

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
(РОСАВИАЦИЯ)**

**ИРКУТСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ»
(МГТУ ГА)**

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
«Иркутское суворовское военное училище»**

Информационный партнер

**Международная
Мариинская академия
им. М. Д. Шаповаленко,
г. Москва**

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД – 2023**

СБОРНИК ТРУДОВ

**XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации**

23-24 ноября 2023 г.

Том 1

**Иркутск
2024**

ББК 60+39.5г
УДК 009

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор –	Портнова Т.Ю., заведующая кафедрой ГСПД Иркутского филиала МГТУ ГА, канд. фил. наук, доцент
Выпускающий редактор –	Андреянова Е.Л., старший научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН, канд. эк. наук, доцент
Редакторская группа –	Бабаян А.В., д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» Кузнецова Н.Б., старший преподаватель кафедры ГСПД Лемешко Ю.Р., преподаватель Иркутского филиала МГТУ ГА Миндеева С.В., старший преподаватель кафедры математики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения» Нурпиисова Е.М., канд. ист. наук, заместитель директора по молодежной политике Иркутского филиала МГТУ ГА – начальник УВС и ПР Полонская О.Ю., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №2, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» Сидорова Е.З., канд. юр. наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России Скоробогатов С.В., доцент кафедры ЛАиД, канд. тех. наук, доцент Титов В.Ю., доцент кафедры ГСПД, канд. ист. наук, доцент Хоботов С.А., доцент кафедры ГСПД, канд. пед. наук, доцент Шутова Т.А., доцент кафедры ТЭиС ВТ, канд. пед. наук, доцент Эшмурадов Д.Э., канд. техн. наук, академик АН Турон, заведующий кафедрой Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада аль-Хоразмий Ямушева И.В., канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Общество и личность: современные тенденции и исторический подход – 2023: сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации 23-24 ноября 2023 г. Том 1. – Иркутск: Иркутский филиал МГТУ ГА, 2024. – 236 с.

ISBN 978-5-6047924-9-0

В сборнике представлены материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Общество и личность: современные тенденции и исторический подход», посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Сборник издается в авторской редакции

ISBN 978-5-6047924-9-0

© Иркутский филиал МГТУ ГА, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ»

Басова В. В., Самойлова Е. Н.

Формирование и развитие основных направлений деятельности женщин во второй половине XIX – начала XX в. (на примере Курской губернии) 8

Белов А. Н., Гончарова Т. Н.

«Герой и толпа»: фигуры А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова в контексте российского общества XVIII в 12

Евпалов В. В., Матвеев М. Н.

Методологические проблемы анализа эффективности деятельности Российского местного самоуправления 17

Олейник С. А.

Некоторые организационные и правовые особенности работы с офицерскими кадрами внутренних войск МВД СССР в 1950-60-е гг. 22

Чаплыгина Я. С., Раков В. В.

Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Курская Правда» 26

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА»

Гринивецкий И. И., Гамбеева Ю. Н.

Основные этапы развития сотрудничества БРИКС 34

Игнашева Д. Е., Алфимов В. И.

Прогнозирование объема применения порошковой металлургии в авиастроении 40

Коварская Е. И., Андреянова Е. Л.

Инвестиционный проект субъекта малого бизнеса (на примере «ZOOTOM») 46

Пахалюк Е. М., Кочергина Т. Е.

Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях экономических санкций с 2014-2023 годы 54

Педань С. В., Арзамазов А. А.
Краудфандинг – инструмент финансирования предпринимательской деятельности или легкая нажива?..... 63

Татару В. Д., Голосова И. Я., Конюкова О. Л.
Проблемы и перспективы развития страхования в современной России 70

Петров В. Р., Шалимов И. В., Головин А. А.
Понятие и глобальные проблемы современной мировой экономики 74

**СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»**

Инхиреев А. С., Сидорова Е. З.
Анализ зарубежного законодательства в сфере защиты от транспортных преступлений 80

Макаров О. В.
Правовые вопросы создания инфраструктуры недвижимости в современном обществе 84

Шутко А. А., Сидорова Е. З.
К вопросу об уголовной ответственности за захват заложника..... 88

**СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ»**

Устименко Э. Р., Кривоносова Н. В.
Безопасность программного обеспечения беспилотных летательных аппаратов 93

**СЕКЦИЯ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» И «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

Бунтин Г. Д., Кузнецова Л. А.
Иностранный язык для курсанта неязыкового военного института: преимущество или ненужное знание?..... 98

Игошин Я. Е., Чумарина Г. Р.
Сопоставительный и лингвистический аспекты исследования русской и английской терминологии в области электроники..... 102

Стушкин А. А., Кузнецова Л. А. Переводческая деятельность в рамках Нюрнбергского процесса.....	108
Дряхлов С. С., Портнова Т. Ю. History of creating neural networks	113
Коновалова В. С., Шмонин М. А., Салынская Т. В. Digital transformation of the public administration process.....	118
Лукьяненко Д. С., Салынская Т. В. Creating a networked expert community	123
Михайлова А. Г., Мезенцева А. И. Psychological barriers in foreign language communication	127
Шевченко А. С., Сурикова Е. А., Волегжанина И. С. Prospects for the development of the accounting profession.....	131
СЕКЦИЯ «НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»	
Стефаненко П. В. Интерактивные методы обучения в системе повышения квалификации педагогических работников ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»	137
Иванонькива В. Г., Черnodаров А. А. Сбор требований к онлайн-калькулятору для расчета урона персонажа мобильной игры.....	141
Березкин Д. А., Коновальцев Э. В. К вопросу качественного оценивания уровня подготовки преподавателя	145
Сергеев А. А., Медведев М. М. Религиозная социализация в рамках непрерывного казачьего образования (детский сад, школа, вуз): социологический взгляд	150

Сокол В. А., Никитина Е. А. Телеграм-канал как средство профориентации будущих педагогов	158
Нестерова И. Е., Никитина Е. А. Google Формы как средство работы с одаренными детьми во внеурочной деятельности	163
Зианурова Д. М., Казанцева Е. М. Обучение контекстуальной догадке как требование ФГОС	168
Пуляевская Е. А., Казанцева Е. М. Требования ФГОС и ФОП к формированию читательской компетенции.....	172
Гущина Е. С., Казанцева Е. М. Использование ресурсов сети Интернет для оптимизации деятельности преподавателя английского языка в условиях дополнительного образования	176
Моисеенкова Е. В., Казанцева Е. М. Формирование учебно-познавательной компетенции через геймификацию процесса обучения английскому языку	181
Емонакова А. С., Казанцева Е. М. Особенности проектирования занятий по английскому языку в учреждениях дополнительного образования.....	187
Шорстова К. А., Никитина Е. А. Организация педагогической поддержки одаренных обучающихся на уроках иностранного языка в начальной школе	192
Киселева А. Ю., Герасимова П. Ю., Гаврина Д. М., Кузнецова А. В. Геймификация как инновационный метод обучения английскому языку в транспортных вузах.....	196
Овечкина Д. Д., Никитина Е. А. К вопросу о формировании воспитательной системы в образовательной организации.....	204

Толстых В. А., Никитина Е. А. К вопросу о современных тенденциях в экологическом воспитании школьников.....	210
Павлюк А. С., Казанцева Е. М. Использование аутентичных художественных фильмов для обучения лексике на уроке английского языка.....	213
Федотов Д. В., Истомина О. Б. Педагогическая экспертиза в современном обществоведческом образовании: основные параметры и тенденции развития.....	217
Боболев Д. С., Федотова Е. Л. К вопросу формирования проектной культуры обучающихся через волонтерскую деятельность	221
Прокопченко А. Н., Никитина Е. А. Проектная деятельность как механизм формирования лидерского потенциала будущего педагога	228

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ РОССИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ»

*Председатель – Нуртисова Е. М., заместитель директора по молодежной политике
Иркутского филиала МГТУ ГА – начальник УВС и ПР, канд. ист. наук*

УДК 930.85

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА
XX В. (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Басова В. В.

Самойлова Е. Н.
(научный руководитель)

*Курский государственный университет
(г. Курск)*

Аннотация. В данной статье представлено развитие разных направлений деятельности женщин. Рассказывается про политическую и общественную деятельность, в которой женщины принимали непосредственное участие.

Ключевые слова: общественно-политическая, деятельность, женщины, Курская губерния, Мариинская гимназия.

Начиная со второй половины XIX в., в российском обществе происходили значительные изменения. В первую очередь они коснулись изменений положения женщин. Женщины изменили свои взгляды с семьи и церкви на общественную и политическую жизнь [1, с. 60]. В женщинах начало развиваться самосознание и инициатива, что в последующем дало им толчок для активной политической и общественной деятельности. За это время женщины стали активнее проявлять себя в различных сферах общественной деятельности – от благотворительности до политики и образования. Важно отметить, что история женщин в России, а также и Курской губернии, имеет свои особенности и влияние исторического контекста на участие женщин в обществе. Для развития самоопределения женщин было создано Женское патриотическое общество. Это была первая общественная организация в России, созданная для достижения общественных целей в 1812 г. Благодаря этому обществу было положено начало женской политической активности в России. Её деятельность поддерживалась и реализовывалась женщинами-декабристками, которые ушли в Сибирь за мужьями. К ним относились М.Н. Волконская, А.Г. Муравьева, Е.И. Трубецкая, Е.А. Уварова [2].

В данный период зарождались уже новые установки жизни русской женщины. Женщины становились представительницами интеллектуальных

профессий. Теперь они должны были работать на благо народа, лечить и учить его, и что самое важное, не рассчитывать на денежное вознаграждение. По факту, женщина должна работать безвозмездно, на энтузиазме и своей же доброте. Именно так и было, большинство девушек выбрали своим предназначением служение обществу, однако, не забывая про все те же традиционные ценности, как семья, дети и быт [3, с. 275]. Начало участия женщин в образовательной сфере и было процессом их отделения и саморазвития. Одним из основных направлений деятельности женщин во второй половине XIX – начале XX века была благотворительность и общественная работа. Женщины активно включались в помощь нуждающимся, создавали и управляли благотворительными организациями и приютами. Они занимались оздоровлением, образованием и воспитанием детей, поддержкой инвалидов, больных и престарелых. Примером такой деятельности стала организация Марии Горчаковой-Корфа в Санкт-Петербурге, которая с 1862 года занималась организацией бесплатных лекарственных помощей, благотворительностью и созданием домов престарелых женщин [4].

Помимо этого, одной из наиболее интересных и ярких форм участия женщин в общественной жизни является открытие культурно-просветительских институтов, то есть, библиотек, кружков и различных обществ. В Курской губернии в период с 1882 по 1915 г. было открыто 192 библиотеки и читальни, все это по частной инициативе [5, с. 53-54]. Значительное место в их создании занимали женщины. Открытие такого рода институтов требовало поиска средств и мест для их нахождения. Например, Анна Петровна Ситникова получила разрешение на открытие библиотеки, причем за свой счет. Помимо учредителя она была там еще и заведующей, вкладывая в нее свой труд, время и силы [5, с. 53-54].

Помимо этого, женщины участвовали и в развитии спортивных обществ. В Рыльске 11 июля 1912 г. был открыт «Рыльский лаун-теннис клуб» [6]. В программу клуба включались гимнастика, футбол, плавание и легкая атлетика. А зимой 1913 г. директор мужской гимназии Н.Н. Лебединский и начальница частной женской гимназии Н.В. Попова организовывали на территории клуба каток, на который могли бесплатно ходить учащиеся этих гимназий. Жены и дочери членов клуба активно организовывали и участвовали в благотворительных мероприятиях, созданных для сбора средств на функционирование клуба и заливку катка [7].

Наиболее яркой представительницей общественной жизни Курской губернии являлась Екатерина Львовна Олицкая. Ее мать хотела отдать детей в гимназию, поэтому они из деревни Сорочино переехали в Курск [8]. Мать хотела обучать детей именно в гимназии, независимо от пола. И у нее это получилось. Как писала в своих воспоминаниях сама Екатерина Львовна: «Мама решительно настаивала, чтобы отдать детей в гимназию, не предопределяя их судьбу. Как будто такое решение не предопределяет», – возмущался отец. Но в этом вопросе мать не пошла на уступки, и переезд в город состоялся» [8, с. 4]. В деревне детей воспитывали одинаково, независимо от пола. Судя по ее воспоминаниям: «В нашей семье не было различия в

воспитании нас, трех девочек и брата. Вместе вышивали мы какие-то салфеточки, вместе играли в куклы, разбойников, катались с горы на салазках, играли в снежки. Друзьями нашими во всех играх были деревенские мальчишки, девчонки и мальчишки наравне» [8]. Однако, после переезда в город Екатерина Львовна заметила, что все тут не так, ведь слышала разного рода упреки и замечания, суть которых была в том, что мальчику что-то можно, а девочке нельзя [8, с. 22].

Екатерина Львовна обучалась в Мариинской гимназии, которая ей совсем не нравилась. Она была взбалмошной и не любила соблюдать все порядки благочестия, которые так прививались в гимназии. Она с нетерпением ждала своего выпуска и как только она и ее подруги преодолели последний класс, ее радости не было предела. Они организовали общество «бездельников» [8], в котором они играли в разные игры, обсуждали книги и рассуждали о равноправии женщин [8]. Все это может описать Екатерину Львовну как женщину уже «нового типа», которая сформировалась именно в переходную эпоху революций, феминизма и независимости. Обучаясь в гимназии, она поняла свою дальнейшую судьбу и предназначение и поставила четкую цель. У отца она взяла книгу по политэкономии и начала ее активное изучение [8, с. 57]. После окончания гимназии она поступила на агрономические курсы в Петербурге, однако проучилась всего год в связи с начавшейся революцией. Екатерина Львовна снова вернулась в Курск, где вскоре вступила в партию эсеров. Затем она снова уехала в Москву, где поступила на курс промышленно-экономического института им. Бабушкина, в котором тоже проучилась недолго, всего пару месяцев. В Москве Екатерина Львовна смогла найти связь со студенческой эсеровской организацией, в которой принимала активное участие. Ей вместе с этой организацией удалось приобрести даже типографию, но затем последовали аресты [8, с. 70]. Все это показывает начало активного участия женщины в политической жизни. Они отходят только от семейной жизни и начинают стремиться к жизни общественно-политической, что получается стремительно.

К началу XX в. высшие органы устремились к изменению структуры преподавания, делая упор на то, чтобы в женских училищах преподавали женщины, а в мужских – мужчины [9, с. 12]. Женщины начали получать возможность работать в сфере образования. Именно в системе образования впервые появились женщины, занимавшиеся интеллигентным делом. В 1860-1870-х гг. начала формироваться система начального образования. Благодаря ей и стало возможно женщинам получать право на службу, после чего начала расширяться работа женщин в государственных службах, даже априори ранее признанных мужскими [9, с. 43].

Несмотря на это, спрос на мужской и женский труд все равно различался. Ведь служба в начальной школе мужчин со средним образованием была значительно ниже в оплате, нежели в другой деятельности [10, с. 69].

Для женщин на службе всегда возникали сложности. Прежде всего, поступив на службу, они отдалялись от дома и должны были самостоятельно учиться вести хозяйство. Женщины отправлялись на работу учительницами в

раннем возрасте, примерно в 16 лет, если у них было начальное или неполное среднее образование, и в 19 лет после окончания образования. Возраст довольно сильно влиял даже на психологическое состояние юной девушки [11, с. 244]. В жизни женщин часто встречались преграды. С развитием феминизации и их эмансипации женщинам все чаще приходилось находиться вдали от дома, разрушался привычный уклад их жизни. Однако, женщины старались не останавливаться на своем пути, идти и добиваться поставленных целей, несмотря на все преграды, которые выражались обычаями, законами, социальными взглядами и даже материальной неблагонадежностью [12, с. 277].

Общественной деятельностью в губерниях занимались и местные купчихи. Они открывали частные библиотеки, которые способствовали распространению книг и улучшению культурной жизни местного населения. Все вопросы управления библиотеками возлагались именно на женщин-учредителей, или на уполномоченное ими лицо. Также, они обязательно должны были вносить ежегодные взносы; избирали библиотекарей, составляли инструкцию по их деятельности. Библиотечные фонды формировались исключительно, на основании каталога Министерства народного просвещения. Из всего числа книг, существующих в России, народным библиотекам было доступно лишь 3,5% [13]. Разрешенными были такие издания, как монархическая литература, ведомственные официальные и справочные издания, религиозно-нравственная литература. Недопустимыми были религиозные, оппозиционные к самодержавию, материалистические труды.

Таким образом, в данный период женщины активно занимались общественной, политической и образовательной деятельностью в городе и провинциях. Они начинали успешно осваивать новые сферы общества, ранее недоступные для них: спорт, живопись, преподавание и политику. Все больше и больше женщины расширяли свои права, приравняваясь к мужчинам, занимаясь даже учреждением общественных организаций.

Литература

1. *Туманова А. С.* Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. редактор А. С. Туманова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2011. – 315 с.
2. *Марасанова В. М.* Женщины и профессионально-политические организации в ярославской губернии на рубеже XIX-XX вв. / В. М. Марасанова, И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонova // *Женщина в российском обществе.* – 2013. – № 2. – 67 с.
3. *Гаврюшин С. И.* Императрица Мария Федоровна и её деятельность по созданию системы благотворительных учреждений в России / С. И. Гаврюшин // *Женщина в российском обществе.* – 2002. – № 1. – С. 39-53. – EDN JVKBCB.
4. *Котлова Т. Б.* Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX веков / Т. Б. Котлова. – Иваново: М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т., 2003. – 300 с.
5. *Косихина И. Г.* Культурные общества курской деревни конца XIX – начала XX вв. как форма сотрудничества интеллигенции и крестьянства / И. Г. Косихина // *Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир: поиск диалога.* – М., 1995. – 87 с.
6. *Чалых Н. Н.* Развитие культуры и сферы образования в городе Рыльске [Электронный ресурс] / Н. Н. Чалых. – URL:

<https://web.archive.org/web/20200728181037/http://old-kursk.ru/book/rylsk/page342.html> (дата обращения: 23.09.2023).

7. Курские губернские ведомости. 1889. – 21 апреля. – 40 с.

8. Цит. по: *Олицкая Е.* Мои воспоминания. – М., 1971. – 318 с.

9. *Штылева Л. В.* Детерминанты, этапы и тенденции трансформаций «Вопроса пола» в отечественном образовании и педагогической науке (XVIII – начало XX в.) [Электронный ресурс] / Л. В. Штылева. // *Женщина в российском обществе.* – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-etapy-i-tendentsii-transformatsiy-voprosa-pola-v-otechestvennom-obrazovanii-i-pedagogicheskoy-nauke-xviii-nachalo-xx-v> (дата обращения: 22.09.2023).

10. *Зубков И. В.* "Женский вопрос" в земской школе (конец XIX – начало XX вв.) / И. В. Зубков // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: История России. – 2007. – № 3. – С. 68-77. – EDN JVIFIN.

11. *Зубков И. В.* Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ, 1870-1916 / И. В. Зубков. – М.: Новый хронограф, 2010. – 511 с.

12. *Котлова Т. Б.* «Много хороших воспоминаний осталось от гимназии». Женское образование в России сто лет назад / Т. Б. Котлова // *Социальная история.* – 2005. – 300 с.

13. *Кононова Т. Л.* Земские народные библиотеки в Курской губернии: становление и развитие (конец XIX – начало XX в.) / Т. Л. Кононова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2013. – № 5 (31) – С. 109.

УДК 94(47).066

«ГЕРОИ И ТОЛПА»: ФИГУРЫ А. В. СУВОРОВА И Ф. Ф. УШАКОВА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XVIII В.

Белов А. Н.

Гончарова Т. Н.
(научный руководитель)

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории
(г. Санкт-Петербург)*

Аннотация. В рамках настоящего исследования предпринимается попытка систематизации и резюмирования имеющихся в научном обороте сведений о частной и общественной жизни двух выдающихся военачальников русской истории – А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова. Анализируя современные научные концепции и данные исторических источников, автор приходит к заключению о том, что перманентное противопоставление своей персоны светскому обществу позволило обоим деятелям сформировать собственную уникальную модель поведения. Именно она дала каждому из них возможность добиться выдающихся успехов на военном поприще, позволив сконцентрировать все физические и духовные усилия личности на подготовке сухопутных и морских триумфов российского оружия.

Ключевые слова: А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков, дворянское общество, эпоха Просвещения, роль личности.

XVIII столетие в Отечественной истории, как правило, изображается веком куртуазных манер, обильно украшенных золотом и бриллиантами мундиров, пышных балов и придворных церемоний. В общем и целом, данный тезис никаких нареканий вызвать не может. Изысканная эстетика и рафинированное поведение тогда действительно завоевали всю Европу от Лиссабона до Санкт-Петербурга, став не только неотъемлемой частью повседневной жизни привилегированного сословия, но и важным регулятором социального поведения большинства монархов, вельмож и военачальников той эпохи.

Однако, как известно, исключения только подтверждают правила. Учитывая факт достаточно подробного освещения в историографии особенностей дворянского быта и взаимоотношений в указанный период, представляется необходимым рассмотреть специфику поведения тех людей, которые не вписывались в привычные для XVIII века социальные рамки. Коль скоро таковых персон в высшем обществе России эпохи Екатерины II было не столь много, а оставивших богатый след в истории из них еще меньше, видится целесообразным остановиться на двух наиболее выдающихся. Таковыми могут быть признаны ключевые военные деятели Екатерининского царствования: полководец А. В. Суворов и флотоводец Ф. Ф. Ушаков. Помимо своего необычного поведения при дворе и в среде аристократической общественности, они прославились уникальными успехами в ратном деле, использованием новых тактических и стратегических приемов, ставших образцовыми для последующих поколений. Имена каждого из них ассоциируются с величием оружия России, превосходством умения над числом, силой духа и воли. В этой связи сравнительное исследование поведения указанных деятелей в общественной среде не только важно для понимания социальных реалий той эпохи, но и может быть определенным образом применено в наши дни. Учитывая нестабильность современного мира и неопределенную международную ситуацию, имеет смысл предположить, что важные духовные и нравственные достоинства упомянутых военачальников могут быть использованы в качестве примера для подрастающего поколения, способа воспитания в нем трезвых патриотических чувств и преемственности по отношению к героям Отечественной истории.

Таким образом, в рамках настоящей статьи нам предстоит провести сопоставительное рассмотрение двух похожих друг на друга моделей социального поведения в их конкретно-историческом контексте. Понимая, что оба военачальника ярко проявили себя и в последующие годы (в частности, во время войны Второй Антифранцузской коалиции), мы вынуждены ограничить свое исследование в основном периодом правления Екатерины Великой (1762–1796 гг.) и лишь отдельными аспектами царствования Павла I (1796–1801 гг.). Как известно, именно на это время приходился пик могущества дворянства в качестве привилегированного сословия, а также расцвет куртуазной аристократической культуры. После смерти императрицы реалии несколько изменились, привилегии знати и особенности военной организации были в значительной мере пересмотрены ее сыном, что несколько затрудняет исследование более позднего периода жизни и деятельности названных персонажей под нужным нам углом. Однако факт того, что их имиджевые и

психологические портреты оставались неизменными на фоне динамично развивавшейся внутривосточной ситуации, позволяет еще более ясно подтвердить полученные в результате сравнительно-исторического анализа умозаключения.

Итак, говоря о том социальном окружении, в котором приходилось жить и работать А. В. Суворову и Ф. Ф. Ушакову, необходимо остановиться на следующих наиболее ярких его чертах. Прежде всего, дворянство во время царствования Екатерины II окончательно оформилось в главную опору абсолютизма. Ряд указов и манифестов, последовательно вводимых в эпоху Дворцовых переворотов (1725–1762 гг.), постепенно делегировал в руки привилегированного сословия все ключевые институты управления государством и средства производства, что наиболее ярким образом выразилось и было закреплено в Жалованной грамоте дворянству 1785 г. [1, с. 448-450]. Данные обстоятельства социально-экономического и политического характера породили соответствующую общественную культуру российской аристократии [2, с. 110-115]. Помимо упомянутых выше внешних атрибутов дворянского благородства, под влиянием ряда факторов сформировалось и особенное внутреннее «социальное самочувствие» русской знати [3, с. 300-301]. Нарушение привитых с раннего детства нравственных установок и мелочных правил поведения было недопустимо для уважающего себя аристократа и каралось всеобщим презрением, коллективным порицанием и исключением из среды светского социума. По этой причине даже малейшие отклонения от общепринятого были чем-то экстраординарным и необычным.

В данной связи следует обратить внимание на то, чем конкретно отличалось поведение упомянутых полководца и флотоводца от окружавших их общественных норм.

Прежде всего, рассмотрим отношения того и другого к вышестоящему начальству, их действия при дворе и в штабе военного командования. Если принимать во внимание лишь формальную сторону вопроса, то поведение первого из героев ничем существенным не выделялось. Так, в переписке с различными деятелями той эпохи Суворов употребляет положенные по их статусу обращения: «Всепресветлейшая, державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина» [4, с. 19], либо «Высокородный и Превосходительный г. Генерал-Майор и Кавалер Государь мой» по отношению к Г. А. Потемкину [4, с. 26]. Однако при анализе корреспонденции Суворова с равными ему по статусу или нижестоящими коллегами находим множество оборотов сатирического характера, явно выбивающихся из общего пафосного тона эпохи Просвещения. Так, тексты военачальника изобилуют просторечными словами: «голубчик» [4, с. 45], «утеха» [4, с. 159], «весельчак» [4, с. 46], «айда» [4, с. 213] и проч. Более того, причуды Суворова при дворе, его необычное отношение к высшим сановникам страны и самой императрице не раз вызвали вопросы у окружающих и были многократно замечены современниками [5, с. 311-312]. Что касается Ушакова, то в его случае можем наблюдать примерно похожую, но чуть менее яркую ситуацию: прежние сочетания «всемиловивейший государь» [6, с. 71], характерные для XVIII века, соседствуют здесь, как правило, с сухой

выжимкой фактов, ретранслируемых флотоводцем без излишних художественных средств, чрезмерного пафоса и барочной напыщенности [6, с. 78].

Другой аспект исследования личностей военачальников – их взаимоотношения с подчиненными низшего звена: солдатами и матросами. Насчет Суворова общеизвестным является факт особенной близости командующего к рядовым воинам. Например, будущий генералиссимус в походах «сам будил солдат криком петуха» [5, с. 280-281], был чрезвычайно аскетичен в быту [5, с. 335], понятен и любим своими подшефными [5, с. 297]. В то же время ряд эпизодов из жизни полководца, имеющих явно апокрифичный и легендарный характер (от оказии с рублем императрицы Елизаветы Петровны до «штурма» монастырских стен) [7, с. 251-264], свидетельствует о возможных еще более выдающихся странностях военачальника, которые косвенно могли послужить основой для сюжетов подобных сказаний. В случае с Ушаковым видим, с одной стороны, похожее сближение с матросами, с другой – следующее из него отчуждение от среды офицерской военно-крепостнической знати. Особенно явственно это положение проявлялось в регулярном попечении адмирала о своих подчиненных. Так, можем обратить внимание на ряд приказов Ушакова, ставивших своей целью «заботливое наблюдение за здоровьем личного состава» [8, с. 64], передачу «денег в госпиталь» [8, с. 66], «сохранение здоровья матросов и улучшение их питания» [8, с. 78], «изменение времени и выдачи на кораблях винной порции ввиду наступившей жаркой погоды» [8, с. 89]. Таким образом, оба выдающихся военных деятеля приходили в противоречие не только с утвердившимися в эпоху Екатерины дворянскими порядками, но и с собственными сословными интересами. Ведь те солдаты и матросы, к которым оба командующих испытывали подобное трепетное отношение, в прошлом были в большинстве своем крепостными крестьянами, отданными на службу в рамках рекрутской повинности [9]. Антагонизм дворянства и крепостных, таким образом, улетучивался, способствуя более эффективной и качественной военной службе тех и других.

Иной аспект, выделяющий двух указанных героев из среды российского общества, – это их отношение к выходцам из европейских государств. Для аристократических салонов того времени являлось общепринятой традицией преклоняться перед всем зарубежным, использовать исключительно иностранные языки и рафинированные манеры [3, с. 299]. В то же время оба упомянутых военачальника были далеки от подобного. На русской территории слепое низкопоклонство перед иностранцами отсутствовало. Что касается заграничных походов указанных героев, то в них картина была примерно похожей, с изменением лишь прагматической составляющей проблемы. В частности, Суворов, обращаясь к «италийским народам» в 1799 г., призывал их «вооружиться за бога, веру и августейших монархов» [10, с. 487]. С Ушаковым на Ионических островах ситуация в точности повторялась: адмирал использовал, прежде всего, религиозные мотивы для консолидации православного местного населения против «безбожных» французов [11].

Наконец, весьма показателен для рассматриваемых героев и пример их частной жизни. В случае с Суворовым можем заметить, что его брак был в высшей степени формальным и недолговечным [10, с. 150-151]. Ушаков же и вовсе семьи не имел, никогда в отношениях с противоположным полом не состоял и потомства не оставил [11, с. 9]. Очевидно, данное обстоятельство также сказалось на особенностях военной карьеры обоих исторических деятелей. Более того, было оно и несколько нестандартным для дворянского общества того периода, проводившего значительную часть своего времени в кругу родственников и ставившего главной целью собственной жизни передачу аристократического достоинства, «герба», «фамилии» и имущества своим сыновьям.

Итак, на основе проанализированных материалов можем прийти к следующим умозаключениям.

Прежде всего, российское общество конца XVIII века имело исключительно дворянский характер. Высшее привилегированное сословие, наследственная служилая аристократия виделась опорой монархии, имела значительные политические и экономические преимущества и, в сущности, являлась ключевой социальной группой государственного порядка. Более того, данный общественный слой ко всему прочему обладал еще и довольно высоким уровнем самосознания. Главным маркером принадлежности к нему было соответствующее воспитание и поведение, обязательное для каждого дворянина.

В то же время две главные фигуры настоящего исследования – А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков, часто находясь в среде высшего света и формально принадлежа к верховной титулованной знати, в сущности, чрезвычайно ярким образом из нее выделялись.

Данное обстоятельство проявлялось в самых различных ипостасях их жизни: от манеры общения с вышестоящим начальством и простоватого поведения при дворе до демократичного обхождения с выходцами из крестьянства: рядовыми солдатами и матросами [12, с. 5-6]. Также заметим, что семейные отношения обоих деятелей во многом не соответствовали общепринятым нормам и патриархальным устоям, что могло послужить катализатором появления упомянутых выше отличий.

Между тем судьбы выдающегося флотоводца и не менее яркого полководца невероятно похожи, что дает нам возможность сделать вывод об особенной близости их взглядов на карьеру, службу Отечеству и социальную структуру своего государства.

Наконец, основываясь на упомянутых данных, можно выдвинуть вполне закономерное предположение о том, что именно Суворовско-Ушаковская модель поведения, основанная на беззаветном служении Родине, аскетизме в быту, скромности, простоте нравов и уважительном отношении к представителям антагонистичных дворянству сословных групп, стала одним из главных двигателей их побед и выдающихся свершений. Не имея в своих руках политической власти и действуя в рамках феодально-крепостнических порядков абсолютной военно-бюрократической монархии, герои настоящего исследования собственным примером и инициативой обходили косность и иные пороки

названной системы. Это позволяло им одерживать верх в том числе и над армиями совершенно нового, более прогрессивного буржуазного типа (где феодальные порядки были искоренены в результате революции) либо численно превосходящими войсками Оттоманской Порты.

Литература

1. *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа / А. Б. Каменский. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 575 с.
2. *Бессарабова Н. В.* Взаимоотношения государства и общества в российской империи в эпоху Екатерины Великой / Н. В. Бессарабова // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2018. – № 4. – С. 102-121. – EDN VPEQNF.
3. *Фуражева Н. С.* Социальное самочувствие, стиль жизни и этикет русского дворянства второй половины XVIII – первой половины XIX в. / Н. С. Фуражева // Вестник Российского университета Дружбы Народов. Серия: История России: Научный журнал. – 2009. – № 5. – С. 296–302.
4. *Суворов А. В.* Письма / А. В. Суворов; изд. подгот. В. С. Лопатин. – М.: Наука, 1986. – 808 с.
5. *Лопатин В. С.* Суворов / В. С. Лопатин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 447 с.
6. Адмирал Ушаков. Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы. Сборники документов / Под ред. Р. Н. Мордвинова. В 3 т. Т. I. – М.: Воен.-мор. изд-во, 1951. – 772 с.
7. *Роголин Н. Г.* Суворов: анекдоты, мифы, заблуждения / Н. Г. Роголин. – СПб.: ЛЕМА, 2020. – 438 с.
8. *Ушаков И. Б.* Святой адмирал Федор Ушаков о здоровье человека (к 200-летию завершения земной жизни) / И. Б. Ушаков. – М.: Научная книга, 2017. – 408 с.
9. Генеральное учреждение о ежегодном сборе рекрут // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. – СПб.: Типография II Отделения С.Е.И.В.К., 1830. – 993 с.
10. *Кипнис Б. Г.* Непобедимый. Жизнь и сражения Александра Суворова / Б. Г. Кипнис. – СПб.: Питер, 2022. – 624 с.
11. *Рассохо-Анохина В. Н.* Адмирал Ф.Ф. Ушаков – подвижник православной веры / В. Н. Рассохо-Анохина // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 3. – С. 9.
12. *Рассохо-Анохина В. Н.* Святой воин Адмирал Федор Ушаков / В. Н. Рассохо-Анохина // Морская газета «Гардемарин». – 2003. – № 122-123. – С. 4-6/

УДК 93+930+328+352/354

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Евпалов В. В.

Матвеев М. Н.
(научный руководитель)

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева
(г. Самара)*

Аннотация. В статье анализируется малоизученный в отечественной историографии феномен местного самоуправления на примере опыта российской провинции. Автор обосновал методологическую историческую программу анализа эффективности деятельности местного самоуправления, основанную на методах истории, философии, юриспруденции. В работе было продемонстрировано преимущество методологии субнаук, а также была разработана источниковая база исследования. Основной методикой является использование семи критериев эффективности: экономика, образование, спорт, культура, жилищное хозяйство, организация муниципального управления, энергетическая эффективность. В статье была доказана двойственная природа местного самоуправления и были классифицированы исторические теории местного самоуправления. В качестве источниковой базы анализа эффективности деятельности местного самоуправления наиболее оправдано включение в исследование жалоб, обращений в администрацию.

Ключевые слова: местное самоуправление, самоуправление, историография, методология истории, муниципалитеты, история местного самоуправления.

Несмотря на возрастающий интерес к истории местного самоуправления, сегодня существует важная методологическая проблема в изучении анализа эффективности работы местной администрации. Устоявшаяся историческая традиция предлагает относительно унитарный взгляд на историю идей формирования системы местного самоуправления. К сожалению, так нельзя сказать о методологии исследования опыта российской провинции, т.к. на сегодня представленные исследования имеют уникальные методы, которые необходимо конкретизировать с целью использования в будущих исторических анализах местного самоуправления.

Самарский философ и исследователь общества В.А. Конев полагает, что гуманитарная наука проходила три ступени развития: онтологическую, гносеологическую и антропологическую [1, с. 18]. Как показывает исследование Л.А. Галаевой, которая предложила периодизацию идей формирования системы местного самоуправления, а также систематизировала историческую теорию местного самоуправления, в гносеологической парадигме были основаны первые стройные теории. Также она оценила современное состояние методологии изучения истории местного самоуправления как бессистемную [2, с. 1].

Чтобы понять специфику предмета, необходимо конкретизировать атрибуты и акциденции представлений о местном самоуправлении. Атрибутом исторических теорий местного самоуправления является дихотомия децентрализации и власти [2]. Кроме того, согласно группе авторов, спецификой предмета является соподчинение историко-правовой сфере [3, с. 10]. По своей сути, исторические школы, теории, изучающие местное самоуправление, пытались дать характеристику именно политико-правовой природе. В российской истории такой пример можно проследить в истории земства [4, с. 490].

В своей основе теория местного самоуправления базируется на опыте реформ передовых стран XIX в. [2, с. 2], куда можно отнести и опыт Российской империи в положении о земствах 1864 г. Историю идей самоуправления можно разделить на пять периодов, поделенных по своей сути по отношению решения основного вопроса: центр-власть.

Первая стройная попытка создать историческую теорию местного самоуправления французским политиком Ж-Г. Туре была предпринята для формулирования проблемы изучения общины и власти.

В XIX в. А. Токвиль в своем труде «Демократия в Америке» описывал природу местного самоуправления. Он полагал, что наделение полномочий периферии открывает путь для формирования открытого, демократического общества. Ученый писал, что «Общинные институты открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод оно так и не приобретет» [5, с. 65]. Эта позиция отражает децентрализованный взгляд на природу самоуправления.

Германская юридическая школа в персоналиях К.-Ф. Гербера, Г. Аренса, Э. Мейер, П. Лабанда продолжает интенцию мысли А. Токвиля и выдвигает тезис о необходимости свободной общины. Данная идея была создана под влиянием бельгийского и французского права. Они полагали, что местное самоуправление должно быть независимо в некоторых вопросах от центра.

Другой теорией, которая была популярна в России в период земств, называется общественно-хозяйственная теория. Так, Р. Моль, А.И. Васильчиков признавали общину как самостоятельный субъект, который отличается от административного. Данная школа просуществовала недолго по двум причинам: 1) нежелание управленцев государства в сильном автономном субъекте на своей территории; 2) невозможность реализации на практике самостоятельного субъекта внутри страны.

В дальнейшем в истории формирований идей местного самоуправления произошел отказ от противопоставления общины государству. Теперь «местное самоуправление стали рассматривать как распределение обязанностей по управлению государственными делами между центральными и местными властями» [2, с. 4].

Пятая методология и теория называется государственная теория самоуправления. В идеях Л. Штейна, Р. Гнейста, Н.И. Лазаревского, А.Д. Градовского, В.П. Безобразова. Согласно такому подходу, государственная власть делегирует некоторые полномочия на места, и местное самоуправление из-за своей специфики выполняет задачи по удовлетворению интересов общин и местных жителей.

Специфика российской действительности XIX в. стала основанием главенствования теорий, в которых не было точного разграничения между государством и самоуправлением. Так было до 1917 года. После революции в России сложилось представление о местных Советах, которые должны были функционировать на месте, являясь при этом системой Советов, а также должны были стать органом, который представлял интересы местной группы населения. К сожалению, как показывает практика, реальная власть находилась в руках партии, а реалии 1990-х гг. говорят, что население достаточно быстро стало обращаться к администрации, забыв о Советах.

Разнообразие политической жизни с конца 80-х гг. позволяет говорить, что была отличная точка зрения. Теория двойкой природы местного самоуправления, развитая в идеях М.А. Шафира, А.Е. Волкова, Г.В. Дыльнова, Ю.И. Скуратова, Н.В. Цвика свидетельствует о развитии теории, согласно которой в местном управлении есть элементы государственности и независимости.

Также в 1990-е гг. стали популярны теории либерального толка, согласно которым местное самоуправление противостоит государству. И вообще принципами теорий российского самоуправления являются идеи Европейской хартии о местном самоуправлении. Кульминацией такой школы стала 12 статья Конституции РФ, согласно которой местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти. На практике в связи с Федеральным законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление зависимо от государства. Ибо местное самоуправление должно подчиняться закону под контролем государства [6]

В современной исторической российской науке актуальна теория дуализма в местном самоуправлении, особо подчеркивая двойственность его природы. Самоуправление, согласно данной теории, сочетает в себя общественные институты и централизацию власти. Данная теория подчеркнула некоторые особенности самоуправления. Так, форма организации местных сообществ наделяется традициями определенной области. Кульминацией теории дуализма можно назвать понятие российского ученого А.А. Ярошенко, который предложил новую трактовку данной формы организации: «С одной стороны, муниципальная власть – это власть, осуществляемая в рамках общегосударственной политики, подконтрольная государству и на территории государства, а с другой – инструмент самостоятельной от жестких государственных императивов организации людей, имеющий целью обустройство наилучшим образом собственной жизни и решение локальных вопросов жизнедеятельности» [7, с. 37]. Потому нельзя не согласиться с мыслями Н.В. Постового, российского ученого, который определил, что: «в самоуправлении должно сочетаться и общественное, и государственное» [8, с. 87].

Обобщив предварительные результаты, следует отметить, что теория местного самоуправления должна включать в себя предшествующий государственный опыт Советов, городского, земского, общинного опыта российского самоуправления, а также европейские практики и теории с учетом аксиологической парадигмы гуманитарной науки.

Какая же методология и специальные методы должны максимально точно и объективно провести анализ эффективности социально-экономической деятельности местного самоуправления?

Как показывают последние исследования данной темы, к ней обращаются историки, социологи, политологи, юристы [9, с. 54] Поэтому методы и методологию необходимо выбирать из конкретных задач. Что касается анализа деятельности, то для этого разработана методика показателей эффективности деятельности местного самоуправления в социально-экономической сфере,

которая предполагает ранжировать и инкорпорировать полученные данные и выводы через 6 критериев: 1) экономическое развитие; 2) образование дошкольного, общего и дополнительного уровней; 3) культура; 4) физическая культура и спорт; 5) жилищно-коммунальное хозяйство, жилищное строительство и обеспеченность граждан жильем; 6) организация муниципального управления; 7) энергосбережение и повышение энергетической эффективности. Кроме того, как известно, «Наглядно связь населения с органами власти проявлялась через институты «писем, жалоб и заявлений трудящихся» и «наказов избирателей» [10, с. 162], поэтому следует учесть, что важным фактическим материалом будет анализ обращений и жалоб, предложенный в качестве методологии историком М.Н. Матвеевым [7]

Важно отметить, что историографический анализ концепций местного самоуправления, а также оформление методологии изучения необходимы для проведения сопоставления и нахождения сущностных черт природы местного самоуправления. На данном этапе определены мировоззренческие и научные границы исследования, специальные методы, а также сферы ее применимости. Таким образом, удалось сформулировать методологическую программу исследования, а также систематизировать предыдущие представления природы местного самоуправления в историографии.

Литература

1. *Токвиль Алексис де*. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
2. *Галаева Л. А.* История идей формирования системы регламентирования местного самоуправления / Л. А. Галаева // Научно-практический журнал «Stadium/Студиум». – 2007. Выпуск 3/4, Право. – С. 1-8.
3. *Кошман Л. В.* Власть и город: к вопросу о самоорганизации общественности в российских городах. Конец XIX – начало XX вв. / Л. В. Кошман // Исторический журнал: научные исследования в рубрике «Социальная история». – 2015 – № 4. – С. 485-502.
4. Федеральный закон 2003 от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://dpchs.donland.ru/documents/active/76956/> (дата обращения: 08.09.2022).
5. *Матвеев М. Н.* Отражение проблем населения в деятельности местных Советов в 70-90 годы XX века / М. Н. Матвеев // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». – 2003. – С. 162-181.
6. *Матвеев М. Н.* Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977-1993 гг. дис. ... д. ист. наук. Самара. Издательство «Самарский университет», 2005. – 456 с.
7. *Ярошенко А. А.* Местное самоуправление в системе власти в государстве / А. А. Ярошенко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 4. – С. 37-40.
8. *Евпалов В. В.* Самарское общество в период двоевластия / В. В. Евпалов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 53-60. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-53-60.
9. Институты самоуправления: историко-правовое исследования / Под ред. В. Г. Графского, Н. Н. Ефремовой, В. И. Карпец. – Москва: Наука, 1995. – 301 с.
10. *Постовой Н. В.* Сущность местного самоуправления. Государственное и общественное в местном самоуправлении / Н. В. Постовой // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции. 25 января 1994г. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 83-90.

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОФИЦЕРСКИМИ КАДРАМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР В 1950-60-Е ГГ.

Олейник С. А.

*Международный юридический институт
(г. Москва)*

Аннотация. Вопросы организации служебной деятельности войсковых структур как никогда актуальны. Проведение специальной военной операции наглядно доказывает важность и значимость изучения опыта военного строительства на различных этапах развития нашего государства.

В статье рассматриваются только некоторые (ввиду обширности материала) исторические особенности работы с офицерскими кадрами внутренних войск МВД СССР. Полагаем, что накопленный опыт можно применять в организации служебно-боевой деятельности сегодня.

Ключевые слова: офицерские кадры, правовое регулирование, право, кадры, внутренние войска.

Особенности работы с офицерскими кадрами на всех этапах развития нашего государства являлись ключевым вопросом военного строительства. Как неоднократно нами отмечалось [1-4], недостатки в деле подбора, расстановки, воспитания кадров войсковых структур общественной безопасности находились на особом контроле у высших руководящих должностных лиц страны.

Ясно представляя первостепенность роли офицерских кадров в выполнении сложных задач по повышению боевой готовности войск МВД, руководство, политический и кадровый аппараты войскового Управления придавали серьёзное значение и внимание вопросам улучшения качественного состава офицерских кадров, усиления воспитательной работы с ними и укрепления воинской дисциплины в соединениях и частях [1].

Как отмечалось в докладе замминистра МВД РСФСР Куреева (В рассматриваемый период заместитель министра внутренних дел РСФСР курировал кадровую работу в ведомстве – прим. автора), за период после октябрьского (1957 г.) пленума ЦК, в войсках удалось улучшить организаторскую и воспитательную работу командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в войсках МВД. Также удалось повысить качественный состав офицерских кадров по уровню подготовки [5, л. 7].

В результате, мы можем сделать вывод, что по качественным характеристикам, около 60 процентов командиров частей, их заместителей по политчасти, начальников штабов (и в целом 43 процента офицеров) к концу 1950-х гг. имели высшую военную подготовку, что было существенно выше аналогичных показателей конца 1940-х гг.

Кроме того, более 80 процентов всех офицеров имели высшее и среднее военное образование, при этом по возрасту 71 процент офицеров – до 40 лет, что явственно свидетельствует о повышении качественных характеристик офицеров того периода времени [5, л. 8].

Однако, несмотря на проведённые мероприятия по улучшению работы с офицерскими кадрами достижения некоторых положительных результатов в этом деле, Управлению не удалось добиться выполнения нормативных требований, установленных в ходе XXI съезда КПСС.

В результате этого, в работе с офицерским составом войск МВД, особенно среди их качественных характеристик, ещё имелись серьёзные недостатки, среди которых можно выделить следующие.

1. В кадрах войск МВД ещё имелось достаточно много офицеров, возраст которых превышал установленные для их званий сроки службы. Например, можно отметить, что на таком звене, как командиры взводов, находилось более 40 % офицеров в возрасте старше 30 лет, а 2 % даже старше 40 лет, при этом в ОМСДОН (Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения – в настоящее время Отдельная дивизия оперативного назначения Росгвардии – прим. автора) более 18 %, а в 1 отделе войск – 3 %, что, конечно, являлось весьма существенными показателями [5, л. 8].

2. Количество офицеров, не имевших необходимой военной подготовки, продолжало оставаться достаточно существенным – 8,5 процента (они имели лишь военную подготовку в объёме краткосрочных курсов), при этом заметим, что более 11 процентов офицеров не имели вообще никакой военной подготовки [5, л. 8].

Заслуживает серьёзного внимания и тот факт, что существенное количество офицеров все еще не имели даже общего среднего образования, об этом недостатке мы уже указывали в наших работах.

В рамках мероприятий по устранению этого недостатка в войсках МВД в 1959 г. 160 офицеров были направлены командованием на учёбу и успешно закончили средние общеобразовательные школы (заочно), получив соответствующие аттестаты.

Однако, даже обобщив имеющиеся данные за все войсковые структуры ведомства, нам становится понятно, что проблема эта была всё ещё не полностью решена, поскольку 260 офицеров все ещё не имели среднего образования [1].

3. Недостаточно эффективно работала система переподготовки офицеров, являвшаяся одним из важных вопросов улучшения качественных характеристик офицерских кадров войск внутреннего предназначения.

То количество мест, которое выделялось на курсах усовершенствования при военно-учебных заведениях Советской Армии, полностью не обеспечивало существовавшие потребности в переподготовке даже такого звена, как командиры частей, их заместители и начальники штабов, не рассматривая даже нижестоящие категории командиров батальонов (дивизионов) [4].

4. Слабо была организована работа по ротации кадров, ввиду сложившейся практики, при которой большое число офицеров находилось в одних и тех же

должностях, у них терялось чувство перспективы роста, продвижения по службе, в некоторых воинских частях более половины офицеров находились в занимаемых должностях более пяти лет.

Признавалось, что положение, при котором даже командиры взводов (среди которых около 60 %) проходили службу в таких должностях более пяти лет, ненормально и требовало исправления, как указывалось в докладной записке, еще слабо чередовалась служба офицеров на командных, штабных, политических должностях и должностях тыла, что затрудняет выращивание всесторонне подготовленных командиров, политработников, офицеров иных служб [5, л. 7].

Предлагалось, при осуществлении движения кадров (например, за счёт увольнения в запас лиц, выслуживших установленные сроки и не обеспечивших в полной мере своего участка работы) выдвигать молодых, наиболее профессионально подготовленных, обладающих чувством нового, офицеров. Как было указано, сложилась практика, при которой ровно половина офицеров воинских частей 3111, 7554, 7402, 7427 находились в занимаемых должностях более пяти лет [5, л. 9].

5. Отмечались также и факты наличия в войсках МВД значительного количества фактов нарушений требований руководящих документов, дисциплинарных проступков, пьянства и даже чрезвычайных происшествий в войсках правопорядка.

Анализ мер, принятых только в 1959 году по отношению к различным нарушителям, показывает недостаточность принимавшихся в тот период мер воздействия [5, л. 9].

Об этом достаточно детально и подробно было указано в итоговом годовом приказе МВД СССР № 0067 от 07.12.1959 г. «О состоянии службы, боевой и политической подготовки в войсках и охране и задачах на 1960 год» и приказе МВД РСФСР № 0216 от 16.05.1960 г. «О мерах по предупреждению чрезвычайных происшествий и небоевых потерь в частях ВВ, ВВКО МВД РСФСР» [5, л. 9].

При этом на этих вопросах командованием постоянно акцентировалось внимание войсковых первичных партийных организаций, постоянно подчёркивалось о необходимости усиления роли общественности в деле воспитательной работы с кадрами, активизации борьбы с офицерами-правонарушителями.

Например, из 811-ти случаев нарушений дисциплины, допущенных офицерами войск МВД, повлекших за собой дисциплинарные взыскания, только 44 факта (5 процентов) стали предметом обсуждения судами чести, аналогично применялась и такая мера воздействия, как арест с содержанием на гауптвахте (она применялась в 176 случаях, то есть составляла лишь 21 процент к общему числу наложенных ранее взысканий) [5, л. 9].

Отдельно следует отметить, что необходимо было в тот период значительное усиление работы, связанной с обучением и воспитанием молодых офицеров.

Выделить стоит, что некоторые лица из числа командования воинских частей вместо работы по воспитанию допускавших недостатки по службе и в повседневном поведении молодых офицеров шли по пути «наименьшего сопротивления» и вместо работы с ними просто представляли их к увольнению. Естественно, на такие проблемные вопросы обращалось самое пристальное внимание.

В связи с таким пренебрежительным отношением к офицерскому составу со стороны лиц непосредственного командования, многие из молодых офицеров принимали самостоятельное решение о своём досрочном увольнении и обращались с соответствующими рапортами, в том числе и к высшему командованию, и к руководству МВД.

Таким образом, высшее руководство МВД видело основные проблемы работы с офицерскими кадрами в войсковых структурах общественной безопасности, пыталось оказывать влияние и принимало попытки нормализации (в т.ч. нормативными средствами) организации работы с кадрами в войсках правопорядка. Однако, принимаемые в тот период времени меры вряд ли можно считать действенными и обеспечивающими всестороннее решение указанных выше проблем.

Литература

1. *Климов А. А.* Отдельные особенности работы с офицерскими кадрами войск НКВД СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны / А. А. Климов, С. А. Олейник // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 4(845). – С. 153-167. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_4_845_190. – EDN QQXXSK.

2. *Олейник С. А.* К вопросу о соблюдении партийных принципов работы с офицерскими кадрами войск НКВД – МВД СССР в 1945-1948 гг. / С. А. Олейник // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 3(848). – С. 49-54. DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_49.

3. *Олейник С. А.* О некоторых организационных и правовых проблемах работы с офицерскими кадрами в войсках МВД СССР в 1950-е гг. / С. А. Олейник, И. О. Фадеева // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей III Международной научно-практической конференции / Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, Самарский университет государственного управления Международный институт рынка и [др.]; под ред. Герасимова К.Б. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. – 287 с.

4. *Олейник С. А.* О некоторых организационных и правовых проблемах работы с офицерскими кадрами в войсках МВД СССР в 1960-е гг. / С. А. Олейник, И. О. Фадеева // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. Московский государственный университет пищевых производств; Пензенский государственный аграрный университет и [др.]; под ред. Столяровой О.А., Юняевой Р.Р. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. – 267 с.

5. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации. Ф. 1. Опись 1с. Ед. Хр. 2. Д. 39. Т. 2.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КУРСКАЯ ПРАВДА»

Чаплыгина Я. С.

Раков В. В.
(научный руководитель)

*Курский государственный университет
(г. Курск)*

Аннотация. В статье описывается агитационно-пропагандистская деятельность Советского государства при помощи газетных статей как самого распространенного и доступного средства влияния на людей в 30-е гг. XX в. Антирелигиозные статьи являлись важной составляющей атеистической работы Союза воинствующих безбожников, они навязывали советскому обществу негативные образы Церкви, представителей духовенства и, в целом, религии. В статье рассматриваются как содержательный аспект большевистской кинопропаганды, так и формальные приемы красного киноискусства.

Ключевые слова: религия, антирелигиозная борьба, Союз воинствующих безбожников, пропаганда, газета.

Религия – не случайная совокупность взглядов и типов поведения, она возникает на определенном этапе развития общества, выполняя различные социальные функции (мировоззренческую, компенсаторную, коммуникативную, регулятивную), необходимые для консолидации или дезинтеграции общества. Вопросы, связанные с взаимоотношениями религий (церкви), государства и общества всегда вызывали интерес исследователей.

Постреволюционные 1920 – 1930-е гг. характеризуются стремлением советского государства вытеснить религиозные взгляды, которые были несовместимы с формированием социалистической идеологии, из общественной и бытовой жизни населения СССР.

Отечественные исследователи не раз обращались к изучению антирелигиозной борьбы на этом этапе развития советского государства. Подтверждением этому положению могут служить работы последних десятилетий, в частности, публикации Пономарева М.В. [1], Метель А.В. [2], Сосковец Л.И. [3], Алексева В.А. [4] и др.

Политическая культура советского общества начала формироваться в условиях жесткого противостояния с религиозными организациями, которые не одобрили Октябрьскую революцию. В связи с этим религиозные организации воспринимались большевиками как силы контрреволюции. II Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 г. принял Декрет о земле, провозгласивший национализацию всех земель в стране, в том числе и церковно-монастырских [4]. В декабре 1917 г. – январе 1918 г. начинает реализовываться на практике принцип светскости образования, узаконена гражданская регистрация брака,

ликвидирован институт придворного и военного духовенства, прекращается выделение средств духовенству из казны [5, с. 30]. 20 января 1918 г. был принят декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, который вызвал протест религиозных организаций, не одобрявших национализации имущества религиозных общин, лишение их прав юридического лица [6, с. 56]. Летом 1918–1919 гг. принимались инструкции, еще более ограничивавшие права религиозных организаций [6, с. 59]. Таким образом, светский характер государства изначально сочетался с проводимой им политикой вытеснения религиозных конфессий из всех общественных сфер.

Необходимо отметить, что правительство СССР вело активную антирелигиозную пропаганду через самые важные средства массовой информации – газеты. В 1919 г. впервые вышел журнал, посвященный вопросу политики Советов в отношении религии – «Революция и церковь». Его задачей было разъяснение широким трудящимся массам целей советских мероприятий по отделению церкви от государства и школы от церкви. Также оказала огромное влияние на советскую антирелигиозную работу газета «Безбожник» как официальный орган Союза Воинствующих Безбожников (СВБ) – добровольная общественная организация, ставившая целью борьбу с религией во всех ее проявлениях.

В данном контексте рассмотрим антирелигиозную пропаганду через призму её отражения на страницах областной газеты «Курская правда» – самого крупного регионального печатного издания 1930-х гг. Для анализа нами взяты экземпляры газеты за 1936 – 1939 гг. Из общего массива публикаций выделим две проблемные группы: деятельность региональных и местных организаций СВБ; антирелигиозная работа как политическая задача партийных организаций.

По сравнению с началом 1930-х гг. к середине десятилетия антицерковные репрессии немного утихли. Снизилось количество арестов по церковным делам. Однако случаи с задержанием церковнослужителей и активное освещение подобных дел имели место быть. Так, в статье «Поп-пензионер» рассказывается о бывшем священнослужителе Булгакове, который «сменил ризу на пальто» и ходатайствовал о получении пенсии [7]. Автор статьи высмеивает и «попа», и работников госстраха – «простофиль», но главный акцент он делает на том, что маска с попа была снята, показывая читателю тем самым «бдительность» органов советской власти. Священника приговорили к 2 годам лишения свободы. В статье «Десять лет союза воинствующих безбожников» четко видна работа СВБ в Курской области во второй половине 30-х гг. XX в. [8]. В ней описывается деятельность данного союза в ознаменовании их юбилея. К этой дате приурочены проведения лекций, докладов и бесед на предприятиях, также в статье рассказывается о работе драматического кружка, где готовят постановки антирелигиозных пьес.

Характерно, что во второй половине 30-х гг., а именно с 1935 г. стали широко обсуждаться поправки в существующую конституцию 1925 г., но вскоре началась разработка проекта новой Конституции. Она призвана была зафиксировать победу в СССР социализма. На страницах газеты «Курская

правда» от 12 июня 1936 г. был опубликован проект Конституции Союза ССР [9]. В главе X ст.124 действовало положение о церкви: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [9]. Также было провозглашено всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании (ст. 138). Согласно ст. 139 Конституции РСФСР выборы депутатов объявлялись всеобщими: «все граждане РСФСР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав». К категории лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав, относилось по существу все духовенство, поскольку практически все служители культа неоднократно подвергались арестам, которые принимали массовый характер.

Важно отметить, что к концу 1929 г. большинство населения Советской России все еще придерживалось религии, что подтверждается официальными статистическими данными. Вопреки проводимым властью антирелигиозным действиям и репрессиям, число верующих в течение 1930-х годов значительно не изменилось. Данную тенденцию можно проследить в рубрике газеты «Курская правда» «Беседы с читателями. Ответы на вопросы» [10]. Так, колхозница Старооскольского района Горожанкина интересуется: «Имеют ли право на труд попы и другие служители культа? Будут ли их дети иметь право на учебу?». Ответ был очевиден для того времени: «Как только служитель культа решает переменить свою профессию «...» и желает заняться честным трудом, ему гарантировано получение работы. О детях служителей культа <...> уже не существует ограничений при поступлении в учебные заведения».

В статье «Безбожники, далеко не воинствующие» рассказывается о работе сект в Орле, об их пропаганде на заводах, о несоответствующем бездействии органов СВБ [11]. Автор статьи делает следующий вывод о работе сект: «Оживление деятельности церковников и сектантов понятно: приближаются выборы в советы <...> и остатки классовых врагов пытаются использовать церковь и секты, как легальные рычаги для проталкивания «своих» кандидатов в советы».

В статье «Там, где нет антирелигиозной работы» критикуется антирелигиозная пропаганда в Ливенском районе, где велись антисоветские беседы местными священниками, а также в школах самими учителями (приводятся фамилии учителей) [12]. На примере данной статьи мы можем увидеть явную критику и недовольство антирелигиозной борьбой и работой органов СВБ.

Но с каждым годом влияние антирелигиозной работы на население падало, все реже появлялись специальные статьи, вносящие в антирелигиозную пропаганду в СМИ нечто новое. Фактически специальная антирелигиозная периодическая печать переживала кризис, по сравнению с ее расцветом в 1920-е гг. На фоне этого в статье «Организовать антирелигиозную работу» звучат

агитационные реплики: «Вопросы антирелигиозной работы заслуживают исключительного внимания...», «Сталинская Конституция признает за всеми гражданами свободу отправления антирелигиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды», «Необходима борьба с религиозными предрассудками», «Нельзя ни на минуту забывать, что верующих пытаются использовать в своих гнусных целях враги народа» [13]. В статье приводятся примеры рабочих, которые постепенно отходят от религиозного дурмана, но и говорится, что не все «порвали» с религией, обвиняя в этом плохую работу СВБ. В заключение статьи автор говорит о необходимости создания ячеек безбожников на всех предприятиях, «превратив их в опорные пункты антирелигиозной пропаганды» [13].

Критика местных органов антирелигиозной борьбы – СВБ видна в статье «Резкое отставание антирелигиозной работы» [14]. Там рассказывается о бездействии ячеек Союза воинствующих безбожников в Фатежском районе, где «попы устраивают обход колхозных дворов и беззастенчиво устраивают вредительскую деятельность» [14]. В статье «Покончить с запущенностью антирелигиозной работы» приводятся статистические показатели антирелигиозной борьбы за 20 лет, состояние пропаганды в Курской области, но при этом в статье признается недоработанность данного движения и необходимость усиления антирелигиозной агитации [15]. В итоге автор дает напутствие для будущей работы в этой области: «Одним словом, всем организациям одним фронтом надо ликвидировать запущенность антирелигиозной работы. При этом надо помнить, что борьба с религией не кампания сегодняшнего дня, а длительная и кропотливая работа» [15]. Примером продвижения такой работы является статья «Антирелигиозные вечера в колхозном клубе» [16]. В ней рассказывается о клубе в Советском районе, где молодежь читает литературу, журналы, а также организуются антирелигиозные вечера. Также в пример для других организаций в статье «Антирелигиозную работу – на уровень политических задач» описывается партийно-воспитательная работа различных ячеек союза воинствующих безбожников [17].

Как известно, на 1937–1938 гг. пришелся пик политических репрессий в СССР – «большого террора». Одним из главных направлений этого террора стало искоренение остатков религиозных организаций в СССР, в связи с чем антирелигиозные публикации в газетах не теряли своей актуальности. Так, в статье «Антирелигиозная работа в колхозах» говорится о Свободинском районе, в котором антирелигиозная пропаганда была запущенной, но к 1938 г. набрала свои обороты. Райком ВКП(б) начал проводить мероприятия на антирелигиозные темы, куда «пришло более 100 колхозников и колхозниц», что показывает высокий интерес со стороны трудящихся масс к данной проблеме. Также автор статьи пишет о том, что «после беседы было вынесено решение о создании при колхозе визовой организации союза воинствующих безбожников» [18]. Конечно, нельзя утверждать, что все пришедшие на лекции были приведены туда добровольно, однако тенденция развития атеизма не была в фазе стагнации. На примере еще одной статьи «Антирелигиозные лекции» мы

видим работу областного совета воинствующих безбожников, который организовал массовые лекции в Курской области на различные темы, например, «Происхождение земли» и т.д. [19]. Как утверждает автор статьи, данные лекции «прослушало около 5000 человек». На примере данных статей из газеты «Курская правда» можно увидеть, что деятельность СВБ состояла преимущественно из лекционной пропаганды. А темы лекций свидетельствовали о попытке перестроить традиционный жизненный уклад людей.

В 1930-е гг., когда, как казалось, было воспитано первое поколение, жившее на постулатах марксизма-ленинизма, на практике выяснялось, что часто религия по-прежнему занимала одну из ключевых позиций в сознании людей разных поколений. В связи с этим шла большая агитационная работа в школах. Это можно увидеть на примере статьи «Антирелигиозная работа в школе» В. Федоркова, который пишет о том, что «антирелигиозная работа в школе есть составная часть коммунистического воспитания подрастающего поколения» [20]. В пример автор приводит успешную антирелигиозную работу в школе №4 г. Курска, где «насчитывается 112 членов союза воинствующих безбожников» и постоянно проводятся занятия на антирелигиозные темы, обустроен «уголок безбожника». Однако автор отмечает, что «в большинстве же школ г. Курска антирелигиозная работа развернута неудовлетворительно» и призывает: «Комсомол и учительство должны помочь союзу воинствующих безбожников укрепить антирелигиозную работу в школе».

Разумеется, для эффективной работы антирелигиозного движения были необходимы соответствующие люди, которых нужно было обучать. Так, на примере статьи «Подготовка антирелигиозных кадров» можно увидеть, что в Курске 15 мая 1938 г. были открыты курсы антирелигиозного актива. Задачей курсов была подготовка «квалифицированных руководителей заводских и совхозных организаций союза воинствующих безбожников и агитаторов-пропагандистов» [21]. Также об улучшении работы антирелигиозной пропаганды в 1938 г. говорится в статье «Постоянно вести в массах антирелигиозную пропаганду» [22]. В. Федорков пишет, что это оживление в работе связано с подготовкой к выборам в Верховный Совет РСФСР, приводя в пример успехи по организации 52 ячеек союза воинствующих безбожников в г. Курске, а также положительные примеры отдельных организаций союза. Также автор предостерегает: «Нельзя ни на минуту забывать, что церковники и сектанты в период подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР будут пытаться вести свою подрывную деятельность». В. Федорков приводит в пример «вылазки вражеских элементов» в Шебекинском районе, которые «выступали против ликвидации неграмотности». Разумеется, такого рода статьи не могли не изменить мнения о религиозных организациях в худшую сторону.

В еще одной своей статье В. Федорков поднимает якобы насущную тему трудящихся г. Курска об открытии антирелигиозного музея [23]. Он пишет, что «враги народа закрыли антирелигиозный музей», а имущество «разбазарено». Автор считает, что антирелигиозные экспонаты «имеют большое значение для

проведения антирелигиозной пропаганды». На примере данных статей видно, как в 1938 г. насаждалась антирелигиозная тематика буквально во все сферы жизни советских граждан.

В январе 1939 г. во время праздничных дней в газете Курская правда была выпущена статья В. Федоркова «Антирелигиозные лекции» [24]. В ней говорилось, что лекторское бюро Курского горсовета союза воинствующих безбожников провело более 100 лекций, темы были связаны с рождественскими праздниками, например, «Происхождение христианства и праздника рождества», «Происхождение и классовая сущность рождественской легенды». Далее автор приводит статистические данные: «на лекциях в пединституте присутствовало около 1000 человек», «на лекциях, прочитанных в зале горсовета, <...> присутствовало свыше 10 тысяч трудящихся». Сложно сказать, преувеличены ли эти цифры или нет, однако видно, что в 1939 г. антирелигиозная борьба продолжалась.

Антирелигиозное воспитание, особенно в сельской местности, не достигло ожидаемого результата и уже к тому времени не было достаточно эффективным. Это видно на примере статьи учителя дежевской неполной средней школы Солнцевского района Г. Астанова [25]. Автор пишет, что за все время работы учителем биологии ему «приходилось наблюдать, что некоторые школьники приходят в школу зараженными предрассудками, полученными в наследство от стариков». Также учитель, утверждает, что «каждая наука враждебна религии» и создание наглядности на уроке – «живой материал для изучения антирелигиозного воспитания», далее он дает советы, как связать антирелигиозную пропаганду с биологией.

Нередко нападки советской агитационной машины на церковь были оправданы, так как они освещали противоправные действия религиозных лиц. Например, описываемые в статье «Монахи-стражники» [26]. В ней авторы пишут о богатом монастыре «Глинская пустынь» в Путильском уезде и о его настоятеле архимандрите Ионикие, ссылаясь на переписку курского губернатора с департаментом полиции от 10-го декабря 1907 г. Описывается организация «отряда конных и пеших стражников» для охраны «монастырских богатств» во время крестьянских волнений, которую попросил архимандрит у Курского епископа. Эти отряды состояли из «150 дюжих монахов», использовавших в качестве защиты от богомольцев серную кислоту, которой «в случае надобности поливали «неприятеля»». Данная статья, конечно, имела сильное антирелигиозное воздействие на читателей, так как действительно обличала безнравственные действия и превышение полномочий со стороны священнослужителей.

На примере газеты «Курская правда» можно увидеть, как антирелигиозная пропаганда в преддверии религиозных праздников усиливала свои меры борьбы – статей в газете на данную тематику становилось больше. Так, в статье от 6 апреля 1939 года «Антирелигиозные лекции, брошюры, выставки» описывается работа курского городского совета союза воинствующих безбожников [27]. В связи с «приближающимся религиозным праздником пасхи» ССВ выпустил специальную брошюру – «Происхождение и

классовая сущность пасхи», а также описывается распространение антирелигиозной литературы, создание небольших выставок на эту тему в районах Курской области. Данная тенденция замечена и в следующей статье, опубликованной спустя несколько дней, от 11 апреля 1939 г. «Антирелигиозные лекции и беседы» [28]. В ней автор говорит об успехах антирелигиозной работы в Курске: «в марте и апреле организованы 16 ячеек союза воинствующих безбожников, в союз вступило свыше 1000 новых членов». Сложно сказать, все ли новые участники вступили в союз добровольно и были ли эти цифры правдивы, однако статистически работа СВБ в Курской области в 1939 г. была эффективна.

Антирелигиозная пропаганда имела не только политический характер, но и образовательный. На примере статьи «В антирелигиозном музее» Н. Кона мы видим, как пропаганда делает акцент на том, что религия не давала людям развиваться в науке [29]. Автор пишет: «У астрономической трубы образовалась очередь. Многие с удивлением узнают, что некоторые из пятен по величию превышают нашу землю и так же раскалены, как само солнце».

Таким образом, борьба против религии стала значимым элементом политической культуры в советском обществе и оказала широкое влияние на газеты курского региона. В рамках этой борьбы проявились характеристики советской политической культуры, такие как нетерпимость к иным мнениям, агрессивность и стремление ассимилировать христианские идеи, символы, образы, которые ранее воспринимались обществом положительно. Часто замечается, что атеистическая пропаганда рассматривается как отрицательное явление в истории страны. Однако, очевидно, что атеистическое воспитание имело свои плюсы и минусы, как и другие модели воспитания для молодого поколения. Например, самоотверженность в достижении коммунистической идеи считалась высшей заслугой. Эти установки быстро закреплялись в сознании молодежи и иногда принудительно в сознании старшего поколения. Нельзя утверждать, что данная политика повлияла на всех советских людей и кардинально изменила их отношение к религии, однако атеистическая пропаганда оставалась одной из важнейших задач политической работы партийных организаций всех уровней, что видно на страницах газеты Курская правда.

Литература

1. Пономарев М. В. Борьба с религией как составляющая политической культуры советского общества 1917-1930-х гг. (на материалах Нижней Волги) / М. В. Пономарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2(10). – С. 215-221. – EDN LADVYP.
2. Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) / А. В. Метель // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1(67). – С. 43-47. – EDN RRUVIB.
3. Сосковец Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 189-199. – EDN JFLPPO.
4. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.

5. Аграрная политика советской власти (1917–1918) документы и материалы. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 535 с.
6. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1977. – 144 с.
7. Горелик И. Поп-пенсионер / И. Горелик // Курская правда. – 1936. – 4 февраля – № 26 (3852).
8. Сойников. Десять лет союза воинствующих безбожников / Сойников // Курская правда. – 1936. – 14 февраля – №34 (3860). С. 4.
9. Проект Конституции Союза ССР, представленный конституционной комиссией ЦИК Союза ССР и одобренный Президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на рассмотрение Всесоюзного съезда Советов // Курская правда. – 1936. – 12 июня – №132 (3959).
10. Беседы с читателями. Ответы на вопросы // Курская правда. – 1936. – 6 августа – №178 (4005).
11. Волгин В. Безбожники, далеко не воинствующие / В. Волгин // Курская правда. – 1937. – 16 мая – №110 (4236).
12. Стебаков В. Там, где нет антирелигиозной работы / В. Стебаков // Курская правда. – 1937. – 15 июня – №135 (4261).
13. Секретарь курского облсовета Союза воинствующих безбожников Распопов. Организовать антирелигиозную работу // Курская правда. – 1937. – 4 июля – №151 (4276).
14. Демидов. Резкое отставание антирелигиозной работы / Демидов // Курская правда. – 1937. – 21 июля – № 165 (4291).
15. Черноглазкин А. Покончить с запущенностью антирелигиозной работы А. Черноглазкин // Курская правда. – 1937. – 1 сентября – №200 (4326).
16. Антирелигиозные вечера в колхозном клубе // Курская правда. – 1937. – 21 сентября – №217 (4343).
17. Федорков. Антирелигиозную работу – на уровень политических задач / Федорков // Курская правда. – 1937. – 12 ноября – №259 (4385).
18. Дымников И. Антирелигиозная работа в колхозах / И. Дымников // Курская правда. – 1938. – 29 января – №23 (4450).
19. Антирелигиозные лекции // Курская правда. – 1938. – 5 апреля – №78 (4505).
20. Федорков В. Антирелигиозная работа в школе / В. Федорков // Курская правда. – 1938. – 15 апреля – №86 (4513).
21. Подготовка антирелигиозных кадров // Курская правда. – 1938. – 15 мая – №109 (4536).
22. Федорков В. Постоянно вести в массах антирелигиозную пропаганду / В. Федорков // Курская правда. – 1938. – 1 июня – №123 (4560).
23. Федорков В. Когда откроют антирелигиозный музей? / В. Федорков // Курская правда. – 1938. – 12 июля – №159 (4586).
24. Федорков В. Антирелигиозные лекции / В. Федорков // Курская правда. – 1939. – 18 января – №15 (4742).
25. Атанов Г. Естествознание и антирелигиозная пропаганда / Г. Атанов // Курская правда. – 1939. – 17 февраля – №39 (4766).
26. Снежинский Н. Монахи-стражники / Н. Снежинский, Н. Мельникова // Курская правда. – 1939. – 4 апреля – №77 (4804).
27. Антирелигиозные лекции, брошюры, выставки // Курская правда. – 1939. – 6 апреля – №79 (4806).
28. Федорков В. Антирелигиозные лекции и беседы / В. Федорков // Курская правда. – 1939. – 11 апреля – №83 (4810).
29. Кон Н. В антирелигиозном музее / Н. Кон // Курская правда. – 1939. – 24 мая – №117 (4844).

СЕКЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА»

Председатель – Андреева Е. Л., ведущий научный сотрудник ИНЦ СО РАН, канд. экон. наук, доцент

УДК 327.3(470)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС

Гринивецкий И. И.

Гамбеева Ю. Н.
(научный руководитель)

*Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
в городе Севастополе
(г. Севастополь)*

Аннотация. В условиях усиления влияния США и Европы на мировую экономику, объединение БРИКС выступает в качестве альтернативного центра экономической силы. Оно продвигает идеи свободной торговли, открытости и сотрудничества на трансконтинентальном уровне, что способствует более справедливому распределению экономической власти. Рассмотрение истории формирования БРИКС позволяет изучить факторы, которые способствовали объединению России, Индии, Китая, Бразилии и ЮАР. Анализ показателей численности населения, объемов ВВП, ВВП на душу населения и ПИИ в страны БРИКС позволяет сделать вывод о позитивной динамике социально-экономического развития государств-членов объединения за практически 20-летнюю историю сотрудничества.

Ключевые слова: РИК, БРИК, БРИКС, история создания, формирование сотрудничества, экономическое партнерство.

В последние годы отчетливо формируются тенденции многополярного мира. Перспективы распределения сфер влияния все больше смещаются в сторону новых центров экономического роста. Одним из ярких примеров международного сотрудничества, направленного на совместную интеграцию и развитие экономики быстроразвивающихся стран, является БРИКС. На данный момент около 41% населения мира проживает в государствах данного объединения, которые занимают 27% площади земной суши. Вместе они производят около 31% мирового ВВП. В 2023 году они обошли страны G7 по этому показателю, что вместе с демографическим превосходством опровергло общественно распространенные заблуждения о развивающихся странах и продемонстрировало возникновение силы, превосходящей США. Перечисленное выше указывает на актуальность рассмотрения истории формирования сотрудничества БРИКС.

В середине 1990-х годов у стран не-Запада возникла обоснованная необходимость объединения усилий для совместного геополитического противостояния с глобальным диктатом США. В 1994 году председатель Госдумы России И. П. Рыбкин во время делового визита в Дели озвучил идею «стратегического треугольника» РИК как способа противодействия продвижению НАТО на Восток. По культурно-идеологическим и политическим соображениям глав Индии и Китая того времени инициатива не была поддержана. В 1998 году Е. М. Примаков, будучи министром иностранных дел, повторно предложил реализацию данной концепции («Треугольник Примакова»), но за 4 года мнение индийско-китайских политических элит осталось прежним. Стоит также отметить, что и российская политическая элита того времени смотрела скорее на Запад, чем в сторону новых интеграций со странами третьего мира.

Кардинально изменили ситуацию события в Косово (1999 г.), после которых Е. М. Примаков совершил свой знаменитый «Атлантический разворот». «Петля Примакова» отчетливо дала понять о незападных геостратегических убеждениях РФ. Стремление США стать тотальным гегемоном на глобальной арене перешло допустимые мировым сообществом границы и встревожило незападный мир. События в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.) заставили индийско-китайских партнеров всерьез задуматься об интеграции. В 1999-2001-х годах возобновилось активное обсуждение сотрудничества в рамках РИК, где интерес уже проявляли все 3 государства [1, с. 153-155].

В начале 2000-х годов Бразилия начала выделяться среди других стран Латинской Америки как один из ведущих и значимых партнеров РФ, тем самым она была вовлечена в интеграцию РИК [2]. В 2001 году аналитик американского банка «Goldman Sachs» Джим О'Нил впервые употребил аббревиатуру БРИК (brick – «кирпич») в своей аналитической записке, подчеркнув растущее влияние данной «четверки» в мире, но при этом не идентифицировав её как полноценный экономический альянс. Высокий потенциал данного «квартета» стран обосновывался наличием важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия – сельскохозяйственная продукция;
- Россия – минеральные ресурсы;
- Индия – дешевые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – дешевые трудовые ресурсы [3, с. 249-250].

В 2001 году между РФ и КНР был подписан Большой договор о дружбе, заложив фундамент двухстороннего стратегического партнерства. А в 2003 году была принята «Декларация о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве», определив положительную тенденцию сотрудничества Индии и Китая [4, с. 73].

С 2001 по 2005 годы Индия, Бразилия, РФ и КНР усиливали свое сотрудничество в рамках ООН и в формате дипломатических встреч. Так, в 2005 году Китай снял свои возражения на членство Индии в Совбезе ООН и занял более лояльную позицию по индо-пакистанскому вопросу. В 2006 году по

инициативе Президента РФ в рамках сессии Генассамблеи ООН в Санкт-Петербурге был проведен экономический форум с участием министров экономики «четверки» [5]. Вопрос о придании официального статуса БРИК был поднят в 2008 году в Екатеринбурге на встрече министров иностранных дел соответствующих стран [1, с. 155]. По итогам встречи был разработан первый совместный официальный документ, отражающий позицию глав государств БРИК по решению глобальных проблем мирового развития.

В 2009 году по инициативе РФ был проведен первый саммит БРИК в Екатеринбурге. По итогам встречи главы государств «четверки» обсудили основные направления сотрудничества между странами, которые касались вопросов взаимодействия на международной арене и укрепления организационных основ БРИК. Они договорились о совместной защите государственных и организационных интересов на международной арене, основанной на принципах поддержки, равноправия, многополярности и соблюдения международного права.

В 2010 году на саммите G20 в Сеуле было высказано желание Южно-Африканской Республики (ЮАР) присоединиться к БРИК. 21 декабря президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр Индии Манмохан Сингх подписали совместное заявление, поддерживающее идею включения ЮАР в работу БРИК.

В 2011 году на III саммите БРИКС в Санье, по приглашению председателя КНР Ху Цзиньтао, ЮАР приняла участие в конференции и стала полноценным членом объединения. На саммите были подняты вопросы по укреплению и расширению сотрудничества в различных сферах, а также по ускорению устойчивого роста развивающихся стран и поддержки «Группы двадцати» по наращиванию своей роли в управлении глобальной экономикой [6].

На протяжении последующих 12 лет БРИКС активно развивался и укреплял свои торгово-экономические связи. За этот период мировой уклад претерпел внушительную трансформацию. Концепция многополярного и трансконтинентального мира оказалась реальной и реализуемой. Альянс БРИКС стал ведущим игроком геоэкономической арены.

В августе 2023 года в Йоханнесбурге прошел XV саммит БРИКС. На нем было рассмотрено 3 основных вопроса: расширение объединения, установление мира на Украине и создание новой единой валюты, которая поспособствует дедолларизации незападного мира. В преддверии саммита официальные заявки на вступление в БРИКС подали 22 страны. По итогам переговоров с 1 января 2024 года ожидается полноценное расширение объединения до 11 государств-членов.

За практически 20-летнюю историю существования БРИКС можно отследить масштабный экономический прогресс данного объединения. Рассмотрим показатели ВВП, численности населения и притока ПИИ в страны БРИКС (табл. 1-3).

Таблица 1 – Общая численность населения стран РИК-БРИК-БРИКС (млн человек)

Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	РИК	БРИК	БРИКС	Мир в целом
2000		146,3	1060	1267		2473,3			6150
2001	176	145,6	1078	1276			2675,6		
2010	195	143	1241	1341			2920		
2011	197	143	1258	1349	52			2999	
2021	213	146	1410	1413	60			3242	
2022	214	143	1423	1413	61			3254	
2023	215	143	1437	1412	62			3269	8066

Составлено автором на основе [7, 8].

Из-за членства в БРИКС Индии и Китая данное объединение всегда занимало лидирующие позиции по демографическому потенциалу. При зарождении сотрудничества население стран РИК составляло 2473,3 млн человек (40% от всего населения земли). После присоединения Бразилии в 2001 году население БРИК увеличилось на 8% и составило 2675,6 млн человек. В 2011 году к Союзу присоединилась ЮАР и население БРИКС увеличилось еще на 12% по сравнению с 2001 годом и составило 2999 млн человек. В 2023 году население увеличилось на 9% по сравнению с 2011 годом и составило 3269 млн человек (41% от мирового населения). По итогу, за 23 года население альянса выросло на 32% и продолжает держать ведущие позиции в мире по демографическому потенциалу.

Таблица 2 – Номинальный ВВП стран РИК-БРИК-БРИКС (млрд долларов США)

Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	РИК	БРИК	БРИКС	Мир в целом
2000		278	477	1206		1961			5466
2001	560	328	494	1334			2716		
2010	2209	1633	1079	6034			10955		
2011	2614	2046	1823	7492	459			14434	
2021	1649	1837	3150	17759	419			24814	
2022	1924	2215	3386	18100	406			26031	
2023	2081	2063	3737	19374	399			27654	89206

Составлено автором на основе [9, 10, 11].

В 2000 году ВВП стран РИК составлял 1961 млрд долларов США (36% от мирового). После присоединения Бразилии данный показатель увеличился на 39% и составил 2716 млрд долларов США. В 2011 году, ознаменованном присоединением ЮАР, ВВП БРИКС увеличился на 431% по сравнению с 2001 годом и составил 14434 млрд долларов США. В 2023 году ВВП БРИКС вырос на 92% по сравнению с 2011 годом и составил 27654 млрд долларов США (31% от мирового). По итогу, за 23 года, в основном за счет КНР, ВВП БРИКС вырос в 7 раз, но при этом из-за повышенных темпов роста развивающихся стран доля БРИКС в мировом ВВП сократилась с 36% до 31%.

Таблица 3 – ВВП на душу населения стран РИК-БРИК-БРИКС (долларов США)

Год	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	РИК	БРИК	БРИКС
2000		1900,21	450	951,855		792,868		
2001	3181,82	2252,75	458,256	1045,45			1015,1	
2010	11328,2	11419,6	869,46	4499,63			3751,71	
2011	13269	14307,7	1449,13	5553,74	8826,92			4812,94
2021	7741,78	12582,2	2234,04	12568,3	6983,33			7653,92
2022	8990,65	15489,5	2379,48	12809,6	6655,74			7999,69
2023	9679,07	14426,6	2600,56	13721	6435,48			8459,47

Составлено автором на основе [10, 11].

ВВП на душу населения в странах РИК в 2000 году составлял 793 доллара США. В 2001 году, с присоединением Бразилии, данный показатель вырос на 28% по сравнению с прошлым годом и составил 1015 долларов США. В 2011 году, после присоединения ЮАР, данный показатель увеличился на 374% по сравнению с 2001 годом и равнялся 4813 долларам. В 2023 году ВВП на душу населения вырос еще на 76% за 12 лет и составил 8460 долларов. Таким образом, ВВП на душу населения с 2000 года (РИК) по 2023 год (БРИКС) вырос на 967% (на 7667 долларов).

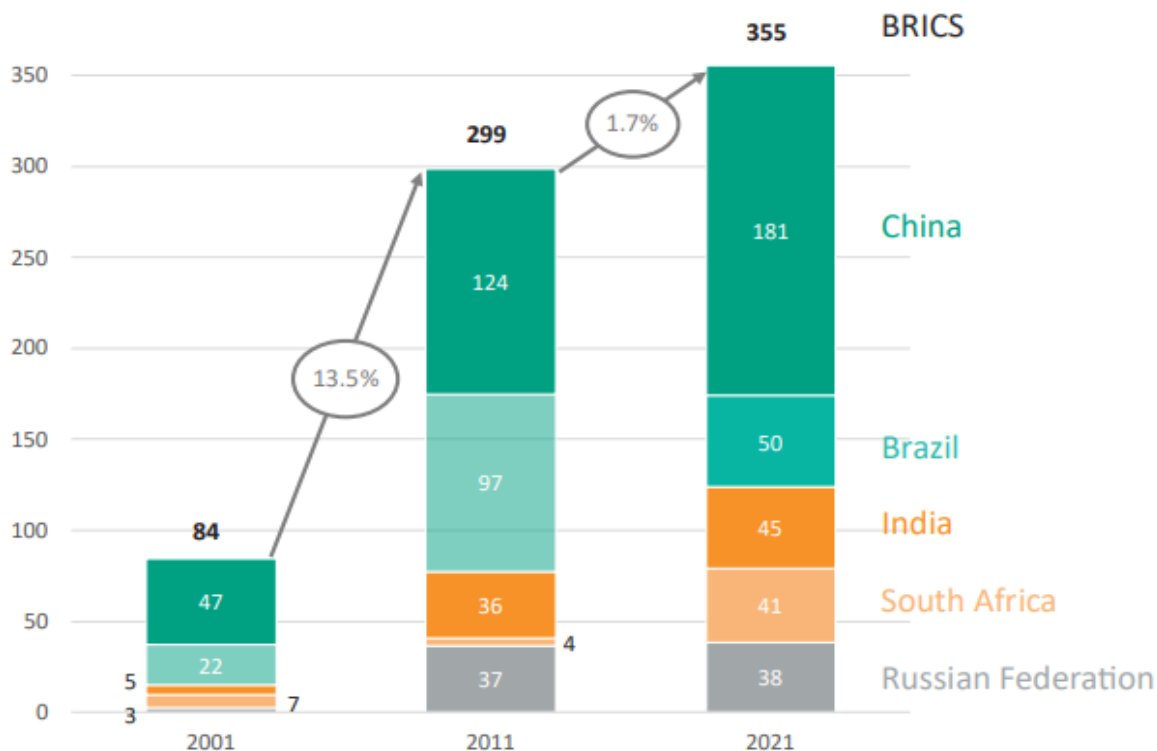

Рисунок 1 – Приток ПИИ в страны БРИКС, 2001-2021 гг., и совокупный годовой темп роста (миллиарды долларов и проценты) [11]

В 2001 году приток прямых иностранных инвестиций в БРИКС составлял 84 млрд долларов США. В 2011 году данный показатель увеличился на 366% по сравнению с 2001 годом и составил 299 млрд долларов США. Спустя 10 лет он вырос еще на 19% по сравнению с 2011 годом и составил 355 млрд долларов США. По итогу, за 20 лет приток ПИИ в общем вырос на 423%.

Таким образом, из «стратегического треугольника» РИК, прошедшего множество трудностей перед началом полноценного партнерства, было образовано объединение геэкономического масштаба, которое способно оказывать конкуренцию западному миру на мировой арене.

Литература

1. *Сенокосов А. Г.* БРИК – новый формат интеграции стран – лидеров развивающегося мира / А. Г. Сенокосов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 7(87). – С. 153-162. – EDN OZZCMV.
2. *Барышев И. С.* Российско-бразильские отношения в БРИКС глазами российских и бразильских исследователей / И. С. Барышев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 75-80. – EDN OYRKBN.
3. *Нурутдинова А. Р.* История создания БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии / А. Р. Нурутдинова // Наука Красноярья. – 2012. – Т. 1, № 5. – С. 248-259. – EDN PEVYIH.
4. *Явнова И. И.* БРИКС: история создания / И. И. Явнова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. – № 53. – С. 71-74. – EDN UJGYV.
5. *Асадов Б. Р.* Теория многостороннего взаимодействия государств на примере деятельности БРИКС / Б. Р. Асадов, В. А. Гавриленко, С. Б. Немченко // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 590-601. – DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-590-601. – EDN TDDDDF.
6. Саммиты и документы (I и III саммиты) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 07.10.2023)
7. Общая численность населения стран БРИКС с 2000 по 2028 гг. [Электронный ресурс] – URL: Общая численность населения стран БРИКС 2028 | Statista (дата обращения: 07.10.2023)
8. Current World Population [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/> (дата обращения: 07.10.2023)
9. *Буценко И. Н.* ВВП стран БРИКС: сравнительный анализ / И. Н. Буценко, Н. А. Горина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-1(63). – С. 112-116. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10387. – EDN MOYPSS.
10. Валовой внутренний продукт (ВВП) стран БРИКС с 2000 по 2028 гг. [Электронный ресурс] – URL: БРИКС: ВВП по странам к 2028 году | Statista (дата обращения: 07.10.2023)
11. BRICS Investment Report [Электронный ресурс] – URL: BRICS Investment Report (unctad.org) (дата обращения: 07.10.2023)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПОРОШКОВОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В АВИАСТРОЕНИИ

Игнашева Д. Е.

Алфимов В. И.
(научный руководитель)

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
(г. Балашиов)*

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме применения порошковой металлургии в авиационной промышленности. В статье обоснованы требования к прогнозированию объемов внедрения порошковых конструктивных элементов в летательные аппараты и предложены основные факторы системы прогнозирования.

Ключевые слова: порошковые конструктивные элементы, прогнозирование объемов внедрения.

Порошковая металлургия – область техники, охватывающая совокупность методов изготовления порошков металлов и металлоподобных соединений, полуфабрикатов и изделий из них или их смесей с неметаллическими порошками без распыления основного компонента.

Сущность порошковой металлургии заключается в производстве порошков и изготовлении изделий из них или их смесей с неметаллическими порошками. Принципы процесса порошковой металлургии применяются к керамическим материалам, полимерам, композиционным материалам, состоящим из металлических и неметаллических компонентов.

Среди неметаллических компонентов в изделиях порошковой металлургии наиболее широко представлены керамические порошки (оксиды, карбиды, нитриды, бориды и др.). Композиционные порошки – это порошки, частицы которых состоят из химически разнородных компонентов (двух и более) и (или) фаз, разделенных четко выраженной границей. Наиболее широко применяются в изделиях порошковой металлургии порошки из различных металлов и сплавов.

Современное машиностроение, и, особенно, авиационное, широко использует детали из порошковых материалов. Методы порошковой металлургии позволяют создавать принципиально новые материалы, которые сложно или даже невозможно получить другими способами. Порошковая металлургия дает возможность свести к минимуму отходы металла в стружку, упростить технологию изготовления деталей и снизить трудоемкость их производства.

При проектировании и создании летательных аппаратов (ЛА) основным критерием для оценки совершенства конструкции является максимальная весовая отдача тех материалов, которые были использованы в производстве.

Этот показатель оценивается удельными характеристиками прочности и жёсткости, высокий уровень которых должен сохраняться в процессе длительной эксплуатации изделий.

Чтобы увеличить функциональность ЛА, в конструкции применяется большое количество композиционных материалов [1], а также материалов, полученных с помощью технологий производства порошковой металлургии. Роль этих материалов существенно возросла в последнее десятилетие, т.к. были практически доказаны их экономичность и уникальность свойств.

Традиционные методы металлургического производства более не могут полностью оправдать ожидания от функциональности конечного изделия. По этой причине с каждым годом происходит все большее совершенствование конструкционных материалов за счёт изготовления специфических неравновесных структур. Создание материалов, обладающих подходящими характеристиками, стало возможно благодаря развитию порошковой металлургии. Прогресс этой отрасли во многом обоснован потребностями авиации и космонавтики [2].

Стоимость изделий, полученных с помощью принципов порошковой металлургии, существенно снижается из-за практически аналогичной конфигурации заготовки и готового изделия. При традиционном производстве готовое изделие по размерам может оказываться в разы меньше первоначальной заготовки, что приводит к излишнему расходу материалов и ресурсов. Например, в процессе выточки детали остается металлическая стружка, которая требует дополнительной переработки.

Современные методы производства порошковой металлургии позволяют использовать металлы с более совершенными свойствами, однако, более трудными в плавлении и обработке. Они позволяют получить высоко функциональные конструкционные материалы при температурах ниже температуры плавления.

Основная часть материалов, используемых в авиастроении, – это сплавы на основе титана, алюминия, магния, а также специальные сплавы [3-4].

К достоинствам титановых сплавов можно отнести высокие прочностные свойства при малой плотности. Основными направлениями развития титанового производства являются уменьшение цены готового продукта за счет сокращения количества используемого материала и расширение области его применения. К способам снижения стоимости титановых изделий можно отнести производство сплавов титана на основе принципов порошковой металлургии. К основному компоненту добавляют легирующие элементы в виде порошков или лигатур [5].

Колоссальный прорыв в производстве материалов на основе титана позволило сделать освоение гранулированной металлургии. Сохраняя коэффициент использования металла в районе 90%, такие изделия не уступают литым деталям. Надежность получаемых жаростойких материалов с низким температурным коэффициентом линейного расширения (ТКЛР) позволяет широко использовать титановые сплавы при производстве авиационной и космической техники.

Разработаны и гранулируемые алюминиевые сплавы, отличающиеся не только низким ТКЛР, но и высокой жаропрочностью, что также обуславливает возможности их широкого применения в авиационной технике.

Гранулируемые магниевые сплавы по сравнению с серийными аналогами имеют более высокие прочностные свойства и отличаются большей экономичностью производства полуфабрикатов, что в сочетании с низкой массой делает их весьма привлекательными для использования в самолетостроении.

Наибольшую популярность в авиастроении заслужили материалы триботехнического назначения (фрикционные и антифрикционные). С помощью методов порошковой металлургии разработаны материалы для узлов трения, работающие в самых разнообразных условиях: в присутствии смазки или без нее, в воздушной среде или в вакууме, при высоких скоростях и повышенных температурах, в коррозионных средах.

В узлах трения эффективно применяются изделия на основе спеченных антифрикционных материалов. Они не теряют свои свойства даже из-за экстремальных условий работы системы. Их широко используют в конструкциях авиационной и космической техники [6]. Например, в тормозах посадочных устройств современных самолетов применяются детали на основе металлокерамики. Их функциональность обеспечивается способностью материала выдерживать высокие динамические нагрузки, облегчая при этом вес конструкции.

Роль материалов, полученных с помощью технологий производства порошковой металлургии, в настоящее время существенно возросла, а перспективы их применения постоянно расширяются. В связи с этим возникает необходимость решения актуальной проблемы – прогнозирования объемов применения порошковой металлургии в авиастроении. При этом предпосылки инженерного прогнозирования объемов внедрения порошковых конструктивных элементов (ПКЭ) в ЛА или критерии реализуемости объемов предопределяются последовательностью наличия трех факторов (Рис. 1).

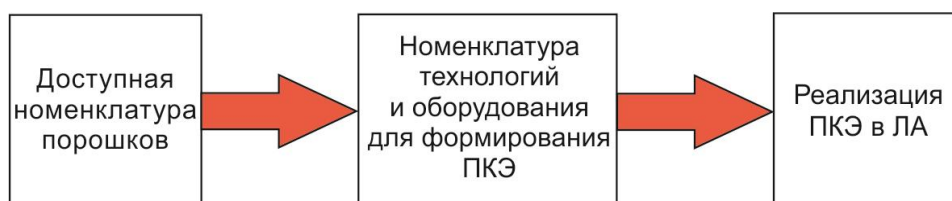

Рисунок 1 – Основные блоки требований, характеризующих предпосылки к инженерному прогнозированию объемов внедрения ПКЭ в ЛА

Действительно, отсутствие доступной номенклатуры порошков исключает саму возможность прогнозирования и создания какого-либо объема внедрения ПКЭ на предприятиях, проектирующих и изготавливающих ЛА [7].

Для создания ПКЭ необходима также номенклатура соответствующих технологий и оборудования. Этот блок требований всегда важнее предыдущего и, следовательно, ограничивает возможный объем внедрения ПКЭ.

И, наконец, потребность организации, создающей ЛА, должна быть ориентирована на реализацию именно ПКЭ экономической целесообразностью их внедрения, обеспечивающей достижение изделием соответствующего уровня летно-технических характеристик. Без этой потребности отсутствует всякая необходимость в прогнозировании роста объемов их внедрения.

Инженерному прогнозированию эффективных объемов применения материалов порошковой металлургии в конструкциях агрегатов отечественных ЛА при наличии перечисленных выше требований должно предшествовать выполнение следующих основных мероприятий.

1. Установление теоретически предельных относительных объемов применения материалов порошковой металлургии в ЛА.

2. Распределение объемов ПКЭ по деталям и агрегатам разного назначения:

- триботехнического;
- силового;
- вспомогательного (типа интерьера) для экономии массы литейных и штамповочных материалов.

3. Получение информации о начальном периоде внедрения ПКЭ в ЛА (экспериментальные данные, результаты испытаний).

Революционным этапом в интенсификации роста объема внедрения ПКЭ в ЛА являются технологии производства деталей из порошковых материалов на 3D-принтерах. Началом этого периода можно считать 2014-2015 гг., что подтверждается информацией ряда последних источников. При этом считается, что через 5-10 лет половина деталей авиационных газотурбинных двигателей будет сделана по аддитивным технологиям. Для обеспечения автоматизированного проектирования ПКЭ на базе таких технологий разрабатываются специальные компьютерные программы.

Главный признак эффективности прогнозирования объемов внедрения ПКЭ в агрегатах отечественных ЛА формируется на основе многих факторов. В состав синтезированной схемы системы прогнозирования предлагается включить 10 основных взаимосвязанных факторов.

Первым из них можно считать фактор импортозамещения, который становится особенно актуальным в сложившейся геополитической обстановке. Необходимо найти не только новых поставщиков необходимых материалов, но и адаптироваться под постоянно меняющиеся условия рынка. Важно оценить затраты на закупку и переработку заменяющих продуктов, а также уровни их доступности и интегральных эксплуатационных свойств.

Второй важный фактор – обеспеченность предприятий авиационно-космической промышленности, создающих современные ЛА, не только различными материальными средствами, но и достаточной финансовой поддержкой государства. Он предполагает наличие государственных программ,

прямое бюджетное финансирование и формирование эффективных управленческих структур.

Следующий важный фактор – обеспеченность авиастроительных предприятий, использующих методы порошковой металлургии, специалистами необходимой квалификации. Он включает в себя наличие высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, эффективной системы подготовки и повышения квалификации кадров.

Четвертый значимый фактор – это наличие в проектно-конструкторских отделах и в производственных подразделениях предприятий современных информационных технологий. Этот фактор имеет как прямое, так и косвенное влияние на анализируемый главный прогнозируемый признак, что подтверждается публикациями [8].

Пятым фактором является синтез отечественного опыта и мировых тенденций создания ПЭК самолётов и космических аппаратов, что обуславливает необходимость делиться знаниями между отраслевыми предприятиями [8].

Шестым фактором можно считать безопасность жизненного цикла создания ЛА, который тесно связан с проблемой обеспечения безопасности жизнедеятельности в производстве ПКЭ в ряде ее аспектов. Он включает в себя высокие уровни проектной, информационной, производственной, экономической, эксплуатационной, стратегической и утилизационной безопасности.

Седьмой фактор, включающий составляющие избирательной кооперации при создании военных ЛА, объясняется взаимодействием различных предприятий оборонного комплекса в ряде аспектов [9]. Здесь предполагается активная внутригосударственная и межгосударственная кооперация.

Восьмой фактор означает мониторинг сегмента мирового рынка производства военных самолётов, который оказывает косвенное влияние на схему прогнозирования, но позволяет выявить преимущества и недостатки в отечественном производстве, а также иметь представление о конкурирующих фирмах и предприятиях.

Очередной фактор – обеспеченность предприятий, производящих ЛА, современной производственной базой, что позволяет наладить эффективное применение новейших методик разработки ПКЭ с гарантией результата. Этот фактор включает в себя наличие современных технологических процессов, современного оборудования и обеспеченность предприятий надежными энергетическими и тепловыми носителями.

Последний фактор – это эффективный менеджмент организационно-производственной структуры предприятий. Он складывается из эффективности проектного и производственного управления, а также из эффективности служб организации сбыта продукции. Именно правильная организация рабочих ресурсов приводит к продуктивному производству с минимальным количеством потерь.

Таким образом, синтезирована схема состава факторов и их компонент, формирующих главный признак прогнозирования объемов внедрения ПКЭ в

агрегатах отечественных ЛА. В предлагаемой схеме системы установлены 10 взаимосвязанных основных факторов и составляющие их компоненты, проведен анализ этой системы, позволяющей в дальнейшем поступательно решать проблему долгосрочного прогнозирования объемов внедрения порошковой металлургии с учетом специфических условий и особенностей отечественной авиакосмической промышленности.

Литература

1. Балабуев П. В. Опыт применения композиционных материалов в транспортной авиации / П. В. Балабуев // Композиционные материалы, 1991. – С. 27 – 36.
2. Семин А. В. Прогноз динамики роста объема использования композиционных материалов в конструкции воздушных судов, эксплуатирующихся в гражданской авиации Российской Федерации / А. В. Семин, К. А. Арепьев, Ю. М. Фейгенбаум // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2015. – № 9(320). – С. 45-56. – EDN ULYYND.
3. Алфимов В. И. Конструкция и летная эксплуатация самолета Ил-76МД: Учебное пособие / В. И. Алфимов, А. Ю. Дмитренко, Ю. П. Сосновский. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2022. – 412 с. – EDN FIAKNS.
4. Дмитренко А. Ю. Конструкция и летная эксплуатация самолета Ан-26: Учебное пособие / А. Ю. Дмитренко, В. И. Алфимов, Ю. П. Сосновский. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. – 320 с. – EDN RWXPKF.
5. Производство титановых сплавов и деталей экономичным методом порошковой металлургии для широкомасштабного промышленного применения / О. М. Ивасишин, Д. Г. Саввакин, К. А. Бондарева и др. // Наука и инновации. – 2005. – Т. 1. – № 2. – С. 44-57.
6. Федорченко И. М. Композиционные спеченные антифрикционные материалы / И. М. Федорченко, Л. И. Пугина. – Киев: Наук. думка, 1980. – 404 с.
7. Алфимов В.И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности полетов при эксплуатации самолетов Ил-76МД / В. И. Алфимов, А. Ю. Дмитренко, В. А. Цуприян, Е.О. Сапега // Проблемы безопасности полетов. – 2022. – № 6. – С. 39-56. – DOI 10.36535/0235-5000-2022-06-4. – EDN FUCWOZ.
8. Коцюба А. А. Формирование составляющих комплексного критерия технической эффективности проектирования агрегатов гражданских самолетов из полимерных композитов на основных этапах их создания / А. А. Коцюба // Вопросы проектирования и производства конструкций летательных аппаратов: Сб. науч. тр. Нац. аэрокосмич. ун-та им. Н.Е. Жуковского «ХАИ». – Вып. 4(88). – Х., 2017. – С. 22-36.
9. Коцюба А. А. Анализ эффективности конструктивно-технологических решений агрегатов воздушных судов из полимерных композиционных материалов и реализующих их технологий / А. А. Коцюба // Вопросы проектирования и производства конструкций летательных аппаратов: Сб. науч. тр. Нац. аэрокосмич. ун-та им. Н.Е. Жуковского «ХАИ». – 2016. – Вып. 2(86), X. – С. 7-14.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ СУБЪЕКТА МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ «ZOOTOM»)

¹Коварская Е. И.

²Андреянова Е. Л.
(научный руководитель)

¹*Иркутский филиал МГТУ ГА*

²*ИНЦ СО РАН*

(г. Иркутск)

Аннотация. Работа посвящена выявлению проблем и особенностей развития малого бизнеса в современный период. Малый бизнес в данной статье выступает как объект реализации трудовой мотивации студента, нацеленного на совмещение обучения и получения практических навыков и дохода. На примере реально действующего объекта малого бизнеса автор демонстрирует реализацию навыков планирования инвестиционного проекта. Основные выводы работы сводятся к выявлению проблем по функционированию объекта малого бизнеса в современной экономике на примере магазина «ZOOTOM» (г. Иркутск), а также подтверждается, что совмещение учебы и работы может быть реализовано с целью получения опыта для дальнейшего трудоустройства по специальности или вариативности занятости. Исследование может быть полезно в качестве рабочего документа для планирования и создания бизнес-проектов в сфере малого бизнеса.

Ключевые слова: инвестиционный проект, малый бизнес, молодежь, трудоустройство

Введение. В современной экономике России проблемы малого бизнеса актуальны в связи с развитием рыночной экономики, а также с нестабильностью, вызванной санкционным давлением. Экономические изменения влияют в том числе на поведение молодежи на рынке образовательных услуг. У современной молодежи наметилась тенденция к получению опыта трудовой деятельности во время учебы с целью дохода и развития навыков, необходимых для дальнейшей занятости на рынке труда. Цель настоящей работы: проанализировать и оценить инвестиционный проект субъекта малого бизнеса на примере магазина «ZOOTOM» как объекта реализации трудовой мотивации студента, нацеленного на совмещение обучения и получения практических навыков и дохода. Новизна работы заключается в разработке инвестиционного проекта создания бизнеса, который выступает объектом реализации трудовой мотивации студента, нацеленного на совмещение обучения и получения практических навыков и дохода.

Одной из проблем современного молодежного рынка труда является первичное трудоустройство. На это влияет как ситуация на региональном рынке рабочей силы и позиция работодателей, так и экономическое поведение самих выпускников образовательных организаций. Среди всех групп молодежи, в более дискриминационной позиции находятся именно

выпускники высших и средних профессиональных образовательных учреждений в силу отсутствия стажа работы. Сами выпускники называют следующие причины проблем трудоустройства (табл. 1) [1, с. 5]

Таблица 1 – Причины проблем трудоустройства выпускников сибирских регионов

Основные причины проблем трудоустройства выпускников и ранг ответов респондентов		
I	II	III
отсутствие стажа, опыта работы	низкий уровень предлагаемой заработной платы	не смогли найти работу по полученной профессии (специальности), недостаток подходящих вакансий

В связи с поставленной проблемой рассмотрим трудовую мотивацию и способы формирования необходимых навыков для выхода на рынок труда выпускниками образовательных учреждений. Анализ литературных источников и статистических данных позволил определить, что в последнее время усилилась тенденция совмещения работы и учебы. При этом, наблюдается, что с повышением уровня образования растет доля тех, кто непрерывно работал на протяжении всего периода обучения. Если таких выпускников, окончивших среднее профессиональное образование, наблюдается 6%, то по программам высшего образования их доля достигает уже 28% [2].

Выход на рынок труда в период обучения дает возможность понять, какие навыки и компетенции наиболее востребованы. Следовательно, выпускники могут выявить свои преимущества перед последующим трудоустройством, с помощью которых они будут более конкурентоспособны по сравнению со специалистами без начального опыта работы, претендующими на вакантную должность.

Кроме того, на мотивацию совмещения учебы и работы в период обучения влияет вопрос дохода студента. Особенно остро она стоит перед студентами, обучающимися на коммерческой основе. Если студент не подрабатывает, то единственным средством к существованию для него является финансовое обеспечение со стороны родных. Поэтому многие студенты вынуждены идти работать, чтобы иметь личный доход.

Доминирование того или иного мотива во многом зависит от уровня образования. Структурный анализ группы выпускников, работающих в период обучения, показал, что мотив «опыт работы» начинает доминировать на более высоких уровнях образования. На базовых уровнях (бакалавриат/специалитет) преобладает финансовый мотив. Сопоставление данных о совмещении работы и учебы со сведениями о характере занятости выпускников во время обучения и ее связи с основной специальностью показывает практически равное соотношение между работой по специальности и работой, не связанной с получаемой профессией.

Совмещение работы и учебы формирует конкурентное преимущество молодых специалистов на рынке труда, способствует ускорению поиска работы

после выпуска из образовательной организации. По данным Росстата, около 1,5% выпускников организуют свой собственный бизнес или являются самозанятыми [2].

Индивидуальное предпринимательство или самозанятость, по мнению самой молодежи, достаточно привлекательный инструмент при наличии хобби и желания его монетизировать, особенно если профессия творческая. В контексте цифровизации данный способ организации занятости стал доступнее. Появилось множество приложений, сайтов, маркетплейсов для продвижения товаров/услуг. При этом требуется определенный багаж знаний, компетенций, личностных качеств и ресурсов.

Одним из путей реализации творческих, предпринимательских качеств, способных принести носителю рабочей силы доход, является открытие своего дела, объекта малого бизнеса. В зарубежных странах с развитой рыночной экономикой бизнес-планы давно заняли достойное место. Россия только накапливает опыт разработки этих планов, так необходимых и для получения финансирования, и для формулировки собственных идей в части бизнеса, и для оценки жизнеспособности его предлагаемого объекта.

Одной из важнейших задач разработки инвестиционного проекта является обоснование рынка, в котором планируется работать, и актуальности направления вложений. Перспективным направлением инвестиций с потенциально высокой отдачей и социальной направленностью можно рассматривать создание организации, работающей в сфере торговли и занимающейся предложением услуг зоотехнического профиля. В данной работе предлагается рассмотрение первого этапа построения инвестиционного проекта, как анализ рынка и характеристика предлагаемой услуги/товара.

Инвестиционный проект: теоретические основы

Развитие рыночных отношений в нашей стране, по большей мере, происходило стихийно, и потребность в бизнес-планировании проявилась довольно поздно. Первые бизнес-планы появились в России в начале 1990-х годов, в то же время большинство предприятий продолжали использовать более привычные технико-экономические обоснования. По мере развития рыночной экономики и международных связей потребность в разработке бизнес-планов перестает вызывать сомнения. Сегодня бизнес-план становится обязательным документом, применяемым в целях совершенствования методов расчета экономической эффективности проектных решений и коммерческой целесообразности инвестиций.

Как отмечает ФЗ №215, «инвестиционный проект – обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)» [3]. По мнению автора учебного пособия «Предпринимательская деятельность» Д.В. Колпакиди, под бизнес-планированием (деловым планированием) понимают процесс выработки действий по достижению целей предприятия [4, с. 14].

Среди задач предпринимателя планирование и анализ рынка занимают определяющую роль и позволяют:

- выявить конкретные направления деятельности фирмы, целевые рынки и место фирмы на этих рынках;
- определить лиц, ответственных за реализацию стратегии;
- выбрать состав и определить показатели товаров и услуг, которые будут предложены фирмой потребителям;
- оценить производственные и торговые издержки по их созданию и реализации;
- определить состав маркетинговых мероприятий фирмы по изучению рынка, рекламе, стимулированию продаж, ценообразованию, каналам сбыта;
- предусмотреть трудности и оценить риски, которые могут помешать практическому выполнению бизнес-плана и др.

Таким образом, инвестиционное проектирование (в более узком понимании бизнес-планирование) представляет собой процесс определения целей и путей их достижения посредством каких-либо намеченных и разработанных программ действий, которые в процессе реализации могут корректироваться в соответствии с изменившимися обстоятельствами.

Инвестиционный проект: практическая часть

Характеристика объекта: Магазин товаров для животных «ZOOTOM» расположен по адресу: Иркутский район, рп Маркова, квартал Стрижи, дом 5 (фактическое месторасположение: район «Первомайский»), объект малого бизнеса, организационно-правовая форма: индивидуальное предпринимательство. Часы работы представлены на рисунке 1. Код по ОКВЭД 47.76.2 Основной вид деятельности – торговля розничная домашними животными и кормами для домашних животных в централизованных магазинах. В данном магазине планировалась и реализуется продажа только кормов, кормовых добавок и сопутствующих товаров, без торговли домашними животными. Система налогообложения – упрощенная (доход 6%). Руководитель: ИП Коварская Елизавета Игоревна.

Рисунок 1 – Вывеска магазина «ZOOTOM»

Объект расположен в новом районе, в многоквартирном доме, вследствие чего у него не так много конкурентов. Действующие в данном районе магазины со схожей продукцией не могут в полной мере удовлетворить имеющийся на данном рынке спрос. Существует реальная потребность в магазинах с зоопродукцией, обладающих широким ассортиментом, высоким качеством обслуживания и сравнительно невысокими ценами. Так, конкурентами магазина товаров для животных «ZOOTOM» являются: 1) в шаговой доступности (1 км) расположен сетевой зоомагазин «Зоодисконт» на торговой площади; 2) на расстоянии 600 м – магазин зоотоваров «АВ» индивидуального предпринимателя в высотке ЖК.

Для того чтобы выяснить, будет ли нужной и конкурентной организацией в данной нише магазин товаров для животных «ZOOTOM», необходимо провести SWOT-анализ. С целью определения сильных и слабых сторон данного объекта малого бизнеса был составлен перечень параметров, по которому оценивалась данная организация. По каждому параметру определено, что является сильной стороной, а что слабой. Проанализированные по проделанной работе данные занесены в таблицу 2.

Таблица 2 – SWOT-анализ магазина товаров для животных «ZOOTOM»

Возможности	Угрозы
Расширение собственного ассортимента кормов согласно обширному ассортименту продукции на рынке	Застой продаж конкретного ассортимента кормов ввиду невысокой покупательской способности (на момент повышения цен ноябрь 2023 г.)
Проведение акций и продажа товаров по скидкам для большего охвата покупателей	Увеличение цен на различные сегменты товаров (в том числе кормов) поставщиками
Улучшение качества обслуживания, высококлассная консультация покупателей	Тяжело выполнимые условия договора с поставщиками на момент (ноябрь 2023 г.)
Экономия денежных средств и правильное их распределение ввиду упрощения налогообложения и льготных условий для ИП	Недостаточное количество рекламы ввиду больших затрат, вследствие чего меньший охват покупателей
Ведение деятельности без необходимости кредитования и устройства сотрудников	Маркетплейсы предлагают товары на интернет-площадках по более выгодным ценам потенциальным покупателям, что, несомненно, плохо влияет на собственный оборот покупателей магазина

Использование метода SWOT-анализа позволило определить, что существующая экономическая ситуация в стране формирует риски повышения цен на предлагаемые товары при снижающейся покупательной способности населения. Онлайн-площадки необходимых зоотоваров для покупателей ввиду большего объема продукции и вариативности ценообразования составляют объектам малого бизнеса серьезную конкуренцию. Данная ситуация формирует стратегию продаж и продвижения с учетом на более качественный сервис,

придомовое обслуживание и вариации с ассортиментом продукции. Отличительной особенностью магазина «ZOOTOM» является ориентация на высококлассное обслуживание и консультирование, для этого владельцами проводится регулярное изучение ассортимента товаров на рынке, подбираются аналоги по разным параметрам, соответствующие потребностям заказчиков. Многие покупатели выражали большую признательность сервису и оставляли положительные отзывы как в магазине, так и на страницах социальных сетей. Что касается товарного ассортимента данного магазина, то он выглядит следующим образом.

Ассортимент. Корма и кормовые добавки делятся на классы: бюджет; премиум; супер-премиум; холистик отечественного и зарубежного производства. Кроме того, ранжирование товаров происходит и по другим критериям: лакомства натуральные, термически обработанные (субпродукты и др.); лакомства (мясные деликатесы), изготовляемые на конвейерных заводах; мультивитаминные лакомства (в виде таблеток-добавок к пище). Магазин товаров для животных «ZOOTOM» предлагает корма для собак, кошек, птиц, рыб, грызунов. Все корма для определенного вида животных представлены в широком ассортименте (Рис. 2).

Рисунок 2 – Товарный ассортимент магазина «ZOOTOM»

Ценообразование. Цены варьируются в зависимости от веса, класса качества и марки производителя. Ценообразование выглядит по формуле: закупочная цена плюс наценка от 20 до 50% (для сегмента амуниции, игрушек, уходовых средств, аксессуаров наценка от 50 до 150%), в нее дополнительно заложены сумма налога (6% с единицы товара), а также, если покупатель оплачивает покупку картой через терминал, то 1-1.5% за эквайринг. Непосредственно учитываются затраты на аренду помещения, закупку нового

товара и расходных позиций (пакеты-маечки, полиэтиленовые пакеты, скотч, моющие средства и т.д.), обслуживание оборудования. Для продажи разового большого объема корма от 8 кг (то есть мешком) предусмотрены скидки (сумма наценки минус 15%). Амуниция, игрушки, уходовые средства, аксессуары также в большом количестве представлены на полках магазина. Их ценообразование описано выше. В продаже также имеются лежанки для кошек и собак, гамаки для грызунов ручного изготовления самими владельцами магазина, на них цена образовывается по типу: сумма использованных материалов плюс наценка (определяются трудо-часы, что условно составляет 150 руб/час.).

Целевая аудитория. Покупателями магазина являются жители ЖК «Стрижи», района «Первомайский». Люди всех возрастов.

Выручка и прибыль. Магазин зоотоваров «ZOOTOM» работает с 04.07.2023 г. На момент ноября 2023 г. начался второй квартал деятельности. Официальный доход (выручка) магазина за первый квартал (июль-сентябрь) составил порядка 140 тыс. руб., из которых 8400 руб. будут выплачены в виде налога государству. Прибыль за минусом всех расходов составляет около 33%. Выручка растет с каждым месяцем развития магазина, соответственно, более точные расчеты и выводы можно будет делать только в июле-августе 2024 г., однако для полной объективности стоит принять во внимание весь 2024 г.

Управление. У магазина два совладельца. Обязанности владельцев разделены. Один владелец, обладающий опытом и навыками в данной сфере, занимается товарным ассортиментом, другой совладелец осуществляет маркетинговую и управленческую деятельность магазина. Наемных сотрудников нет. Между владельцами поделены временные периоды труда и отдыха. Один из владельцев является студентом ВУЗа, поэтому он работает во внеучебное время. Основной мотивацией к совмещению учебы и работы явилось желание собственной самореализации помимо обучения в ВУЗе и наработки практического опыта предпринимательства и деловой коммуникации. Немаловажным аспектом явилась потребность иметь личный доход, помимо стипендии.

Маркетинг. Для продвижения магазина зоотоваров «ZOOTOM» были выбраны следующие каналы:

- <https://go.2gis.com/qdlje> - страница в системе 2ГИС г. Иркутск (Рис. 3);
- https://t.me/ZOOTOM_strizhi_5 - группа в приложении Телеграм;
- https://www.avito.ru/markova/tovary_dlya_zhivotnyh/lezhanki_gamaki_ruchnaya_rabota_3349536542?utm_medium=soc_sharing&utm_source=vk&utm_campaign=rich&utm_content=vk&utm_term=rich – объявление на ресурсе Авито, включая данные сотового телефона: 89842781303.

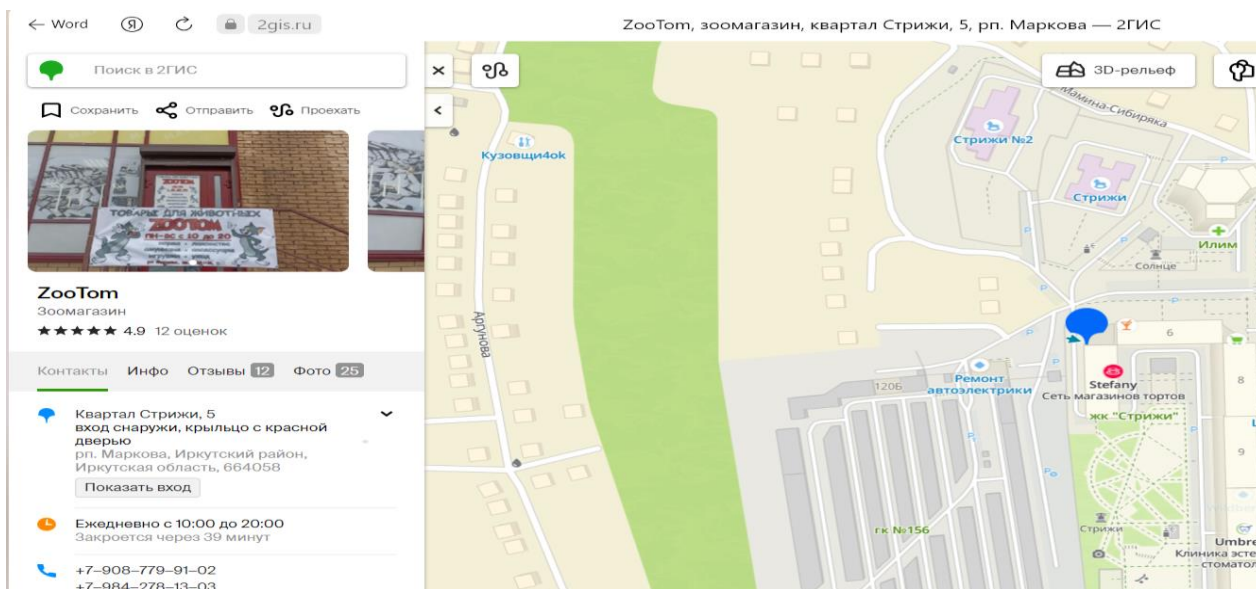

Рисунок 3 – Страница магазина «ZOOTOM» в системе 2ГИС г. Иркутск

Проблемы в развитии объекта малого предпринимательства

Проблематично было регистрироваться, согласно законодательству РФ, в Россельхознадзоре, намного проще – зарегистрировать ИП в налоговой службе. Дополнительными тратами в первоначальное время стали: проезд между инстанциями, закупка и аренда оборудования на точку (онлайн-касса, электронный терминал, считыватель штрих-кода, стационарный компьютер, весы, прожектор на стену с улицы и др.), оплата работы ветеринарного врача от государственной районной службы ветеринарии на точке для оценки и подтверждения разрешения на деятельность, заказ вывесок (дизайн разработан самостоятельно) и распечатка флаеров, оплата первой аренды по договору с собственником некоммерческого помещения. Стеллажи, полки, мебель была в наличии, что существенно снизило траты.

Владельцы магазина зоотоваров «ZOOTOM» преследуют следующие цели: расширение ассортимента и увеличение оборота покупателей, высококлассное обслуживание и персональное консультирование. Имея опыт работы в зоосфере, знания товарного ассортимента, экономических основ предпринимательской деятельности, а также такие личные качества, как организованность, все это благосклонно повлияло на совместную деятельность и позволило совмещать учебу и работу.

Основными проблемами текущей деятельности являются:

- финансовые вложения, например, распространение рекламы и планирование приобретения пластиковой светящейся вывески с названием магазина ввиду больших денежных затрат;
- операционная деятельность с контрагентами. Непосредственное участие в решении вопросов оплаты налогов, заполнения и сдачи налоговых деклараций без использования услуг бухгалтерского агентства;
- временные расходы. Уделение большого количества времени для составления заявок на приобретение товаров у поставщиков; принятия и

«гашения» ветеринарно-сопроводительных документов в ГИС «Меркурий» на корма и кормовые добавки, в том числе помощи в консультировании покупателей удаленно и др.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать два вывода. Во-первых, что инвестиционный проект магазина зоотоваров «ZOOTOM» в г. Иркутске запущен, функционирует, делать выводы относительно финансовой отдачи пока затруднительно ввиду небольшого срока существования. Проведенный анализ рынка, товарного ассортимента и целевой аудитории позволяет сделать вывод о потенциале его окупаемости. Во-вторых, совмещение учебы и работы для студента в данном случае послужит положительной отправной точкой для дальнейшей карьерной стратегии и вариативности будущего трудоустройства. Так как приобретенный опыт в предпринимательской деятельности расширит навыки и компетенции для трудоустройства в любой сфере и отрасли.

Литература

1. *Андреянова Е. Л.* Образовательный и человеческий потенциал Иркутской области / Е. Л. Андреянова // Человеческий потенциал ресурсного региона – проблемы развития : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2-3 ноября 2022 г. / Отв. редакторы: Н.М. Сысоева, Е.Л. Андреянова. – Иркутск, ИНЦ СО РАН, 2022. – С. 5-8. DOI: 10.54696/isc_49928753.

2. Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Электронный ресурс]. – Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 17.10.2023).

3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 15.10.2023).

4. *Колпакиди Д. В.* Предпринимательская деятельность / Д. В. Колпакиди. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – 394 с.

УДК 338.439.02

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ С 2014- 2023 ГОДЫ

Пахалюк Е. М.

Кочергина Т. Е.
(научный руководитель)

*Ростовский филиал РФ РТА
(г. Ростов-на-Дону)*

Аннотация. В статье раскрыта сущность продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях экономических санкций, выделены проблемы в этой области. Рассмотрена хронология реагирования российской экономикой на вводимые зарубежными государствами санкции с 2014 по 2023 годы путем противодействия им с помощью развития отечественного производства. Автором проведен анализ потребления населением Российской Федерации основных продуктов питания сопоставлением их с законодательно установленными рациональными нормами потребления пищевых продуктов. Прослежена динамика ввоза импортного продовольствия в Российскую Федерацию. Сделан вывод о совершенствовании отечественного производства продовольствия в Российской Федерации благодаря политике импортозамещения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пищевая продукция, агропромышленный комплекс, зарубежные государства, экономические санкции, политика импортозамещения.

В настоящее время основным фактором развития социальной и экономической сфер жизни каждого государства является наиболее полное удовлетворение потребностей общества. Полномасштабное обеспечение благоприятных условий существования человечества при политических разногласиях представляется невозможным. Так, вследствие присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 году на Россию обрушилось более 12 тысяч экономических санкций Запада, который поставил целью обвал российской экономики. Тогда особое внимание необходимо было уделить продовольственной безопасности России, ведь именно от нее зависит здоровье нации [1, с. 22].

В 2020 году 21 января Президент РФ Указом № 20 утвердил «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации». В ней содержится определение продовольственной безопасности. Так, продовольственная безопасность представляет собой такое состояние социально-экономического развития государства, которое способствует обеспечению суверенитета Россией, гарантирует каждому ее гражданину предоставление свободного экономического и физического доступа в области пищевых продуктов, чтобы их объемы соответствовали установленным рациональным нормам потребления такой продукции человеком для ведения здорового образа жизни [2].

Продовольственная проблема в условиях современности носит характер одной из глобальных проблем, ведь продовольствие – это базовый индикатор жизнедеятельности каждого человека в отдельности и в целом – всего человечества [1, с. 24].

В связи с событиями 2014 года на Украине развитие импорта и экспорта России было поставлено под угрозу. Нарушились логистические цепочки, были разорваны связи со многими иностранными партнерами. В такой ситуации важным было, чтобы органы государственной власти взяли ситуацию по совершению ввоза в страну продуктов питания и вывоза их за ее пределы под особый контроль. С одной стороны, следовало ужесточить требования проведения контроля ввозимых товаров, чтобы их потребление было безопасным для граждан страны, с другой стороны нужно было ограничить поставки за границу, чтобы отечественный рынок не оказался в дефиците,

успел восстановиться после рецессии и по прошествии времени смог возобновиться и переориентировать свой экспорт.

Так, например, до введения санкций летом 2014 года Россия не была зависима от импорта свежих овощей за исключением помидоров – доля их ввоза в Российскую Федерацию из стран США, Канады, стран Европейского Союза, Украины, Норвегии и Австралии составляла около 8,7%. Для преодоления зависимости страны от поставок помидоров по всей стране активизировалась работа по эксплуатации теплиц.

Кроме того, осенью 2014 года Россельхознадзор временно ввел запрет на совершение импорта и транзита всех видов продукции растительного происхождения с Украины в связи с нарушением фитосанитарных требований России. Это произошло вследствие фиксации Федеральной таможенной службой (ФТС) России резко увеличенных поставок в Россию с августа по сентябрь 2014 года помидоров, огурцов, яблок и груш с вредоносными гусеницами. Маркировка большинства ввозимой продукции была заменена либо полностью отсутствовала [3, с. 91].

Похожие проблемы наблюдались и продолжают фиксироваться при ввозе в Российскую Федерацию продовольствия из других развитых и развивающихся стран. Так, в 2015 году Роспотребнадзор заявил, что в отношении около 15% всех ввозимых из Турции товаров наблюдалось несоответствие установленным стандартам и нормам Российской Федерации. Таким образом, было введено эмбарго на турецкие овощи и фрукты. Более того, в октябре 2021 года при ввозе мандаринов из Турции было установлено, что в отношении перевозимых фруктов нарушены обязательные требования законодательства в области наличия остатка пестицида «Хлорпирифос» с повышенной недопустимой концентрацией. В связи с этой ситуацией в соответствии с п. 5 ч. 1 статьи 51 Федерального Закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ввиду недопущения распространения отравления населения, ввоз мандаринов на территорию Российской Федерации был приостановлен [4]. Также важно упомянуть об обострении проблемы в области предоставления недостоверных сведений, необходимых для подтверждения соответствия продукции установленным техническим регламентам. Так, вследствие большого потока выпускаемых деклараций, лаборатории, неподконтрольные Федеральной службе по аккредитации, умышленно не проводят реальные испытания образцов сертифицируемых продуктов, и сертификаты соответствия не подкрепляются фактически проведенными испытаниями.

Таким образом, вследствие ряда возникающих проблем, связанных с совершением нарушений требований в области продовольствия, с угрозой продовольственной безопасности России, большинство государств приоритетной задачей концентрации увидело реализацию программ, направленных на снабжение именно своего населения продовольствием, и импорт сельскохозяйственной продукции начал постепенно сокращаться.

Рассмотрим, как с течением времени менялась динамика импорта отдельных видов пищевых продуктов в Российской Федерации с 2014 года.

Так, ФТС России опубликовала официальные данные импорта России важнейших товаров до января 2022 года (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика импорта отдельных видов пищевых продуктов в Российской Федерации с 2014 года по январь 2022 года [5]

	Наименования товаров					
	Мясо свежее и мороженое	Рыба свежая и мороженая	Молоко и сливки сгущенные	Масло сливочное	Масло растительное	Цитрусовые
Годы	Количество в тыс. тонн					
2014	1 011,6	649,2	180,9	147,1	8,8	1 653,3
2015	743,6	400,8	200,0	94,3	3,3	1 538,5
2016	625,9	358,4	230,2	102,1	5,9	1 526,8
2017	643,1	428,8	239,3	98,8	25,7	1 564,9
2018	409,2	407,2	166,8	89,3	25,7	1 682,8
2019	377,9	444,1	177,5	118,8	2,5	1 696,7
2020	269,5	394,4	148,3	133,2	1,3	1 700,3
2021	223,0	242,2	130,5	125,3	1,4	1 711,1
январь 2021	17,8	38,5	8,9	10,3	0,2	215,2
январь 2022	17,1	33,4	8,1	8,0	0,0	201,6

Из данных таблицы 1 следует, что импорт мяса свежего и мороженого в 2021 году по сравнению с 2014 годом сократился более чем в 4,5 раза. Спад стал заметен уже в 2015 году, когда импорт сократился примерно на 26,4% – это связано с введением запрета Россией на ввоз в страну определенных видов сельскохозяйственной продукции, введением эмбарго от «6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 сроком на один год в отношении сырья и продовольствия, странами происхождения которых являются США, Канада, страны Европейского Союза, Норвегия и Австралия. На рис. 1 представлена хронология принимаемых нормативно-правовых актов о введении и продлении эмбарго на ввоз продовольственных товаров в Россию.

Импорт других видов пищевых продуктов также заметно снизился. На 2021 год поставки свежей и мороженой рыбы сократились на 62,7%, сгущенных сливок и молока на 28,1%, сливочного масла на 14,8%, растительного масла на 15,9%. Что касается цитрусовых, их импорт, напротив, изменился в сторону увеличения на 3,5%. Более того, из сопоставления данных за январь 2021 года и 2022 года следует, что проведение политики импортозамещения в Российской Федерации не остановлено. Так, по сравнению с январем 2021 года, в январе 2022 года поставки свежего и мороженого мяса из-за рубежа сократились на 0,7 тыс. тонн, свежей и мороженой рыбы на 5,1 тыс. тонн, сгущенных сливок и молока на 0,8 тыс. тонн, сливочного масла на 2,3 тыс. тонн, растительного масла на 0,2 тыс. тонн.

Импорт цитрусовых также сократился – на 13,6 тыс. тонн.

6 августа 2014 г.	Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560	Запрет на ввоз в Россию перечня с/х продукции, сырья и продовольствия, включающих говядину, свинину, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, рыбу, молоко и молочную продукцию, ряд овощей, фруктов и орехов, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Канада, Австралия и Норвегия, сроком на один год.
7 августа 2014 г.	Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778	
24 июня 2015 г.	Указ Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320	Меры продлены на год. Дополнительно введен запрет на ввоз безлактозной молочной продукции, поставляемой не для диетического лечебного или профилактического питания, и пищевых или готовых продуктов, изготовленных по технологиям производства сыра и содержащих 1,5% или более молочного жира.
25 июня 2015 г.	Постановление Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 625	
13 августа 2015 г.	Постановление Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 625	Действие эмбарго расширено на Исландию, Албанию, Черногорию и Лихтенштейн с момента опубликования и на Украину с 1 января 2016 г.
28 ноября 2015 г.	Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583	Введены ограничения на поставки продовольственных товаров из Турции. В перечень с/х продукции, сырья и продовольствия, запрещенных с 1 января 2016 г. к ввозу из Турции, вошли мясо птицы, томаты, лук, капуста, огурцы, апельсины, мандарины, виноград, яблоки, груши, абрикосы, персики, сливы, клубника.
30 ноября 2015 г.	Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296	

Рисунок 1 – Хронология принятия нормативно-правовых актов в отношении импорта продовольственных товаров

Прежде всего, вследствие введения контрсанкций и заметной девальвации рубля, привлекательность ввоза импортной продукции для потребителей в России существенно снизилась. Это оказало большое влияние на емкость рынка для экспортеров зарубежья, внесло весомый вклад в сокращение импорта России [6, с. 7-8; с. 10-11].

За период с 2015 по 2017 годы агропромышленный комплекс (АПК) преуспевал преимущественно благодаря большому урожаю зерна, который побил все рекорды современной и советской России и превзошел показатели 2016 года более чем на 15%. Это событие особенно активизировало внешнеторговую деятельность государства. В 2022 году был поставлен новый исторический рекорд – 150 млн тонн зерна, и этот сбор зерна превзошел предыдущий рекорд на 12% [7]. Российская Федерация является крупнейшим экспортером азотных, калийных и фосфорных удобрений и ведущим производителем продукции агропродовольственного сектора в мире таких культур, которые на мировой рынок поставляется ограниченно: это, например, пшеница, подсолнечник и кукуруза. Государство, обеспечивая многоплановую поддержку развития АПК, способствует развитию экспортоориентированности – ключевого фактора, определяющего высокий уровень продовольственной безопасности государства [8, с. 22, 38].

Кроме того, в 2017 году прогресс наблюдался в производстве тепличного сектора – рост на 13% по сравнению с предыдущим годом, а показатели садоводства увеличились в отношении предыдущего пятилетнего периода на 18%. К 2018 году производство по основным продуктам сельского хозяйства представляло собой слаженный механизм сбалансированной работы [9, с. 157].

Следует упомянуть ход действий России во время пандемии коронавируса в 2020 году. Так, чтобы не подвергнуть угрозе продовольственную безопасность государства, Правительством Российской Федерации, была установлена экспортная квота на зерновые культуры в размере 7 млн тонн. При этом данная нетарифная мера не распространилась на страны-члены Евразийского экономического союза [10, с. 2593].

Важной составляющей продовольственной безопасности является физическая доступность продовольствия – отношение реального обеспечения населения продовольственными товарами к установленным Правительством нормам. Показатели этого фактора являются отражением качественного развития государства, и они напрямую подвержены отрицательному воздействию экономических санкций.

В отчете за 2022 год насчет продовольственной безопасности в мире Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН установила, что распространенность недоедания в общей численности населения Российской Федерации с 2019 по 2021 годы не превышает 2,5%. Показатель распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности не больше 0,5%. Кроме того, отмечается, что распространенность ожирения среди взрослого населения составила на 2016 год 23,1% – это около 27 млн человек. Российская Федерация относится к категории стран с уровнем дохода выше среднего, но по данным за 2020 год доля людей, способных позволить себе здоровое питание по сравнению с 2017 годом сократилась на 0,7 млн человек и составила около 5 млн человек от общей численности населения [8]. Такие показатели говорят о необходимости повышать уровень физической доступности качественного для жизни граждан продовольствия, ведь именно она является основой в анализе благополучия граждан, а также имеет большое значение с экономической составляющей вопроса продовольственной безопасности, т.к. именно физическая доступность оказывает прямое и косвенное влияние на цены продуктов [8; 10, с. 2597-2598].

Оценим экономическую доступность продуктов питания, не менее важный, чем физическая доступность продовольствия, показатель для продовольственной безопасности государства, который определяется отношением реальных объемов потребления продовольствия на душу населения к рациональным нормам потребления продукции, утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 года № 614 (рекомендации были изменены 1 декабря 2020 года).

Так, в табл. 2 представлено реальное потребление основных продуктов питания населения России в период с 2014 по 2022 годы.

Таблица 2 – Динамика потребления основных продуктов питания по Российской Федерации на душу населения с 2014 по 2022 годы [11]

Наименования товаров							
	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца и яйцопродукты-штук	Картофель	Овощи и продовольственные бахчевые культуры	Фрукты и ягоды	Хлебные продукты
Годы	Количество в кг						
2014	74	239	267	93	102	63	118
2015	73	233	268	91	102	60	118
2016	74	231	273	90	102	60	117
2017	75	230	279	90	104	59	117
2018	75	229	284	89	107	61	116
2019	75	234	285	89	108	62	116
2020	76	240	283	86	107	61	116
2021	78	241	281	84	103	63	114
2022	78	241	288	84	104	63	113

Исходя из данных таблицы 2 следует, что за санкционный период времени проведение политики импортозамещения поспособствовало увеличению уровня потребления основных продовольственных продуктов. Так, в 2022 году по сравнению с 2014 годом потребление мяса и мясопродуктов увеличилось на 4 кг в расчете на одного человека, молока – на 3 кг, яиц – на 21 шт., овощей и бахчевых – на 2 кг. Фактический уровень потребления некоторых видов продуктов превышает нормативные показатели. Так, потребление хлебных продуктов на 2022 год превышает установленные нормы на 16 кг, мяса и мясопродуктов на 4 кг [12]. В табл. 3 можно проследить, что производство импортозамещающей продовольственной продукции стремительно развивается.

Так, за относительно небольшой промежуток времени, с сентября 2022 года по сентябрь 2023 года наблюдается положительная динамика по производству большинства категорий пищевых товаров. Мясное производство увеличилось на 13,3%, колбасное – на 2,4%, рыбное – на 10,4% и сырное производство – на 16,3%.

В условиях мировых вызовов Россия крепко стоит на своих позициях и противостоит всем проблемам с помощью проведения систематизированной работы решения продовольственной проблемы.

Продовольственная безопасность России во многом зависит от деятельности АПК государства, которая направлена на процессы по организации производства, переработки, хранения и транспортировки. Благополучие населения страны реализуется посредством совершенствования основных направлений экономической политики государства за счет развития сельских территорий [14, с. 25].

Таблица 3 – Динамика производства отдельных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации с 2014 по 2023 годы [13]

Наименования товаров						
	Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	Изделия колбасные	Рыба живая, свежая или охлажденная	Фрукты, ягоды и орехи сушеные	Масло сливочное	Сыры и продукты сырные
Годы	Количество в тыс. тонн					
2014	185	2475	1168	12,0	250	499
2015	203	2445	1176	12,2	256	589
2016	195	2436	1341	11,0	251	605
2017	205	2259	855	15,6	270	464
2018	227	2282	847	16,8	267	467
2019	242	2282	827	22,2	269	540
2020	254	2355	884	28,2	277	572
2021	306	2448	762	44,8	283	648
2022	297	2411	801	40,4	326	682
Январь-сентябрь 2023 в % к январю-сентябрю 2022	113,286	102,371	110,412	93,861	99,811	116,257

Реализация политики импортозамещения продовольственных продуктов поспособствовала увеличению объемов валовой продукции сельского хозяйства и насытила отечественный рынок товарами национальных производителей. Только с 2014 по 2021 годы объемы валовой продукции в растениеводстве Российской Федерации возросли на 79,5 %, а в животноводстве показатели увеличились на 40,7 % [15, с. 176].

Таким образом, экономическим санкциям недружественных государств не удалось подорвать продовольственную стабильность Российской Федерации. Риски продовольственной безопасности определенно существуют в связи с сокращением экспортных поставок вследствие закрытия рынков некоторых стран, но их можно нивелировать. Контрсанкции, напротив, стимулируют развитие производства качественной отечественной продовольственной продукции, подверженной особому контролю в непростых условиях социально-политической напряженности. Они формируют сильную экономику государства на фундаменте реиндустриализации импортозамещения, создавая более полезные продукты питания.

Литература

1. *Вечернин Д. С.* Международно-правовое регулирование продовольственной безопасности в современных условиях / Д. С. Вечернин // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 3 (132). – С. 22-25. – DOI: 10.18572/1812-3910-2023-3-22-26.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 27.10.2023).
3. *Заичкин Н. И.* Продовольственная безопасность России в условиях санкций / Н. И. Заичкин, И. В. Микаелян // Вестник Университета. – 2015. – № 2. – С. 90-93. – ISSN: 1816-4277.
4. Роспотребнадзор: официальный сайт / О контроле за пищевой продукцией, находящейся в обороте и ввозимой на территорию Российской Федерации; – URL: <https://www.rosпотребнадзор.ru/> (дата обращения: 27.10.2023). – Текст: электронный.
5. ФТС России: официальный сайт / Импорт России важнейших товаров – URL: <https://customs.gov.ru/folder/515> (дата обращения: 27.10.2023). – Текст: электронный.
6. Аналитический доклад: Управление по конкурентной политике / Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, апрель 2016. – С. 40 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf> (дата обращения: 27.10.2023)
7. ТАСС: информационное агентство России: [сайт]. – Москва, 1999 – Обновляется в течение суток. – URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 30.10.2023). – Текст: электронный.
8. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022 год. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания. Рим, ФАО. – С. 260. – ISBN 978-92-5-136515-1; URL: <https://doi.org/10.4060/cc0639ru>.
9. *Матвеев А. С.* Угрозы продовольственной безопасности России в условиях ужесточения санкций / А. С. Матвеев, И. В. Соколова // Эпомен. – 2018. – № 15. – С. 152-161; – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_14.
10. *Бостанджян К. Р.* Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации / К. Р. Бостанджян // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11, № 11. – С. 2580-2606. – ISSN 2222-534X.
11. Росстат (Федеральная служба государственной статистики): официальный сайт / Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации; – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2023). – Текст: электронный.
12. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614 – [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2023).
13. Росстат (Федеральная служба государственной статистики): официальный сайт / Показатели, характеризующие импортозамещение в России; – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2023). – Текст: электронный.
14. *Никодимов И. Ю.* // Доктрина продовольственной безопасности – правовая основа органического производства / И. Ю. Никодимов, Ю. В. Земсков, Н. И. Шаповалов, О. А. Мотякова // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 24-28. – DOI: 10.18572/2071-1166-2022-11-24-28.
15. *Суханова И. Ф.* // Продовольственная безопасность в России в условиях санкционных ограничений / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина // International agricultural journal. – 2023. – № 1. С. 171-190. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_14.

КРАУДФАНДИНГ – ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ЛЕГКАЯ НАЖИВА?

Педань С. В.

Арзамазов А. А.
(научный руководитель)

*Волго-Вятский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Киров)*

Аннотация. В статье рассматриваются виды краудфандинга, их особенности и роль в развитии бизнеса. Выделяя такие модели краудфандинга, как модель пожертвования, условно-возвратную модель, краудфандинг и краудлендинг, автор отмечает, что только в последней модели инвестор всецело находится под защитой государства и может защитить свои права в суде, о чем свидетельствует развивающаяся судебная практика. На конкретных примерах продемонстрированы финансовые и нефинансовые вознаграждения инвесторов, которые они могут получить при участии в финансировании. По итогам исследования автор отметил, что необходимо разработать также механизм защиты инвесторов при других трех моделях краудфандинга, так как без такого регулирования оно больше подвержено мошенничеству.

Ключевые слова: краудфандинг, финансирование, предпринимательская деятельность, стартап, привлечение инвестиций, частный инвестор.

В настоящее время развитие сектора малого и среднего бизнеса является основной целью нашего государства и необходимым условием роста показателей экономики любой страны. Особенно развитие предприятий важно для Российской Федерации в условиях большого количества санкций и внешней изолированности страны, когда необходимо развивать национальное производство и наращивать темпы импортозамещения. К сожалению, поставить цель легко, но гораздо сложнее ее реализовать, особенно когда малых и средних предприятий много и финансировать всех из государственного или регионального бюджета не представляется возможным. В таком случае на помощь приходят так называемые частные инвесторы, которые вкладываются в стартапы предпринимателей, которые, на их взгляд, кажутся интересными, востребованными, социально значимыми или же просто необычными и от того заслуживающими внимания.

Почему финансирование малых и средних предприятий важно? Так, они играют важную роль в решении проблем безработицы, стимулировании роста ВВП, импортозамещения, развивают здоровую конкуренцию и внедряют инновации. При этом, как отмечают многие молодые и начинающие предприниматели, для успешного функционирования бизнеса необходимы две важные составляющие – денежные средства и творческий потенциал.

Две этих составляющих, как бы странно это не звучало, можно реализовать в сети Интернет. Не секрет, что развитие интернет-технологий в сочетании с возрастанием популярности социальных сетей открыло новые возможности для малых и средних предприятий. Беспрепятственный доступ к различным онлайн-инструментам («Цели» в каталоге «ВКонтакте», онлайн редакторы рекламных брошюр, презентаций, мастер-классы, покупка рекламы у блогеров и медийных личностей) позволяет привлекать денежные средства быстрее, проще и прозрачнее по сравнению с традиционным кредитованием. Одним из важнейших альтернативных финансовых инструментов является краудфандинг.

Отметим, что под краудфандингом в предпринимательской деятельности понимается привлечение финансовых ресурсов от большого количества людей с целью быстрой реализации продукции и услуг, материальной помощи, поддержки индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [1]. В целом, схему краудфандинга можно описать следующим образом: коллектив людей (доноров), которые действуют обособленно, добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через специальные лицензированные интернет-площадки, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов) (Рис. 1). Обратим внимание, что поток денежных средств от донора к реципиенту следует за вычетом сборов, взимаемых специализированной площадкой. К примеру, комиссия на платформе «Planeta.ru» составляет 10%, если было собрано 100% запланированных средств.

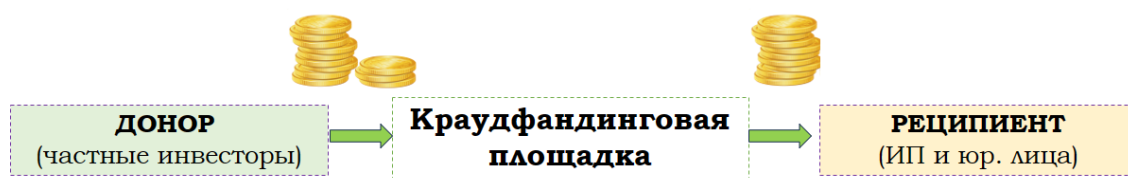

Рисунок 1 – Схема инвестирования субъектов предпринимательской деятельности посредством краудфандинга

Законодательно такая форма финансирования закрепляется в Федеральном законе от 02.08.2019 г. № 250 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259) [2]. Согласно закону, движение безналичных денежных средств в виде инвестиций происходит в рамках специальных инвестиционных платформ в сети Интернет на основе соответствующих договоров. Контролирующим платформу лицом является оператор, который занимается организацией привлечения инвестиций. Важно, чтобы такой оператор был включен в соответствующий реестр Банка России (по состоянию на 19.06.2023 г. в России зарегистрировано 76 краудфандинговых платформ) [3].

Прежде чем начать привлекать финансы, субъект предпринимательской деятельности должен поставить перед собой и перед аудиторией цель, которую необходимо достичь (открытие салона красоты, создание и продажа настольных игр, изготовление домашнего варенья, ремонт квартир и др.). Здесь также важно не только написать о своих мечтах, но и заранее установить необходимую минимальную денежную сумму, перечень необходимых затрат. Не стоит забывать и том, что данные о движении денежного потока необходимо постоянно обновлять и доводить как до непосредственных «доноров», так и до потенциальных.

Рассмотрим пример. Начинаящий предприниматель решил продавать домашнее варенье и медовые пасты. Реализуя такие задумки, люди чаще всего обращаются к банковским кредитам или частным инвесторам, которые не всегда соглашаются вкладывать свои денежные средства в малый и средний бизнес. При этом мало кто в таких ситуациях вспоминает про краудфандинг. Так, на любой краудфандинговой платформе предприниматель может создать объявление и описать свою цель (в нашем примере целью может являться – создание рабочих мест для жителей поселка, создание экологически чистого продукта, который по себестоимости будет в два раза дешевле искусственных красителей и добавок), при создании объявления надо указывать сумму стартового капитала. После этого предприниматель предлагает людям, которые будут инвестировать в его идею что-то взамен: долю в бизнесе, процент с прибыли, упоминание в СМИ, поставку первой партии варенья, название одной из продукции именем инвестора и др.

В дальнейшем определенное количество пользователей платформы (доноры) начинают вкладывать деньги в проект, а информация о сборе отображается в режиме открытого доступа. После того как набирается минимально установленный лимит, автору объявления перечисляются собранные денежные средства (за вычетом налогов и комиссий). Получив финансирование, предприниматель отчитывается за расходы перед инвесторами и выплачивает им так называемые вознаграждения.

Обратимся к мотивационной составляющей участия в краудфандинге как для предпринимателей, так и для инвесторов, ведь именно мотивация сторон краудфандинга зачастую играет важную роль в принятии решения о привлечении финансирования или инвестировании в проект. Мотивацией предпринимателей являются: привлечение средств, расширение аудитории за счет бесплатной рекламы, создание бизнес-связей, сохранение контроля в управлении бизнесом (независимость в принятии решений, нет необходимости следовать идеям и предложениям инвестора) [4].

Мотивацией инвестора являются: вовлечение в сообщество (инвесторам приятно чувствовать себя частью успешного бизнеса, особенно когда о них упоминают в СМИ или же посредством другого закрепления их имени в предприятии), финансовые отчисления (только в некоторых случаях, так как форма вознаграждения может быть не только денежная).

Кроме того, важно помнить, что краудфандинг не универсальное средство для привлечения стартового капитала в бизнес, а имеет несколько

разновидностей, каждая из которых имеет как плюсы, так и минусы. В доктрине различают четыре модели краудфандинга в зависимости от того, что получает донор взамен на финансирование: благотворительная модель, условно-возвратная модель, краудинвестинг и краудлендинг [5].

Начнем с краудинвестинга. Краудинвестинг – это подкатегория краудфандинга, главным отличием которой является то, что люди, инвестирующие деньги в проект, ожидают за это получить финансовую компенсацию (к примеру, процент от прибыли или же просто определенную долю доходов) [6]. К слову, данный вид краудфандинга сильно мотивирует инвестора (донора) тем, что в начале так называемого сотрудничества неизвестна точная сумма прибыли компании, от чего инвесторы пытаются более активно вложиться в бизнес-идею и, соответственно, получить больше своего вознаграждения.

Основой краудинвестинга является **договор о разделе прибыли**, по которому реципиент инвестиций обязуется при наступлении предусмотренных в договоре обстоятельств (например, достижении прибыли / определенного размера прибыли / наступлении иных обстоятельств, связанных с деятельностью компании) выплатить инвестору денежные средства в заранее определенном или определяемом размере – например, в виде доли от прибыли. К сожалению, специальной правовой основы у данного договора нет, но это не является основанием для недопустимости его заключения. Так, такая возможность дается п. 2 ст. 421 ГК РФ. Подобная конструкция встречается в договоре аренды (подп. 2 п. 2 ст. 614 ГК РФ), лицензионном договоре (абз. 3 п. 5 ст. 1235 ГК РФ). Нельзя забывать и о ст. 327.1 ГК РФ («Обусловленное исполнение обязательства»), которая допускает потестативные условия.

Под благотворительной моделью понимается добровольный акт донора, сделанный на основе альтруизма и без всяких обязательств для получателя. Чаще всего эта модель применяется в социальных или политических проектах. В качестве обратного действия может выступать некое «спасибо», то есть упоминание донатора на сайте и т.д. [7]. В качестве примера можно привести разработку настольной игры «Страдающее Средневековье». За финансирование стартапа владельцы игры предлагали инвесторам следующее вознаграждение – за каждые перечисленные 100 рублей им говорили «Спасибо» в социальной сети «Вконтакте». К слову, разработчики с помощью краудфандинга хотели заработать 110 000 рублей, а удалось намного больше – 9 774 360 рублей [4]. Фермерский магазин «Лавка-Лавка» за 400 рублей от донора обещал опубликовать запись с благодарностью на стене спонсора в социальной сети (магазин набрал 692 300 рублей из планируемых 500 000, при этом данную сумму удалось собрать всего за два месяца) [8].

Следующая модель – условно-возвратная, которая по своему результату очень схожа с предыдущей моделью. Ее главной особенностью является нефинансовое вознаграждение доноров за их финансовые вложения в проект. Это может выражаться в виде продукции предпринимателя с логотипом фирмы, выдача подарочной карты с постоянной скидкой на товары реципиента и всего того, на что хватит воображения автору проекта. Рассмотрим примеры.

Кофейня «Черный кооператив» запустила краудфандинговую кампанию летом 2021 года с целью собрать 1 млн рублей на обустройство обжарочного цеха, покупку стеллажей, рабочих столов, весов и другого необходимого оборудования [9]. Инвесторы могли получить открытки, шоперы, кружки, футболки, пачки кофе и скидочные карты на продукцию кооператива. Среди самых дорогих призов – индивидуальное обучение каппингу (дегустации кофе) и завариванию кофе с сооснователем кооператива Артемом Темировым (за взнос в 25 000 рублей), подписка на кофе на 12 месяцев (30 000 рублей), мастер-класс по обжарке кофе (35 000 рублей), корпоративное обучение (80 000 рублей) и серия консультаций по открытию кофейни от команды заведения (500 000 рублей). Отметим, что проект успешно был завершен.

Последняя модель краудфандинга – краудлендинг, которая позволяет предоставлять коллективные займы под финансирование проекта. В качестве основного преимущества для кредиторов (доноров) выделяют более высокие ставки и саму возможность предоставления займа в очень широком спектре отраслей. Заемщик выигрывает в более низких тарифах и удобстве получения кредита. Плюсом также является составление краудфандинговой платформой плана-графика возврата заемного капитала инвесторам. Важно понимать, что источником финансирования выступают исключительно физические лица.

Конструкция данного финансирования полностью повторяет договор займа и является очень привлекательной для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), которым необходимо быстрое и кратковременное пополнение оборотных средств. На долю этого сегмента в 2021 г. приходилось 64 %, или 9,06 млрд руб. В I квартале 2022 г. было заимствовано 2,29 млрд руб., при этом субъекты МСП привлекали инвестиции под 15-35 % годовых [10].

Еще одной особенностью, отличающей краудлендинг от других моделей краудфандинга, является активное участие владельцев краудфандинговой платформы в отношениях между донором (инвестором) и реципиентом (компанией или ИП). Например, площадка берет на себя действия по оказанию услуг по сбору просроченной задолженности, предупреждает о необходимости оплаты, ведет счет процентов по займу, проводит удобную оплату по выданным кредитам. Кроме того, некоторые площадки предоставляют гарантии по займам, в погашении которых у кредитора есть определенные сомнения. Данная гарантия оформляется дополнительным соглашением между организатором кредитования и кредитором, по которому площадка в случае просрочки платежа должником в будущем заключает с кредитором договор уступки прав требований по просроченному займу [11].

Отметим также то, что в настоящее время из всех моделей краудфандинга только краудлендинг регулируется специальным законом – уже упоминаемым нами ФЗ № 259. Данный закон, к слову, призван защищать потенциальных инвесторов, которые пользуются краудфандинговыми площадками. Им принадлежит право на получение подробной информации о проекте, об организаторах проекта, к тому же они получают дополнительную защиту по возврату денежных средств в случае, если проект не привлечет минимальный

объем денежных средств в течение срока действия инвестиционного предложения. В ч. 1 ст. 7 Закона также содержится ограничение для неквалифицированных инвесторов, которые еще не совсем разбираются в данной деятельности и, соответственно, имеют большие риски – в течение года они могут инвестировать не более 600 000 рублей.

Здесь же, упрощается защита инвесторов по данному виду краудфандинга в судах. Так, первым решением по взысканию долга с компании-реципиента является решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2018 г. по иску ООО «Экшн Коллекшн» (частные инвесторы уступили право требования) к ООО «Ферлланд» о взыскании задолженности по договорам в сумме 1 408 097, 15 руб [12]. Деньги на кредитование компании дали 426 инвесторов через краудфандинговую площадку «Поток», средний чек вложения составил 3,3 тысячи рублей. Когда стартап не удался, компания вернула деньги только нескольким инвесторам, в диалоге с другими участниками участвовать отказалась. По итогу Суд решил взыскать с должника 1,4 млн рублей, включая проценты по займу и пени.

Похожее решение было принято Арбитражным судом города Москвы 12.08.2019 года по иску ООО «Экшн Коллекшн» к ООО «Бюро тепла «Батарейка» о взыскании задолженности по договору займа в размере 2 138 910 руб. 19 коп [13]. Известно, что ООО «БЮРО ТЕПЛА «БАТАРЕЯ» (ответчик) посредством Онлайн-сервиса «Поток» на сайте <https://business.potok.digital> в офертно-акцептной форме заключило договоры займа с физическими лицами на общую сумму 1 000 000 рублей, под 17.3% годовых. Впоследствии предложенная на площадке идея так и не была осуществлена. В итоге Суд взыскал задолженность с Ответчика в полном объеме.

Приведенные судебные решения подтверждают законность договоров займа, акцептованных онлайн через сервис, то есть подтверждают защиту краудфандинга Законом. Компании могут легко получить деньги через краудфандинговые площадки, но они полностью ответственны за возврат средств.

К сожалению, национальное законодательство на данный момент регулирует исключительно коммерческий краудфандинг, что, на наш взгляд, является существенным упущением законодателя. Так, не совсем понятно, как будет регулироваться краудфандинг, осуществляемый не по модели займа и при этом не предполагающий получение каких-либо благ лицом, осуществляющим финансирование (условно-возвратная модель и модель пожертвования). Из-за недостатка правовой базы в данной области как раз и появляется тенденция признания процесса финансирования предприятий через краудфандинговые площадки – мошенничеством.

Мошенничество здесь завязывается на риске инвестора, который готов вкладывать денежные средства в еще не существующий продукт. В зарубежных странах в СМИ появлялись публикации об уголовных делах в отношении тех, кто пытался обманным путем разбогатеть через краудфандинговые платформы. К счастью, в нашей стране таких случаев пока не выявлено. Думаем, это связано с грамотной политикой краудфандинговых площадок, которые, прежде

чем допустить реципиента, проверяют обоснованность и необходимость финансирования, а также документы, подтверждающие статус индивидуального предпринимателя и юридического лица. При этом мошенничество все же не исключается, поэтому необходимо на законодательном уровне продумать механизм защиты не только коммерческого краудфандинга, но и его более простые модели.

Таким образом, использование краудфандинга в нынешней ситуации вызывает крайне большой интерес у бизнес-сообщества, так как он дает возможность начинающим компаниям удобный, а зачастую и единственный, инструмент привлечения денежных ресурсов для запуска своей бизнес-идеи или расширения имеющегося бизнеса. При этом для инвестора пока больше минусов, так как из четырех моделей краудфандинга на правовом уровне защищен только один вид. В связи с этим необходимо разработать механизм защиты инвесторов условно-возвратного краудфандинга и краудфандинга-пожертвования с помощью двух способов: корректировка ФЗ № 259, где будет указан не только коммерческий краудфандинг, но и обычный, также необходимо точно закрепить обязанность краудфандинговых платформ проверять всех новых реципиентов на действительность их цели и добросовестность. Иначе в стереотипном мышлении граждан – потенциальных инвесторов, любой сбор денег подразумевает под собой не бизнес, а мошеннические схемы.

Литература

1. *Санин М. К.* Краудсорсинг в инновационной деятельности / М. К. Санин, Е. Ю. Безуглова // Труды гуманитарного факультета. Сборник научных статей. НИУ ИТМО. – 2014. – С. 301-306.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 250 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023).
3. Банк России [официальный сайт] : Реестр операторов инвестиционных платформ [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения: 03.10.2023).
4. *Кузьмин Д.* Перечень успешных краудфандинговых проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/top-crowdfunding/?ysclid=lmuxbr3mvk368601972> (дата обращения: 06.10.2023).
5. *Bradford C. S.* Crowdfunding and the Federal Securities Law // Columbia Business Law Review. – 2012. – № 1. – Р. 14–27.
6. *Володин С. Н.* Краудинвестинг как новый способ венчурного финансирования / С. Н. Володин, Г. А. Жирнов, Р. Р. Кадырова // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2017. – № 10. – С. 50-58. – EDN YTAFJZ.
7. *Санин М. К.* История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ / М. К. Санин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 57-63. – EDN UYWOQN.
8. Открытие фермерского магазина LavkaLavka! [Электронный ресурс]. – URL: <https://planeta.ru/campaigns/1231?ysclid=lnajv3gi3244714112> (дата обращения: 06.10.2023).

9. Обжарочный цех Кооператива Чёрный [Электронный ресурс]. – URL: <https://planeta.ru/campaigns/chernyicooperative?ysclid=ineawvrm1t414167117> (дата обращения: 06.10.2023).

10. Банк России: [официальный сайт]. Обзор рынка краудфандинга в России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/oper/ (дата обращения: 06.10.2023).

11. *Казаченок О. П.* Взаимное (P2P) кредитование как современный инструмент альтернативного финансирования / О.П. Казаченко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10 (50). – С. 147-155.

12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2022 по делу № А40-168164/17-31-1491 // Картотека дел «Мой Арбитр» [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ac5cd3ac-ed6e-47a4-a68b-bedc047f8788/484ed82d-a5ea-4b9b-8bc2-bbf22edab554/A40-168164-2017_20180405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.10.2023).

13. Решение АС города Москвы от 12.08.2019 года по делу № А40-133905/19-182-1157 [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).

УДК 336.14:353(57)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Татару В. Д.
Голосова И. Я.

Конюкова О. Л.
(научный руководитель)

*Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС)
(г. Новосибирск)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы развития страховой деятельности в России. Проведена сравнительная характеристика страхования в России и в Германии, а также выявлены перспективы становления и распространения использования страховых услуг среди населения России в современных условиях.

Ключевые слова: страхование, страховая культура, финансовая грамотность, перспективы, проблемы.

Страхование в современном мире играет весьма важную роль в жизни каждого человека. Это объясняется необходимостью сохранения материального благополучия при наступлении непредвиденных, случайных событий.

Страхование, как экономическая категория, сложилось исторически с возникновением частных страховых отношений, в дальнейшем получивших правовое регулирование, во взаимосвязи с усложнением характера страховых

отношений, и в последующем, заложивших основу института страхового бизнеса [1].

В России страхование зародилось ещё в 18 веке. Несмотря на стабильные природно-климатические условия на данной территории, существует множество рисков (нестабильная политическая, экономическая обстановка), которые впоследствии могут нанести внушительный ущерб имуществу и финансовому положению граждан.

В силу менталитета граждан России, а также особенностями становления и развития данного государства, страховая культура населения не считается высокоразвитой в сравнении с европейскими странами, США, Китаем и т.п.

Среди основных причин не развитой страховой культуры населения России стоит отметить:

1. Низкую финансовую грамотность населения, а вместе с этим и незначительный спрос на страховые услуги.
2. Наличие финансового мошенничества.
3. Бедность и низкий заработок граждан.

Низкая финансовая грамотность в сфере страхования проявляется в том, что люди чаще всего застраховывают свою жизнь и имущество для получения иных, сопутствующих благ, а не потому, что заинтересованы в этом. Примером таких ситуаций выступают получение ипотечного кредита, для которого необходимо страхование жизни, или чтобы не выплачивать штраф за отсутствие полиса ОСАГО. Если рассмотреть структуру страхового рынка по доле премий в процентах (Рис.1), то можно заметить следующее.

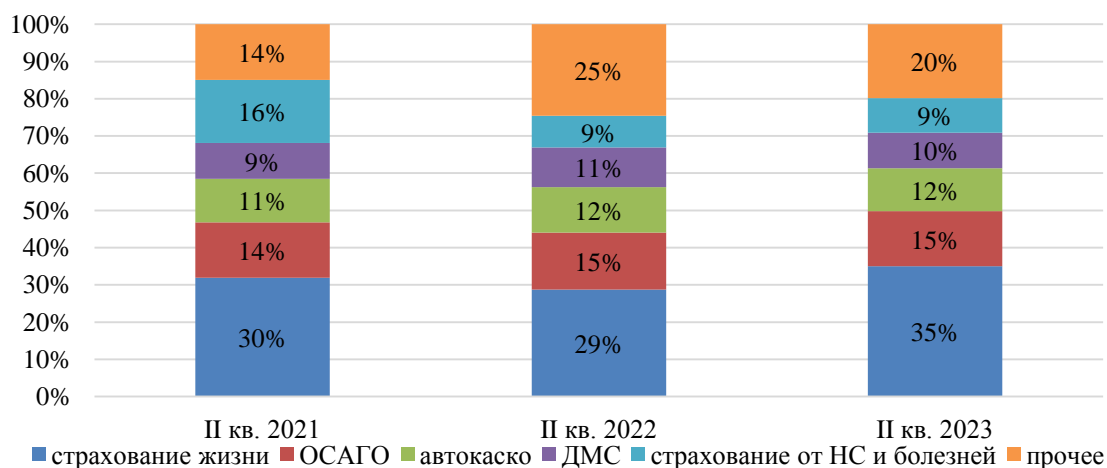

Рисунок 1 – Структура страхового рынка в России по доле премий за 2021-2023 гг., %

В России по спросу доминирует страхование жизни и ОСАГО, так как данные виды страхования являются обязательными для получения ряда необходимых услуг. Если же рассматривать добровольное страхование, то среди граждан популярностью пользуется добровольное медицинское страхование, автокаско и страхование от болезней и несчастных случаев. Хотя «прочее» страхование имеет достаточно большую долю в структуре страхового

рынка России, если рассматривать составные части данной категории, можно понять, что они совсем незначительны. Граждане России не находят страхование выгодным вложением средств. Люди надеются на то, что страховой случай не наступит, и поэтому нет смысла заключать договор со страховщиком и платить страховые взносы.

Наряду с отсутствием финансовой грамотности населения в последнее время стало активно развиваться мошенничество в сфере страхования.

Несмотря на положительную динамику развития отрасли, стоит отметить и недостатки. В 21 веке люди стали часто сталкиваться с мошенничеством в сфере страхования. Чтобы защитить клиентов и привлечь нарушителей к ответственности, в УК РФ включили одноименную статью (ст. 159.5 УК РФ) [2].

С 1 января 2017 года все страховые компании, которые имеют лицензию на заключение договоров ОСАГО, обязаны заключать договор по данному виду страхования в электронном виде.

По оценкам Банка России, число заключенных в электронном виде договоров ОСАГО с ложными сведениями составляет не менее 1,1 млн (около 3% рынка ОСАГО), а ущерб автовладельцев (присвоение средств страхователей) и страховщиков (недополученные страховые премии) от противоправной деятельности в сфере электронного ОСАГО составляет не менее 4,2 млрд рублей [3].

К основной причине возникновения кибермошенничества в онлайн страховании следует отметить скрытность бизнес среды, а также отсутствие простого и понятного всем механизма, который бы позволил точно определить, что на том или ином электронном ресурсе предлагаются услуги страхования от нелицензированной компании.

Не менее важной остаётся проблема низкого уровня заработной платы среди населения. Люди получают вознаграждение за труд в размере, которого хватает на товары первой необходимости. Поэтому граждане России предпочитают вкладывать свои денежные средства, сбережения в такие блага, которые нужны в данный момент времени или принесут дополнительный заработок в будущем, не задумываясь о рисках потерять своё имущество, различные ценности и т. п [4].

Что представляет из себя зарубежное страхование, а именно социальное страхование в Германии. Данный вид эффективно решает проблему социальной поддержки малообеспеченных семей, лиц с низким заработком, безработных, а также маломобильных групп населения. Поэтому изучение и анализ немецкой модели социального страхования и ее сравнение с российской моделью представляет собой практический интерес, так как может быть использовано для разработки рекомендаций по улучшению системы социального страхования в российском секторе труда.

На данный момент структура социального страхования Германии финансируется за счет взносов работодателей, работников и бюджета. Данный вид страхования включает в себя пять видов страховых полисов, которые в свою очередь разрабатываются социальными и трудовыми органами. Главной

целью немецкого социального страхования является защита от болезней, материнства, несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, безработицы, частичной потери трудоспособности, старости и смерти. Взносы от работодателей и работников на социальное страхование могут быть как добровольными, так и обязательными, но большинство граждан Германии платят обязательные взносы, размер которых зависит от их заработной платы, что является характерным и для России.

Система социального страхования в России в 2023 г. была преобразована. Данный вид страхования в России осуществляют два фонда – Социальный фонд России (СФР) и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС). С 1 января текущего года Пенсионный фонд и Фонд социального страхования объединили в Социальный фонд России. СФР выполняет такие функции, как: выплата пенсий, государственных пособий; учет граждан в системах социального и пенсионного страхования; обеспечение социальной, медицинской и профессиональной поддержки граждан и т.д. В свою очередь, ФФОМС обеспечивает обязательной медицинской помощью население государства. Финансируется социальное страхование в России также, как и в Германии [5].

Таким образом, видно, что в модели страхования России и Германии присутствуют как схожие, так и различные элементы.

Несмотря на существующие проблемы на российском страховом рынке, он обладает достаточным потенциалом и значительной устойчивостью для решения данных проблем.

Рассмотрим перспективы рынка страхования в России:

1. В настоящее время в страховой отрасли активно применяются современные информационные и компьютерные технологии, а также новые методы анализа и исследования рынка. В связи с острой конкуренцией на рынке страховых услуг, компании пытаются внедрять инновации в области управления персоналом, направленные на совершенствование организационной структуры управления, форм и систем оплаты труда, методов отбора персонала.

2. Сервисное содержание продукта страхования жизни. А именно телемедицина, медицинское сопровождение, консьерж-сервисы и т.д. Сервисное содержание, в свою очередь, создает привлекательность продукта и обеспечивает потребительскую ценность, а также дает возможность потребителям сделать осознанный выбор в пользу того или иного продукта.

3. Уход с зарубежных страховых рынков дал новый «толчок» отечественному страхованию. А именно, многие страховые компании изменили свою стратегию и стали ориентироваться на разработку продуктов для российских активов, что не повлекло за собой отток инвестиций в иностранные государства.

4. В настоящее время особую популярность набирает программа ПАО Сбербанк «Сбербанк страхование жизни» [6].

Таким образом, страхование в России представляет собой сложную систему, требующую четкой и комплексной системы, включающей различные методы. Во многом сложное и нестабильное положение страхования

обусловлено сложной экономической и политической обстановкой в стране. Наложение на нашу страну санкций повлекло немало трудностей для страховых компаний, но это и положительно сказалось на их дальнейшем развитии. Низкая платежеспособность населения (низкая доля добровольного страхования) и недостаточный уровень финансовой грамотности населения также являются проблемой страхования для России.

Нельзя не подчеркнуть, что страховой рынок является важной частью российского финансового рынка, и он отражает общие тенденции экономического развития страны и реагирует на общие методы экономического стимулирования. Для достижения более высокого уровня качества необходимы частные методы регулирования, учитывающие особенности и сложности страхования в государстве.

Литература

1. *Конюкова О. Л.* Исторический путь развития отечественного страхования в экономике России / О. Л. Конюкова, К. О. Николаенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-1(71). – С. 161-164. – DOI 10.24411/2411-0450-2021-1037. – EDN LQZKPS.
2. *Михайлова М. В.* Аспекты генезиса страхования в России / М. В. Михайлова, О. Л. Конюкова // Вектор экономики. – 2021. – № 2(56). – С. 49. – EDN НХИМNN.
3. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf/ (дата обращения: 16.10.2023).
4. Страхование жизни в России в 2022 год: тренды и вызовы [Электронный ресурс]. – URL: <https://calmins.com/strahovanie-zhizni-v-rossii-v-2022-godu-trendy-i-vyzovy/> (дата обращения: 16.10.2023).
5. *Голубева С. С.* Современные подходы к изучению риска / С. С. Голубева, М. В. Голубниченко // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2020. – № 5. – С. 162-165. – EDN AGDVJV.
6. *Архипов А. П.* Социальное страхование: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. П. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 301 с.

УДК 339

ПОНЯТИЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Петров В. Р.
Шалимов И. В.

Головин А. А.
(научный руководитель)

*Курская академия государственной и муниципальной службы
(г. Курск)*

Аннотация. В статье раскрывается роль международных экономических отношений как составной части мировой экономики, определены характерные черты мировой системы хозяйствования, выделены ее основные разделы, определена сущность и характеристика глобальных проблем в сфере мировой экономики, а также разработаны направления их успешного решения.

Ключевые слова: мировая экономика, международные экономические отношения, международная торговля, бедность, исчерпаемость ресурсов, безопасность человека, гуманитарные проблемы.

Основой функционирования современного социума является мировая экономика. Она представляет собой процесс сращивания национальных экономик, экономических систем всех стран мира и их народных хозяйств [1].

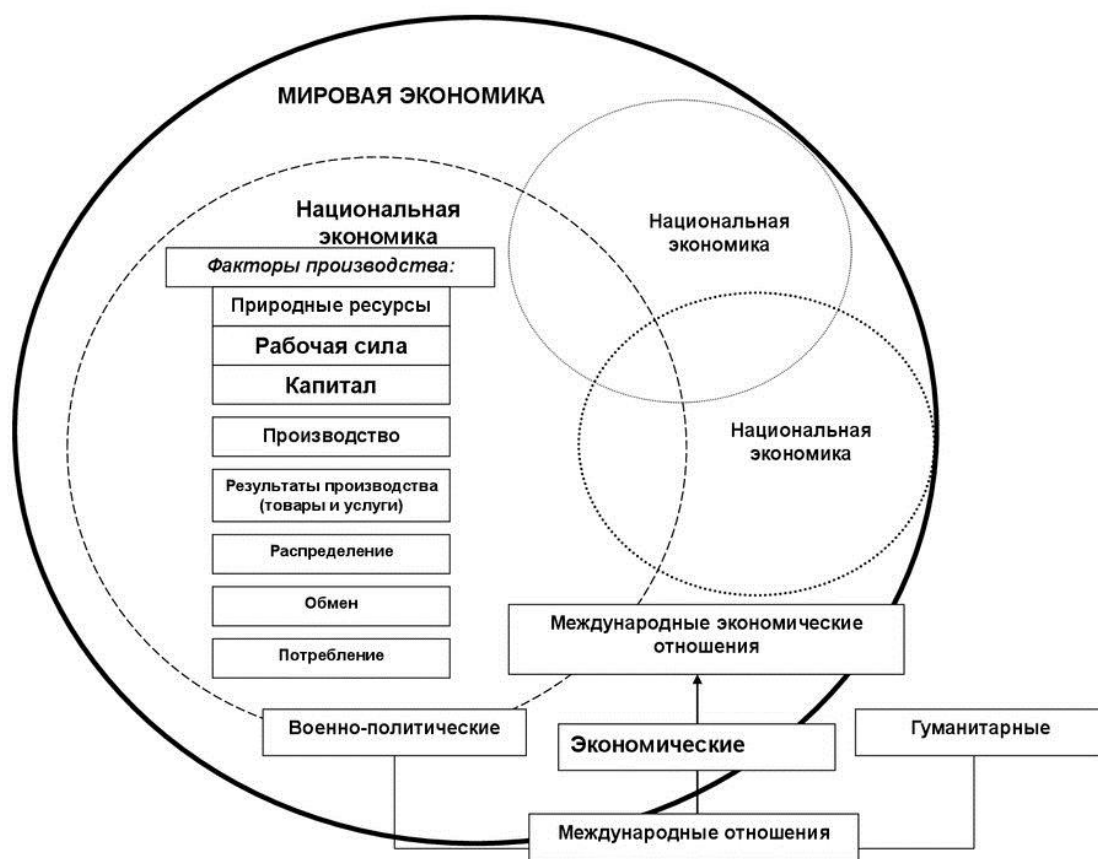

Рисунок 1 – Структура мировой экономики. *Источник:* <https://triptonkosti.ru/19-foto/mirovaya-ekonomika-shema.html>

Национальные хозяйства стран мира, их негосударственные структуры, экономические взаимоотношения между ними являются важным критерием функционирования мировой системы хозяйствования.

Международные экономические отношения уже давно стали важной, неотделимой частью мировой экономики [2]. Это внешнеэкономические связи между субъектами хозяйствования разных стран мира.

Разделение процессов производства и его объединение представляет собой материальную, сущностную основу мировой экономики – международное разделение труда [3].

На международные экономические отношения наибольшее влияние оказывает группа факторов политического содержания. Данный факт определяет сложность и противоречивость их функционирования, влияя на особенности и сам характер таких взаимоотношений.

В процессе своей эволюции мировой экономике стали присущи следующие черты:

1. Генеральной целью ее функционирования выступает удовлетворение потребностей стран мира в ресурсах, товарах и услугах.

2. Иерархичная структура позволяет создать все условия для обеспечения и удовлетворения спроса самого высокого звена в системе.

3. Сама система мировой экономики характеризуется целостностью и комплексностью, что позволяет непрерывно и эффективно функционировать ее отдельным частям, влияя на «жизнеспособность» всей мировой системы.

4. Мировая экономика является местом столкновения глобальных противоречий, конкуренции в рамках взаимодействия стран мира и народов.

5. Мировая экономика принадлежит не только к экономическому блоку. Она содержит в себе исторические и политико-экономические особенности и черты.

6. Развитию мировой экономики сопутствует определенный порядок, который основывается на международном законодательстве, правовых нормах, регулирующих международные экономические отношения с позиций международного права.

7. Четкая градация по уровням – международному, транснациональному, национальному всех процессов, явлений и взаимоотношений в системе мировой экономики.

8. Множественный «характер» мировой экономики, определяющий большое количество ее структурных элементов, субъектов хозяйствования и т.д.

Основными разделами мировой экономики могут выступать:

– теория платежных балансов, которая включает в себя анализ и оценку уровня доходов и расходов стран;

– теория чистой торговли с акцентированием внимания на ее выгодах;

– теория выравнивания дисбаланса и диспропорций платежных балансов стран;

– концепция коммерческой политики, основным направлением которой является оценка верхних границ обмена услугами, товарами, движения факторов производства.

В своей совокупности данные разделы составляют теорию международной торговли и финансовую теорию мировой экономики [4].

Современный этап развития мировой экономики характеризуется целым комплексом важных и наиболее острых проблем, требующих своевременного, оперативного вмешательства [5].

Ограниченность, исчерпаемость ресурсов, обеспечение человеческой безопасности, условий для сохранения и поддержания мира, мирового правопорядка, стабильной экологической обстановки, сохранение моральных,

религиозных и философских ценностей – эти проблемы как никогда раньше требуют внимания со стороны мирового сообщества.

Данные проблемы являются глобальными, так как несоответствие потребностей и возможностей их удовлетворения оказывает влияние на экономику и жизнь любой страны. Следовательно, решение этих проблем возможно лишь при аккумуляции, консолидации усилий всех стран мира.

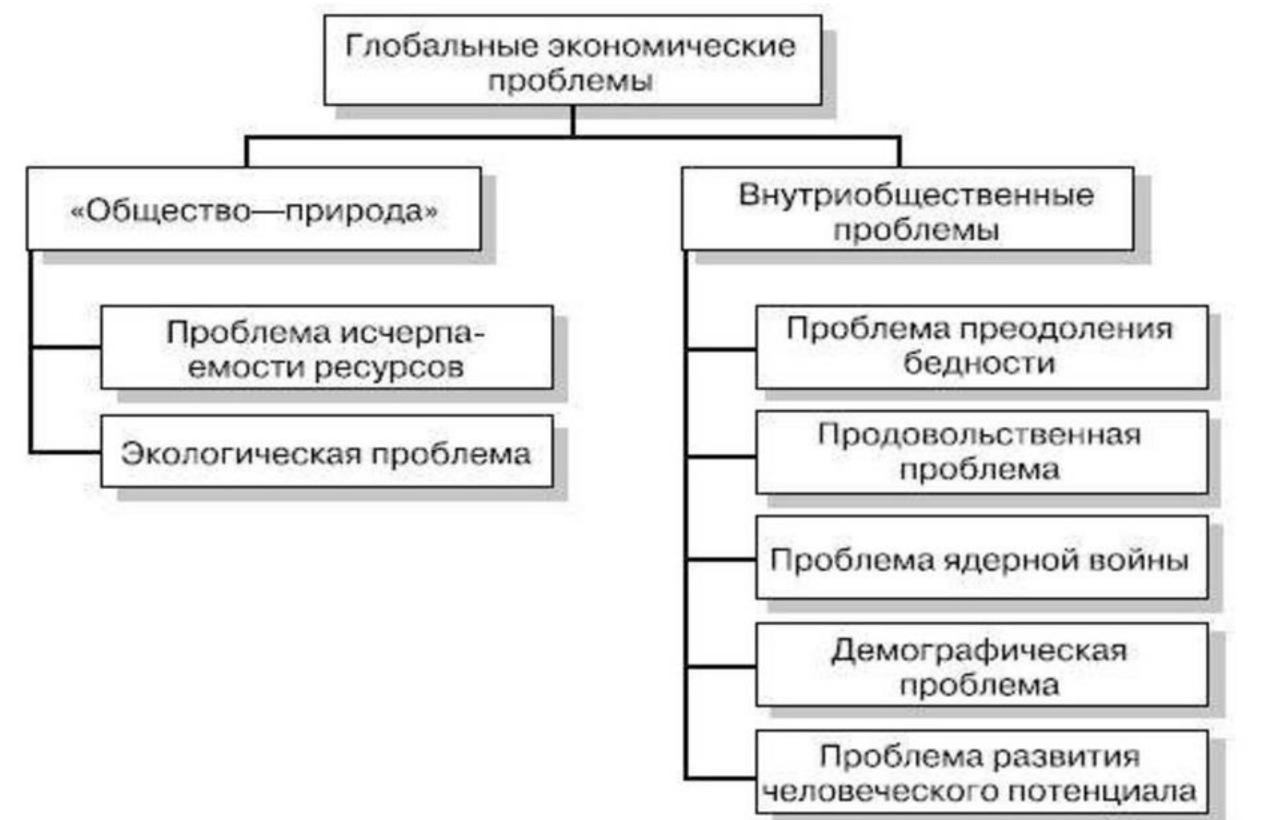

Рисунок 2 – Глобальные экономические проблемы. *Источник:* <https://triptonkosti.ru/5-foto/globalnye-ekonomicheskie-problemy-shema-96-foto.html>

Глобальным проблемам мировой экономики присущ ряд характерных черт и особенностей:

- между отдельными проблемами существует функциональная связь;
- влияют на интересы нескольких стран мира;
- требуют неотложного решения со стороны мирового сообщества;
- замедляют темпы экономического, социального и политического развития мира;
- требуют при решении системного подхода от всех стран мира.

Современные условия хозяйствования позволяют выделить целый ряд глобальных проблем.

Таковыми проблемами, в первую очередь, могут выступать следующие:

1. Проблема истощаемости ресурсов. Научно-технический процесс способствовал увеличению темпов добычи полезных ископаемых и ресурсов, существенно усилив степень их ограниченности.

2. Сохранение и рациональное использование пространств Мирового океана, его водных ресурсов.

3. Проблема бедности населения. Колоссальные масштабы данной проблемы неминуемо ведут к замедлению мирового экономического развития, ставя под угрозу характер его устойчивости.

4. Проблема рационального природопользования, сохранения чистой природной среды ведет к снижению вероятности возникновения экологической катастрофы.

5. Демографическая проблема. Быстрый и слабо контролируемый рост населения стран, высокий уровень старения и смертности среди населения характерен для стран с переходной экономикой.

6. Проблемы обеспечения условий для непрерывного и эффективного функционирования системы здравоохранения, образования и т.д. основополагающая роль прав человека является тем ориентиром, которому должны следовать абсолютно все субъекты хозяйствования и страны мира. Эти проблемы могут быть объединены в гуманитарные. Распространение серьезных заболеваний, которые с трудом поддаются лечению, придают данной проблеме характер «приоритетной».

Отсутствие в ряде случаев высококвалифицированных кадров как в сфере производства, так и в области оказания услуг, также неминуемо может привести к глобальной катастрофе, смысл которой будет заключаться в острой нехватке трудовых ресурсов.

7. Проблема обеспечения безопасности человека. Обеспечение безопасных условий для жизнедеятельности людей, формирование чувства личной защищенности перед внешними и внутренними угрозами является проблемой, требующей серьезного внимания со стороны гражданского общества, государства и международного сообщества.

8. Социально-экономические проблемы. Суть данной категории проблем заключается в уровне и особенностях взаимодействия между развитыми и развивающимися странами. Расширение доступа для своих товаров, усиление притока знаний и капитала, упреждение их оттока, списание долгов – те условия, соблюдение которых способно существенно снизить влияние данной проблемы на мировую экономику.

Ученые эксперты выделяют несколько наиболее эффективных подходов, которые способны успешно решить вышеуказанные проблемы, стоящие перед мировым сообществом [6].

Технократический подход предполагает развитие и совершенствование технических средств, объектов и экономических систем. В его основе лежит массовое использование энергосберегающих технологий и вторичного сырья.

Философский комплексный подход предполагает трансформацию человеческого самосознания, разрешение собственных противоречий может привести к формированию абсолютно новых способов и методов решения глобальных мировых проблем.

Таким образом, современная система хозяйствования характеризуется целым рядом проблем, каждая из которых требует внимания и оперативного решения.

Консолидация усилий всех людей и стран мира способна привести к их успешному решению, снизив вероятность наступления очередного глобального кризиса человечества.

Литература

1. *Ефимова Е. Г.* Мировая экономика / Е. Г. Ефимова, С. А. Бордунова. – М.: МГИУ, 2008. – 208 с.
2. *Любецкий В. В.* Мировая экономика и международные эконом. отношения: Учебник / В. В. Любецкий. – М.: Инфра-М, 2018. – 224 с.
3. *Шалимов И. В.* Глобализация экономики и ее влияние на Россию / И. В. Шалимов, О. В. Телегина // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2014. – № 3. – С. 96-97. – EDN TPIIUT.
4. *Шалимов И. В.* Особенности организации международного бизнеса / И. В. Шалимов, Л. П. Скрипова // Провинциальные научные записки. – 2020. – № 2(12). – С. 98-103. – EDN WKNHJF.
5. *Шалимов И. В.* Особенности регулирования международных экономических связей международными организациями в условиях цифровизации / И. В. Шалимов // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25 марта 2021 года. – Донецк: Цифровая типография, 2021. – С. 364-368. – EDN AOXUGZ.
6. *Шалимов И. В.* Движение международного капитала как основа международных экономических отношений / И. В. Шалимов // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : Материалы X Международной научно-практической конференции, Тамбов, 20 мая 2021 года / Отв. редактор А. А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 476-480. – EDN AERRAJ.

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА»**

*Председатель – Нуртисова Е. М., заместитель директора по молодежной политике
Иркутского филиала МГТУ ГА – начальник УВС и ПР, канд. ист. наук*

УДК 343

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ОТ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Инхиреев А. С.

Сидорова Е. З.
(научный руководитель)

*Восточно-Сибирский институт МВД России
(г. Иркутск)*

Аннотация. Автор обращается к анализу зарубежного законодательства в сфере защиты от транспортных преступлений. Автор использует уголовно-правовые нормы, установленные за совершение транспортных преступлений в Соединенных Штатах Америки, Китае и др. В заключение делается вывод о том, что Российская Федерация не нуждается в перемене законодательства в области уголовной ответственности за преступления, связанные с безопасностью и эксплуатацией транспорта.

Ключевые слова: транспортная безопасность, уголовная ответственность, уголовное наказание, зарубежное законодательство.

В настоящее время государство уделяет особое внимание вопросам обеспечения безопасности общества от различного рода преступных посягательств. На это неоднократно обращали внимание современные исследователи [1]. Не стала исключением и транспортная сфера жизни общества.

Глава 27 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказания за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Эта тема является достаточно актуальной, так как по официальным данным Росстата количество легковых автомобилей, в том числе в собственности граждан, на 2021 год составляло 50,3 миллиона, а протяженность всех путей сообщения на тот же год достигло чуть больше 2х миллионов километров [2]. С каждым годом эти числа только растут, соответственно, количество преступлений в транспортной сфере не только не уменьшается, но и возрастает.

Транспортная безопасность обеспечивается не только в Российской Федерации, но и во всех остальных странах. При исследовании законодательства некоторых европейских стран и Соединенных Штатов

Америци Полтава Е.А. выделяет три подхода регламентирования ответственности за автотранспортные преступления:

– государства, в которых уголовное законодательство прямо предусматривает уголовную ответственность за совершение дорожно-транспортного преступления, где объектом посягательства выступает безопасность движения и эксплуатации транспорта;

– государства, устанавливающие уголовную ответственность за причинение смерти или тяжких телесных повреждений человеку, не рассматривая безопасность движения и эксплуатации транспорта в качестве объекта посягательства;

– последняя группа государств не различает уголовную ответственность непосредственно за автотранспортные преступления, в таких случаях причинение вреда различной степени тяжести квалифицируется по иным статьям Уголовного кодекса, а автотранспортные средства являются лишь орудием преступления [3].

К странам, в которых практикуется первый метод регламентирования ответственности, относят Испанию, Беларусь, Латвию, к ним же относятся и Российская Федерация. Так, в статье 310 Уголовного кодекса Республики Беларусь закреплена ответственность за умышленное блокирование транспортных коммуникаций, где объектом посягательства является безопасное функционирование коммуникаций железнодорожного, водного, воздушного и иных видов транспорта. При этом немаловажным фактором является то, что преступление будет считаться оконченным только в случае, когда блокирование объектов транспортной инфраструктуры повлечет за собой ущерб в значительном размере.

К странам, где уголовная ответственность устанавливается за причинение смерти или вреда здоровью, при этом транспортная безопасность не рассматривается как объект посягательства, можно отнести законодательство Эстонии. В Уголовном кодексе Эстонии закреплены ряд нормативно-правовых норм, связанных с транспортными преступлениями, при этом они относятся к преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности. Объективная сторона статьи 204 Уголовного кодекса Эстонской Республики заключается в нарушении правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств, повлекших смерть потерпевшего или причинение ему телесных повреждений. Стоит отметить, что субъектом такого преступления может быть только лицо, управляющее этим транспортным средством.

К третьему подходу можно привязать такой ряд государств, как Франция, Япония, Китайская Народная Республика и др. Так, Уголовный кодекс Франции содержит в себе статью 226-1. «Причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, образует неумышленное убийство». Как было подмечено выше, преступление тут напрямую не относится к транспортным преступлениям. Транспортное средство в данном случае может

выступать как орудие преступления или способ совершения преступления.

С исследовательской точки зрения представляется интересным проанализировать такой состав преступления, как приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, предусмотренный в зарубежных странах (в России такое преступление предусмотрено статьей 267 УК РФ). Взяв за объект сравнения статью 267 УК РФ, исследуем, какие бы санкции последовали в отношении преступника в иных государствах за те же деяния и как бы такие деяния квалифицировались.

В Соединенных Штатах Америки в год фиксируется около 1000 сходов железнодорожных составов с путей. Системный кризис железнодорожной отрасли в США связан с тем, что протяженность рельсового полотна составляет более 400 тысяч километров. Для справки, в Российской Федерации, которая по своей территории больше США в 1,7 раза, общая протяженность железнодорожных путей составляет около 85,5 тысяч километров. Кроме того, в отличие от России, в США нет единого государственного управления, и ж/д пути принадлежат частным лицам. Вследствие этих факторов состояние путей не отличается своей надежностью. Итак, вышеуказанная проблема является актуальной, но существует ли в таком государстве правовая норма, защищающая безопасность функционирования железнодорожного и других видов транспорта? Для этого необходимо обратиться к Уголовному кодексу США. Глава 97 раздела 18 Кодекса США регулирует железнодорожные перевозки и системы общественного транспорта на суше, на воде и в воздухе. Согласно пункту «а» параграфа 1992 главы 97 части 1 раздела 18 Кодекса США, разрушение, способствование сходу с рельс, вывод из строя железнодорожного оборудования или транспортных средств общественного транспорта наказывается штрафом или лишением свободы на срок не более 20 лет, или и то и другое, и, если противоправное деяние привело к смерти любого лица, виновный подлежит тюремному заключению на любой срок или пожизненно.

Как мы видим, законодательство США строго относится к преступлениям, направленным на дестабилизацию безопасности функционирования путей сообщения, и подобное преступление, в отличие от судебной практики Российской Федерации, имело бы более тяжкие для преступника последствия.

Теперь спроецируем ту же самую ситуацию в условиях, существующих в настоящее время в Китайской Народной Республике. Уголовный кодекс КНР относит транспортные преступления к преступлениям против общественной безопасности. Статья 117 УК КНР устанавливает ответственность за повреждение транспортного оборудования, к которому относятся и пути сообщения. «Повреждение железнодорожных путей, мостов, тоннелей, автодорожных магистралей, аэродромов, фарватеров, маяков, указателей или совершение иных подрывных действий, могущих привести к крушению и создающих опасность уничтожения поезда, автомобиля, трамвая, корабля, воздушного транспорта, но не повлекших серьезных последствий – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет». Сравнивая

статью 117 Уголовного кодекса КНР и статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, стоит отметить, что последняя устанавливает ответственность как за приведение в негодность транспортных средств, так и путей сообщения, в то время как статья кодекса КНР охватывает лишь пути сообщения. Дело в том, что законодатель в данном случае решил разделить ответственность за указанные деяния и предпочел выделить ответственность за повреждение транспортных средств в отдельную статью – 116. Санкция за совершение этих преступлений идентична, но государство все же в силу своих убеждений предпочло отделить транспортные средства от путей сообщения.

Сравнив уголовное законодательство зарубежных стран на примере статьи 267 УК РФ, мы увидели, что каждое государство для транспортных преступлений определяет степень общественной опасности по-разному. Самым опасным рассматриваемое противоправное деяние считается в Соединенных Штатах Америки. Об этом можно судить по крайне строгому наказанию. Далее идет Российская Федерация и на последнем месте Китайская Народная Республика, так как Уголовный кодекс КНР не обособляет преступления в сфере транспортных коммуникаций и относит такие к преступлениям против общественной безопасности. По нашему мнению, Российская Федерация не нуждается в перемене законодательства в области уголовной ответственности за преступления, связанные с безопасностью и эксплуатацией транспорта, так как ответственность, предусмотренная в уголовно-правовых нормах, регулирующих эту сферу, соответствует актуальности проблемы безопасности транспортных коммуникаций, а значит, следует принципу экономии уголовной репрессии. Иными словами, мы можем согласиться с мнением отдельных авторов о том, что современная уголовная политика адекватно реагирует на современные криминальные вызовы [4].

Литература

1. Сидорова Е. З. Криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции / Е. З. Сидорова, Л. В. Готчина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4(16). – С. 90-99. – DOI 10.24411/2587-9820-2020-10085. – EDN WYJDCG.
2. Протяженность путей сообщения // [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Полтава Е. А. Опыт предупреждения автотранспортной преступности в странах Европейского Союза и в США / Е. А. Полтава // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 144-148. – EDN PWEPTT.
4. Сидорова Е. З. Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде / Е. З. Сидорова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 423-432. – DOI 10.19073/2658-7602-2021-18-4-423-432. – EDN THKHUM.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Макаров О. В.

Липецкий филиал

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(г. Липецк)*

Аннотация. В статье анализируются правовые вопросы создания инфраструктуры с точки зрения правового обеспечения надлежащего соотношения частно-правовых и публично-правовых начал и интересов в строительстве. Выявлена проблема рассогласования частно-правовых и публично-правовых норм, регламентирующих заключение и исполнение договора строительного подряда. Обоснованы как теоретические, так и практические предложения по совершенствованию правового режима создания инфраструктуры недвижимости.

Ключевые слова: строительство, право, частные и публичные начала, взаимосвязь.

Развитие общественных отношений выявляет такую его тенденцию как усложнение организационно-правовой стороны социально-экономических связей. Если в эпоху римского права правовому регулированию создания недвижимости с помощью конструкции *locatio-conductio operis* было посвящено несколько десятков норм, то в современных социально-экономических и формально-юридических условиях правовой режим создания недвижимости с количественной точки зрения выражается в нескольких десятках законов, а с качественной точки зрения правовое регулирование охватывает процессы от инженерно-технических изысканий до ввода объектов недвижимости в действие. Разнообразие объектов недвижимости, составляющих основу инфраструктуры современного общества, доказывается, в частности, содержанием ст.7.1 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. (в ред. 4 августа 2023 г.), предусматривающей объекты инфраструктуры воздушного транспорта [1]. Своеобразие объектов инфраструктуры воздушного транспорта, тем не менее, не приводит к каким-то особенностям правового режима их создания, поскольку ст. 45 того же кодекса в вопросах правового режима строительства и реконструкции аэродромов, аэропортов и объектов единой системы организации воздушного движения отсылает к общему градостроительному законодательству.

Исходной по своему значению является ст.141.3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2], структурно-логический и содержательный анализ которой приводит к выводу о том, что создание недвижимости возможно путем строительства, а образование в результате раздела или объединения недвижимых вещей. Кроме строительства источники права предусматривают такие физико-технические операции в отношении недвижимости как

реконструкция, модернизация, восстановление, воссоздание, капитальный ремонт и реставрация недвижимости.

При юридическом равенстве различных форм создания, реконструкции и капитального ремонта недвижимости основное организационно-экономическое значение имеет договорная форма выполнения строительно-монтажных работ как структура соединения факторов и ресурсов строительного производства. Эффективная реализация договорной формы выполнения строительно-монтажных работ и соединения факторов и ресурсов строительного производства требует учета специфики строительства как отрасли национальной экономики, его организации, управления и планирования [3].

Правовой режим организации, управления и планирования в строительстве в принципе закрепляется сложившимися источниками права, однако никак не отражается на предпосылках и содержании договора строительного подряда.

Исходное значение, видимо, имеет Градостроительный кодекс РФ (далее – ГрК РФ) от 30 декабря 2004 г. (в ред. 4 августа 2023 г.) [4], закрепляющий правовой режим планировки территории. Статьи 35 – 41 Федерального закона от 10 января 2002 г. (в ред. 4 августа 2023 г.) «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [5] придают обязательное значение группе требований в области охраны окружающей среды при осуществлении территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции и вводе в эксплуатацию объектов недвижимости. Градостроительный кодекс РФ и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» моделируют общий правовой режим организации и планирования в строительстве. Специальные нормы об управлении и планировании в строительстве отражают организационно-экономические и территориальные особенности отдельных видов строительства (гражданское, промышленное, транспортное, сельское и иные виды строительства) и содержатся в многочисленных федеральных законах и иных источниках права.

Однако, количество источников права, регламентирующих организацию, планирование и управление в строительстве и его отдельных видах, не приводит к качественному изменению частного-правового регулирования и отражению взаимосвязей между частно-правовым и публично-правовым регулированием. Видимо, такое состояние отражает общее неудовлетворительное положение с научной разработкой проблем соотношения частного и публичного права.

Применительно к правовому режиму строительства невозможно обойтись без анализа ст.740 ГК РФ.

Согласно ст.740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Содержание

анализируемой ст. 740 ГК РФ никак не связано и не соотносится с главой V ГрК РФ, поскольку в ст.740 ГК РФ не отражена взаимосвязь договора строительного подряда с правовым режимом планировки территорий.

Весьма спорна по своему содержанию ст.222 ГК РФ, устанавливающая правовой режим самовольной постройки. Во-первых, в том числе, и эта гражданско-правовая норма (при условии, естественно, совпадения статьи нормативного акта с правовой нормой) не исходит из принципа нормативно-правового единства и не устанавливает взаимосвязи самовольного строительства с правовым режимом планировки территории; во-вторых, ст.222 ГК РФ сложна по содержанию и конструктивным элементам, что создает затруднения при ее применении. Очень спорно по своей сущности правило о том, что не являются самовольной постройкой строения, возведенные или созданные с нарушением установленных ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка. Проблема заключается в том, что даже если собственник земельного участка не знал и не мог знать о действующих ограничениях прав на землю, это субъективное состояние сознания собственника не приводит к приобретению прав на строение и не легализует состояние самовольности постройки. При наличии таких субъективных предпосылок собственник все равно обязан предпринять меры по легализации постройки и приобретению прав на нее в установленном законом порядке.

Изложенные доводы обуславливают необходимость внесения кардинальных изменений в правовой режим создания объектов недвижимости.

Представляется, что выход из создавшегося положения заключается в генерализации ст.51 ГрК РФ и распространении ее на все случаи строительства. Получение разрешения на строительство должно стать общей обязанностью субъектов материального права. В пользу такого организационно-правового решения можно высказать совокупность доводов и соображений.

Во-первых, существенно и принципиально упрощается правовой режим самовольного строительства и определение правовых оснований заключения и исполнения договора строительного подряда. Если действующая редакция ст.222 ГК РФ применяет такие правовые категории и термины (иногда не вполне ясные), как согласования, разрешения, градостроительные и строительные нормы и правила, требования, а ст.740 ГК РФ вообще не упоминает никакие организационно-правовые предпосылки заключения и исполнения договора строительного подряда, то применение одного термина – разрешение – не только заменяет все применяемые в современной редакции ст.222 ГК РФ, но и ориентирует субъектов материального права на организационное поведение. Содержанием этого организационного поведения закрепляется необходимость обращения субъекта материального права в соответствующую администрацию для получения разрешения на строительство.

Во-вторых, действующие субъекты материального права, как правило, мало осведомлены о содержании правового режима планировки и застройки

территории и ее компонентов. Что же касается органов местного самоуправления и исполняющих в них соответствующих обязанностей специалистов и сотрудников, то знание и исполнение правового режима планировки и застройки территорий составляет для них профессиональные обязанности. Уровень правовой и технической квалификации соответствующих муниципальных служащих, естественно, выше, чем у большинства субъектов материального права, что, бесспорно, сдерживающим образом воздействует на самовольное строительство.

В-третьих, хозяйственные и экономические соображения играют не последнюю роль. Конечно, строительство, реконструкция и капитальные ремонт недвижимости осуществляются за частный счет и, казалось бы, обществу и государству нет дела до того, как частный собственник расходует свои средства и имущество. Но с другой стороны, частная инициатива и частное дело должны разумно направляться со стороны публичных структур. Частное имущество, частные средства и частные капиталы представляют собой все-таки общественное достояние и должны использоваться и применяться в том числе и в общественных целях. При уничтожении (сносе) в установленном порядке самовольных строений погибает имущество, созданное чужим трудом, – объективно вещественный состав собственности уменьшается. Исходно предупреждение самовольного строительства означает более рациональное использование имеющегося общественного и частного богатства и, бесспорно, основывается на принципе сочетания общественных и частных интересов.

Что касается содержания ст.740 ГК РФ, то ее структура должна содержать императив о наличии разрешения на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт недвижимости. Заключение и исполнение договора строительного подряда юридически должны быть возможны при наличии соответствующего разрешения. При отсутствии надлежащего разрешения договор строительного подряда должен признаваться недействительным с вытекающими из данного факта последствиями.

Основной теоретический вывод, логически вытекающий из представленного исследования, заключается в организационно-правовом усилении взаимодействия частно-правовых и публично-правовых начал при создании, реконструкции и капитальном ремонте недвижимости.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383; 2023. – № 32. – Часть II. – Ст. 6219.
2. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31. – Часть III. – Ст. 5788.
3. *Ширишков Б. Ф.* Организация, управление и планирование в строительстве / И., Издательство АСВ, 2016. – С. 123-135.
4. Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Часть I. – Ст. 16; 2023. – № 32. – Часть I. – Ст. 6201.
5. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2023. – № 32. – Часть I. – Ст. 6201.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Шутко А. А.

Сидорова Е. З.
(научный руководитель)

*Восточно-Сибирский институт МВД России
(г. Иркутск)*

Аннотация. Автор обращается к характеристике уголовной ответственности за захват заложника. Автор подчеркивает, что исторический аспект становления норм об ответственности за захват заложника в уголовно-правовой сфере является довольно интересным. Изначально такое положение отсутствовало в законодательстве, и все действия, связанные с захватом заложников, рассматривались как похищение человека. Однако позже в российское национальное законодательство была введена отдельная норма, касающаяся захвата заложников.

Ключевые слова: захват заложника, терроризм, уголовное наказание, борьба с терроризмом.

Обращение к вопросам понятийного аппарата в той или иной области общественных отношений является важной научной задачей, на что обоснованно обращают внимание современные исследователи [1]. Не являются исключением и вопросы понятийного аппарата в сфере уголовной ответственности за захват заложников.

В современном мире проблема захвата заложников становится все более актуальной. Уголовная практика свидетельствует о росте случаев захвата заложников из года в год. Преступники мотивированы желанием получить материальные выгоды и вынудить определенные лица выполнять или не выполнять определенные действия.

Особенно высок процент захвата заложников в странах с политической и социальной нестабильностью, где высокий уровень неравенства среди населения и местные правоохранительные органы не всегда способны контролировать повстанческие группировки.

Важно подчеркнуть, что вопросы захвата заложников тесным образом переплетены с вопросами борьбы с терроризмом, поскольку на практике заложники нередко захватываются именно террористами. Коротко напомним, что террористический акт – это определённые насильственные действия или угроза такими действиями. В юридической литературе под террористическим актом понимают использование насилия или угрозу его применения в отношении граждан, отдельных лиц или групп населения с целью достижения определённых результатов, в том числе экономических, идеологических, политических и т.д. [2].

Важно подчеркнуть, что как от террористических актов, так и от захвата заложников страдает в первую очередь общественная безопасность [3]. Борьба с терроризмом становится все сложнее. Немногие террористы подвергаются наказанию за свои преступления, и рост числа террористических групп приводит к увеличению числа преступлений, предусмотренных статьей 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако не все правительства готовы вести переговоры с террористами, так как опасаются, что это может стать прецедентом для других террористических групп.

Проблема терроризма также актуальна и для нашей страны [4]. Люди по всей России сталкиваются с терактами, особенно в Северо-Кавказском регионе, который является зоной риска для террористических нападений и захвата заложников.

Изложенное выше подчеркивает актуальность рассматриваемой темы. Теоретические исследования статьи 206 УК РФ («захват заложника») могут помочь выявить недостатки и возможные коллизии в правовом регулировании уголовной ответственности за захват заложников.

Обратим внимание на исторический аспект становления норм об ответственности за захват заложника.

Первоначальной формой захвата заложников было пиратство, при котором жестокие набеги и грабежи людей с целью обогащения были наиболее распространены.

Однако на Руси захват заложников стал также распространенным явлением во время татаро-монгольских нашествий, когда близких родственников брали в заложники для оказания давления на русских князей. С течением времени, влияние Киевской Руси и других стран привело к постепенным изменениям в нормах и правилах, регулирующих захват заложников, и он перешел в сферу юридических правонарушений.

В конце XIX века захват заложников стал рассматриваться как социально опасное явление во всем мире. Первым международным документом, который содержал положения о захвате заложников, стала Гаагская конвенция 1899 года о законах и обычаях ведения войны. Интересно отметить, что российские юристы сыграли важную роль в введении уголовной ответственности и закреплении нормы ответственности за захват заложников на международном уровне.

Следует отметить, что в национальном законодательстве дореволюционной России и советского периода захват заложников не был предусмотрен. Однако практика правоприменения в то время шла вразрез с этими нормами. Революционный трибунал был создан для борьбы с контрреволюционерами согласно директиве от 19 ноября 1917 года, и наказания определялись не столько в соответствии с законом, сколько в зависимости от обстоятельств дела и требований революционеров.

В течение следующих двух лет было принято несколько постановлений, наделивших ВЧК достаточно широкими полномочиями. В октябре 1918 г. ВЦИК приобрел статус высшего законодательного, исполнительного и контрольного органа государственной власти Российской Советской

Республики в 1917-1918 гг. Агентство имеет право не передавать дело в суд, но имеет право самостоятельно рассматривать дело по существу и применять необходимый вид наказания по своему усмотрению.

Однако в 1918 году после принятия Декрета наркома внутренних дел и юстиции захват заложников был узаконен. Этот период известен как «красный террор», когда сотрудникам ВЧК разрешалось по своему усмотрению не только производить аресты и обыски, но даже расстреливать их, а также представлять отчеты в Совнарком и ВЦИК о проделанной работе.

Однако после окончания Второй мировой войны на международном уровне был принят ряд актов, не только гарантирующих основные права и свободы личности, но и запрещающих некоторые действия, включая наказание за захват заложников под угрозой. Эти документы включают: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Женевскую конвенцию 1949 года о защите гражданского населения во время войны и Дополнительный протокол I 1977 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов.

К середине прошлого века захват заложников стал рассматриваться как форма терроризма. В большинстве случаев эти преступления происходили на борту кораблей и самолетов, подвергая опасности жизнь и здоровье.

В борьбе с международным преступлением захвата заложника необходимы скоординированные усилия всего международного сообщества. Это включает не только выявление и пресечение таких деяний, но и разработку нормативно-правовой базы, полностью охватывающей все признаки такого негативного поведения.

Предпринимались шаги на международном уровне для запрещения пиратства и насильственного задержания людей. Первым международным актом, касающимся этой проблемы, стала Женевская конвенция об открытом море 1958 года, которая впоследствии была уточнена и закреплена в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Дополнительные международные договоры также касаются гражданской авиации и запрещают захват заложников.

Однако только в конце 1970-х годов был принят международный закон, определяющий основное направление борьбы с захватом заложников. Конвенция от 17 декабря 1979 года стала первым международно-правовым актом, посвященным этой проблеме. Однако она содержит только нормы, регулирующие взаимодействие уголовных процессов между государствами, и не содержит положений о предотвращении, пресечении и предупреждении захвата заложников, что является ее недостатком.

Подводя итоги, стоит отметить, что исторический аспект становления норм об ответственности за захват заложника в уголовно-правовой сфере является довольно интересным. Изначально такое положение отсутствовало в законодательстве, и все действия, связанные с захватом заложников, рассматривались как похищение человека. Однако в результате ратификации СССР Международной конвенции о борьбе с захватом заложников и других международных актов, в российское национальное законодательство была введена отдельная норма, касающаяся захвата заложников. Это

композиционное совершенствование законодательства продолжалось на протяжении десятилетий, в основном из-за все более жестоких и изощренных форм этого преступления, которые стали применяться организованными профессиональными группами и приобретали политизированный характер. Добавление этой нормы в уголовное законодательство стало важным шагом в борьбе с захватом заложников и защите прав и свобод граждан. Она предусматривает ответственность за такие действия, как захват заложника, вымогательство, угрозы причинения вреда заложнику, а также за организацию или финансирование таких преступлений. Исторический контекст развития законодательства об ответственности за захват заложников свидетельствует о постоянной адаптации правовых норм к изменяющимся реалиям и новым формам преступлений. В условиях современного мира, где террористическая угроза становится все более актуальной, законодательство о захвате заложников продолжает развиваться и совершенствоваться, чтобы эффективно бороться с этим опасным преступлением и защищать права и безопасность граждан.

Теперь обратим внимание на понятие захвата заложника (206 Уголовного кодекса РФ).

Законодательство не определяет понятие «заложник» однозначно. Однако многие ученые высказывают свои взгляды на это понятие в своих исследованиях.

Можно отметить, что заложник – это лицо, которое насильственно удерживается с целью принуждения государства, организации или другого лица к выполнению определенных требований или обязательств. Можно также определить заложника как лицо, которое насильственно удерживается для обеспечения выполнения какого-либо требования или обязательства со стороны государства или организации, к которой это лицо принадлежит. Заложником также считается лицо, которое удерживается насильственно с целью обеспечения выполнения каких-либо требований, например, тех, кто заинтересован в его освобождении.

Изучение понятия «заложник» в уголовно-правовом аспекте позволяет лучше понять особенности уголовно-правовой характеристики этого явления и дополнить существующие определения с учетом разных точек зрения ученых. Это важно для более точного и единообразного применения законодательства в отношении захвата заложников и установления ответственности за это преступление.

Захват заложника (понятие захвата заложника согласно ст. 206 УК РФ) представляет собой сложное преступление, включающее три стороны: преступника, заложника и соответствующие лица и/или организации, которых запрашивает преступник. Следует отметить, что заложником может стать любой человек, независимо от пола, возраста, национальности, социального положения и т.д.

Одним из основных отличительных признаков захвата заложника является удержание лица. Удержание лица определяется как последующее лишение его свободы в качестве заложника с целью его нахождения в

определенном месте, угрожая насилием. Удержание является неотъемлемой частью захвата заложников и не может существовать без него. Однако возможен захват заложников без их удержания, если заложники немедленно освобождаются преступником.

Статья 206 УК РФ не содержит точного определения понятия «захват заложников», так как указания на объективные стороны этого преступления имеют сложный характер и проявляются во всех действиях, связанных с захватом заложников и их последующим удержанием. При этом, хотя в наименовании самой статьи употребляется слово «захват», в диспозиции части 1 статьи 206 УК РФ указывается «захват или удержание». Определение захвата заложника основано на определении захвата заложника, сформулированном в Международной Конвенции о борьбе с захватом заложника, в которой захват понимается как сам акт захвата заложника, так и его последующее удержание.

Захват заложника – это противоправное и насильственное ограничение свободы передвижения, выраженное в незаконном задержании и удержании заложников под угрозой применения насилия или обманным путем, с целью удовлетворения требований преступника и лишения заложников их права на личную свободу.

Классические толкования захвата дополняются и расширяются на основе анализа современной юридической литературы, научных статей и отечественного уголовного законодательства. Исходя из этого, захват заложников следует понимать как кратковременное действие, которое включает незаконное задержание и удержание заложников под угрозой насилия или обманным путем, с целью удовлетворения требований преступника и лишения заложников их права на личную свободу.

Однако стоит отметить, что понятия «заложник» и «захват заложников» продолжают развиваться и интерпретироваться законодателями. Следовательно, важно учитывать динамическую природу данной категории преступлений и внимательно следить за изменениями в уголовном законодательстве, судебной практике и научных исследованиях, чтобы иметь актуальное и полное представление о захвате заложников и его уголовно-правовой характеристике.

Литература

1. *Сидорова Е. З.* Криминологическая безопасность образовательных организаций: проблемы понятийного аппарата / Е. З. Сидорова // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 60-65. – DOI 10.19073/2306-1340-2019-16-1-60-65. – EDN ZAYHVZ.
2. *Куликов А. С.* Борьба с терроризмом как важнейшая задача обеспечения безопасности страны / А. С. Куликов // Вестник Академии военных наук. – 2007. – № 1(18). – С. 47-50. – EDN HZHUVF.
3. *Сидорова Е. З.* Принципы и значение уголовной политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде / Е. З. Сидорова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 423-432. – DOI 10.19073/2658-7602-2021-18-4-423-432. – EDN THKNUM.
4. *Рябов Д. Ю.* Проблема терроризма в современном мире / Д. Ю. Рябов // Вологодские чтения. – 2002. – № 23. – С. 41. – EDN HSNTED.

СЕКЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ
АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ»

Председатель – Скоробогатов С. В., канд. техн. наук, доцент кафедры ЛАиД

УДК 004.056.5

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Устименко Э. Р.

Кривоносова Н. В.
(научный руководитель)

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Работа посвящена вопросам безопасности программного обеспечения в сфере беспилотных летательных аппаратов. В связи с повсеместным внедрением БПЛА в различных отраслях экономики обеспечение безопасности технологий в области беспилотной авиации становится неотъемлемой частью их эксплуатации. В работе рассмотрены ключевые аспекты безопасности программного обеспечения, такие как защита от хакерских атак и вредоносных программ. Также рассмотрены последние тенденции и методы обеспечения безопасности, такие как шифрование данных, аутентификация и управление доступом, практические примеры, а также предлагаются рекомендации по обеспечению безопасности программного обеспечения для БПЛА.

Ключевые слова: БПЛА, защита программного обеспечения в беспилотной авиации, кибербезопасность, рекомендации по безопасности, шифрование данных.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА), также известный как беспилотный авиационный комплекс (БАК) или дрон, представляет собой воздушное судно без экипажа на борту, управляемое дистанционно или по заранее запрограммированному полетному заданию [1].

БПЛА используются в различных областях, таких как разведка, наблюдение, картография, аэрофотосъемка, доставка грузов, пожаротушение и многих других. Их преимуществами являются широкий спектр операций, минимизация рисков для пилотов, дешевизна эксплуатации и возможность получения данных из отдаленных и недоступных мест.

Военные БПЛА представляют собой современное средство для ведения военных операций. Они играют важную роль и выполняют следующие задачи:

1. Сбор разведывательной информации. Благодаря возможности находиться в воздухе в течение продолжительного времени, БПЛА являются эффективными средствами разведки. Они выполняют стратегическую,

тактическую и оперативную разведку, осуществляют наблюдение за войсками противника, обнаруживают его позиции, изучают территорию и препятствия, объекты интереса. БПЛА способны обнаруживать и отслеживать воздушные объекты, включая другие самолеты, беспилотники и баллистические ракеты. Также, реализуется функция системы противовоздушной обороны, которая обнаруживает возможные угрозы и предупреждает о возможном нарушении воздушного пространства.

2. Наведение огня и поддержка боевых действий. Они могут обнаруживать и идентифицировать угрозы на поле боя, предоставлять целевую информацию для других ударных средств, а также непосредственно проводить удары с боеприпасами, включая бомбы или ракеты. БПЛА также могут предоставлять боевую поддержку, обеспечивая сопровождение конвоев или патрулирование районов.

3. Патрулирование границ и контроль над территорией. БПЛА могут использоваться для патрулирования границ, контроля над территорией и преодоления нарушений. Они обеспечивают непрерывное наблюдение над границей, обнаруживают незаконные пересечения, идентифицируют потенциально опасные ситуации и сообщают о них стратегическим и оперативным командованиям. БПЛА также могут помочь в обнаружении контрабандных товаров, наркотиков или незаконной миграции.

4. Поддержка спасательных операций. БПЛА могут играть важную роль в спасательных операциях. Они могут обнаруживать и отслеживать потерпевших бедствие или пропавших без вести, предоставлять дополнительные сведения о местности, присылать данные для координации спасательных акций и предоставлять медицинскую помощь на месте происшествия.

Тем не менее, беспилотники, как и другие виды военной техники зачастую создаются для выполнения узконаправленных задач. Аппаратное обеспечение беспилотника полностью зависит от предназначения конкретной модели. Как правило, наиболее дешевые – «одноразовые», ударные БПЛА, а наиболее дорогие – разведывательные. В таких беспилотниках самые дорогие элементы – радары и камеры, которые должны обеспечивать высокую четкость изображения на любых дистанциях, при любом времени суток и в любую погоду. Вся собранная информация, в зависимости от уровня автономности устройства, либо отправляется оператору на станцию управления, либо используется самим БПЛА для алгоритмической обработки и дальнейшего принятия решений.

Несмотря на то, что в стоимость БПЛА прежде всего закладывается материальная ценность (вышеупомянутые камеры, радары и другие элементы), важно учитывать и стоимость этапа разработки программного обеспечения, так как это трудоёмкий и высокотехнологичный процесс. Создание ПО для летательного аппарата происходит и с помощью низкоуровневых, и с помощью высокоуровневых языков программирования. Из низкоуровневых можно отметить С и С++, позволяющие получить важный для управления основными системами беспилотника прямой доступ к аппаратным ресурсам. Высокоуровневые языки, такие как Python, полезны для создания алгоритмов обработки данных, переданных с БПЛА, а также пользовательских интерфейсов.

Для некоторых БПЛА могут использоваться специализированные языки программирования, разработанные в соответствии с аппаратными требованиями конкретной платформы.

Уничтожение беспилотных летательных аппаратов с помощью артиллерийского оружия или ракетных атак не всегда представляется оптимальным и эффективным методом. Современные вооруженные силы прибегают к новейшей технологии – радиоэлектронным системам, которые способны не только перехватывать сигналы управления БПЛА, но и анализировать внутренние операции бортовых компьютеров.

Одним из высших приоритетов в программировании военных дронов является обеспечение безопасности. Это включает в себя защиту от кибератак и создание надежных алгоритмов, чтобы избежать нежелательных инцидентов.

Соблюдение безопасности в данном контексте приобретает фундаментальное значение, поскольку эти устройства выполняют разнообразные военные задачи и их утеря или утечка информации может иметь значительные негативные последствия.

Среди методов, используемых для взлома БПЛА, можно выделить следующие:

1. Перехват управления через взлом зашифрованного канала связи или подмену исходных данных системы авторизации.
2. Использование обнаруженных уязвимостей операционной системы при захвате.
3. Применение каналов информации и интерфейсов оригинального программного обеспечения с целью внедрения кода захвата [2].

На этом список угроз информационному обеспечению беспилотному летательному аппарату не ограничивается, так как виды взлома различают по их характеру, природе возникновения и использованию различных вспомогательных средств и т. д. [3].

4 декабря 2012 года появились отчеты в мировых СМИ, ссылаясь на иранские источники, о том, что иранские силы радиоэлектронной борьбы успешно захватили американский беспилотный летательный аппарат RQ-170 Sentinel на востоке Ирана. Через несколько дней Иран опубликовал видеозапись, на которой было видно, что дрон находился в иранских руках практически без повреждений. Этот инцидент выявил уязвимость в управлении беспилотными аппаратами, связанную с обменом информацией с наземными пунктами управления и использованием системы позиционирования в пространстве [4].

Летом 2009 года американские военные обнаружили, что иракские повстанцы использовали программное обеспечение, позволяющее им перехватывать видео с беспилотных аппаратов, передаваемое по нешифрованным каналам связи для RQ/MQ-1 Predator и MQ-9 Reaper [5].

История повторилась таким же образом в феврале 2019 года. Иранцы перехватили видео, которое передавал американский MQ-9 Reaper. После этого иранцы посадили дрон на территории Ирака, однако военные США уничтожили его при помощи другого БПЛА [6].

Эти случаи подчеркивают важность обеспечения информационной

безопасности БАС. Однако, несмотря на эти данные, наблюдается недостаток активности в области защиты информационных потоков и небольшое количество тезисов и научных работ в сфере защиты беспилотных систем. Возможно, часть работ данного направления относится к государственной тайне, поэтому не представлена для изучения в свободном доступе.

На момент выполнения обзора проблем защиты БАК не было широко известных случаев взлома российских военных БПЛА или утечки конфиденциальных данных о них. Однако стоит помнить, что информация о кибератаках и взломах в области военной авиации обычно относится к государственной тайне, и отчеты о таких событиях могут оставаться недоступными для широкой общественности и даже для большей части военного персонала.

Ключевыми технологиями и методами для обеспечения безопасности военных дронов являются:

1. AES (Advanced Encryption Standard) – это алгоритм шифрования данных, который часто используется для защиты коммуникаций между дроном и земной станцией управления. В Российской Федерации установлен государственный стандарт (ГОСТ 34.12–2018) на алгоритмы криптографического преобразования информации. Настоящий стандарт определяет алгоритмы базовых блочных шифров, которые применяются в криптографических методах обработки и защиты информации, в том числе для обеспечения конфиденциальности, аутентичности и целостности информации при ее передаче, обработке и хранении в автоматизированных системах [7].

2. PKI (Public Key Infrastructure) – инфраструктура с открытыми ключами, используется для аутентификации и обеспечения безопасности ключей шифрования и цифровых подписей.

3. ADS-B (Automatic Dependent Surveillance-Broadcast) – это система идентификации и навигации, используемая для определения местоположения воздушных судов, включая дроны.

4. Geofencing – технология, которая ограничивает географическую область полета дрона, с использованием GPS и геоданных.

5. Anti-Jamming Systems – системы, предотвращающие помехи в сигналах дрона, чтобы защитить его от атак с использованием радио- и GPS-помех.

6. Anti-Spoofing Systems – предотвращают атаки с подменой GPS-сигнала, чтобы обеспечить надежную навигацию.

7. RF (Radio Frequency) Signal Analysis – методы анализа радиосигналов, используемые для обнаружения вражеских радиосистем и анализа угроз.

8. Anti-Malware and Anti-Virus Software – программное обеспечение, которое защищает дроны от зловредного программного обеспечения и вирусов.

9. Secure Boot – технология, которая обеспечивает запуск только доверенного и подписанного прошивки дрона.

10. Self-Destruct Mechanisms – системы, которые позволяют уничтожить дрон в случае угрозы его захвата или утраты контроля.

11. Drone Parachute Systems – парашютные системы, которые предназначены для безопасной посадки дрона в случае аварии или сбоя.

12. Intrusion Detection Systems – системы обнаружения вторжений, которые могут мониторить сети и связь для выявления попыток несанкционированного доступа.

13. Drone Detection Systems – системы обнаружения дронов, которые могут использоваться для обнаружения аппаратов, нарушающих безопасность воздушного пространства.

14. GPS Spoofing Detection – технологии обнаружения подмены GPS-сигнала для предотвращения атаки с использованием поддельных навигационных данных.

Внедрение мер и методик обеспечения безопасности в течение жизненного цикла БПЛА делают эти системы более устойчивыми к угрозам взлома и обеспечивают успешное выполнение разведывательных и ударных миссий. Это критически важно для защиты государственных интересов, национальной безопасности и данных, а также для предотвращения серьезных последствий утери или перехвата. С учетом растущей роли БПЛА в современной военной стратегии, важно, чтобы разработчики и операторы уделяли должное внимание защите этих систем.

Литература

1. Крамарь В. А. Беспилотные летательные аппараты, их электромагнитная стойкость и математические модели систем стабилизации : монография / В. А. Крамарь, А. Н. Володин, Е. В. Евтушенко, В. П. Макогон, А. И. Харланов. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 180 с. – (Научная мысль).

2. Средства борьбы с беспилотниками [Электронный ресурс]. KARNEEV SYSTEMS. – 2021. – URL: <https://www.karneev.com/stati/sredstva-borby-s-bespilotnikami/> (дата обращения: 22.10.2023).

3. Антощенко А. В. Особенности обеспечения информационной безопасности беспилотного летательного аппарата / А. В. Антощенко // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 12(128). – EDN UDKNZG.

4. Михайлев Алексей. Собственность Исламской республики: Иран отказался вернуть США сверхсекретный беспилотник. [Электронный ресурс]. 13 декабря 2011. – URL: <https://lenta.ru/articles/2011/12/13/sentinel/> (дата обращения: 22.10.2023).

5. Сычев Василий. Дешево и просто: 26-долларовая программа помогла иракцам взломать американские беспилотники [Электронный ресурс]. 19 декабря 2009. – URL: <https://lenta.ru/articles/2009/12/19/uavs/> (дата обращения: 22.10.2023).

6. Иран взломал системы контроля американского беспилотника [Электронный ресурс]. – 22 февраля 2019. Известия. – URL: <https://iz.ru/849001/2019-02-22/iran-vzlomal-sistemy-kontrolya-amerikanskogo-bespilotnika> (дата обращения: 22.10.2023).

7. ГОСТ 34.12–2018. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Блочные шифры = Information technology. Cryptographic data security. Block ciphers : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 4 декабря 2018 г. № 1061-ст : подготовлен на основе ГОСТ Р 34.12—2015 : дата введения 2019-06-01 / разработан Центром защиты информации и специальной связи ФСБ России с участие Открытого акционерного общества «Информационные технологии и коммуникационные системы». – М.: Стандартинформ, 2018. – 18 с.

СЕКЦИЯ
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» И «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Председатель – Портнова Т. Ю., заведующая кафедрой ГСПД, канд. филол. наук, доцент

УДК 372.881.1

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ КУРСАНТА НЕЯЗЫКОВОГО ВОЕННОГО
ИНСТИТУТА: ПРЕИМУЩЕСТВО ИЛИ НЕНУЖНОЕ ЗНАНИЕ?

Бунтин Г. Д.

Кузнецова Л. А.
(научный руководитель)

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной
гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)*

Аннотация. Целью статьи является найти ответ на вопрос, которым задается каждый курсант неязыкового военного института: надо ли учить английский язык? Чтобы ответить на этот вопрос, был произведен анонимный опрос курсантов 2 курса факультетов командного и военно-политической работы, проанализированы источники, посвященные изучению иностранного языка, изучены тенденции развития иностранного языка и его влияния на русский язык. Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что изучение иностранного языка военно-профессиональной направленности курсантами военного института Росгвардии – не только полезный навык в сфере бытового общения, но и необходимое условие для успешного выполнения служебно-боевых задач и гармоничного существования в современном мире.

Ключевые слова: английский язык, неязыковой военный институт, курсанты Росгвардии.

Вопросом об обязательности изучения в военном институте задается, пожалуй, каждый курсант. Безусловно, на занятиях по иностранному языку ведутся беседы о важности этой компетенции, но пока «полученная информация не превратится в собственное знание» [1], принимать эту истину как догму станет далеко не каждый курсант.

Таким образом, целью данной работы является ответ на вопрос: владение иностранным языком в сфере военно-профессиональной коммуникации является преимуществом или бесполезным, ненужным багажом знаний?

Для ответа на данный вопрос нами были поставлены следующие задачи:

- опрос курсантов 2 курса факультетов командного и военно-политической работы;
- анализ источников, посвященных изучению иностранного языка, в том числе нормативных документов;

- изучение тенденций развития иностранного языка и его влияния на родной язык (русский);
- анализ полученных данных для ответа на поставленный вопрос.

Прежде всего, мы обратились с анонимным опросом к курсантам второго курса Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ ВНГ РФ). В анкетировании приняли участие 25 курсантов факультета командного и 25 обучающихся факультета военно-политической работы (далее – ВПР). Стоит отметить, что курсанты факультета командного изучают иностранный язык военно-профессиональной и юридической направленности. Обучающиеся факультета военно-политической работы совершенствуются в иноязычной военно-профессиональной и психолого-педагогической коммуникации. Наличие программы обучения по иностранному языку в СПВИ ВНГ РФ обусловлено требованиями ФГОС ВО и нацелено на формирование компетенции УК-4: способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия. Все содержание дисциплины «Иностранный язык» отражает актуальные для войск национальной гвардии аспекты. Заведующий кафедрой иностранных языков СПВИ ВНГ РФ Т. Г. Шарухина акцентирует внимание на том, что курсанты военного института Росгвардии должны овладеть «проблематикой, связанной со страноведением, структурой национальной безопасности других стран, их вооружением и техникой и др.» [2, с. 117]. Несмотря на профессионально-ориентированное содержание учебной дисциплины «Иностранный язык», мнение курсантов по поводу важности ее изучения разделились.

Контент-анализ аргументов позволил выделить 4 основные группы относительно содержания высказываний. К бытовой сфере относятся высказывания о пользе знаний английского языка для путешествий, общения с иностранцами, для просмотра сериалов и зарубежных новостей. Глобальной теме соответствуют высказывания о необходимости владения английским языком как языком международного общения. Интеллектуальная группа связана с развитием кругозора, памяти, уровня образованности, личного развития средствами английского языка. Военно-профессиональная группа аргументов раскрывает необходимость владения английским языком для осуществления служебно-боевых задач, например, по охране порядка, допросе диверсанта и пр.

Курсанты факультета ВПР едины в своем мнении о пользе владения английским языком (100%). 16% респондентов аргументировали пользу владения английским языком в бытовых целях, 12% отметили, что язык международного общения надо знать, т. к. он везде пригодится. Еще 12% написали, что это знание пригодится им для общего развития и кругозора; всем важно знать иностранный язык, особенно военным, да и просто образованным людям. Большинство респондентов факультета ВПР (60%) считают, что владение английским языком понадобится им для чтения военных карт, распознавания оружия НАТО, изучения боевых документов. Один отвечающий дал ответ: «Войска национальной гвардии выполняют служебно-боевые задачи не только на

территории РФ, но и за рубежом, к тому же многие террористы-наемники разговаривают на английском языке».

Респонденты факультета командного практически в большинстве своем ответили положительно на ответ «является ли знание английского языка преимуществом для курсанта СПВИ», но все же 8% ответили отрицательно, обосновав это тем, что «за границу вряд ли поедут и в разведку вряд ли их возьмут». В остальном, процентное соотношение содержания аргументов очень схоже с ответами курсантов факультета ВПР: 17,5% считают, что знание английского языка – преимущество в путешествиях и общении с иностранцами; 13% ответили, что английский язык – неотъемлемая часть процесса глобализации, еще 13% считают, что его изучение повышает кругозор и уровень образованности. 56,5% называют его важным для грамотного выполнения служебно-боевых задач, для изучения добытых документов, допроса пленных и «языков», для коммуникации с подразделениями иностранных войск.

Возможно, тотальное единство во мнении респондентов факультета ВПР связано с гуманитарным характером их обучения. Часов иностранного языка заложено в их программу больше, поэтому и осознания у них больше.

Анализ публикаций, посвященных изучению иностранного языка в военном институте Росгвардии, которых достаточно много, подтверждает мнение курсантов о пользе иностранного языка. М. Р. Ванягина считает, что через изучение иностранного языка курсанты Росгвардии овладевают необходимой для осуществления задач войск национальной гвардии компетенцией межкультурной и деловой коммуникации [3, с. 7]. М. С. Лавреева находит иностранный язык важным с точки зрения формирования у курсантов «сознательной ответственности, личностного и профессионального развития обучающихся, формирования у них морально-психологической готовности к безупречному и безусловному решению учебных задач и стремлению выполнения своих профессиональных обязанностей» [4, с. 87]. Метапредметный характер иностранного языка, по мнению Л. А. Кузнецовой, позволяет курсантам не только совершенствовать свои коммуникативные компетенции, но и формировать свою военную и военно-педагогическую идентичность [5].

Что касается «оборотной стороны медали», то источников, подтверждающих бесполезность владения иностранным языком, не нашлось. Зато есть публикации в области филологии, описывающие пагубное влияние иностранного языка на родной язык (русский). Слова, пришедшие в родной язык из английского, называют «англицизмами». Проникновение иностранных слов в родной язык неизбежно и обусловлено историческими реалиями, но некоторые лингвисты бьют тревогу из-за этой нарастающей тенденции. И. И. Савельев утверждает, что «множество иностранных слов проникает в русский язык посредством популяризации «западной» модели молодежной культуры или субкультуры. Этот процесс является наиболее опасным, так как данный информационный поток перекрыть сложнее всего» [6, с. 166]. М. А. Полякова в своей работе рассказывает о том, что в Европе эта тенденция привела практически к тому, что немцы старшего поколения способны понять не все из современного немецкого языка. С нерегулируемым проникновением

иностранного языка в русский «мы всё больше теряем свою самобытность, в том числе и в языке» [7, с. 97].

И, наконец, приведем слова президента Российской Федерации В. В. Путина, который в своем обращении к российскому народу в январе 2023 года сказал: «Язык – сфера просвещения, а репрессии не работают». В Федеральном законе от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» написано, что можно использовать в речи только те иностранные слова, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке [8]. Но эти слова не означают, что изучать иностранный язык не стоит. Главная идея этого высказывания заключается в том, что подходить к изучению английского языка надо с умом, а использовать его надо только адекватно целям коммуникации. Военно-профессиональная коммуникация, навыку которой обучают в военном институте Росгвардии, является целесообразным, методически выверенным процессом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что знание иностранного языка все-таки необходимо курсантам неязыкового военного института не только из-за того, что это требование ФГОС ВО, но и потому что они сами так считают согласно их мнению из анкет. Исследования в области преподавания иностранных языков в военном институте Росгвардии также едины в своем мнении о необходимости изучения данного предмета. Среди контраргументов можно выделить работы, посвященные рискам и негативным тенденциям влияния заимствованных слов на родной язык. К счастью, курсанты используют в основном военную лексику и терминологию, которая зачастую является заимствованием из иностранного языка, а повседневная деятельность в военном институте не подразумевает использование интернета, социальных сетей, компьютерных игр, являющихся главным каналом проникновения иностранных слов в русский. Таким образом, изучение английского языка с целью военно-профессиональной коммуникации является преимуществом для курсанта военного института Росгвардии, владение которым поощряется даже дополнительным денежным довольствием.

Литература

1. *Бородкин Л. И.* От информации к знанию: исторический контекст / Л. И. Бородкин // Историческая информатика. – 2022. – № 1(39). – С. 164-175. – DOI 10.7256/2585-7797.2022.1.38024. – EDN UBPPKN.
2. *Шарухина Т. Г.* Иноязычная подготовка военно-политических работников в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации / Т. Г. Шарухина // Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации : Сборник материалов III межвузовской научно-практической конференции, Пермь, 09 июня 2022 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2022. – С. 116-119. – EDN MPVSDY.
3. *Ванягина М. Р.* Значение обучения иностранному языку в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии / М. Р. Ванягина // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2(15). – С. 7-12. – EDN JDRUPW.
4. *Лавреева М. С.* Педагогические технологии воспитательной деятельности по

формированию ответственности у курсантов в процессе иноязычного обучения в институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / М. С. Лавреева, Е. А. Емельянова // Актуальные вопросы образовательной деятельности войск национальной гвардии : сборник научных статей II Межвузовской научно-практической конференции, Саратов, 29 ноября 2022 года. – Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 87-94. – EDN FLXDNV.

5. *Кузнецова Л. А.* Потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык» в формировании военной идентичности курсантов институтов войск национальной гвардии Российской Федерации / Л. А. Кузнецова // Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии : Сборник статей межвузовского научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 19 апреля 2023 года / Под научной редакцией Т.Г. Шарухиной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 65-69. – EDN JGLEIN.

6. *Савельев И. И.* Влияние иностранных слов на развитие современного русского языка: причины, последствия, пути решения / И. И. Савельев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-1. – С. 164-167. – EDN VJHNLN.

7. *Полякова М. А.* Опасное влияние заимствований в русском языке на народную культуру / М. А. Полякова, В. Н. Хаустова, Н. А. Гладкова // Актуальные вопросы современной педагогики : Материалы X Международной научной конференции, Самара, 20–23 марта 2017 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АСГАРД», 2017. – С. 96-97. – EDN YJJNH.

8. Номенклатурный перечень изделий // [Электронный ресурс]. – 2020. URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/01/fz52-site-dok.html> (дата обращения: 09.11.2023).

УДК 81

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЛИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОНИКИ

Игошин Я. Е.

Чумарина Г. Р.
(научный руководитель)

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ
(г. Казань)*

Аннотация. В данной работе рассматривается сопоставительный аспект в области электроники между английским языком и русским языком. Определяется сама тема, ее особенности, приводятся примеры из открытых источников технической документации, открытых патентных баз данных и баз данных научного цитирования.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, сравнение, электроника, техника.

Английский язык сегодня является наиболее распространенным в текстах технической документации, заявок на патенты и научных исследований в мире. Английский язык по мировой статистике является самым популярным языком [1]. Поскольку мировая наука и техника бурно развивались в англоговорящих странах и торговля ею происходит между странами всего мира [2], многие термины, понятия, обозначения и теории были написаны на английском языке и с использованием букв латинского алфавита в первую очередь. Поясним каждую из разновидностей научно-технического текста.

В технической документации описывается принцип работы прибора, его параметры, характеристики, свойства, ограничения и условия эксплуатации. Эта информация отражает основные самые важные качества объекта. Как правило, эти данные указываются на английском языке. Обозначения и единицы измерения часто устанавливают буквами латинского алфавита. В качестве примера можно рассмотреть одну из разновидностей технической документации – Datasheet [3]. Datasheet представляет собой подробное описание электронного элемента. Производитель электронного элемента самостоятельно подготавливает эту документацию для потенциальных заказчиков. Поскольку электронные элементы покупает весь мир, производителю в любой стране выгоднее писать документацию как минимум на двух языках: на родном и английском языках.

Здесь можно выделить несколько различий и сходств между русской технической документацией и иностранной технической документацией. Во-первых, единицы измерения величин в русской технической документации обычно метрические и не дублируются другими, причем пишутся они буквами русского алфавита. В редких случаях производитель может дублировать единицы измерения буквами латинского языка, как принято у иностранных производителей. Во-вторых, несмотря на то, что каждый производитель, вне зависимости от языка, может составить техническую документацию структурно в любом порядке, она все равно содержит существенные разделы, касающиеся внешнего вида элемента, параметров, условий эксплуатации и т.д. В-третьих, информация, написанная на английском языке, занимает меньше места, соответственно необходимо меньше времени для чтения и восприятия информации, тратится меньше ресурсов для обработки и печати букв и символов. В то же время английский язык нельзя назвать полностью интуитивно понятным и очевидным, хоть это вызывает меньше проблем при работе с технической документацией. Для простоты и наглядности ниже приведены данные (табл. 1) [4-6], которые показывают описанные ранее сходства и различия.

Таблица 1 – Сравнение содержания технических документов

Название документа	Datasheet KEMET 6.8pF Multilayer Ceramic Capacitor MLCC 50V dc $\pm 0.1\text{pF}$	Техническая документация K10-17A M47 6.8пФ, 20%	ADI DM15CD6R8D03 datasheet
Страна производства	Соединенные Штаты	Россия	Италия

Единицы измерения:	mm (millimeters), V (volts), pF (picofarads), Ohm (Ohms), C (degrees Celsius)	мм (миллиметры), В (вольты), пФ (пикофарады), Ом (Омы), С (градусы Цельсия)	In (Inches), V (volts). pF (picofarads), Ohm (Ohms), C (degrees Celsius)
Разделы документа	General information, Specifications, Dimensions, Packaging Specifications.	Эксплуатационные данные, Варианты исполнения, Пределы емкостей групп элементов по температурной стабильности.	Highlights, Specifications, Dimensions, Ordering information, Part Numbering System, Options Available, Ratings.

Можно обратить внимание на следующие различия в данных, приведенных выше (табл. 1) [4-6]. Иностранная техническая документация именуется Datasheet. Единицы измерения размеров могут быть имперскими. Единицы измерения емкости конденсатора могут иметь непривычное написание или могут быть указаны в разных долях, например, «мкФ» и « μ F» (микрофарады) или «нФ» и «nF» (нанофарады). Данные документы могут содержать как всего одну страницу, на которой представлена вся необходимая информация, так и больше одной, если производитель посчитал нужным ее указать. Важно уточнить, что указанные различия могут встречаться как у элементов общего назначения, так и у специальных изделий. Рассмотренные примеры (табл. 1) являются аналогами друг друга. В рамках этой работы, важно содержание этих документов, то, как они сделаны и с использованием каких обозначений и понятий.

В патентных базах Яндекс.Патенты и Google Patents можно легко и просто найти описание патента по интересующей теме [7-8]. Патентная база Яндекс.Патенты содержит описания патентов, зарегистрированных на территории Российской Федерации и Советского Союза. Патентная база Google Patents содержит описания патентов всего мира. В этих описаниях патентов также могут быть различия, если сравнивать реферативную часть одного и того же патента, зарегистрированного в Роспатенте и Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности.

В качестве примера рассмотрим описание патента с номером RU2740162C1 «Блок сдвигового регистра, возбуждающая схема затвора и устройство отображения», в Соединенных Штатах US10997936B2 «Shift register unit, gate drive circuit and display device». Сравним первое предложение обоих реферативных частей описаний патентов и перевод на русский одного из них:

- 1) Изобретение относится к области блоков сдвигового регистра, к возбуждающей схеме затвора.
- 2) A shift register unit, a gate drive circuit and a display device are disclosed.
- 3) Рассмотрены блок сдвигового регистра, схема управления затвором и устройство отображения.

Разница очевидна. В первом случае дается определение ввиду результата интеллектуальной деятельности (изобретение), но не упоминается про

устройство отображения, которое есть во втором случае. Первое предложение патента всегда стоит представлять как продолжение названия патента, которое должно давать больше информации об изобретении. Такое встречается при работе с описаниями патентов часто.

Рассмотрим еще один пример. Описание патента RU2405224C2 «Способ изготовления электролитического конденсатора, изготовленный этим способом электролитический конденсатор и его применение в электронных схемах», в Соединенных Штатах US7377947B2 «Electrolyte capacitors having a polymeric outer layer and process for their production». Перевод на русский язык второй версии «Электролитные конденсаторы, имеющие полимерный внешний слой, и способ их производства». Очевидно, что во втором случае, в названии описания патента, уже отсутствует слово «способ», но появляется понятие «полимерного внешнего слоя».

Описанные различия в названиях и описаниях патентов могут оказаться существенными, если рассматривать очень узкую область науки и техники. Как было описано выше, компактность английского языка является его преимуществом, но в то же время, при переводе с английского языка на русский, могут возникнуть проблемы, связанные с полисемией отдельных терминов. Бывают и обратные случаи, когда при переводе с русского языка на английский, теряется часть смысла предложения.

Необходимо обратить внимание на то, что перечисленные выше различия и схожести, найденные в технической документации и описании патентов, не представляют проблем, только если у специалиста есть знания английского языка и опыт в рассматриваемой теме. При наличии доступа в интернет, поиск информации, ее перевод и анализ не составляют большого труда, но и не гарантируют хороший результат.

Сведения, представляемые в научно-исследовательских работах и публикациях, могут иметь различия и сходства, зависящие от языка. Сущность различий может быть найдена в тех случаях, когда форма выражения понятий несущественно отличается. Здесь уместно упомянуть об адекватности определений понятий [9]. Известно, что на абсолютно каждое понятие нет общепринятых определений, которые могли бы на любом языке передать одинаковый смысл, они могут даваться через примеры, аналогии, ссылки на другие понятия и т.д.

Поскольку русский язык активно заимствует новые слова из иностранных языков, например, в области информационных технологий, которые легче применять на практике [10]. Эти понятия уже формируют новую техническую культуру. Заимствование слов можно отнести к естественному сходству с английским языком, то есть имеются понятия, которые используют оба языка и имеют идентичные определения [11].

Существуют примеры, когда понятие в том смысле, в котором имел в виду автор, не имеет прямого аналога на языке перевода. Обычно это называется безэквивалентной лексикой. В научных публикациях эта проблема может компенсироваться достаточным количеством рисунков, графиков, таблиц, ссылок на другую литературу, которая должна помочь разобраться в

теме работы. Использование знаковой системы, такой как математика, тоже может способствовать пониманию смысла текста, если прямого перевода нет [12]. Методы перевода безэквивалентной лексики направлены на глубокое изучение текста и деление его на условные части. Факт наличия непереводаемых напрямую слов можно считать естественным различием между русским и английским языками. Эту проблему можно решить заимствованием слов из английского языка.

Рассмотрим пример связанный с полисемией: «In the welding process, an inductor is used in the converter to maintain a stable current, and its operation mode is always CCM mode». Здесь обращает на себя внимание слово «inductor», у которого имеется сразу несколько значений – Катушка индуктивности, Дроссель, Трансформатор. Любое из этих трех значений здесь уместно, но оно в каждом отдельном случае меняет смысл предложения. В этой ситуации необходимо работать с литературой, на которую ссылается автор публикации, чтобы понять, какое из значений он имел в виду [13].

Рассмотрим примеры безэквивалентной лексики: Computer – Компьютер; Player – плеер (проигрыватель музыки); Diode – Диод; Transistor – Транзистор; Resistor – Резистор; Microchip – микрочип (микросхема); Battery – батарея (аккумулятор) и т.д. Очевидно, что каждое из этих понятий пришло в употребление в русскоязычных публикациях из английского языка и каждое из них сегодня является уже устоявшимся. Можно рассмотреть подробнее одно из приведенных выше слов. Слово Резистор является заимствованным из английского языка, слово Resistor, от слова Resistance – Сопротивление. Однако, в русскоязычных публикациях между этими словами имеется большая принципиальная разница. Резистором называют реальный электронный элемент. Сопротивлением называют идеальный электронный элемент, который используется в математическом моделировании электронных схем, то есть сопротивление – это более общее понятие. Резистор, конечно, обладает сопротивлением и это его основной параметр, однако, не единственный. К тому же, собственным сопротивлением обладают и другие электронные элементы, такие как, например, конденсаторы, катушки индуктивности и другие [14].

В языкознании есть еще одно направление, которое появилось сравнительно недавно, это лимология текста или лингвистическая лимология. Это направление возникло из теории границ. Кратко это понятие можно определить следующим образом. Лингвистическая лимология – это раздел науки, который занимается изучением границ в языке [15]. В основе этого раздела лежит концепция о границах. Исследуется происхождение границ, их положение и функции. Анализируя публикации на русском языке и английском языке, можно обратить внимание на то, что границы в области электроники различаются.

Эти границы можно условно классифицировать, на географические границы, функциональные границы, историко-картографические границы и политические границы [16]. Каждая из этих границ различается у разных языков, и причины этих различий сложились исторически. Вышеописанные

моменты, которые касаются заимствованных слов и проблем с выбором подходящего значения перевода, связаны с этим изучением науки лингвистики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время, между русским языком и английским языком есть совпадения, связанные с заимствованием слов из английского языка, и различия, связанные с отсутствием прямого аналога, использованием разных единиц измерения, использованием букв разных алфавитов, формулировки мыслей в предложениях и другие.

Литература

1. Самые популярные языки в мире в 2023 году // Языковая школа ШАНС // [Электронный ресурс]. URL: <https://student45.ru/most-popular-languages-2023/> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Почему английский — международный язык? // Инглекс // [Электронный ресурс]. URL: <https://englex.ru/english-as-an-international-language/> (дата обращения: 16.10.2023).
3. Документация или даташит: что это, где взять и как пользоваться // Свет&электричество // [Электронный ресурс]. URL: https://apsvet.ru/pribory/datashit-cto-eto.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 16.10.2023).
4. КЕМЕТ 6.8pF Multilayer Ceramic Capacitor MLCC 50V dc ±0.1pF // RS // [Электронный ресурс]. URL: <https://twen.rs-online.com/web/p/mlccs-multilayer-ceramic-capacitors/1463552> (дата обращения: 16.10.2023).
5. 06031A6R8CAT2A, Многослойный керамический конденсатор, 6.8 пФ, 100 В, 0603 // Chipdip // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chipdip.ru/product/06031abr8cat2a> (дата обращения: 16.10.2023).
6. DM15CD6R8D03 ADI capacitor 6.8pF 500V Silver Mica Dipped // TEDSS.COM // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tedss.com/2020091005> (дата обращения: 16.10.2023).
7. Яндекс.Патенты // [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/patents> (дата обращения: 16.10.2023).
8. Google Patents // [Электронный ресурс]. URL: <https://patents.google.com/> (дата обращения: 16.10.2023).
9. Шамова Н. В. Разграничение понятий "эквивалентность" и "адекватность" в переводе / Н. В. Шамова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 171-180.
10. Саладуха К. С. Англицизмы или русские слова, заимствованные из английского / К. С. Саладуха, О. В. Чаплыгина // Образование и наука в России и за рубежом. – 2020. – № 12(76). – С. 87-91. – EDN DXVZEN.
11. Рассказова Е. А. Англицизмы в речи современной молодежи (на материале лексикона студентов СФ БАШГУ) / Е. А. Рассказова, О. О. Хасанова // Перспективы развития современного гуманитарного знания : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 23–24 марта 2020 года / Отв. редактор С.В. Минибаева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Башкирский государственный университет", 2020. – С. 102-107.
12. Игошин Я. Е. Методы перевода безэквивалентной лексики в научно-техническом тексте / Я. Е. Игошин, А. А. Артамонова // «Мир в зеркале языков: комплексная парадигма» = «The world through languages: complex paradigm» : XIV Всероссийская научно-практическая студенческая конференция (г. Шахты, 24 марта 2023 г.) : материалы / редакционная коллегия: канд. пед. наук, доцент С.И. Ершова (председ.) [и др.]. – г. Шахты: Министерство науки и высшего образования РФ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) ФГБОУ «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Ростовской обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)., 2023. – С. 32-35.

13. *Игошин Я. Е.* Проблема полисемии при переводе технической и научно-исследовательской литературы // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сборник докладов XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных (Белгород, 28 апреля 2023 года). В 5 т. Т. 2 / ответственные редакторы Н. В. Посохова, В. В. Кистенев, Н. Е. Мережко, С. А. Енина, М. Е. Мережко, О. Г. Еремина. – Белгород: БГИИК, 2023. – С. 277-281.

14. Большая советская энциклопедия онлайн // [Электронный ресурс]. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 16.10.2023).

15. Английский язык и англоязычный текст сквозь призму лингвистической лимологии / А. А. Боронин, Е. И. Абрамова, Е. М. Масленникова [и др.] ; Московский государственный областной университет, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Факультет романо-германских языков. – М.: Московский государственный областной университет, 2019. – 145 с.

16. *Кузьмин В. М.* Политическая лимология в системе наук о границах: исследование приграничных регионов / В. М. Кузьмин // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2008. – № 6. – С. 65-71.

УДК 372.881.1

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Стушкин А. А.

Кузнецова Л. А.
(научный руководитель)

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)*

Аннотация. В статье раскрывается актуальность изучения Нюрнбергского процесса с позиции совершенствования военно-профессиональной иноязычной коммуникации курсантов военного института Росгвардии. Описание переводческой деятельности в рамках Нюрнбергского процесса позволяет курсантам расширить понимание о процессах и механизмах перевода, о развитии данной сферы за последние 80 лет, об автоматизации процессов синхронного перевода, а главное, подчеркивает необходимость формирования иноязычной компетенции для курсантов военного института Росгвардии.

Ключевые слова: переводческая деятельность, Нюрнбергский процесс, курсанты Росгвардии.

Актуальность Нюрнбергского процесса сохраняется и сегодня, поскольку он продолжает служить напоминанием о необходимости соблюдения прав человека и международного права, а также о последствиях, которые могут возникнуть в случае их нарушения. По мнению А. Э. Балаховского, «нынешние политические реалии обуславливают необходимость переосмысления

прошлого» [1, с. 218]. Злободневность этих вопросов подчеркивается большим количеством исследований, посвященных значению Нюрнбергского процесса.

Анализ источников показал, что большая часть исследований связана со значением Нюрнбергского процесса в области международного права, ведь он стал первым в истории международным судебным разбирательством, в ходе которого лидеры и деятели государств были привлечены к ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Был установлен важный международный прецедент, подчеркивающий неотвратимость судебного наказания за такие деяния. Значение Нюрнбергского процесса, по мнению Д. А. Глазкова, «сыграло огромную роль в развитии процесса криминализации воинских общественных деяний» [2, с. 54].

Именно это событие стало основополагающим для создания новой системы правопорядка на Земле. Зародилась основа для возникновения «правовой цивилизации человечества», где права и свобода личности стали фундаментом нового общества. На Нюрнбергском процессе признали, что агрессия – это тягчайшее преступление, документально закрепив: «Война по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением» [3, с. 75].

Кроме того, данный судебный процесс сыграл большую роль для активизации межгосударственных отношений, международного сотрудничества в таких сферах, как гуманитарная и правовая, заложил основу формирования международного военно-гуманитарного права, «внес значительный вклад в создание основ системы безопасности государств» [4, с. 103]. Нюрнбергский процесс способствовал созданию и развитию международных организаций, таких как ООН, и усилению их усилий по защите прав человека и предотвращению геноцида и военных преступлений, став «ярким показателем международной солидарности в борьбе с нацизмом» [5, с. 117].

Геноцид в течение периода военных действий с 1939 по 1945 год называют «преступлением против человечности» и «преступлением против мира» [6, с. 136]. Нюрнбергский процесс напомнил миру о масштабе и ужасах нацистских преступлений, ставшими предостережением для будущих поколений. Он также способствовал сохранению памяти о жертвах Холокоста и преступлениях против человечности. Это урок истории, который напоминает ныне живущим, что «безудержное стремление к мировому господству – это опасный путь: и для мира, и для самого агрессора» [7, с. 132].

Таким образом, публикации о Нюрнбергском процессе можно встретить в области юридических, социологических, исторических, военных, политологических исследований, но значение этого события, на самом деле, намного больше и может быть расширено в том числе до филологических наук. Помимо перечисленных знаковых, в какой-то степени, даже переломных моментов, Нюрнбергский процесс сыграл огромную роль в развитии переводческой деятельности как одного из способов коммуникации разных стран для решения всесторонних проблем. Новизна нашего исследования

заключается в описании актуальности изучения иностранного языка в сфере военно-профессиональной коммуникации курсантами военного института Росгвардии через освещение процесса переводческой деятельности в рамках Нюрнбергского процесса.

Организаторы военного Трибунала понимали, что проведение такого масштабного мероприятия невозможно без участия переводчиков. В то время был широко распространен последовательный перевод, но его структура не подходила для столь масштабного, международного судебного заседания. Ведь было огромное количество обвиняемых, свидетелей, улик, документов и других материалов разного плана. Для решения этой проблемы полковник Леон Достер, личный переводчик Эйзенхауэра, предложил проводить мероприятия с использованием синхронного перевода. Синхронный перевод – это сложная умственная работа, которая требует предельной концентрации, и при которой переводчик испытывает интенсивную, непрекращающуюся эмоционально-психическую нагрузку. Компания IBM специально создала новую технологию, которая была первой в своем роде, – установку синхронного перевода.

Профессионалы-переводчики впервые в истории использовали такие технические средства для своей деятельности, как наушники и микрофон. Это дало старт для автоматизации и технического развития данной стороны переводческой деятельности. Во Второй мировой войне участвовали представители различных наций, которые тоже принимали участие в заседаниях Нюрнбергского процесса. Помимо синхронных переводчиков официальных языков процесса, дополнительно были задействованы переводчики, которые переводили с других иностранных языков последовательно и письменно [8, с. 83].

Для выполнения синхронного перевода на официальные языки процесса было сформировано 4 команды по три переводчика в каждой. Две команды по очереди сменяли друг друга, третья слушала заседание через наушники в соседнем помещении и была готова в любую минуту заменить коллегу в кабине, если во время перевода допускались грубые ошибки или переводчик не мог продолжать работу. На рабочем столе переводческой кабины были установлены две кнопки, при нажатии на которые загорались разноцветные лампочки. Так переводчик мог подать знак выступающему о том, что ему следует прерваться, повторить сказанное или говорить медленнее.

Синхронные переводчики были единственными участниками Нюрнбергского процесса, которые постоянно присутствовали в зале суда. Чтобы уменьшить психологическую нагрузку, они осуществляли перевод только на свой родной язык. Помимо обеспечения предельно точной передачи содержания переводчикам предстояло выполнить тяжелую и ответственную миссию, справиться с которой удалось не всем. Почти полторы тысячи часов провели на своих рабочих местах синхронные переводчики [9, с. 1261]. При переводе свидетельских показаний и осмотре вещественных доказательств они должны были объективно дистанцироваться от событий и военных преступлений нацистов, но порой не выдерживали колоссальной психологической нагрузки. Еще одной сложностью стал перевод военной

терминологии, а именно, воинских званий Третьего рейха, эквивалентов для которых нет в русском, английском и французском языках [10, с. 36].

В настоящее время происходят ужасные по своей жестокости и схожие по своей сути и масштабу события. Наше поколение становится свидетелем мировой агрессии, провокации, имеющей нацистские коннотации. Курсанты, военнослужащие Росгвардии не могут позволить себе оставаться в стороне от этих событий. Наша задача – выявить, предотвратить, искоренить это зло на подступах к нашей Родине и к нашему народу. Общеизвестно, что наемники из иностранных государств принимают участие на противоположном фронте в Специальной Военной Операции. Знание иностранного языка – одно из наших оружий, а высокий уровень его владения и приобретение навыка военно-профессионального перевода – повышают его точность и мощь.

Сфера военно-профессионального перевода претерпела значительные изменения за последние 80 лет в связи с развитием технологий и изменениями характера военных конфликтов. С развитием компьютерных технологий и средств связи появились новые инструменты, такие как машинный перевод и специализированные программы для перевода. Такие системы также интегрируют распознавание речи и генерацию текста с помощью ИИ для обеспечения более эффективного и точного синхронного перевода, особенно в условиях военных операций, где скорость и точность могут иметь критическое значение. Тем не менее, несмотря на значительные достижения в области автоматизации, военно-профессиональный перевод все еще требует человеческого вмешательства и экспертизы для обеспечения полной точности и контекстуальной адаптации. Военный перевод требует специализированных знаний в области военной терминологии, военной стратегии, военной техники и тактики, а также по тематическим модулям, связанным со специализацией выбранного направления обучения (например, юридический иностранный язык – для обучающихся факультета командного; психология и педагогика – для курсантов факультета военно-политической работы). Занятия по иностранному языку в военном институте Росгвардии нацелены на приобретение именно этих знаний, а также на формирование умения эти знания применять в сфере военно-профессиональной коммуникации.

Знание иностранного языка понадобится военнослужащему Росгвардии при выполнении служебных и служебно-боевых задач по предназначению, например, при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. На различных публичных мероприятиях могут быть иностранные граждане, с которыми придется иметь словесный контакт. Навыки перевода с иностранного языка на русский и наоборот могут пригодиться при перевозке специальных грузов за границу. Важно понимать, что дисциплина «иностраный язык» нужна не просто для получения высшего образования в военном институте Росгвардии, а для его использования по завершении обучения по назначению.

Из всего вышесказанного можно сделать заключение, что изучение Нюрнбергского процесса позволяет расширить понимание о процессах и механизмах переводческой деятельности, о развитии данной сферы за

последние 80 лет, об автоматизации процессов синхронного перевода. Также данная тема позволяет курсантам понять важность изучения иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации. К данному вопросу необходимо подходить с полной ответственностью, дисциплиной и самоотдачей.

Литература

1. *Балаховский А. Э.* Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики / А. Э. Балаховский // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции, Ялта, 24–26 ноября 2021 года / Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2021. – С. 218-220. – EDN NJJTMW.
2. *Глазков Д. А.* Процесс доказывания в ходе международного Нюрнбергского трибунала / Д. А. Глазков, А. В. Ильяш, Г. В. Малахов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3(40). – С. 50-54. – EDN DKCPHA.
3. *Нечевин Д. К.* Нюрнберг 70 лет спустя / Д. К. Нечевин // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 9(118). – С. 74-98. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.118.9.074-098. – EDN XQWVLL.
4. *Карпов И. Ю.* Нюрнбергский процесс – главный судебный процесс XX века / И. Ю. Карпов // Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат : Сборник научных статей Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 22 ноября 2022 года / Под редакцией Ю.А. Евстратовой. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 102-105. – EDN KSPWWR.
5. Нюрнбергский процесс как проявление международной солидарности в борьбе с нацизмом / Е. О. Тулупова, Т. К. Демидова, А. В. Васильев, Р. Р. Юсупова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4(16). – С. 110-118. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.13. – EDN LBSGNU.
6. *Звягинцева И. В.* Исторический анализ подготовки Нюрнбергского процесса, как одного из основных стадий международного судебного процесса / И. В. Звягинцева, Ю. О. Рясная // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 4-3(77). – С. 133-137. – EDN VVCPBE.
7. *Александров А. И.* Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории / А. И. Александров // Перспективы. Электронный журнал. – 2020. – № 2(22). – С. 128-132. – DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-128-132. – EDN MRZZAG.
8. *Гундериц Г. А.* Синхронный перевод и стенограмма на Нюрнбергском процессе / Г. А. Гундериц // Нюрнбергский процесс: история и современность : сборник материалов научно-практической конференции, Ялта, 24–26 ноября 2021 года / Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2021. – С. 81-85. – EDN XWFHIV.
9. *Самойлова Т. А.* Синхронисты на Нюрнбергском процессе / Т. А. Самойлова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 1257-1261. – EDN THGVTV.
10. *Котова Е. Е.* Роль Нюрнбергского трибунала в развитии синхронного отечественного перевода / Е. Е. Котова // Лучшие студенческие исследования : Сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 мая 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 33-37. – EDN DRAXWM.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Дряхлов С. С.

Портнова Т. Ю.
(научный руководитель)

*Иркутский филиал МГТУ ГА
(г. Иркутск)*

Аннотация. В современном мире использование нейронных сетей охватывает все новые и новые сферы деятельности и становится перспективным и эффективным средством, способным оптимизировать целевые процессы и повысить безопасность трудовой деятельности человека, что обуславливает актуальность данного исследования. Автор прослеживает историю зарождения нейронных сетей, начиная с первых научных публикаций, в которых теоретически обосновывалась и доказывалась сама возможность искусственно воссоздать работу нервной системы и головного мозга человека. Целью статьи является проследить историю происхождения и развития нейронных сетей и описать основные принципы их функционирования. Объект работы: нейронные сети и история их появления. Задачи исследования: изучить публикации учёных, внесших принципиальный вклад в создание и развитие теории нейронных сетей.

Ключевые слова: нейронные сети, перцептрон, нейрокомпьютер, нервная система, головной мозг.

HISTORY OF CREATING NEURAL NETWORKS

Dryakhlov S. S.

Portnova T. Yu.
(research advisor)

*MSTU CA, Irkutsk Branch
(Irkutsk)*

Abstract. In the modern world neural networks get involved into more and more human activities and become a promising and efficient means capable of optimizing target processes and enhance the labor safety which proves the urgency of the study. The author tracks the history of origin of neural networks beginning with the first scientific publications where the scientists tried to theoretically substantiate and prove the very possibility of artificial reproduction of human brain and nervous system operation. The paper is aimed at tracking the history of origin and development of neural networks as well as describing the main principles of their functioning.

Key words: neural networks, perceptron, neural computer, nervous system, brain.

In modern society, which is commonly called post-industrial or informational (the concept was introduced by sociologist Daniel Bell), computing, IT solutions and information play a significant role [1]. In a post-industrial society, information is a

valuable resource that acts as the main factor of production; and continuous acquisition of knowledge and skills as well as processing large amounts of information have become an important part in the work of specialists of different occupations.

"Know thyself" – these words were painted over the entrance to the temple of Apollo in Delphi. The desire to know oneself was one of the fundamental ideas that led a human to creation of artificial intelligence. The ability to work effectively with information was granted by nature to living organisms (including humans) in the process of evolution. And it was a human who learned to work creatively with information – to accumulate it, convey it to future generations, analyze and synthesize data, make assumptions, ask questions about the world around and about himself, study himself.

The main center for processing information in a person is his brain and nervous system. The human nervous system consists of a huge number of neurons and neural connections. A neuron is an electrically-excitabile cell that is intended to receive information from the outside, process, store, transmit and output it using electrical and chemical signals. In their operation, neurons are similar to metal wires in electrical mechanisms [2]. The studies of the nervous network and the course of brain processes in living organisms marked the beginning of a new field of knowledge – artificial intelligence with neural networks as one of its directions.

According to the Great Russian Encyclopedia, a neural network (also an artificial neural network) is a mathematical model, as well as its software or hardware embodiment, built on the principle of organizing and functioning biological neural networks — networks of nerve cells of a living organism [3]. After the learning algorithms were developed, the resulting models began to be used for practical purposes: in forecasting tasks, for pattern recognition, in control tasks, modeling complex systems with large volumes of source data.

In the modern world, the phrase "neural networks" is found everywhere, and neural networks themselves are available to ordinary users of a personal computer and the Internet. So, examples of the availability of artificial intelligence are search engines that study users' requests and offer them personal collections of Internet materials, neural networks that create images based on the description. Neural networks are often used to model complex natural systems, e.g. modeling of mineral deposits.

The history of neural networks begins with a mathematical model of a neuron. The authors of the idea were American scientists, neurophysiologist Warren Sturgis McCulloch and mathematician Walter Pitts. Their scientific work resulted in publication of "A Logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity" in 1943 [4]. In the paper the scientists stated that the activity of the nervous system obeyed the "all-or-none" law and can be roughly described in the terms of mathematical logic. This means that the neuron responds to some external influence only when this influence exceeds a certain amount. Let us give an analogy from engineering. This is a logical zero and a logical unit. You can visualize these concepts using an electromagnetic relay. If the current value in circuit 1 exceeds a certain threshold,

then the relay gets connected to circuit 2. When the current value becomes less than the threshold, the relay will open the circuit [5].

Summarizing the above, we can conclude that the behavior of a neuron is similar to a relay – it has two main states of activity. This is a state of rest and that of excitement. Logical zero and logical unit are the basis of digital and computing technology. Thus, McCulloch and Pitts created a solid foundation for a model whereby the simplified human brain can be represented in the form of a computing machine, that is, a computer.

An artificial neuron is an element that calculates an output signal (according to a certain rule) from a set of input signals. The algorithm of the artificial neuron consists of four steps: receiving signals from previous neurons of the network; combining input signals; calculating the output signal, transmitting the output signal to the next neurons in the network. The neurons in the network can be connected to each other in a different way.

The next serious, multifaceted and voluminous work which considered, among other things, artificial neural networks, was the book «Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine» by American cyberneticist Norbert Wiener [6]. One of the main ideas outlined in the book was representation of complex biological processes (memorization, recognition, vision) and systems by mathematical models. In the book, Wiener also proved that the binary system of calculus is the most convenient for working with information.

As an example, Wiener described a method of vision prosthetics for blind people. The essence of the method is that optical information is transmitted through an acoustic channel.

This means that a special device called a group scan reads information about a black letter on a light sheet of paper. The device consists of three vertical photocells. Each photocell is connected to a sound generator. There are three sounds. The highest sound from the gamma corresponds to the upper photocell, the lowest sound corresponds to the lower photocell. In that way it is possible to create a kind of sound outline of letters. In the principle of operation and the structure of the network through which information is read and transmitted the device simplistically resembles how neurons work in the visual cortex of the human brain. This is a system for detecting visual images.

In 1949, the book "Organization of Behavior: a Neuropsychological Theory" by Canadian neurophysiologist Donald Hebb was published where he considered the hypothesis of synaptic plasticity [7]. Synaptic plasticity is the ability of neurons to break old connections and form new ones with each other. It describes the fundamental mechanism of memory and the learning process of living beings. This is the first described algorithm for training neurons. The theory said that the smallest functional unit in the brain is not a single neuron, but a neural ensemble, i.e. a group of neurons in space that are connected in a synaptic way. Such ensembles are created and destroyed throughout the life of the brain. This is possible due to synaptic plasticity. Under this hypothesis, human memory is distributed, that is, a certain combination of connections of neurons is responsible for some kind of recall.

The next fundamental step in the creation of the theory of neural networks was Frank Rosenblatt's invention of the perceptron in 1958 [8, 9]. The word "perceptron" is derived from the Latin *perceptio*, which means perception. A neural network can work when connections are established between neurons, that is, they are connected to a network. The perceptron was the first simplest created network of neurons. It is designed to recognize visual images and is able to learn from experience. A perceptron has a single layer of neurons and consists of three types of elements. The first type is sensory elements (s-nodes). They simulate the work of light-sensitive cells in the eye retina. The second type is associative elements (a-nodes). They refer to memory and look for something known there so that the observed visual image can be compared. The third type is reaction elements (r-nodes). The reaction elements give the answer "yes" or "no" when recognizing a visual image [10].

The perceptron was the first working neural network that could recognize images. It was not without certain drawbacks, namely: the recognizable image had to be isolated; objects that did not participate in the training were not recognized by the perceptron at all or were recognized very poorly.

The Mark I Perceptron machine was the world's first neurocomputer [11]. The Rosenblatt's perceptron was programmatically embodied on it. The operation of the first neurocomputer can be described as follows: a well-lit image of Latin letters was placed in front of an optical receiver, the receiver transmitted information to three matrices (sensory, associative and reaction ones, respectively). After the recognition process, the neural network displayed the recognized symbol on the screen. The A-node is called an associative element because it reacts only to a certain letter, for example, letter X.

Let us assume that there is a group of sensory elements (s-nodes). Each of these nodes recognizes a fragment of letter X represented in the image. A signal is sent from each sensor to the associative element that the sensors have recognized their parts of letter X. When the cumulative level of signals from the sensors becomes sufficient, the associative element gets fully excited. Then the signals from the excited associative elements arrive at the summing reaction element. If the signal level exceeds a certain level, then 1 goes to the output of the system. This means that the letter is recognized. If a certain threshold of the total signal has not been exceeded, then the output of the perceptron will be -1. This means that the letter is not recognized.

The perceptron is also able to classify objects, that is, to distinguish one type of object from another, e.g. squares from triangles.

Neural networks can be classified according to various characteristics. One of these signs is the nature of learning. Training a neural network consists in teaching a neural network to produce the required number of outputs with a certain set of inputs.

By the nature of learning, neural networks are divided into neural networks using supervised training and those using unsupervised learning [12]. Perceptron belongs to the first class of neural networks.

The creation of the perceptron laid a foundation of modern computer vision and the direction of pattern recognition. In 1969, M. Minsky and S. Pipert in their work «Perceptrons» deeply analyzed perceptrons, their capabilities and properties

and identified imperfections of the device [13]. This gave a new impetus to the development of pattern recognition theory.

By the end of the first half of the twentieth century, the fundamentals for modeling brain processes and neural networks had been laid. Gradually, the models became fuller and more complex. Their application found new areas. Along with the development of neural network technology, other branches of human knowledge about the world and about a man himself have also developed. So, in the middle of the twentieth century, a direction called transhumanism was transformed in philosophy.

The basic idea of transhumanism is that a man, as a being created by nature, is unique and well-developed, but imperfect and prone to disease, aging and death. This is the factor which prevents him from full revealing his abilities and capabilities. As one of the possible ways to solve the problem transhumanism suggests using the achievements of science and technology for defeating aging and death. To make a person more perfect, transhumanists consider gradual merging a man, a machine and a biocomputer.

The mortal human body will be replaced with materials to be repaired, and the brain will be placed in such conditions where it is not threatened with biological death, or the duration of its life as an organ is significantly extended. When solving a biological problem, a person will receive unlimited opportunities for spiritual growth, and eventually will find happiness. Julian Huxley wrote about transhumanism in its modern sense in his book "New Bottles for a New Wine" in 1957 [14].

The development of neural networks caused the philosophy of transhumanism to be continued in the idea of creating hybrid intelligence, i.e. a new type of intelligence that is a symbiosis of human and artificial intelligence.

In the twenty-first century neural networks became much more complex than their first implementations; they began to solve more and more tasks, and could replace a person in some types of activities. Now the mankind is approaching serious questions: will artificial intelligence be developed to the capabilities of the human mind, does artificial intelligence have consciousness and self-awareness, what is the human mind? The answers to these and a number of other questions can become fundamental for a new approach to the development of man as a species and mankind as intelligent matter.

References

1. *Bell D.* The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting / Daniel Bell; 2nd edition with corrections. – M.: Academia, 2004. – 783 p. (in Russian)
2. *Weston T.* Atlas De Anatomie / Trevor Weston. – London: Marshall Cavendish Books, 1998. – 158 p. (in Russian)
3. *Galushkim A. I.* Neural networks / Large Russian Encyclopedia: academic web-portal // [Electronic source]. – 2022. URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3/?v=5514538> (accessed date: 30.10.2023) (in Russian)
4. *Mc Culloch W. C. H.* A Logical Calculus of Ideas Immanent in Nervous Activity / W. C. Mc Culloch, W. H. Pitts. // Bulletin of Mathematical Biophysics. –1943. – Vol. 5. – P. 115-133.
5. *Gurevich V. I.* Electric Relays: Principles and Applications / V. I. Gurevich // New York – London – Boca Raton: CRC Press (Taylor & Francis Group), 2005. – 704 p.

6. *Wiener N.* Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. / Norbert Wiener; 2nd ed. — Paris: Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press), 1961. — 212 p.
7. *Hebb D. O.* The Organization of Behavior: A Neuropsychological Theory / D. O. Hebb. — New York: Wiley and Sons, 1949. — 319 p.
8. *Rosenblatt, F.* The perceptron: a probabilistic model for information storage and organization in the brain / F. Rosenblatt. — Psychological Review, 65, 1958. — P. 386-408.
9. Neural networks: the history of theory development. V. 5: course-book for universities / Ed. by A. I. Galushkin, Ya. Z. Zypkin. — M.: IPRZhR, 2001. — 840 p. (in Russian)
10. *Andrew A. M.* Artificial intelligence / A. M. Andrew. — Viable Systems Chillaton, Devon (U. K.). Abacus Press, 1983 — 203 p.
11. *Keshab K. Parhi.* Brain-Inspired Computing: Models and Architectures / Keshab K. Parhi, And Nanda K. Unnikrishnan // IEEE Open Journal of Circuits and Systems. — 2020. — Vol. 1. — P. 185-204.
12. *Gafarov F.M.* Artificial neural networks and applications: course-book / F. M. Gafarov, A. F. Galimyanov. — Kazan: Kazan University, 2018. — 121 p. (in Russian)
13. *Minsky M.* Perceptrons: An Introduction to Computational Geometry, Expanded Edition / Marvin Minsky and Seymour Papert. — The MIT Press, 1987. — 308 p.
14. *Huxley J.* New Bottles for New Wine / Julian Huxley. — London: Chatto & Windus; New York: Harper, 1957. — 318 p.

УДК 378

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Коновалова В. С.
Шмонин М. А.

Салынская Т. В.
(научный руководитель)

*Государственный университет управления
(г. Москва)*

Аннотация. В данной исследовательской работе представлен обзор литературы ряда авторов, таких как Юрий Холоденко, Елена Кипервар и других, в том числе зарубежных авторов, по теме, которая заинтересовала нас в силу своей актуальности. Название темы: цифровая трансформация в государственном управлении. В документе исследуются термины и концепции, связанные с цифровой трансформацией, подчеркивается ее важность для повышения эффективности, прозрачности и предоставления услуг в государственном секторе. В нем обсуждаются проблемы и сложности, выявленные в ходе цифровой трансформации, включая проблемы с инфраструктурой, безопасностью данных и сопротивлением изменениям. Результаты изучения литературы и исследования авторов способствуют лучшему пониманию трудностей и последствий цифровой трансформации в государственном управлении, предлагая читателям ценную информацию о реализации успешных цифровых инициатив.

Ключевые слова: цифровая трансформация, разработка, процессы управления, бизнес, социальная жизнь, проект.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION PROCESS

Konovalova V. S.
Shmonin M. A.

Salynskaya T. V.
(research supervisor)

State University of Management
(Moscow)

Abstract. This research work presents a comprehensive review of various literature from several authors, such as Yuri Kholodenko, Elena Kipervar and others, including foreign authors, on a topic that interested us due to its relevance. The title of the topic is: digital transformation in public administration. The paper explores the terms and concepts associated with digital transformation, highlighting its importance for improving efficiency, transparency and service delivery in the public sector. It discusses the issues and challenges identified during digital transformation, including issues with infrastructure, data security, and resistance to change. The results of the research and study of the author's literature contribute to a better understanding of the complexities and consequences of digital transformation in public administration, offering readers valuable information on the implementation of successful digital initiatives.

Key words: digital transformation, development, management processes, business, social life, project.

Introduction

Achieving leadership in the modern world is only possible based on the widespread use of end-to-end technologies in all spheres of vital activity of society. Recognizing this, the Russian government created the national project "Digital Economy" back in 2018 [1]. The sanctions pressure only intensified the digitalization of the domestic industry. The forced abandonment of Western software products pushed Russia towards import substitution and investment in the development of its own solutions. The current situation once again highlighted the importance of digital transformation, prompting the Russian government to plan to accelerate the pace of development and increase the number of spheres of influence. It is worth noting that the digitalization of the socio-economic sector is closely related to the corresponding transformation of public administration and the construction of a digital government system. This is evidenced by the development of federal projects such as "Digital State Management," "Information Infrastructure," and "Regulation of the Digital Environment" [1]. However, at the moment, the official agenda for digitalizing government administration in Russia is still being formed and will require further development. Therefore, this article aims to bring clarity to the topic by describing key points. Before delving into the main text of the work, it is necessary to understand the terms used.

Basic terms

Digitalization is a concept aimed at digitizing data and applying digital information in all spheres of society. This direction has become a global trend in economic development, as it is integrated at all levels of life and is the next stage after automation along with informatization.

The global task of digitalization is to ensure the process of transition to a digital economy by teaching people how to use digital data to improve business efficiency. Digitalization is impossible without the use of digital transformation approaches. In the IT world, digitalization is considered as a status, and digital transformation as a set of actions to achieve this status.

In a competitive environment, digital transformation is defining advantage. Companies that deliberately ignore the trend or do not pay attention to it risk not only falling far behind their competitors, but also going bankrupt.

It may seem that digital transformation is easy to implement, which, looking ahead, is completely wrong. Of course, if we talk about startups, transforming them will not be difficult, but when it comes to large businesses, the history of which goes back more than one year, problems arise. That is why digital transformation is studied through three areas: Transformation of business processes, Transformation of business models, Transformation of corporate culture.

Concept of digital technologies in public administration

Organizations tend to grow and develop, just as information systems tend to change in proportion to organizational modifications. The first information systems appeared in the 1950s and have since evolved from automated systems for managing technological processes to full-fledged corporate information systems [2].

Corporate information systems (CIS) in a broad sense are the ideology of unified management, implemented through information systems based on the organization's business strategy. These systems solve problems of information systematization and are designed to automate various types of business processes of an organization. To cover all general economic functions of the organization, the implementation of CIS is required, which will increase the efficiency of the enterprise as a whole - from the work of ordinary employees to managers at any level. As an illustrative example, we can consider the operations of a retail pharmacy with a small warehouse and sales floor. Expanding its sphere of influence to multiple locations, the business owner will need a centralized warehouse and a Warehouse Management System (WMS) that fully automates the processes of checking product availability and generating a restocking list [3].

The problem of government agencies

In the discussion of key terms above, digital transformation has been presented as a necessity for survival in a hostile environment. Developing the topic, it is worth noting that the use of modern digital data processing solutions solves the basic needs of a business: optimizes costs, increases customer loyalty and profits. This model does not raise questions, but the digital transformation of government does. Government agencies do not have to compete with private companies for recipients

of public services, administrative costs do not have a direct impact on competitiveness, and the risks of developing low-quality ones are not fatal.

According to research by Kholodenko Y.A. and Kipervar E.A., the digital transformation of government should not be aimed at increasing profits, but at improving the user experience of recipients of public services. This reaction is in response to the emergence of new conditions that mark the transition to a digital economy. This approach will help not only to adapt to the new environment, but also become a global driver social relationship with citizens of the digital society. However, to achieve such an ambitious goal, it is necessary to do a lot of work.

Another equally important problem hampering during the digital transformation is the lack of electrification, Internet coverage or high-quality IT infrastructure in many regions of the country. It's simple, no electricity - no access to systems. We should not forget about the problem of ensuring security, because the use of foreign software always leaves risks of hacking and information leakage through cryptographic backdoors left by the developers.

To further implement the state apparatus management system and improve the quality of services provided, it is necessary to complete the following tasks step by step:

- Develop a cyber-physical system and unite the organization into a single digital circuit.
- Master cloud storage and fog computing to optimize data center costs
- Start applying the concept of big data in the field of collecting and storing information.
- Ensure the implementation of Internet of Things technology to obtain real-time statistics based on machine-to-machine communication.
- Use artificial intelligence technologies for forecasting and decision support [4, 5].

Why digital transformation is needed

Creating digital services is digitization, as it involves reorganizing functions and processes within any activity.

Creating comprehensive digital services is digital transformation, as it completely reorganizes processes within an entire sector of services.

More details about the necessary manipulations are described in the federal project “Digital Public Administration”, where the main point is touched on fundamental topics:

- It is very important to make a transition from departmental responsibility for submitting reports and their preparation to responsibility for publishing data on achieved and accomplished results. For decision making, it is imperative that metrics and data are automatically generated on a single platform.
- This will also provide the opportunity to fully master and apply the concept of big data to collect accurate statistics, make accurate forecasts, analyze the behavior of residents and modern social trends, audit the execution of budget expenditures and implement other government functions.

– The use of artificial intelligence will make it possible to change the approach to assessing the activities of public authorities, replacing the standard binary "done/not done" with a method for tracking control KPIs and other analytical methods.

– It is necessary and possible to use the opportunities that digitalization provides to optimize budget expenses. This also includes the possibility of considering practices for calculating transaction costs, which implies the ability to evaluate their reductions due to digitalization [6].

Conclusion

Summing up, our study is a review of the opinions of famous scientists and the result of identifying the basis, followed by transformation into an easy-to-understand form. The authors were interested in studying this case from different sides, so we considered the opinions of experts in this article and came to conclusion. Digital transformation of public administration is possible only after a successfully completed stage of automation (when IT is an auxiliary resource) and informatization (when IT is a restructuring resource) and optimization of service delivery processes. Only after conscious investments in optimization and changes in basic processes, after the development of a unified cyber-physical system, updating of regulations and digitization of all used documents can the government truly be called digital. However, these efforts will lead to an improvement in the quality of public administration and the effectiveness of government agencies and most importantly, will fully meet the needs of the new digital society.

References

1. Digital Economy of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation: website. – 2023. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https://www.google.com/ (access date: 10.29.2023) (in Russian)
2. *Galliers R. D.* The Oxford Handbook of Management Information Systems: Critical Perspectives and New Directions / D. R. Galliers, L. W. Currie - England: Oxford University Press, 2011. – 640 c.
3. *Applegate L. M.* Corporate information systems management: text and cases / L. M. Applegate – Boston: Irwin Professional Pub, 1999. – 720 c.
4. *Kholodenko Y. A.* DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION: OPPORTUNITIES AND RISKS [Electronic resource] // Cyberleninka : electronic library system. - 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-vozmozhnosti-i-riski> (date of access: 10/30/2023) (In Russian)
5. *Kipervar E. A.* DIGITAL PUBLIC ADMINISTRATION: POSSIBLE RISKS AND NEW OPPORTUNITIES [Electronic resource] // Cyberleninka : electronic library system. - 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie-veroyatnye-riski-i-novye-vozmozhnosti> (access date: 10/30/2023) (In Russian)
6. Digital transformation of public administration: myths and reality [Electronic resource] // Center for analysis of the activities of executive authorities : website. – 2014. URL: <http://gos.hse.ru/library/425/> (access date: 10/29/2023) (In Russian)

СОЗДАНИЕ СЕТЕВОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Лукьяненко Д. С.

Салынская Т. В.
(научный руководитель)

*Государственный университет управления
(г. Москва)*

Аннотация. За последние 5 лет мир сильно изменился и продолжает меняться с каждым днем, именно сейчас происходят невероятные события, которые, как нам казалось еще вчера, не могли произойти в современном мире. Авторы считают, что остаться в стороне от политики сейчас практически невозможно, к сожалению, многое заставляет нас погружаться в эту сферу не из-за научного интереса, а просто для того, чтобы иметь возможность хотя бы на время спланировать свою жизнь. Однако далеко не все понимают, как именно следует знакомиться с этой сферой, как понять, что именно происходит, и сформировать свое мнение об этом. Цель данной статьи – познакомить читателя с сетевыми экспертными сообществами политологов на примере проекта группы студентов.

Ключевые слова: язык, сообщество, политология, общественная жизнь, развитие, проект.

CREATING A NETWORKED EXPERT COMMUNITY

Lukyanenko D. S.

Salynskaya T. V.
(research advisor)

*State University of Management
(Moscow)*

Abstract. Over the past 5 years, the world has modified significantly and continues to change dramatically every day, right now there are incredible events that, as it seemed to us just yesterday, could not happen in the modern world. The authors consider that staying away from politics now is almost impossible; unfortunately, many things force us to plunge into this sphere not because of scientific interest, but just to be able to plan our lives at least for a while. However, not everyone understands how exactly to acquaint with this sphere, how to understand what exactly is going on and to form an opinion about it. The purpose of this article is to familiarize the reader with online expert communities of political scientists on the example of a project of a group of students.

Key words: language, community, political science, social life, development, project.

In today's world, politics is more relevant than ever. History is being made, and at the same time, unprecedented events are taking place right now, which people, due to lack of sufficient knowledge or awareness, cannot analyze or even simply understand. The situation is not improved by the fact that some people do not even try

to delve into current world events. In addition, they can be understood, most of the known information is interpreted in a complicated professional language, and many politicians do not consider it necessary to mention the context of current events, because who knows will understand and who does not will stay away from politics. In such conditions, people who are able to talk about the situation in a way that everyone can understand, such people are called experts.

The idea of our project is to create an expert community in the area of political science, which will operate in social networks, and will be aimed at the political socialization of society, by means of informing it about the current political situation in the world. It will help to explain different political processes, while attracting qualified political scientists for giving the expert opinion.

To study the concept of "expert community" we analyzed the profile scientific, reference, educational literature and the information base of the Internet resource. We did the research that allowed us to form the concept of the «expert community" both in narrow and broad senses. In the narrow sense, the expert community is a certain association of persons with special knowledge to solve any problems. In the broad sense, it is a community that represents an environment (space) where experts work and generate ideas in the areas of human activity, in our case, in the sphere of politics [1]. Expert communities play an important role in the socialization of people in a particular field, they help scientists and professionals to exchange knowledge, share unique opinions on topical issues. Thanks to such associations of sharp minds, new ideas and projects are born and framed, on which people really interested in this sphere are working. The consequence of such productive work is the further development of many branches of science, technology and other areas.

Since events occurring in the sphere of politics or inadvertently related to it never lose relevance in society, and politics itself is always in the sphere of priority interests of many people, our community will have a wide and diverse range of consumers, including:

- Young people;
- Political science students;
- Participants of socio-political organizations;
- Participants of political parties;
- Experts-political scientists.

The aim of our project is to create an active online community like a group in a social network or a telegram channel, containing news about the current political situation in the world; write informative posts including theoretical explanations of various political phenomena and processes; interviews with professional political scientists, giving their expert assessment of this or that political situation.

Our product has some characteristics:

1. relevance of information in the community
2. multifunctionality of the community
3. the online expert community operates in social networks
4. the community will be publicly available and free for all.

When you are developing a project product, you cannot ignore its value proposition. Our Network Expert Community of political scientists gives potential consumers:

- relevance of information in the group, which in turn helps young people to always be up to date, receiving timely information in an accessible way;
- thanks to the wide functionality of the community, consumers will be able to publish in the group, act as an editor, copywriter, etc. to fulfil their primary professional needs;
- consumers will be able to easily find like-minded people and attract their attention, thus encouraging them to join their political party;
- and finally, consumers will have free access to the community to fulfil their needs anywhere in the world at any time if they have an internet connection there.

At current stage of our work, we have created a thematic group in the social network VKontakte, where we highlight various political agenda; study the history of political thought and much more.

Our community was named politicON and we choose it not by chance. Politicon is an annual nonparty political convention in some countries, the essence of which is to unite Republicans, Democrats and other political representatives to argue, create podcasts and just various conversations on the most topical issues.

The concept of such a political gathering is very close to the idea of our community that is why we decided that such a name perfectly shows the essence of our networking project. However, we would like to point out that this is not the only reason why we chose this name. "Zoon Politicon" or political animal - this wording can be seen in the political and legal teachings of Aristotle. Such a "play on words" the ancient Greek thinker explained the social nature of man, pointing out that it is in the state, in society that the genesis of the political nature of man is realized.

We have already started to develop our community. In the group you can find the first works published by our team members. The articles are written on various topical topics, such as political terrorism, import substitution, the concept of a multipolar world, and the group contains posts with historical background on famous personalities who have contributed to the development and design of political science and thought. The platform that we have chosen offers great opportunities for content development and promotion. Active community maintenance, even without sponsored promotion, ensures that content is distributed to people interested in the political sphere. We would like to note that because to the functionality of our chosen social network, these articles can be not only read, but even listened to thanks to the voice assistant.

The information in our community is structured so that the potential reader can easily understand and find the article or topic of interest. Thus, we have divided the information into the following headings:

Week New

The most important political news of the week, presented in a simple and accessible format.

Stone of Controversy

Discussion publications, in the comments under the entry you will be able to enter a polemic with other participants regarding a certain thesis put forward by the authors of the group.

Expert Opinion

Here we will tell what professional political scientists think about specific events in politics. You will get a unique opportunity to listen the opinion of real political experts!

From History

Covering political events of the past years by telling how they started, how the actions unfolded, and what mark they left on politics.

Our project and we now have several challenges ahead of us to help promote our community and idea to further the success of the end goal:

1. Creating a second community on Telegram and developing it;
2. Making adjustments to the group's rubrics in accordance with the topics that are in greater demand among the audience;
3. Developing a certain system of requirements for content publication based on the characteristics that attract the audience more when choosing a community for news monitoring;
4. Introducing the role of an editor in the team, whose function will be to scrutinize the content that is submitted for publication so that it does not contain false or incorrect information;
5. Cooperation with other political information resources within the institute, the whole university, as well with activist youth political organizations.

Our team implements the project in a qualitative and orderly manner, we set tasks for one half year and fulfil them within the assigned timeframe, among the tasks set the following items were fulfilled:

- creation of a concrete product, politicON network community;
- development of the group, creation of various content, creating posts, writing articles;
- conducting a sociological survey, getting feedback from the potential audience;
- working out the further development strategy of our project, setting goals and objectives for the future.

The concept of "community" is complicated and it is formed in the process of institutionalization of the science and profession of political scientist, formation of small groups on a network (horizontal) basis and the goal to get knowledge about the political. The most promising methodological approach to research is network analysis, which allows us to assess the features of communication and the structure of communication between the elements of a social system. Social networks have long and continue to have a significant impact on social communities [2]. Over the past decade, the main research interest of sociologists, psychologists and computer scientists has focused on virtual social networks due to the impact of the Internet and communication technologies on social interaction in modern society [3]. The network community gives people the opportunity to get into the events, analyze them and stay

informed, because it is important not only to have small talk, but also for their own understanding of the further development of the world community, not to live in a vacuum, but to be able to plan their future destiny, despite the rapidly changing events. Science is a collective endeavor.

Acquisition, accumulation and transfer of knowledge in science are determined by certain social institutional parameters. Scientific knowledge in the political sphere, regardless of the subsequent career trajectory of young political scientists, remains a fundamental resource that allows them to develop professionally within the framework of network interactions. They act as full-fledged participants of the network, thus contributing to its development [3]. The network community promotes and frames science as something understandable and accessible to everyone; it systematizes knowledge and helps to convey to people the information that they themselves sometimes cannot understand.

References

1. *Kazakova E. V.* Expert communities of modern Russia: political science analysis / E. V. Kazakova // *Legal Policy and Legal Life*. – 2011. – № 1. – P. 19-24. (in Russian)
2. *Pomiguyev I. A.* Features of the network approach to the study of the community of young political scientists / I. A. Pomiguyev // *Vlast*. – 2019. – V. 27, № 4. – P. 94-100. (in Russian)
3. *Kuchukyan A. V.* Possibilities of network analysis methodology in the study of virtual youth communities / A. V. Kuchukyan // *Theory and practice of social development*. – 2017. – № 4. – P. 24-26. (in Russian)

УДК 159.9.072.43

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

^{1,2}Михайлова А. Г.

¹Мезенцева А. И.

¹*Севастопольский государственный университет*

²*Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды
училище им. П.С. Нахимова
(г. Севастополь)*

Аннотация. Выделены ключевые задачи поликультурного образования. Выделены основные задачи поликультурного образования, направленные на преодоление психологических барьеров. Рассмотрены психологические барьеры эффективной межкультурной коммуникации. Описаны формы эффективного межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: психология, психологические барьеры, иностранный язык, общение, межкультурные отношения.

PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION

^{1,2}Mikhaylova A. G.

¹Mezentseva A. I.

¹*Sevastopol State University*

²*Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov
(Sevastopol)*

Abstract. The features of cultural identity as a multicultural competence criterion are reconsidered. The main tasks of multicultural education, aimed to overcome psychological barriers are highlighted. The psychological barriers to effective intercultural communication are identified. The forms of effective intercultural interaction are described.

Keywords: psychology, psychological barriers, foreign language, communication, intercultural relations.

In modern conditions, education is aimed to train a person who is ready for integration into the intercultural space in condition of intercultural relations development, as well as the growth of ethnic conflicts. The main causes of conflicts are considered to be a very “low level of culture of interethnic communication and identification of personality in a multicultural society” [1, p. 10].

The study of the literature revealed a number of works on multicultural education, which should solve the problem of psychological barriers in intercultural communication (V. I. Mathis, A. N. Dzhurinsky, L. L. Suprunova, V. V. Makaev, etc.). The subjective of this paper is to analyze means to overcome psychological barriers in the context of intercultural interaction which can arise from persons’ beliefs, emotions, thoughts, and perspectives. It is very relevant problem as psychological barriers influence how people interpret and respond to communication information.

The methodological basis of the study consisted of: psychological, pedagogical, philosophical, linguistic concepts that substantiate the essence of the concepts of “culture”, “language”, “tolerance”, “intercultural communication” (S. G. Ter-Minasova, M. S. Kagan, V. S. Bibler), the theory of intercultural communication (E.I. Passov, V. V. Vereshchagin, V. G. Kostomarov), theory of teaching languages and culture (V. S. Bybler, M. M. Bakhtin, M. Byram). According to M. Byram, teaching a foreign language should result to students’ readiness for communication with people who have a different cultural identity, social values and behavior [2].

C. Matera and M. A. Catania state that “Intergroup interactions and social relations can be affected not only by the stereotypes that each group holds about the other, but also by how these stereotypic beliefs are perceived, namely by metastereotypes” [3, p. 288]. Metastereotypes are considered by them to be more important than stereotypes in shaping intergroup communication. Metastereotypes are identified “as the stereotypes a person believes an outgroup holds about his/her own group” [3, p. 288].

Q. Meng, A. Li, H. Zhang proved whether intergroup anxiety and uncertainty could mediate the relationships of both offline contact [4].

Y. Hang, X. Zhang emphasized that currently modern life in constant intercultural encounters and dialogs entailed the development of person's intercultural competence and higher education played a crucial role in this process [5]. It affects communication and provides the meaningful exchange of ideas between individuals.

However, there are difficulties in communicating people of different nationalities and cultures. Multicultural education should ensure the development of a tolerant attitude of citizens to cultural differences [6]. The formation of a multicultural personality based on the principles of value education and empathy is very relevant today within the framework of modern socio-cultural transformations [7].

Conceptual in this work are the problems of overcoming psychological barriers in the conditions of intercultural interaction, which are internal obstacles of a psychological nature (fear, uncertainty, unwillingness, rejection, etc.), "preventing a person from successfully performing certain actions" [8, p. 35]. It occurs in personal interrelations and averts the formation of trusting relationships between them [8].

We define psychological barriers as emotional obstacles that do not provide effective communication. These are internal factors: individual differences in interpretation, perception and emotional states. Psychological barriers create obstacles in information and emotions exchange between representatives of different countries.

Some types of reactions may arise in the process of interaction with representatives of another culture:

- protecting the ideas of one's own cultural superiority over others;
- recognition of values, norms of another culture.

K. McKeiver and J. Spencer-Rodgers, T. McGovern identified the following psychological barriers to effective intercultural communication:

- Ethnocentrism or the belief that one's culture. An intercultural interaction can be influenced by a person's ethnocentrism ("in-group") is "superior to another's culture ("out-group")" [9];
- intercultural communication apprehension as "the fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with people from different groups, especially cultural and/or ethnic groups" [10, p. 610];
- anxiety which is "partially due to communication obstacles such as a student's language ability, differences in expression of emotion, and differences in verbal and non-verbal communication styles" [10, p. 609].

Effective intercultural communication involves seeking clarification, actively listening, and being open to various interpretations. The following psychological barriers to effective intercultural communication are considered to be the most essential: emotional barriers, communication apprehension, perception and interpretation, stereotyping and prejudice, filtering and selective listening, status consciousness, defensiveness, attitudes and values, self-centered attitude.

The main task of overcoming psychological barriers in the context of intercultural interaction is to assist in providing the process of adaptation to new

values, which “can occur through personal experience, familiarization with moral values, peculiarities of ethnic worldview, world art and literature” [11, p. 25].

Readiness for intercultural communication is considered to be an integrative personal quality that ensures conscious activity in a multicultural space [1].

To form readiness for intercultural communication, overcoming psychological barriers in the context of intercultural interaction, the following techniques and means should be used:

- a positive example;
- democratic dialogue;
- analysis of conflicts, decision-making and behavioral styles;
- creating problem situations, success situations [12];
- methods of collective creative deeds, rituals, traditions and symbols [13].

The forms of effective intercultural interaction can be: international friendship clubs, competitions, festivals, excursions, meetings, trainings, patriotic clubs, search activities, etc. For example, through intercultural training, the situation with the acceptance of intercultural (ethno-cultural) differences, different opinions and views on the world, which are the basis of intercultural variations, is played out.

Methods of intercultural training are productive because they develop the ability to overcome psychological barriers in communication, to behave confidently, to constructively resolve interethnic conflicts that generate feelings of anxiety and tension.

Thus, the new principles of creating a multicultural society are:

- the contrastive principle of mastering the features of multicultural education; the principle of constructive dialogue and interaction of cultures;
- preservation and creation of new cultural values;
- creative expediency of consumption and ethnic tolerance for the differences of other cultures.

One of the productive methods of overcoming psychological barriers in the context of intercultural interaction is considered to be intercultural training, as it forms the ability to build effective relationships with representatives of other cultures, conscious positive value orientations of the individual in relation to their own culture and the culture of other peoples. Clear and precise language application, using visuals, and encouraging dialogue provide a connection between the gaps in interpretation and perception, fostering understanding and decreasing miscommunications.

References:

1. *Khupsarokova A. M.* Subject-content components of multicultural competence of a teacher / A. M. Khupsarokova, F. P. Hakunova // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. – 2011. – № 1. – Pp. 50-55 (in Russian)
2. *Bayram M.* Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence Multilingual Matters / M. Bayram. – Clevedon: Multilingual Issues, 1997. – 137 p.
3. *Matera C.* Correlates of international students' intergroup intentions and adjustment: The role of metastereotypes and intercultural communication apprehension / C. Matera, M. A. Catania // International Journal of Intercultural Relations. – 2021. – Vol. 82. – Pp.288-297. – <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.04.011>.

4. *Meng Q.* How can offline and online contact predict intercultural communication effectiveness? Findings from domestic and international students in China / Q. Meng, A. Li, H. Zhang // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2022. – Vol. 89. – Pp. 63-78. – <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.05.007>
5. *Hang Y.* Intercultural competence developmental processes of university and college students as three types of transition – A systematic review / Y. Hang, X. Zhang // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2023. – Vol. 92. – P. 101748. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.101748>.
6. *Seletskaya A. A.* Brand as a consumption factor in modern society. *LinguaNet* / A. A. Seletskaya // Collection of materials of the IV All-Russian youth scientific and practical conference with international participation (to the 100th anniversary of Yu.V. Knorozov). Editor-in-Chief T.N. Korzh, editorial board: Yu. A. Ivantsova, E. N. Kabankova [and others]. – Sevastopol, 2022. – Pp. 292-295
7. *Adonina L. V.* Strategic planning of socio-economic development of inter-city municipalities / L. V. Adonina, T. A. Kokodei, A. G. Mikhailova. – Sevastopol: Publisher: Sevastopol State University, 2023. – 71 p.
8. *Andreeva G. M.* Social psychology: textbook for higher educational institutions / G. M. Andreeva. – Moscow: Aspect Press, 2017. – 363 p. (in Russian)
9. *McKeiver K.* Identifying Barriers to Effective Intercultural Communication / K. McKeiver // *Academic Advising Today*. – 2013. – № 36(4) // [Electronic research]. URL: <https://goo.su/2QUYrLX> (accessed: 10.09.2023).
10. *Spencer-Rodgers J., McGovern T.* Attitudes toward the culturally different: The role of intercultural communication barriers, affective responses, consensual stereotypes, and perceived threat / J. Spencer-Rodgers, T. McGovern // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2002. – 26. – Pp.609-631.
11. *Zakiryanova I. A., Mikhaylova A. G.* Ethnoculture in the system of spiritual and moral education / I. A. Zakiryanova, A. G. Mikhaylova // *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. – 2023. – V. 7. – № 1 (25). – Pp. 21-29. (in Russian)
12. *Mikhaylova A. G.* Corpus approach to theoretical and applied aspects solution of military interpretation / A. G. Mikhaylova // *Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies*. – 2020. – Pp. 360-365. (in Russian)
13. *Zhukovsky I. V.* Ethnocultural education in a multinational region / I. V. Zhukovsky // *Pedagogy*. – 2001. – № 3. – P. 25. (in Russian)

УДК 657

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Шевченко А. С.

Сурикова Е. А.
(научный руководитель)

Волегжанина И. С.
(консультант по иностранному языку)

*Сибирский государственный университет путей сообщения
(г. Новосибирск)*

Аннотация. В статье раскрыты особенности профессии бухгалтера, приведены различные мнения о перспективах профессии. Рассмотрено влияние автоматизации процессов учета на развитие направлений учетной специальности. Обозначены тенденции развития учёта в целях предоставления бухгалтерской информации для внутрихозяйственного применения, а также для внешних пользователей, таких как инвесторы, государство и контрагенты. Обосновывается необходимость участия специалиста по учету в принятии ключевых управленческих решений.

Ключевые слова: бухгалтер, бухгалтерский учет, профессия, международные стандарты, профессиональные стандарты.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ACCOUNTING PROFESSION

Shevchenko A. S.

Surikova E. A.
(scientific adviser)

Volegzhanina I. S.
(foreign language consultant)

Siberian Transport University
(Novosibirsk)

Abstract. The article reveals the features of the accountant profession, provides various opinions about the prospects of this profession. The influence of automation of accounting processes on the development of areas of accounting specialty is considered. Trends in the development of accounting in order to provide accounting information for internal use, as well as for external users, such as investors, the state and counterparties, are outlined. The necessity of participation of an accounting specialist in making key management decisions is substantiated.

Keywords: accountant, accounting, profession, international standards, professional standards.

Some analysts, experts, government officials and entrepreneurs claim that the profession of accountant is useless due to the development of information technology. At the present stage, there are trends towards automation in many types of activities, which creates illusions about the uselessness of certain professions.

Accounting is the measurement and registration of all relevant financial information relating to a particular economic entity. The accounting system in any given country is one of the key elements of the economic system. It is largely determined by the level and direction of development of the economy as a whole.

An accountant is a specialist engaged in the "art" of collecting correct data and preparing financial reports based on them. It is the "producer" of financial information, which then becomes available to "consumers" such as owners and creditors. Accountants track all business transactions using various forms of accounting systems to record, accumulate, classify and summarize transactions [1].

Around 1340, a rudimentary system of double bookkeeping was applied in Genoa, but Luca Pacioli, a Franciscan monk, is considered to be the inventor of double bookkeeping. In 1494, Luca Pacioli documented the system of double notation used by merchants in Venice at that time, and described this system in the well-known work "The Sum of Arithmetic, Geometry, Proportion and Proportionality". This treatise made Pacioli the "Father of accounting".

In 1498, the Holy Roman Emperor Maximilian I appointed Christopher Stecher as "accountant". In Russia, the position of accountant was officially established by Peter I at the beginning of the XVIII century [2].

The profession is in demand and multifaceted, which determines a wide range of opportunities for its use. An accountant can not only keep financial, managerial, tax and statistical records in any company according to Russian and international standards, but also offer management solutions based on the processed data. Information processing using methods of economic analysis is another important component of the prestige of the accounting profession. To possess relevant, reliable information in a timely manner, to understand its significance, to assess the consequences – all these are essential aspects of modern business, and a modern accountant remembers the legendary aphorism of Nathan Rothschild: "Who owns the information owns the world".

An important component of choosing an accountant's profession is the level of remuneration. At the same time, accountants specializing in narrow areas are more in demand. For example, an accountant for settlements with counterparties, an accountant of a material group, an accountant at a fixed assets site. Recently, accounting has been undergoing changes due to the need to bring domestic standards closer to international ones. Consequently, the requirements for specialists in this field are increasing. The proposed income of a chief accountant in the construction industry is 126,000 rubles, an outsourced accountant is 89,000 rubles, in third place is the salary of a chief accountant in other industries – 86,000 rubles. The minimum wage for a trainee accountant is 29,000 rubles [3].

The average salary of a chief accountant in Moscow for 2022 is 100,000 rubles, in St. Petersburg - 77,000 rubles. In the regions, the picture is as follows: in Voronezh, Omsk, Kazan and Ufa, 50,000 rubles. in Novosibirsk, Yekaterinburg and Chelyabinsk, 62,000 rubles [4].

The specific value depends on the professional skills and work experience of the chief accountant. For example, the salary of a chief accountant in Moscow with a diploma and work experience of at least 5 years starts from 100,000 rubles per month. If the specialist has experience in accounting in a large firm, knows the IFRS and has worked with foreign economic activity, then the level of supply in the capital's labor market is much higher from 150,000 to 200,000 rubles.

The leaders in terms of wages are: financial and credit organizations; resource extraction and processing industries; industrial enterprises; information technology; construction business. In other industries, the salary is slightly lower. The public sector does not offer the highest level of wages. For example, the chief accountant of a budget institution in Moscow can count on a maximum of 90,000 rubles. The regional indicator is several times lower - from 30,000 to 60,000 rubles. However,

work in the budget is guaranteed white wages, official employment and the provision of labor guarantees. When the commercial sector is not always able to offer a high "white" salary [4].

The current market situation requires highly qualified participants and in-depth knowledge in their professional field. The analysis of the professional standard "Accountant" approved by the Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 02/21/2019 N 103n "On the approval of the professional standard "Accountant" showed that the main purpose of the type of professional activity is the formation of documented systematized information about accounting objects, compilation on its basis of accounting (financial) statements necessary for making economic decisions. Generalized labor functions are accounting and preparation of accounting (financial) statements of an economic entity. To carry out these functions, an accountant must have a higher education – bachelor's degree or higher education (non-core) – bachelor's degree and additional professional education - professional retraining programs. The specialist must be able to determine the scope of accounting work, develop internal organizational and administrative documents, assess the possible consequences of changes in the accounting policy of an economic entity, plan the volume and timing of work in the reporting period. Have the following knowledge: Legislation of the Russian Federation on accounting, taxes and fees, auditing; judicial practice on accounting issues; international financial reporting standards (depending on the scope of activity of an economic entity); methods of financial analysis and financial calculations; modern technologies of automated information processing [5].

Many students choose the profession of accountant by chance, without even intending to work in this field. Therefore, they have no interest in learning. After graduating from university, such graduates have mediocre knowledge, and are not in demand as specialists in the labor market. Students of the economic direction, one of the higher educational institutions were asked to take a questionnaire on issues related to the factors of choosing a future profession and the future vision of themselves in the profession. The following results were obtained from the interviewed junior students (1-2 years): 43% of respondents justified the choice of the accountant profession by its demand; 48% by the advice of parents and friends, and 57% of respondents designated it as their own conscious choice.

Students noted important parameters when choosing a future profession:

- availability of opportunities for self-realization and personal growth, as well as personal interest in the profession – 87%;
- high wages – 83%;
- prestige – 30%.

The fundamental factor in employment for the majority is the financial component (61%), for the rest, career prospects are a priority.

When asked about the willingness to allocate significant personal time for training and making efforts to obtain results for the sake of career growth, everyone answered unanimously.

Based on the information provided, it can be concluded that the majority of respondents consider the profession of accountant interesting and highly paid. Also, they are all ready to make efforts to move up the career ladder.

The surveyed participants of the senior courses of economic areas of study justified their choice of profession by its demand, as well as by their own conscious desire of 41% of respondents; 37% by the advice of parents and friends, 20% of respondents indicated that they accidentally chose this direction.

However, when assessing the parameters of choosing a future profession, undergraduates in the priority indicated the salary level – 74%, and also noted;

- personal interest in the profession – 63%;
- availability of opportunities for self-realization and personal growth – 56%;
- prestige – 41%;
- inexpensive training in the profession (the possibility of paying for training) – 26%;
- influence of family traditions – 15%.

The fundamental factor in employment for the majority is the financial component (52%), for the rest, career prospects are a priority.

To the question "Are you ready to devote significant time and effort to training for career growth?" only 11% of respondents answered negatively.

The analysis of the answers shows that the majority of students have chosen the profession of accountant, as they regard it as in demand. Most of them were guided by high wages and the possibility of self-realization.

It should be agreed that changes are taking place in the accounting profession. Some accounting functions are performed by software, which creates an illusion among the management of the organization about the uselessness of an accountant. This judgment is valid only in relation to accountants-operators who perform the functions of entering primary information into accounting registers.

Currently, the training of an accountant is aimed at a practice-oriented, applied type of professional activity. The future specialist in the field of accounting has not only general cultural and general professional competencies, but also professional ones corresponding to the accounting type of activity [6].

In the future, more and more organizations and entrepreneurs will prefer outsourcing services. The management team of the company prefers to listen to the opinion of a team of experts, rather than an individual specialist who can fail. We will not hide enough cases when accountants, officially employed at the enterprise, committed:

- transfer to a job in a competing company;
- theft of client databases;
- transfer of money to front persons or companies;
- collusion with counterparties;
- using the company's funds for personal interests.

«Cooperation» with such «professionals» entails a number of problems. We are talking about fines from regulatory authorities, loss of the company's reputation,

blocking of settlement accounts, bringing to administrative and criminal responsibility. Of course, such situations are still rare, and most accountants are responsible and executive employees. However, firms providing services in the field of accounting and tax accounting do have indisputable advantages:

- all specialists are highly qualified and have deep knowledge;
- according to the contract concluded by the parties, liability is provided for the contractor;
- the cost of the services of hired accountants is lower than that of a full-time specialist (due to the absence of the need to purchase software, organize a workplace, social benefits, etc.).

Of course, it is necessary to trust firms that have proven themselves well in the market of such services. They provide a guarantee of the quality of operations performed, securely store confidential information. The management and employees of the outsourcing company's customer company can focus on business development by entrusting accounting to professionals [7].

Thus, a specialist with knowledge in the field of accounting, analysis, taxes, law makes decisions on ways to reflect the facts of economic life in accounting. Only a person, not a program, in conditions of uncertainty can decide on the choice of a possible way to reflect the fact, taking into account the technical standards of accounting and the requirements of professional ethics.

References

1. *Pavel Chaika*. History of accounting // [Electronic resource]. – 2022. URL: <https://travel-in-time.org> (access date 30.10.2023)
2. Electronic Fund of legal and regulatory documents. The concept of accounting in the market economy of Russia // [Electronic resource]. – 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901702315> (access date 25.10.2023)
3. *Ekaterina Krupina*. How much do they pay accountants and the chief accountant, and what does it depend on // [Electronic resource]. – 2022. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/521035/> (access date 22.10.2023)
4. Salary Reviews // [Electronic resource]. – 2023. URL: <https://zarplan.com/zarplata> (access date 25.10.2023)
5. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 21.02.2019 N 103n "On approval of the professional standard "Accountant"// [Electronic resource]. – 2019. URL: <https://base.garant.ru/72205520/> (access date 25.10.2023)
6. *Surikova E. A.* On the issue of professional judgment of an accountant / E.A Surikova. – Moscow: Scientific review, 2018. – p. 85
7. Electronic Fund of legal and regulatory documents. The concept of accounting in the market economy of Russia // [Electronic resource]. – 2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901702315> / (access date 22.10.2023)

СЕКЦИЯ
«НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»

Председатель – Шутова Т. А., канд. пед. наук, доцент кафедры ТЭиС ВТ

УДК 374

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Стефаненко П. В.

*ФГКОУ ВО «Донецкий институт ГПС МЧС России»
(г. Донецк)*

Аннотация. В статье поднимаются проблемные вопросы использования интерактивных методов обучения на курсах повышения квалификации педагогических работников (далее – курсах), осуществляющих свою деятельность в образовательных организациях высшей школы.

Проведен их анализ и предложены к использованию те, которые в большей степени способствуют: возрастанию уровня профессионального мастерства педагогов; увеличению их творческой деятельности; получению всесторонней научно-методической помощи для осуществления своих творческих замыслов; приобретению новых навыков, учитывающих передовой педагогический опыт и др.

Ключевые слова: непрерывное образование, интерактивные методы обучения, деловая игра, персонифицированное обучение, компьютерное обучение, проектное обучение, перевернутое обучение, урок для взрослых.

Введение

В системе непрерывного образования особое место занимает повышение квалификации педагогов, которое можно рассматривать как «совокупность образовательных программ, учреждений, их реализующих, а также органов управления, которые предоставляют институциональную возможность формировать индивидуальную образовательную траекторию научно-педагогического работника» [1, с. 847].

На современном этапе развития общества необходимы новые подходы к повышению квалификации педагогов, которые соответствовали бы возросшим требованиям, предъявляемым к ним сегодня. Поиск новых путей решения этой проблемы, в первую очередь, связан с ликвидацией пробелов их подготовки в предметных областях; внедрением новых, современных образовательных концепций; новыми подходами к проведению аттестации педагогических работников в соответствии с нормативно-законодательными документами.

Все вышперечисленное указывает на то, что образовательные организации, в которых осуществляется повышение квалификации педагогов, должны учитывать потребность и заинтересованность учебных заведений в

наличии у педагогов, прошедших курсы, дополнительных компетенций, способствующих расширению их функциональных возможностей. Для реализации данного запроса в системе повышения квалификации педагогов необходимо, в том числе, использовать современные интерактивные методы, способствующие обеспечению успеха в обучении и повышению мотивационной заинтересованности слушателей.

Реализации обучения слушателей курсов повышения квалификации педагогических работников с использованием интерактивных методов посвящены работы многих современных учёных-исследователей (Л. В. Вахидовой, О. Б. Давлетова, З. В. Возговой, Э. М. Габитовой, Г. В. Можяевой, И. Н. Смирновой, А. П. Панфиловой и др.).

В своих работах авторы анализируют применение интерактивных методов на курсах и рассматривают их, как в полной мере отвечающими требованиям, предъявляемым к организации образовательного процесса и способствующими повышению качества обучения, ведущему к росту профессиональной конкурентоспособности педагогов в современных условиях реформирования системы образования.

Рассмотрим использование данных методов в процессе обучения слушателей курсов.

Изложение основного материала

Ученые-исследователи [1-7 и др.], занимающиеся вопросами повышения квалификации педагогов, к ее основным принципам относят: слияние учебной и практической работы; возможности выбора слушателем содержания курсов, форм и методов их проведения; непрерывность; учет специфики обучающихся; непрерывное усовершенствование технологий обучения и др.

Хотелось бы подчеркнуть, что обучение на курсах должно быть персонифицированным. Под ним понимается обучение, состоящее из трёх видов: индивидуализированного, межиндивидуализированного и метаиндивидуализированного. Это позволяет существенно повысить эффективность образовательного процесса, ориентированного на максимальное приобретение обучаемыми профессиональных качеств. При этом индивидуализация обеспечивается за счет оптимального сочетания самостоятельной и аудиторной работы слушателей с использованием информационно-коммуникационных технологий [8].

Важным, в настоящее время, является использование на курсах новейших дидактических методов, а также факторов, которые этому способствуют. К таким факторам ученые-исследователи в этой области относят: запросы личности к образованию и к условиям его осуществления; различные программы обучения, их качество, методы, формы, средства, стоимость и сроки получения образовательных услуг; состояние учебно-материальной базы, библиотечный фонд, содержание учебно-методического обеспечения; использование в процессе обучения новых информационно-дидактических технологий и др.

К методам обучения, эффективно реализующим цели и задачи курсов, бесспорно, относятся интерактивные методы.

Рассмотрим некоторые из них (компьютерное обучение, проектное обучение, перевернутое обучение, урок для взрослых, деловые игры) более подробно, при этом отметив недостаточные знания многих педагогов в области организации интерактивного обучения, методов и способов его осуществления [6].

Компьютерное обучение представляет собой организацию образовательного процесса с использованием компьютерно-информационных технологий и телекоммуникационных сетей.

Компьютерное обучение позволяет слушателям работать самостоятельно, используя персональные компьютеры, и получать удаленную консультацию преподавателя, а также возможность круглосуточной доставки электронных учебных материалов и др. Все это обеспечивает реализацию одного из главных принципов обучения – его гибкость, то есть возможность, при необходимости, менять темп, время и место обучения.

Для реализации компьютерного обучения на курсах используются различные специальные программы, позволяющие обеспечить реализацию различных форм и методов учебной деятельности. Важнейшей его характеристикой является возможность создания порталов, обеспечивающих доступ к поисковым системам, а также обеспечение проведения удалённых форумов и конференций [4].

Проектное обучение – это дидактическая система, в которой обучающийся различными способами, действиями и приемами самостоятельно решает учебную проблему или задачу. Главным его достоинством, в том числе и на курсах, является предоставление слушателям возможности самостоятельного, творческого решения проблемной задачи. В этих условиях основная идея проектного обучения заключается в построении такой системы курсов, при которой в конце обучения слушателями создается образовательный продукт (нормативный документ, проект, программа или учебно-методическая разработка и др.) [5].

На курсах с успехом может применяться и перевернутое обучение, которое сегодня широко внедрено как в среднюю и высшую школы, так и в систему дополнительного образования. Суть перевернутого обучения состоит в том, что на первом этапе изучения нового учебного материала слушатели прорабатывают его самостоятельно с помощью учебно-наглядных материалов, подготовленных преподавателем. В дальнейшем, на занятиях, под руководством преподавателя, происходит закрепление и обобщение учебных вопросов, разъяснение проблемных моментов, а также решение практических задач. Важной, при этом, является возможность интерактивного общения слушателей как при их самостоятельной работе, так и на занятиях под руководством преподавателя.

Урок для взрослых является еще одной уникальной формой обучения педагогов на курсах. Его главной особенностью является то, что у педагога появляется возможность поставить себя на место ученика и выяснить для себя, как работает тот или иной методический прием.

Учебное занятие, организуемое по такой форме, включает в себя четыре этапа: организационно-мотивационный этап (мотивация слушателей,

определение цели, инструктаж участников); операционно-познавательный этап (преподаватель проводит занятие со слушателями – педагогами); оценочно-рефлексивный этап («наблюдатели» – педагоги, принимающие участие в уроке, как оценивающие качество работы преподавателя, заполняют карту наблюдения и выставляют оценку за урок); подведение преподавателем итогов занятия и оценка достижения его цели. Данная форма методической работы дает возможность педагогу не только поставить себя на место ученика, но и расширить свои знания в той или иной дидактической технологии, отработать новые средства и методы обучения, уйти от стереотипов.

Деловые игры, как правило, представляют из себя имитацию профессиональной работы сотрудников в ходе их обучения для повышения профессионального мастерства. Этот метод обучения, который моделирует различные стороны трудовой, в том числе и педагогической, деятельности обучающихся, помогает приобретать новые навыки, способствует качественному усвоению знаний, мотивирует внедрение передового опыта в работу. Как правило, по структуре реализации на курсах деловая игра состоит из: введения в игру; разделения участников на группы, каждая из которых выполняет свои функции; непосредственного процесса игры; подведения итогов и «выхода» из игры.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, предложенные интерактивные методы обучения слушателей на курсах повышения квалификации педагогических работников будут способствовать повышению профессионального уровня педагогов, формированию и совершенствованию их педагогической культуры, соответствующей запросам современной жизни, обновлению и приданию личностно-ориентированной направленности их профессиональной компетентности.

Все методы, используемые в системе повышения квалификации педагогических работников, можно считать эффективными только тогда, когда они способствуют творческому переосмыслению преподавателем содержания своей методической деятельности и становятся хорошей базовой основой для его работы.

Рассмотрение именно таких инновационных подходов к повышению квалификации педагогов и ляжет в основу наших дальнейших исследований в этой области.

Литература

1. *Возгова З. В.* Инновационный потенциал проблемы развития системы непрерывного повышения квалификации научно-педагогических работников / З. В. Возгова // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 9-4. – С. 847-853. – EDN PMDOGJ.
2. *Вахидова Л. В.* Формирование дидактико-технологической компетентности педагога профессионального обучения / Л. В. Вахидова, О. Б. Давлетов // *Сборник научных трудов SWorld*. – 2014. – Т. 12, № 2. – С. 69-74.
3. *Габитова Э. М.* Формирование транспрофессиональных компетенций специалиста в учреждениях среднего профессионального образования / Э. М. Габитова // *Достижения и*

перспективы психологии и педагогики: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 10 октября 2014 г. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 17–19.

4. *Можжаева Г. В.* Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития / Г. В. Можжаева // Гуманитарная информатика. – 2013. – № 7. – С. 126-138.

5. *Смирнова И. Н.* Проектное обучение как фактор системных изменений профессионально-педагогической деятельности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Смирнова Ирина Николаевна. – Нижний Новгород, 2012. – 25 с.

6. *Панфилова А. П.* Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Панфилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.

7. European Inventory on validation of non-formal and informal learning // [Электронный ресурс]. – 2018. URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/projects/validation-non-formal-and-informal-learning/european-inventory> (дата обращения: 12.10.2023).

8. *Woodside A.* Case Study Research: Theory, Methods and Practice / A. Woodside. – Bingley, U.K.: Emerald Group Pub. Ltd., 2010. – 455 p.

УДК 004.41

СБОР ТРЕБОВАНИЙ К ОНЛАЙН-КАЛЬКУЛЯТОРУ ДЛЯ РАСЧЕТА УРОНА ПЕРСОНАЖА МОБИЛЬНОЙ ИГРЫ

Иванонькива В. Г.

Чернодаров А. А.

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(г. Новокузнецк)*

Аннотация. В статье рассматриваются методы сбора требований, применимые при разработке онлайн-калькулятора для расчета урона персонажа мобильной игры. Для сбора функциональных требований был выбран опрос (анкетирование) предполагаемых пользователей приложения, результаты которого приведены в тексте статьи. На основе эмпирических данных, полученных в результате запуска мобильной игры MobileLegends, составлена математическая модель для расчета урона персонажа.

Ключевые слова: требования, разработка игр, онлайн-калькулятор, урон персонажа.

Игры являются важным этапом развития личности, способствуют формированию навыков и качеств, необходимых для успешной жизни в обществе. Игры помогают развивать логическое мышление, улучшать память, развивать внимание и концентрацию, улучшать координацию движений и реакцию. Кроме того, игры способствуют развитию социальных навыков, таких как коммуникации, сотрудничество, умение работать в коллективе и разрешать конфликты. Игры также могут помочь развить творческий потенциал и фантазию, а также улучшить эмоциональное состояние и снять стресс. В целом, игры являются важным инструментом для развития личности и достижения

успеха в жизни. В игре реализуется потребность воздействия на мир. К примеру, в такой простой игре как догонялки ребенок учится работать в коллективе, развивать мышление и память, учит ориентироваться в создавшейся ситуации.

С приходом 21 века и стремительным развитием технической инфраструктуры, игры перешли в компьютеры и смартфоны. Начали появляться разные игры и разнообразные жанры: шутеры, МОБА, фэнтези, РПГ. Отдельно следует выделить игровые образовательные проекты, предметной областью которых являются не только технические, но и гуманитарные дисциплины. Применение игровых образовательных ресурсов для проведения дисциплины активизирует внимание учащихся и делает процесс обучения более результативным в целом [1; 2].

Следующим важным этапом развития игровой индустрии стало появление в 1972 году (первый турнир по игре Spacemar!) и последующее развитие киберспорта – 7 июня 2016 года в России киберспорт был включен в официальные виды спорта.

Мобильный киберспорт сейчас только в начале своего развития. Лидирующее место по количеству пользователей занимают такие игры, как PubgMobile, MobileLegends и CallofDuty. На постоянной основе проводятся турниры, привлекаются новые игроки. Идея разработки онлайн калькулятора для расчета урона персонажа мобильной игры появилась в связи с существующей потребностью быстрого развития и совершенствования игрока. Для реализации онлайн-калькулятора была выбрана игра «MobileLegends: BangBang», поскольку в ней есть все необходимые для исследования характеристики: навыки персонажа, снаряжение и различные виды урона.

Существует множество различных техник сбора требований, которые помогут лучше понять, что же хочет пользователь:

1. Проведение опроса/интервью. Отлично подходит для получения подробной информации от отдельных лиц, может выполняться в устной или письменной форме.

2. Мозговой штурм. Групповая техника, которая предоставляет широкий спектр идей и информации для дальнейшего анализа. Мозговой штурм хорошо подходит для внутренних проектов.

3. Наблюдение за работой. Оценка роли или процесса, с точки зрения взаимодействия с пользователем. Больше подходит для внешних проектов [3].

Для сбора требований к онлайн-калькулятору был выбран опрос игроков в виде анкетирования, поскольку этот метод позволит опросить большое количество людей, собрать пожелания действующих игроков и собрать статистические данные.

Были заданы следующие вопросы:

1. Как много часов Вы тратите на игру в течение недели?
2. Чем является для Вас игра: хобби или способом заработка?
3. Какова Ваша основная роль в игре?
4. Следите ли Вы за официальными новостями об игре?
5. Знаете ли Вы урон своего персонажа?

6. Задумывались ли Вы, что могли бы принести больше пользы команде, если бы лучше понимали персонажа?

7. Хотели бы Вы иметь возможность рассчитать урон своего персонажа?

8. Что для Вас важнее при расчете урона?

9. Важно ли Вам, чтобы калькулятор содержал информацию из тестового сервера?

10. Хотели бы Вы иметь возможность рассчитать урон персонажа от действий противника с броней?

Результат анкетирования показал следующее:

– большинство игроков (68%) не могут назвать точные значения урона персонажа;

– 89,5% всех опрошенных игроков хотели бы иметь возможность рассчитать урон для своих персонажей;

– 94,7% считают важным иметь возможность сравнивать урон нескольких выбранных персонажей;

– 40% хотели бы, чтобы калькулятор содержал большое количество персонажей и имел статистику для героев;

– 85% предпочли бы иметь возможность рассчитать урон персонажа против защитных предметов.

В качестве бизнес-требования к онлайн-калькулятору урона персонажа в мобильной игре можно сформулировать следующее: онлайн-калькулятор обеспечивает быстрый и корректный расчет урона персонажа с различными исходными данными.

Рассмотрим функциональные требования, которым должны соответствовать функциональные возможности веб-приложения:

1. Приложение должно предоставлять возможность регистрации и аутентификация пользователей при загрузке начальной страницы веб-сайта.

2. После авторизации пользователя приложение должно предоставлять ему доступ к выбору персонажа и различного инвентаря.

3. Приложение должно предоставлять пользователю возможность сравнения нескольких персонажей при одинаковых параметрах брони, оружия и атаки.

4. Приложение должно сохранять результаты расчетов пользователя.

5. Приложение должно предоставлять возможность администратору редактировать характеристики персонажей (добавлять, обновлять и удалять).

Для работы калькулятора потребовалось выявить формулы расчета урона героя против других персонажей. В результате анализа аналогов была получена классическая формула для расчета урона во всех подобных играх:

$$PD = d \left(\frac{100}{100+a} \right), \quad (1)$$

где PD – получаемый целью урон;

d – урон (базовые атаки, навыки, предметы);

a – размер брони цели.

Прежде чем использовать эту формулу расчета урона в калькуляторе, необходимо убедиться, что формула корректна. Для этого возьмем из игры данные: урон героя и броню цели, по которой наносятся базовые атаки, после чего рассчитаем итоговое значение получаемого урона. После проведения достаточного числа экспериментов можно заметить, что рассчитанные по формуле 1 и текущие значения в игре не совпадают, а значит, предложенная формула не подходит для расчетов. Можно предположить, что разница возникает из-за неверного коэффициента, который используется в формуле.

Выявим коэффициент для MobileLegends эмпирическим путем. Перейдем в специальный режим, где можно тестировать урон персонажа против неигрового героя (бот). Зафиксируем текущее значение физической защиты бота, после чего атакуем его и зафиксируем урон. После проведения достаточного числа экспериментов можно рассчитать искомый коэффициент (в среднем он равен 119,05). Следовательно, формула для расчета урона персонажа в мобильной игре MobileLegends:

$$PD = d \left(\frac{119,05}{119,05+a} \right). \quad (2)$$

Проверим корректность формулы 2 так же, как проверяли корректность формулы 1, и получим, что отклонение ожидаемого итогового значения урона персонажа против вражеского героя с защитными предметами от значения, рассчитанного с помощью формулы, в среднем равно 0. Таким образом, можно сделать вывод, что формула 2 является корректной для игры MobileLegends.

В результате работы были собраны требования, составлена и верифицирована математическая модель для программного приложения, предназначенного для расчета урона персонажа в игре MobileLegends. В дальнейшем планируется на основе собранных требований разработать веб-приложение для расчета урона персонажа.

Литература

1. *Иванонькива В. Г.* Разработка программного приложения для обучения истории / В. Г. Иванонькива, А. А. Чернодаров, И. В. Ануфриев, Р. И. Григорьев // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : сборник научных статей по итогам XII международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 декабря 2021 года. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 109-110. – EDN XZQPUJ.
2. *Гаврилова Ю. С.* Обзор игровых образовательных проектов по дисциплине «Базы данных» / Ю. С. Гаврилова // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XXI Международной научнопрактической конференции, Москва, 15 сентября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 15-21. – EDN TWLSGY.
3. *Гаврилова Ю. С.* Сбор и анализ требований к программному продукту на примере системы распознавания эмоций / Ю. С. Гаврилова, О. А. Штейнбрехер // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 338-342. – EDN VALRCM.

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВЕННОГО ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Березкин Д. А.

Коновальцев Э. В.
(научный руководитель)

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
(г. Краснодар)*

Аннотация. При оценивании профессиональных достижений и уровня подготовки преподавателя высшей школы количественным показателем («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно») возникает вопрос: насколько качественный уровень его готовности соответствует выставленной отметке? В данной статье для оценивания уровня подготовки преподавателя предлагается использовать метод анализа и контроля качества и надежности, основанный на теории рисков «поставщика» и «заказчика».

Ключевые слова: тестирование, риск заказчика, риск поставщика.

В начале статьи автор считает целесообразным отметить следующие аспекты исследования:

- целью работы не является выработка критериев оценки уровня подготовки преподавателя для их использования в практике высшей школы, в статье рассматривается определенная взаимосвязь применения метода анализа и контроля качества и надежности в технической сфере и в сфере гуманитарных наук;
- научная новизна исследования заключается в описании пути распространения знаний технических наук в область естественных наук, а именно использование основ теории вероятности в педагогике;
- автор, используя существующий метод анализа и контроля, предлагает способ, позволяющий найти взаимосвязь между количественным и качественными показателями оценивания преподавателя.

Итак, одним из вопросов при оценивании профессиональных достижений педагога высшей школы является оценка его профессиональной подготовки, квалификационного уровня. Рассмотрим одну из форм оценивания профессиональной подготовки – тестирование. Будем считать, что тест предполагает наличие одного правильного ответа на вопрос из списка возможных вариантов. По заданным критериям проверки выставляется количественная оценка. Например, если из 10 вопросов правильных ответов 10, то выставляется оценка «отлично», если правильных ответов 9 – оценка «хорошо» и т.д.

Выставляя количественную оценку преподавателю за пройденный тест, экзаменующий устанавливает качество его профессиональной подготовки. В данном случае возникает вопрос: насколько выставленная оценка соответствует уровню подготовки экзаменуемого преподавателя? Подобный вопрос для обучающихся рассмотрен, например, в [1; 2].

В данной статье предлагается подход к выбору оптимального количества вопросов для определения качественного уровня подготовки преподавателя при условии правильных ответов на все вопросы тестового задания. В качестве примеров изучения квалификационного уровня преподавателей можно рассмотреть тесты для обучающихся, приведенные в [3-6].

Так как выше условились принять ответы тестового задания в двух вариантах: правильно или неправильно, то в условиях малого количества выборок (заданных вопросов) поведение дискретных случайных величин определяется биномиальным законом распределения.

Обратимся к теории рисков «поставщика» и «заказчика» [7].

Риском поставщика α называется вероятность ошибок первого рода при реализации плана выборочного контроля качества продукции, характеризующаяся тем, что при случайном отборе объектов в выборку в ней окажется значительное число дефектных, тогда как в совокупности в целом их доля допустима [7].

В данной статье предлагается считать риском «поставщика» следующее: экзаменуемый преподаватель имеет высокий уровень квалификационной подготовки, но в силу каких-либо факторов и причин (эмоциональных, психологических, физиологических, физических и др.) допустил какое-либо количество неправильных ответов.

Риском заказчика β называется вероятность ошибок второго рода при реализации плана выборочного контроля качества продукции, характеризующаяся тем, что при случайном попадании объектов в выборку может оказаться, что при сильной засоренности совокупности дефектными объектами в ней окажется небольшое число дефектных объектов, вследствие чего плохая совокупность будет принята [7].

В данной статье предлагается считать риском «заказчика» следующее: экзаменуемый преподаватель не имеет высокого уровня квалификационной подготовки (например, преподаватель с малым педагогическим стажем, молодой преподаватель и др.), но все ответы его теста верны.

В качестве критерия пригодности уровня подготовки принимается допустимое число неправильных ответов m от общего числа n , при заданном уровне достоверности оценки (на практике уровень достоверности принимают не ниже 0,9).

В данной работе принят ряд допущений [1]:

- оценке подвергаются дискретные случайные величины: заданный качественный уровень подготовки, определяемый оценкой ответа на вопросы «правильно»/«неправильно»;

- принимается биномиальный закон распределения дискретных случайных величин;

- основой метода расчета минимально допустимого числа неправильных ответов m от общего числа вопросов, задаваемых в тесте n , является теория «Рисков поставщика и заказчика».

Основные принципиальные требования при выборе критерия качественной оценки:

- критерий оценки должен позволять подтвердить заданный качественный уровень с достаточно высокой достоверностью;
- риски «поставщика» и «заказчика» должны быть равны и минимальны.

Общие обозначения:

n – общее число вопросов теста;

p – вероятность правильного ответа на один вопрос;

$q=1-p$ – вероятность неправильного ответа на один вопрос;

γ – доверительная вероятность.

Среднее (интегральное) значение риска «поставщика» при условии всех правильных ответов тестового задания [2]:

$$\alpha_{cp} = \int_{q_n}^{q_0} [1 - (1 - q)^{n-k}] \cdot n \cdot (1 - q)^{n-1} dq . \quad (1)$$

Средний риск «заказчика» при этом соответственно равен:

$$\beta_{cp} = \int_{q_n}^{q_0} (1 - q)^n \cdot n \cdot (1 - q)^{n-1} dq . \quad (2)$$

Представленные зависимости позволяют определить условия равенства рисков. Варьируя количеством вопросов n , можно определить условия, при которых средние значения рисков примут равные и минимальные значения.

Необходимое количество вопросов, обеспечивающих средние равные риски «поставщика» и «заказчика» для $\gamma = 0,9$, для определения качественного уровня профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в интервале $0,99 \dots 0,5$ представлено в таблице 1.

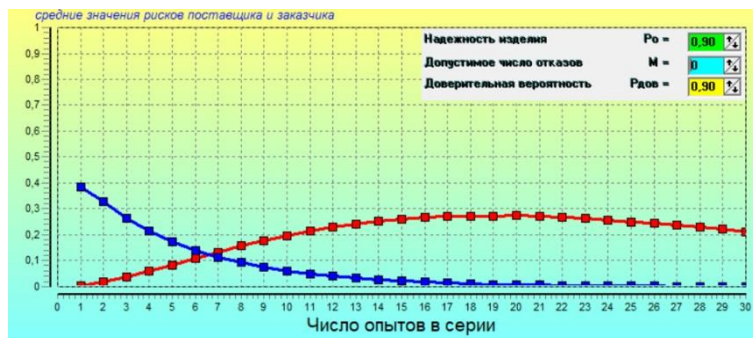
Таблица 1 – Необходимое количество вопросов

Качественный уровень подготовки	,99	,97	,95	,90	,85	,80	,70	,50
Минимальное количество вопросов тестового задания	30	3	4					

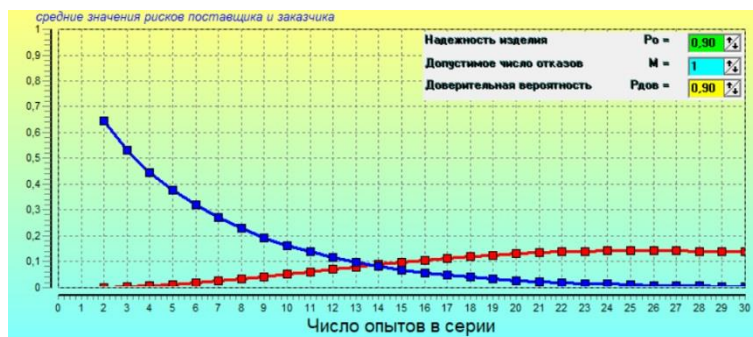
Изложенный в данной статье подход к оценке качественного уровня профессиональной готовности преподавателя высшей школы реализован в программе для персонального компьютера [8, 9]. Фрагмент главного окна программы [8] представлен на рисунке 1.

Для подтверждения качественного уровня подготовки экзаменуемого преподавателя не ниже 0,97 тестовое задание должно содержать не менее 23 вопросов. В случае неправильных ответов, количество вопросов для подтверждения требуемого качественного уровня профессиональной готовности преподавателя увеличивается.

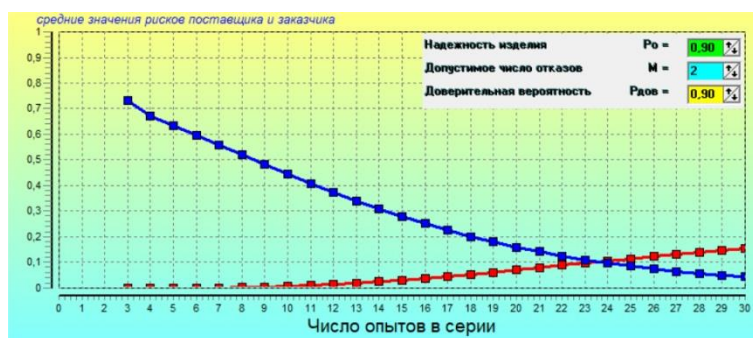
Например, для уровня 0,9 минимальное количество вопросов соответствует 7 (см. таблицу 1, рисунок 1а). При появлении одного неправильного ответа общее количество вопросов увеличивается до 14 (см. рисунок 1б), при появлении двух – до 24 (см. рисунок 1в).

а)

б)

в)

Рисунок 1 – Пояснение требуемого объема тестовых вопросов для определения качественного уровня профессиональной готовности преподавателя высшей школы, равного 0,9: а) количество неправильных ответов – 0; б) количество неправильных ответов – 1; в) количество неправильных ответов – 2. *Источник: скриншот программы для ЭВМ «Расчет рисков «поставщика» и «заказчика» для определения необходимого числа испытаний» [8]*

Аналогичным образом, используя [8], определяется необходимое количество тестовых заданий при появлении неправильных ответов для других качественных уровней подготовки экзаменуемого преподавателя.

Литература

1. *Коновальцев Э. В.* Применение теории «рисков поставщика и заказчика» при обосновании уровня (качества) усвоения учебного материала обучающимися / Э. В. Коновальцев // *Личность курсанта: психологические особенности бытия: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции*, Краснодар, 25 ноября 2021 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2022. – С. 194-201. – EDN FWCYHU.
2. *Коновальцев Э. В.* Применение метода контроля качества и надёжности для определения уровня усвоения учебного материала курсантами военных вузов / Э. В. Коновальцев // *Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 21 апреля 2022 года / Под редакцией С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С. 98-102. – EDN LYYKXZ.
3. *Беловодский Ю. П.* Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда (LMS Moodle) как система управления самостоятельной работой курсанта в режиме реального времени / Ю. П. Беловодский, Э. В. Коновальцев, И. И. Мирошников // *Интеграция науки и образования в системе подготовки военных специалистов: Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции*, Воронеж, 21 октября 2022 года / Отв. редактор Т. В. Ларина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 17-24. – EDN KKEKUG.
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021622093 Российская Федерация. Электронно-методический комплекс по дисциплине «Авиационное оборудование самолета Су-30СМ»: № 2021622002: заявл. 30.09.2021: опубли. 07.10.2021 / И. И. Мирошников, Э. В. Коновальцев, Е. П. Хлонь; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова». – EDN MOQCNX.
5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020664711 Российская Федерация. Программа подготовки для сотрудников ОВД РФ ситуации: № 2020662296: заявл. 01.10.2020: опубли. 18.11.2020 / Е. И. Астахова, Э. В. Коновальцев. – EDN EUEBTZ.
6. *Мирошников И. И.* Электронное учебное пособие «Авиационное оборудование самолета Су-30СМ» / И. И. Мирошников, Э. В. Коновальцев, Е. П. Хлонь // *Межвузовский сборник научных трудов: Сборник статей*. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2020. – С. 143-148. – EDN FUSTKE.
7. *Шор Я. Б.* Методы анализа и контроля качества и надёжности. – М.: Сов. Радио, 1962. – 321 с.
8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022681272 Российская Федерация. Расчет рисков «поставщика» и «заказчика» для определения необходимого числа испытаний: № 2022680497: заявл. 31.10.2022: опубли. 10.11.2022 / Э. В. Коновальцев. – EDN DDIXDD.
9. *Коновальцев Э. В.* Обоснование минимального объема выборки при малых количествах наблюдений для оценки характеристик авиационных средств поражения, оснащенных радиолокационными головками самонаведения / Э. В. Коновальцев, А. П. Линник // *Воздушно-космические силы. Теория и практика*. – 2022. – № 23. – С. 43-49. – EDN QOJKOZ.

РЕЛИГИОЗНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО КАЗАЧЬЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ДЕТСКИЙ САД, ШКОЛА, ВУЗ): СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Сергеев А. А.
Медведев М. М.

*Кубанский государственный университет
(г. Краснодар)*

Аннотация. Исследование посвящено актуальным проблемам непрерывного казачьего образования. Рассматривается процесс построения религиозной идентичности казачьей молодёжи. Анализируются современные подходы к изучению религиозной социализации, категорий «образа» и «концепта» Бога, приведена типология религиозной идентичности. Заключается, что воцерковление как глубокий и объёмный процесс интернализации религиозного опыта Других возможен только на втором этапе религиозной социализации. Предлагаются рекомендации по конструированию православной религиозной идентичности казачьей молодёжи.

Ключевые слова: социология религии, непрерывное казачье образование, религиозная социализация, идентичность.

Система непрерывного казачьего образования является уникальным для современной России этнокультурным феноменом. Будучи инструментом передачи православного казачьего культурного кода, такая система с необходимостью должна преподносить молодому поколению христианские нормы и ценности, выстраивая христоцентричный «антропологический идеал», к которому ребёнку, школьнику или студенту необходимо будет стремиться [1]. Очевидно, что данная сторона казачьего образования является одной из самых ответственных, вследствие чего становится актуальным вопрос теоретической проработки тех проблем, которые могут возникнуть на тесном пути религиозной социализации и построения православной идентичности молодого казачества.

В российском социологическом дискурсе существует два крупных подхода к изучению религиозной социализации: 1) некоторые авторы приравнивают религиозную социализацию к воцерковлению, такой подход свойственен конфессионально-ориентированным учёным [2-4]; 2) иные исследователи выходят за конфессиональные рамки и рассматривают религиозную социализацию как многоэтапный процесс, на первой стадии которого человек интернализирует саму религиозность, закладывает фундамент для последующего восприятия (на втором этапе) моделей и паттернов поведения, элементов догматики, присущих отдельному религиозному учению [5, 6].

Второй подход активно разрабатывается отечественной школой в рамках исследования религиозной идентичности. Религиозная идентичность

представителями данного направления (также известного как социально-психологического) осмыслиется «как один из способов самоопределения в глобальном мире, системность бытия человека, диалектика внешнего/нормативного и внутреннего/экзистенциального в религиозной идентичности» [7]. Здесь можно выделить таких авторов, как Л. П. Ипатову [8], А. Н. Крылова [9], М. П. Мчедлова [10], Ю. И. Рыжову [11], О. В. Сучкову [12].

Таким образом, под конструированием религиозной идентичности мы будем понимать процесс выстраивания на основе интернализированной личностью религиозности определенного смыслового конструкта. Под религиозной социализацией имеется в виду двухэтапный процесс, на первом этапе которого индивидом присваивается религиозность (человек привыкает к идее Бога; религиозная самоидентификация может произойти, а может и нет), а на втором – происходит осознанная интеграция в религиозное сообщество и выстраивается религиозная идентичность, нагруженная определёнными смысловыми и рациональными значениями. Необходимо учитывать, что и первый, и второй этапы могут делиться на разные стадии в зависимости от задач научного анализа. Из этого следует, что конструирование религиозной идентичности – это феномен, свойственный как стадиям первого этапа, так и стадиям второго этапа религиозной социализации, однако качественно эти идентичности будут различаться. Важно указать, что второй этап также является «активным», потому что на нём индивид добровольно прилагает собственные осознанные усилия для интеграции в религиозное институционализированное сообщество. Если таким сообществом будет выступать церковь, то тогда это и будет называться воцерковлением.

Как уже было сказано, религиозная социализация в нормальных условиях заканчивается построением религиозной идентичности. Социолог С. В. Рыжова выделяет следующие виды православной идентичности [11]: 1) внеинституциональная, 2) групповая, 3) индивидуально-личностная, 4) социально-личностная.

Внеинституциональную идентичность зачастую имеют невоцерковлённые или слабоцерковлённые респонденты, которые, хоть и называют себя православными или христианами, отказываются участвовать в церковных таинствах, не доверяют официальной церкви, не следуют пути, который она предлагает.

Групповая идентичность складывается в результате религиозной социализации, однако личное, опытное и мистическое переживание веры для человека с такой идентичностью находится на втором плане. Приоритет отдаётся выстраиванию социальных связей, обособлению «мы-группы» от «других». Такая идентичность характерна для первых стадий второго этапа религиозной социализации, однако также часто её можно встретить у тех, для кого православие является лишь частью идеологических воззрений, а не центром жизни.

Индивидуально-личностную идентичность С. В. Рыжова определяет так: «Она складывается в результате личного общения христианина с Богом. Вовлекает человека в пространство мистического христианства и содержит

крупницы опыта, представленного в святоотеческой литературе и слагаемого собственными попытками следования аскетическому христианскому пути. В основе ее лежит «легитимное» и освященное учением и преданием самоограничение, поэтому ее с уверенностью можно назвать аскетической или мистической православной идентичностью». Основной чертой данного типа идентичности является фокусировка человека на самом себе и на внутренних процессах, протекающих в его душе. Ценности, которые он будет исповедовать, и цели, к которым он будет стремиться, не будут иметь сильной связи с социальными взаимодействиями и социальной коммуникацией. Образцовым примером носителя такой идентичности является монах. Такая идентичность во многом основывается на логических элементах, содержащихся в аскетическо-идеациональной культурной системе по П. А. Сорокину [13, с. 77-80].

Социально-личностная идентичность представляет собой самую глубокую и проработанную конструкцию. Обладатель такой идентичности должен иметь аскетический и мистический опыт, высокий интеллект и серьезные знания в области вероучения, совмещая всё это с социальной эмпатией и желанием разбираться в проблемах современного мира. А. Кырлежев определяет такую идентичность как «идентичность социального персонализма», С. В. Рыжова сужает данное определение до «идентичности православного социального персонализма», во многом соответствующего «активно-идеациональной» культурной системе П. А. Сорокина [13-15]. Иными словами, носитель такой идентичности должен сначала сам сформироваться как устойчивая личность, затем социализироваться внутри церковно-приходской общины, выдвигая на первый план и теоретическое познание веры, а также практики молитвы (богообщения), участия в Таинствах, покаяния. Социология воображения А. Г. Дугина подсказывает нам, что данная идентичность указывает на успешно свершающиеся процессы индивидуации, перевода значений коллективного бессознательного в индивидуальное и коллективное сознание [16, с. 58].

Очевидно, что первый тип идентичности является для казачества как организации нежелательным. Следовательно, необходимо прикладывать усилия, чтобы обеспечить Войско кадрами, имеющими идентичность либо групповую, либо социально-личностную. Мы специально опускаем носителей индивидуально-личностной идентичности, исходя из того, что данный тип людей наименее предрасположен к серьезной и изнуряющей работе в коллективе большой общественной организации.

Сформировать православную идентичность молодым казакам помогает система непрерывного казачьего образования, деятельность Союза Казачьей Молодёжи, институт казаков-наставников, институт стариков и Русская Православная Церковь. Ниже мы постараемся привести теоретико-методологические аспекты формирования такой идентичности, основываясь на базе социологической теоретической базы.

Непрерывная система казачьего образования начинается с детских садов, поэтому уместно будет воспользоваться классификацией стадий этапов

религиозной социализации Т. А. Фолиевой, основанной на исследованиях американского психолога Эрнеста Хармса [5; 17, р. 115].

Так, первый этап религиозной социализации включает в себя три стадии, на которых дети и подростки по-разному понимают Бога:

1. «Религия как сказка» (0-6 лет) – характеризуется тем, что для ребенка Бог, Дед Мороз и какой-нибудь «Бабай» находятся на одном уровне;

2. «Реалистичный этап» (7-12 лет) – ребёнок осознаёт или узнаёт, что Деда Мороза или «Бабая» не существует, однако реальность Бога всё ещё допускается, ребенок переживает логическую «смерть» некоторых фигур и образов сакрального, сознание постепенно демифологизируется, логос начинает борьбу с мифосом (А. Г. Дугин);

3. «Индивидуалистский этап» (12-18 лет) характерен подростковым бунтом (с 12 лет), когда Бог либо наделяется индивидуальными чертами, либо отрицается. «Эта индивидуализация зависит, в большей степени, от отношений в семье, поскольку она является главным агентом религиозной социализации во время первичного этапа» – замечает Т. А. Фолиева [5, с. 208].

Становится понятным, что процессы первичной религиозной социализации рассказывают ребенку лишь о существовании или отсутствии сакрального, Бога, мифологических существ. Также именно на этом этапе происходит наделение сакрального Абсолюта индивидуальными чертами, то есть выстраивается то, что в социологии и психологии религии называется «Образом Бога», когда на вторичном этапе религиозной социализации выстраивается «Концепт Бога». Более того, основываясь на работах Л. Гофмана, можно подчеркнуть, что «образ Бога – более сложный феномен, основанный на эмоциях, опыте и бессознательном» [18; 19, р. 129-130]. Однако об осознаваемой и добровольной социализации в институт сакрального (о воцерковлении) здесь речи и не идёт, так как для этого необходимы особые психо-когнитивные условия, а также личный аскетический и мистический опыт социализируемого. Следовательно, на всех стадиях первичной религиозной социализации в большинстве своём можно добиться только *групповой* религиозной идентичности.

Для построения групповой религиозной идентичности в детских садах и школах (до 12 лет) необходимо вспомнить известную советскую формулу, которая выражена в вопросно-ответной форме: «С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре». Не одно исследование посвящено тому, как советские политтехнологи нагружали детские буквари социалистическим и антирелигиозным содержанием, стараясь добиться того, чтобы ребёнок впитал аксиологическую матрицу вместе с языковой системой [20; 21]. О важности языковой системы как ключевого и первичного транслятора мифов и идеологием писали и такие известные социологи феноменологического направления, как П. Бергер и Т. Лукман: в первой главе своей фундаментальной работы учёные посвятили этой проблематике целый раздел [22, с. 38-81].

Опишем *идеальный тип* казачьего детского садика, который, вместе с семьёй, становится агентом первичной социализации (как обычной, так и религиозной). Такой идеальный казачий детский садик необходимо оснастить,

в первую очередь, внешними атрибутами казачьего образа жизни: форма, игрушечные шашки, орудия труда, предметы традиционного казачьего быта. К этому должно прибавить традиционные казачьи игры, традиционные казачьи практики инициации (посадка мальчика на коня и др.). Отдельным феноменом является казачья музыка. На наш взгляд, необходимо полностью отказаться от проигрывания детям в группах или на публичных мероприятиях казачьих произведений, исполненных «на современный лад» с разными техническими аудио-нагромождениями. Казачья песня под постмодернистский аккомпанемент (т. н. «басы» и проч.) перестаёт быть казачьей, становится жертвой постмодернистской иронии, подделкой и симулякром. По данному вопросу лучше всего было бы отдать приоритет исконно русским духовным и православным песнопениям. Более того, крайне важным элементом является пример старшего поколения: казачьему детскому саду в обязательном порядке, помимо воспитательниц и нянь, требуется мужчина казак-наставник, который бы насаждал молодому поколению казачьи социальные практики, а также священник, который на данном этапе может выстроить правильный «Образ Бога» детям. Однако, чтобы деятельность священника была успешной, и в детском саду, и в семье ребенка должны быть тёплые христианские отношения. Заключительным элементом картины идеального казачьего детского садика как раз и будет являться формула про букварь: окружение ребёнка от стендов, флагов, плакатов, площадок, стен до букварей, раскрасок и разговоров взрослых должно изобиловать казачьими, государственными, русскими и православными символами и образами, чтобы воздействовать на детское коллективное бессознательное и заложить фундамент для последующей индоктринации в отечественную культуру.

Такое социальное окружение вкупе с активной деятельностью, заточенной на сплочение единого коллектива «дети-взрослые» (попытка воссоздать традиционную расширенную семью), как раз и приведёт к формированию групповой религиозной идентичности у детей, либо заложит крайне крепкий фундамент для неё.

Перейдём к рассмотрению *идеального типа* казачьей школы. Идеальная казачья школа так же должна продолжать изобиловать казачьими, государственными и православными образами, как и детский садик; так же должна иметь в своем распоряжении полный арсенал внешних казачьих атрибутов. Однако, социализация здесь выходит на качественно иной уровень. Во-первых, школьный период условно делится на два отрезка: до 12 лет и после 12 лет. Во-вторых, уже на первом отрезке необходимо, чтобы казачья школа предлагала ученику то, что А. А. Остапенко называет «антропологическим идеалом» и «образом будущего» [23]. Иными словами, школьная система должна рассказывать ученику о том, как выглядит «идеальный человек», какие у него черты и характеристики, почему нужно к этому идеалу стремиться (в случае казачьей школы таким идеалом будет православный казак, ведущий христоцентричную жизнь). Под образом будущего в прямом смысле понимается тот образ Краснодарского Края и России, который необходимо желать и поддерживать (сильная, суверенная, богатая и трудящаяся Россия;

богатый, плодородный, казачий край с уникальной культурой). Всё это делается для того, чтобы на втором отрезке данного периода (после 12 лет) подросток в лучшем случае наделил Бога нужными и правильными индивидуальными чертами, в худшем – просто бы не отказался от идеи Бога.

Ситуация качественно усложняется в работе с подростками в следующем периоде, после 12 лет. Именно в этот период необходимо плавно переходить от построения групповой идентичности к закладыванию фундамента для индивидуально-личностной или социально-личностной. Именно на это указывает игумен Пётр (Мещеринов) в своём докладе на XVI Международных Рождественских чтениях: «Во-первых, сегодняшний курс ОПК главным своим содержанием имеет Великую Россию, патриотизм и антизападную идеологическую обработку учащихся. Я сейчас готовил статью, напечатанную в последнем номере «Церковного Вестника», и просмотрел массу учебников по ОПК. Так вот, учебники, соответствующие подростковому возрасту, почти не содержат нравственных тем, тем более там не обсуждаются вопросы целомудрия; там всё в основном про то, какие мы великие и прекрасные» [24]. Далее священнослужитель объясняет, что он не порицает такой подход, однако замалчивание нравственных тем в столь важном возрасте приводит к тому, что подростки отходят сначала от фундаментальных принципов христианской жизни (пост, незлобие *целомудрие*), а затем и от самой веры, так как она зиждется на оговорённом основании [25].

Главная задача описываемого периода первого этапа религиозной социализации состоит в том, чтобы заложить в сознании и бессознательном подростка почву, на которой в дальнейшем (на втором этапе) будет выстраиваться «*Концепт Бога*». Концепт Бога – это набор теоретических (теологических) построений, описывающих внутреннюю структуру и сущностные свойства Бога. Концепт Бога рационален и когнитивен, он основывается на том, что индивид усвоил в процессе познания. Для более точного различения понятий «Образ Бога» и «Концепт Бога» приведём пример: представление о том, что Бог есть седобородый старец, восседающий на облаке – это *образ Бога*; знание о том, что Бог есть Дух, всеблагий, всеведущий, всемогущий, вездесущий и т. д. – это *концепт Бога*. В общих чертах школа должна ставить акцент на выстраивании подростку (после 12 лет) высокий нравственный идеал и пример (о чём и пишет А. А. Остапенко), а также давать ту необходимую базу, которая позволит в сознательном возрасте (после 18 лет) воспринять рациональную сторону вероучения. В остальных общих чертах она должна оставаться такой же, как и до 12 лет, включая активную социально-трудовую деятельность.

Мы специально не рассмотрели роль священника на школьном этапе, потому что церковь зачастую имеет все нужные методики работы с детьми в своём распоряжении, однако наблюдается нехватка всех остальных условий успешной социализации, которую может исправить только учебное заведение.

Идеальный тип казачьего университета или казачьих направлений подготовки в высших учебных заведениях весьма трудно определить и описать по многим причинам. Одной из весомых причин является новизна данного

явления, многие проблемы ещё даже не проявились. В рамках данной работы следует указать ключевую сложность в организации процесса религиозной социализации в высших учебных заведениях с казачьим компонентом.

После 18 лет, после окончания пубертата, механизмы первичной религиозной социализации перестают работать. У человека уже сформирован определённый образ Бога, заложены определённые паттерны поведения, определённый культурный код. Все эти параметры крайне тяжело изменить извне, если первичная религиозная социализация дала сбой. Т. А. Фолиева подмечает, что инициирование процессов вторичной религиозной социализации часто сопровождается «а) изменением социальных ролей (брак, рождение детей и внуков, ответственность при обрядах крещения, обрезания и т. п.); б) жизненными критическими ситуациями; в) утратой близких; г) изменением статуса внутри малой семьи» [5]. Из данных предпосылок можно заключить, что если студент не имеет в себе самом осознанного желания двигаться тесным путём веры и воцерковления, то все направленные извне усилия на такого студента будут тщетными. Очевидно, что при наличии такого желания у студентов, в облегчение процессов вторичной религиозной социализации, в учебную программу можно вести теологические дисциплины, однако без него – нет. Компромиссным вариантом является ситуация, при которой теологические дисциплины будут опциональными, а изучающие их студенты – определённым образом привилегированны. В таком случае, именно на этом этапе можно успешно построить здоровую религиозную идентичность (социально-личностную или индивидуально-личностную), что и будет являться решением задачи воцерковления молодых казаков.

В заключение необходимо напомнить, что, согласно вышеописанным социологическим теоретическим построениям, воцерковление как глубокий и объёмный процесс интернализации религиозного опыта Других возможен только на втором этапе религиозной социализации. Казачьим образовательным организациям первичного звена рекомендуется сфокусироваться на построении именно *групповой религиозной идентичности*, которая либо станет надёжным фундаментом для повзрослевшего подростка во время осознанного воцерковления, либо просто воспитает в ребёнке настоящего патриота своей страны, если он не дойдёт до веры на своём жизненном пути. Хотелось бы подчеркнуть, что мы специально опустили компетентностный подход при рассмотрении образовательных организаций, так как наши теоретические построения являются именно социологическими, а не педагогическими или управленческими.

Литература

1. Слободчиков В. И. Базовые смыслы национально-ориентированного образования Российской Федерации / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко, С. Ю. Рыбаков // Непрерывное образование. – 2019. – № 2(28). – С. 6-9. – EDN HUXLNB.
2. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2006. – № 11(271). – С. 89. – EDN ОРСКWB.
3. Чеснокова В. Ф. Тесным путём: Процесс воцерковления населения России в конце XX века : монография / В. Ф. Чеснокова // [Электронный ресурс]. – 2005. – URL:

http://krotov.info/history/20/1990/chesnokova_00.htm (дата обращения: 22.08.2023).

4. Пруцкова Е. В. Куличи и/или причастие: типология православных верующих, участвующих в освящении пасхальной пищи / Е. В. Пруцкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2(144). – С. 243-260. – DOI 10.14515/monitoring.2018.2.14. – EDN UPSFCJ.

5. Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2-1. – С. 205-212. – EDN PJIBQZ.

6. Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований / Т. В. Склярова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 4(15). – С. 7-17. – EDN LBDOFZ.

7. Вавилова Е. Ю. Религиозная идентичность: современные подходы / Е. Ю. Вавилова, Е. Н. Хандурова // Инновационная наука. – 2018. – № 7-8. – С. 78-82. – EDN XWEIFV.

8. Ипатова Л. П. Воцерковление: два биографических примера / Л. П. Ипатова // Южнороссийский журнал социальных наук. – 2006. – №3. – С. 62– 77.

9. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве (психология и социология религии) / А. Н. Крылов. – Москва : Изд-во Икар, 2012. – 306 с.

10. Мчедлов М. П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия её объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – Москва : Институт социологии РАН, 2008. – С. 3– 33.

11. Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания / С. В. Рыжова // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 141–168.

12. Сучкова О. В. Проявления когнитивного компонента религиозности у молодёжи / О. В. Сучкова // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 24–63.

13. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2000. – 1056 с.

14. Кырлежев А. И. Власть Церкви: публицистические статьи: 1994–2000 / А. И. Кырлежев. Москва : МЕДИАСОЮЗ. Гильдия религиоз. журналистики, 2003. – 189 с. – ISBN 5-901-683-65-X.

15. Рыжова С. В. Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом / С. В. Рыжова // Россия реформирующаяся. – 2004. – №4. – С. 318-334.

16. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию / А. Г. Дугин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 564 с.

17. Harms E. The development of religious experience in children / E. Harms // American Journal of Sociology. – 1944. – № 50. – P. 112–122.

18. Фолиева Т. А. Проблема формирования образа Бога у детей в зарубежной психологии религии / Т. А. Фолиева // Logos et Praxis. – 2014. – № 5. – С. 70– 76.

19. Hoffman L. A. Developmental Perspective on the God Image / L. A. Hoffman // Spirituality and Psychological Health. – Colorado Springs : Colorado School of Professional Psychology Press, 2005. – P. 127– 144.

20. Рожков А. Ю. Визуальные образы "советскости" в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика / Рожков А. Ю. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 45. – С. 57– 72.

21. Рожков А. Ю. Иммунизация «советскости»: северокавказский букварь как транслятор идеологии (1927–1932 гг.) / Рожков А. Ю. // Роль книги для начального обучения в истории образования и культуры. Сборник материалов Международной научной конференции (8–12 октября 2014 года). – Москва : КАНОН-ПЛЮС, 2014. – С. 277– 307.

22. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е.Д. Руткевич. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.

23. Остапенко А. А. Педагогика со-Образности. Очерки и эссе / А. А. Остапенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 184 с. – ISBN 978-5-8209-0807-1.

24. О современных проблемах воцерковления молодежи // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» : [Электронный ресурс]. – 2008. – URL: <https://sedmitza.ru/text/563944.html> (дата обращения: 22.08.2023).

25. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. – Москва : Благовест, 2016. – 640 с. – ISBN: 978-5-9968-0511-2.

УДК 37.048.45

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК СРЕДСТВО ПРОФОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Сокол В. А.

Никитина Е. А.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В данной статье авторы предприняли попытку представить телеграмм-канал «Now we will be чичерс» как средство профориентации для будущих учителей и образовательный ресурс для всех, кто интересуется педагогикой, проанализировали содержание канала, цели и задачи, а также его влияние на профессиональное самоопределение студентов педагогических направлений подготовки.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, профориентационная работа, образовательная функция СМИ.

Изучение психолого-педагогической литературы и педагогической практики по вопросам профессиональной ориентации позволяет сделать вывод о том, что в последнее время в современной России существует парадоксальная проблема дефицита педагогических кадров в школах. С каждым годом количество бюджетных мест, выделяемых на педагогические направления подготовки, в государственных вузах увеличивается, однако после окончания образовательной организации высшего образования лишь небольшой процент выпускников решает выбрать для себя работу по специальности.

Мы провели опрос среди студентов педагогических направлений подготовки ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ИГУ) и обнаружили, что только 21% обучающихся в будущем намерены работать в школе.

Попробуем определить, почему это происходит. Е.А. Титова указывает, что большинство выпускников не отождествляют свое будущее с профессией учителя [1]. В СМИ все чаще раскрывается тема чрезвычайной занятости учителей административными обязанностями – большим количеством «бумажной работы». Кроме того, сам образ педагога становится все более непривлекательным – автор говорит об утрате авторитета профессии, о трудностях воспитательной работы – учитель и ученик стали говорить на разных языках [1]. Подтверждение находим и в многочисленных статьях автора Л.А. Ивановой [2]. Так, автор обращает внимание на причины происходящего, она утверждает, что «...на протяжении ряда лет в стране через средства массовой информации изливалась нелюбовь и неуважительное отношение к педагогам, образованию. Отрицательная динамика этого процесса таила в себе крайне негативные последствия для всего социума. На рубеже XX-XXI вв. остро встал вопрос о судьбе педагогических специальностей. Этот период для педагогической науки был обозначен резким падением престижа педагогических профессий, а значит, и конкурса в педагогические вузы и университеты» [2, с. 18]. Как видим, в своих статьях автор заостряет внимание на том, что «это прежде всего связано с незавидным положением учительства как социально-профессиональной группы в нашем обществе» [3, с. 23]. Все это создает в общественном сознании отрицательное представление о педагогической профессии, что безусловно отрицательно влияет на ее выбор.

Для повышения интереса будущих педагогов к последующему определению профессионального пути в системе образования мы решили организовать профориентационную и просветительскую работу.

Мы прежде всего обратились к анализу научной литературы, изучению педагогического опыта. И выяснили, что сегодня существуют различные методы профориентации в вузах Иркутской области [2-9 и др.]. Так, например, для нашего исследования интересным показался подход, когда «в качестве новых форм профессиональной ориентации, расширяющих образовательное пространство старшей школы, автор статьи предлагал образовательные и профессиональные стажировки обучающихся, ориентированные на педагогические специальности [4-7]. По результатам проведенного исследования автор делает вывод о том, что «организация образовательных и профессиональных стажировок обучающихся в рамках университетского учебно-научно-производственного комплекса (УУНПК) как средство «пропедевтики студенчества» нацелено на решение проблем жизненного и профессионального самоопределения личности, создание предпосылок для обеспечения образовательного пространства страны квалифицированными педагогами» [4, с. 56].

Нельзя не обратить внимания и на педагогическую Олимпиаду «Ante, Magister!» (Вперед, Учитель!). (см. о ней подробнее [9]). Мы склонны считать, что интересен подход, когда к участию могут быть привлечены не только студенты вузов, но и обучающиеся общеобразовательных организаций.

Хочется обратить внимание, что в новых социально-экономических и геополитических условиях большинство из вышеперечисленных методов

профориентации показались нам либо устаревшими для нынешних обучающихся, обладающих иными от предыдущих поколений особенностями восприятия, как, например, организация нетрадиционных форм работы со студентами – круглых столов и мастер-классов, либо невозможными в реализации: ввиду отсутствия материальных ресурсов – проведение профессионально-образовательных стажировок, приглашение профессиональных лекторов, организация олимпиад и тренингов, включающих в себя изучение метода ситуационного анализа и решение психолого-педагогических кейсов и т.д. Исходя из того, что цель профориентационной деятельности тоже изменялась на протяжении этого времени, мы посчитали, что единственным верным решением может стать создание медиаресурса, например, тематического канала “Now we will be чичерс” на платформе Telegram, где нами были предусмотрены образовательная, просветительская и профориентационная функция. Следует признать, что о «повышении качества управления довузовской подготовкой обучающейся молодежи; обеспечении сетевого взаимодействия с потенциальными абитуриентами через социальные сети ВКонтакте, Одноклассники, МирТесен!, Facebook, Twitter и др.» писала еще Л.А. Иванова в своей статье в 2014 году [4, с. 57]. Как видим, в 2023 году некоторые из указанных социальных сетей запрещены на территории РФ, поэтому платформа Telegram в современном мире особенно актуальна. А развитие общества как информационного, основанного на знаниях, привело к тому, что именно она, эта платформа, в контексте с другими функциями, может стать ведущей в СМИ [10; 11 и др.].

Цель нашего исследования раскрыть основные подходы к решению проблемы профессиональной ориентации на педагогические профессии через тематический канал “Now we will be чичерс” на платформе Telegram.

Признавая научную значимость и практическую эффективность вышеперечисленных методов профориентации, обоснуем предложенный нами вариант:

Во-первых, доступность материала. Мы отошли от академического изложения информации, перенесли сложный материал в публицистический стиль, при этом придерживаться нашей главной задачи – донесение важной и нужной информации простым и доступным языком. Ведение собственного медиаресурса предоставило нам большую свободу в выборе формы повествования. Исключительно текстовые публикации вскоре после начала работы трансформировались в удачное сочетание наглядных иллюстраций и печатного материала, что упростило восприятие.

Во-вторых, популярность. Каждый студент сегодня проводит в телеграм-каналах большое количество времени, и наша творческая группа – не исключение. В отчете исследовательской компании Mediascore говорится, что Telegram стал самым популярным сервисом у Россиян от 12 до 24 лет, а охват мессенджера 69 % [12]. Чаще всего в мессенджере нами потребляется развлекательный контент, однако платформа построена таким образом, что все новости построены в виде «ленты». Тем самым, студент, даже будучи не заинтересованным зайти именно в наш канал, может непреднамеренно прочитать

что-то интересное из истории педагогики, ознакомиться с одним из подходов к изучению языка или узнать, каковы особенности организации педагогического процесса в разных странах – специфику оплаты труда работников образовательных организаций с учетом социально-экономической ситуации в различных регионах анализируемых территорий. По сравнению с печатными формами взаимодействия, сетевой формат экономит время студентов.

В-третьих, обратная связь. Ежедневно мы получаем реакции на публикации, отзывы подписчиков, комментарии с дополнительными вопросами по материалу, что способствует коммуникации между будущими педагогами.

Отдельно хотелось бы отметить отсутствие известных образовательных ресурсов для обучающихся, осваивающих образовательные программы в рамках педагогических направлений подготовки. Мы, как студенты, заинтересованные в получении дополнительной информации по своей специальности, до создания нашего телеграм-канала зачастую сталкивались с проблемой – все ресурсы, связанные с образованием, лишь отчасти рассматривают научную сторону педагогики. В большинстве своем это медиаресурсы для учителей, направленные на обсуждение будничных профессиональных проблем.

Большое количество студентов оказалось заинтересовано в нашем средстве массовой информации, и в первый же месяц его существования мы решили сделать исследование – вновь провести опрос о намерении работать в школе, однако уже среди наших читателей. Выяснилось, что 32% заинтересованы в выборе профессионального пути молодого специалиста средней общеобразовательной организации, 28% не определились, 26% хотят уйти в частное преподавание и 14% уверены в том, что уйдут в другую сферу деятельности. Совершенно очевидно, что предложенный ресурс не в состоянии решить все проблемы, да мы и не ставили такую цель. Но результаты получились многообещающие.

Мы приняли решение не делить наш телеграм-канал на четкие рубрики, однако наметили ориентиры – история педагогики, образовательные технологии и методики, самообразование, передача опыта уже работающих педагогов студентам.

Еженедельно мы стали публиковать интервью с успешными школьными учителями и преподавателями вуза, в которых мы постарались осветить наиболее интересные темы для наших подписчиков. Притом вопросы мы отбирали для каждого индивидуально, учитывая профессиональную направленность и опыт практической деятельности. В интервью были затронуты актуальные для нас темы – оправдались ли ожидания о школе, каковы отрицательные и положительные стороны работы в общеобразовательных организациях, как преодолеть свое волнение в начале профессионального пути. Ответы респондентов были действительно искренними, и все публикации были высоко оценены нашими читателями.

Кроме того, как раз во время начала работы нашего канала, мы проходили производственную практику в гимназии №1 г. Иркутска. Так появился еще один формат – мы стали публиковать видеоотчеты, в которых делились своими

впечатлениями о проведенных занятиях. Более всего это оказалось полезным для тех, кто только начинает свой профессиональный путь.

Через месяц существования телеграм-канала мы решили подытожить нашу работу и провели второй опрос о заинтересованности в работе школьным учителем среди наших читателей. На этот раз уже 38% подписчиков выразили свое намерение в выборе этого профессионального пути. Количество тех, кто не определился с выбором, сократилось на 2%, а студентов, желающих избрать иной профиль деятельности – на 4%.

Итак, рассмотренный опыт позволяет судить об эффективности предложенного подхода, о степени важности для реализации задач профориентации средств массовой коммуникации, о поиске путей решения задач профориентационной работы.

Этот опыт может стать ориентиром для выработки целостной программы по профориентации.

Автор не ставил перед собой задачу решить все проблемы, связанные с профессиональной ориентацией, профессиональным самоопределением, профессиональным выбором будущего педагога и др. Главное внимание было обращено на функциональные возможности телеграмм-канала “Now we will be чичерс”, на проблемах личностного смысла профессиональной деятельности педагога, на изменение профессиональной интенции, ценностных ориентаций, на формирование новых горизонтов профессионально-личностного менталитета, на переосмыслении экзистенциальных аспектов профессионального продвижения, профессионального призвания, жизненных перспектив. И нам удалось достичь некоторых положительных результатов. Эксперимент продолжается.

Литература

1. *Титова Е. А.* Проблема современного учителя / Е. А. Титова. – Подольск, 2016. – С. 4-15.
2. *Иванова Л. А.* Кафедра педагогики Иркутского государственного лингвистического университета: история и современность / Л. А. Иванова // Юбилейный год : Кафедра педагогики ИГЛУ: история и современность / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Иркутский гос. лингвистический ун-т; [отв. ред. О. А. Лапина, Л. А. Иванова]. – Иркутск : Иркутский гос. лингвистический ун-т, 2008. – С. 5-28. – EDN SSSZFP
3. *Иванова Л. А.* Взгляд в прошлое и настоящее кафедры педагогики Иркутского государственного лингвистического университета / Л. А. Иванова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – № 3. – С. 23. – EDN OXBEWZ.
4. *Иванова Л. А.* Образовательные и профессиональные стажировки учащихся в контексте реализации концепции поддержки развития педагогического образования / Л. А. Иванова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 3(17). – С. 52-61. – EDN TBVCMТ
5. *Иванова Л. А.* Образовательные и профессиональные стажировки учащихся как одна из форм профессиональной ориентации на педагогические профессии / Л. А. Иванова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 2. – С. 96-105. – EDN SGJWEF
6. *Иванова Л. А.* Каталог образовательных возможностей специальности 031100.32 - Педагогика и методика дошкольного образования с дополнительной специальностью / Л. А.

Иванова, О. Ф. Чупрова. – Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – 56 с. – EDN RUIEDR.

7. *Иванова Л. А.* Портфолио достижений участника образовательной стажировки / Л. А. Иванова, О. Ф. Чупрова. – Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – 13 с. – EDN RUFUVV

8. *Федотова Е. Л.* Некоторые аспекты организации системы довузовской подготовки и профориентационной работы в Иркутском государственном университете / Е. Л. Федотова, Е. А. Никитина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 110-112. – DOI 10.26140/bgj3-2019-0802-0026. – EDN NCGXAJ

9. *Никитина Е. А.* Профессионально-ориентированные олимпиады как средство развития мотивации студентов / Е. А. Никитина // Учебная самостоятельность личности - основа образования через всю жизнь : материалы II Международной научно-практической конференции, Иркутск, 23–31 марта 2020 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. – С. 136-138. – EDN GUDZWQ

10. *Титова С. В.* Эффективный метод профориентационной деятельности вуза / С. В. Титова. – Мир современной науки, 2011. № 6. С. 3-18.

11. *Кихтан В. В.* Образовательный контент в интернет-медиа: история становления и тенденции развития : специальность 10.01.10 "Журналистика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кихтан Валентина Вениаминовна. – Москва, 2011. – 44 с. – EDN ZOEGEL.

12. Салехов Араз Назван самый популярный мессенджер у молодежи // Вечерняя Москва. – 11 мая 2023 // [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://vm.ru/news/1051519-telegram-oboshel-whatsapp-po-populyarnosti-u-molodezhi> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 376.545

GOOGLE ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

^{1,2}Нестерова И. Е.

²Никитина Е. А.
(научный руководитель)

¹МБОУ СОШ №100
(г. Новосибирск)

^{1,2}Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)

Аннотация. В статье рассмотрено использование Google Формы на уровне основного общего образования во внеурочной деятельности, раскрывается сущность сервиса, его преимущества. Основное внимание уделяется повышению стимула развития талантов и способностей обучающихся с использованием инновационных технологий, что является несомненным достоинством как для учителя, так и для самого ребенка.

Ключевые слова: школьники, внеурочная деятельность, образовательная деятельность, одаренные обучающиеся, развитие таланта, инновационные технологии, Google Формы, использование Google Формы.

В Постановлении Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» затрагивается вопрос влияния средств массовой информации на образование и воспитание подрастающего поколения [1]. В настоящее время современные дети уже буквально в первые годы жизни живут в ином цифровом мире по сравнению со своими предшественниками, средства массовой информации (СМИ) становятся частью системы социализации, развития талантов и способностей обучающихся. СМИ, информационные технологии становятся ключевым фактором, определяющим формирование личности детей, однако до настоящего времени институционально они не включены в образовательный процесс и внеурочную деятельность.

Сегодня в общеобразовательные организации активно вторгаются информационные технологии. С одной стороны, мы можем наблюдать положительные тенденции, обучающиеся осведомлены и компетентны во многих вопросах, не просто очень быстро прогоняют информацию через себя, но и проводят ее детальный анализ, и за счет того, что их мышление кардинально отличается от всех предшественников, им важно не запоминать ту или иную информацию, а знать, через какой источник лучше найти необходимые сведения, как их классифицировать и применить в дальнейшем. Вместе с тем, нельзя забывать и о деструктивном влиянии СМИ, цифровых информационных технологий. «Сегодня становится всё более очевидным, что такое широкое распространение масс-медиа имеет неизбежные последствия для детей и юношества. Выяснением характера этих последствий, путей влияния СМИ на воспитание и социальное формирование подрастающего поколения и роли учителя» [2] в использовании масс-медиа занимается целый ряд ученых, одни из которых разрабатывают теорию медиаобразования, проводят эмпирические исследования [3-6 и др.]. Другие исследуют стереотипы восприятия информации современных СМИ в фокусе детской одаренности [7-10 и др.].

Именно поэтому национальный проект «Образование» [11] ставит задачу перед системой образования на период 2019-2024 гг. о внедрении современных информационных образовательных технологий, с целью формировать успех каждого ребенка, поддерживать и развивать его способности. На сегодняшний день существует большое количество педагогических технологий создания и применения процесса обучения с учетом современных технических возможностей и их взаимосвязи с технологией развития критического мышления, разноуровневого и проблемного обучения и т.д. [3-6; 12-13 и др.].

Работа с одаренными детьми в учебной деятельности основывается на дифференцированном подходе, что позволяет расширять и углублять пространство изучаемого предмета, поэтому и возникает необходимость работы с одаренными детьми не только на уроках, а также и во внеурочной деятельности, причем процесс совместной работы должен быть модернизирован под современного одаренного школьника, ведь это и способствует снятию барьеров общения, созданию условий для развития

творческого мышления и принятию нестандартных решений, формированию и развитию навыков совместной деятельности [14]. Кроме того, взаимодействие с одаренным школьником во внеурочной деятельности должно содействовать эффективному управлению в процессе занятия, максимально полному вовлечению в образовательный процесс, поддержанию высокой познавательной активности обучающихся. Таким образом, будет обеспечено полноценное направление энергии и потенциала одаренных детей в нужное направление, ведь в таком случае от каждого из участников внеурочного занятия в равной мере зависит успех обучения, тем самым обучающийся занимает активную позицию в образовательном процессе [15].

И одним из средств обеспечения вовлечения одаренных обучающихся во внеурочную деятельность в течение прошлого учебного года в МБОУ СОШ №100 нами были использованы онлайн-викторины, онлайн-тесты формата Google-форм во внеурочной деятельности. Выбор на такой формат был очевиден из-за преимуществ, как для учителя, так и для одаренного школьника, жаждущего дополнительных занятий, который чаще всего просто не имеет возможности находиться в том или ином месте проведения внеурочного занятия в силу своей загруженности или ряда других обстоятельств. На основании мнения детей можно выделить следующие достоинства: легкость в использовании, доступность в любое удобное для ребенка время, хранение в облаке, что позволяет работать с разных устройств с сохранением информации, возможность работать с мобильного устройства, ведь всё это и правда удобно для современных школьников.

Возникновение еще одной устойчивой тенденции развития образовательного пространства: разработка собственных ресурсов, создание электронных учебных объектов, обмен ими и предоставление их обучающимся для активного вовлечения и участия в образовательном процессе. Поэтому необходимо чтобы и сами учителя владели современными интернет-технологиями, отсюда и можно выделить плюсы: не просто легки в использовании и доступны, в них присутствует интерактивность и мультимедийность, надежность и безопасность, индивидуальное оформление, что позволяет создавать свой дизайн для формы, сбор и формирование статистики по ответам, что освобождает учителя от трудоёмкого обрабатывания и анализа результатов. В сервисы «Google» системы входит почта, работа с документами и хранения в облаке; сервис календарей и платформа для создания сайтов, что немаловажно для современного учителя.

Для того, чтобы оценить продуктивность применения Google Форм в работе с одаренными детьми во внеурочной деятельности, перед нами встала задача обратиться к коллегам с целью узнать их авторитетное мнение. Мы выражаем признательность за содействие в нашем исследовании вопроса всем оперативно приславшим свои ответы. В итоге на наши вопросы ответили 22 учителя из школ г. Новосибирска. Обнаружилось всеобщее согласие, что эффективность Google Форм достаточно высока, также респонденты единогласно выделили следующие преимущества в возможности создания следующих типов вопросов:

1. Вопросы с краткими ответами (в одно слово или словосочетание).
2. Вопросы с развернутыми ответами в виде текста.
3. Вопросы, на которые можно загрузить ответ в поддерживаемом формате.
4. Вопросы, на которые нужно выбрать ответ из предложенных.
5. Вопросы, с несколькими вариантами ответа.
6. Вопросы с ответами в виде раскрывающегося списка.

Помимо этого, на усмотрение учителя часть вопросов или все можно сделать обязательными. В таком случае, форма не будет отправлена, пока не даны ответы на обязательные вопросы.

Ко всему вышеперечисленному стоит добавить, что это не все возможности Google Форм, например, для них имеются бесплатные дополнения, которые расширяют их функциональность, такие как: отправка уведомлений о заполнении формы на электронную почту; введение ограничения на число ответов; подтверждение электронных адресов, введенных в поле для ответа. Хочется отметить, что в качестве варианта ответа может выступать слово или изображение. Вопросы с открытым ответом можно проверять самому, либо автоматизировать этот процесс, добавив возможные варианты ответов. Полученные через форму ответы можно просматривать тремя способами: в виде сводки, ответов отдельных пользователей, а также в таблице.

Созданную учителем форму в любое время можно отправить обучающимся по электронной почте или разместить в сервисах Дневник.ру, электронная школа и других, в них получатели смогут ответить на форму непосредственно в сообщении, а можно скопировать URL и вставить его в презентацию или сообщение, разместить форму на веб-сайте или в блоге. Форма позволяет собирать адреса электронной почты, имена и другую необходимую вам информацию [16].

Доступ к целостной системе Google-сервисов имеет любой пользователь Google аккаунта, кроме того владелец сам решает о предоставлении доступа пользователям к любому файлу и программным продуктам. Таким образом, любые Google-сервисы позволяют организовать работу в режиме онлайн и офлайн вне стен образовательной организации, в том числе с телефона.

Анализ проведённого опроса позволил сделать следующие выводы. Учителя единогласно признают, что Google Формы как средство работы с одаренными детьми во внеурочной деятельности эффективны. Вместе с тем, есть и проблемы для многих учителей – это недостаточная компетентность в сфере использования Интернет-сервисов. Возможной причиной, конечно, является **малочисленный** обмен учителями друг с другом своими разработками в сетевых сервисах, отсутствие программ повышения квалификации, в ктр. рассматривались бы вопросы педагогизации среды виртуальной реальности как средства развития личности школьника. Мы солидарны с мнением учителей и обучающихся и их отзывами об эффективности и простоте внедрения данного средства во внеурочную деятельность с одаренными школьниками, что является самым ценным.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/ (дата обращения: 10.10.2023).
2. *Иванова Л. А.* Современный учитель: новые требования к профессиональным компетенциям и личностным характеристикам / Л. А. Иванова, О. М. Вербицкая // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2014. – № 1. – С. 123-128. – EDN TTTQKB
3. *Иванова Л. А.* Освоение подрастающим поколением медиамира: гендерная и возрастная специфика / Л. А. Иванова // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.* – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 253-257. – EDN PANTFH.
4. *Федоров А. В.* Развитие критического мышления в медиаобразовании: основные понятия / А. В. Федоров // *Инновации в образовании.* – 2007. – № 4. – С. 30-47. – EDN KTZHNF.
5. *Чельшева И. В.* Кибербезопасность школьников в интернет-пространстве и проблемы семейного медиаобразования / И. В. Чельшева // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2016. – № 4. – С. 108-116. – EDN XDCWYP.
6. *Чельшева И. В.* Технологии развития критического мышления школьников на материале рекламы в медиаобразовательном процессе / И. В. Чельшева // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2019. – № 1. – С. 188-194. – EDN VYCLCZ.
7. *Федотова Е. Л.* Преуниверсарий как пространство развития одаренности школьника / Е. Л. Федотова, Е. А. Никитина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2018. – Т. 7, № 1(22). – С. 137-140. – EDN YTXPUF.
8. *Федотова Е. Л.* К вопросу готовности будущего педагога к работе с одаренными детьми / Е. Л. Федотова, Е. А. Никитина // *Научно-педагогическое обозрение.* – 2018. – № 4(22). – С. 180-186. – DOI 10.23951/2307-6127-2018-4-180-186. – EDN YWBNBB.
9. *Никитина Е. А.* Региональный центр для одаренных детей как инфраструктура поддержки молодых талантов / Е. А. Никитина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2017. – Т. 6, № 1(18). – С. 131-134. – EDN YKOGNR
10. *Никитина Е. А.* Готовность к осуществлению психолого-педагогической поддержки интеллектуально одаренных школьников как педагогическая проблема / Е. А. Никитина, Т. В. Качина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2021. – Т. 10, № 2(35). – С. 162-165. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0038. – EDN FGQMRR.
11. Национальный проект «Образование» // Электронный ресурс. – URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie> (дата обращения: 10.10.2023).
12. *Заир-Бек С. И.* Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. - 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 222 с.
13. *Иванова Л. А.* Обучение иностранному языку и медиаобразование единый процесс / Л. А. Иванова // *Непрерывное образование в западной Сибири: современное состояние и перспективы: Материалы IV Региональной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 12–16 июня 2010 года.* – Горно-Алтайск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет», 2010. – С. 90-93. – EDN TKWPSZ
14. *Гильбух Ю. З.* Внимание: одаренные дети / Ю. З. Гильбух. – М.: Знание, 1991. – 79, [1] с.
15. *Хуторской А. В.* Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения / А. В. Хуторской. – М.: ВЛАДОС, 2000. - 319 с.
16. *Солдатова Г.* Интернет: возможности, компетенция, безопасность: метод. пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лепешева, В. Шляпников. – М.: Google, 2013. – 135 с.

ОБУЧЕНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ДОГАДКЕ КАК ТРЕБОВАНИЕ ФГОС

Зианурова Д. М.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграции контекстуального угадывания в методику обучения английскому языку в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Контекстуальное угадывание, как навык, укорененный в аутентичном использовании языка, рассматривается с точки зрения его потенциала в повышении эффективности обучения языку в контексте ФГОС. Исследование акцентирует внимание на пяти ключевых словах: контекстуальное угадывание, ФГОС, аутентичные материалы, самостоятельное обучение и комплексные языковые компетенции. Реализация контекстуального угадывания начинается с тщательного отбора аутентичных и контекстно насыщенных материалов, способствующего активному вовлечению и обсуждению, требующему понимания на основе контекста. Педагоги играют ключевую роль в руководстве студентов в разгадывании значения в более широком лингвистическом контексте. Внедрение визуальных средств и интерактивных упражнений дополнительно способствует независимому обучению, что наилучшим образом соответствует общим целям ФГОС. Более того, создание инклюзивной образовательной среды, в которой ошибки рассматриваются как ценные возможности для роста, имеет решающее значение для повышения уверенности и эффективности студентов в использовании языка. Эти стратегии не только поддерживают цели, обозначенные в ФГОС, но и служат путем к развитию иноязычной коммуникативной компетенции, оснащая обучающихся навыками, необходимыми для применения языка в реальных жизненных ситуациях. Интеграция контекстуального угадывания в методику обучения английскому языку в соответствии с ФГОС является важным шагом в обучении языку учащихся, способных эффективно применять свои языковые навыки и речевые умения в разнообразных реальных ситуациях.

Ключевые слова: контекстуальная догадка, ФГОС, аутентичные материалы, самостоятельное обучение, языковые компетенции.

В постоянно меняющейся системе образования неизбежно и изменение в методике преподавания иностранных языков [1; 2]. Интеграция инновационных методик и подходов необходима для удовлетворения динамических потребностей современных обучающихся. Одной из таких прогрессивных методик, набирающей популярность в области обучения английскому языку, является использование контекстуального угадывания. Настоящая статья нацелена на изучение значения контекстуального угадывания в рамках обучения английскому языку, с учетом требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Обратимся к определению контекстуальной догадки. Контекстуальное угадывание, также известное как контекстуальное предсказание или вывод, описывает когнитивный процесс извлечения значения из окружающего контекста, вместо полагаясь исключительно на явный языковой ввод. Этот процесс включает в себя способность делать обоснованные догадки о незнакомых словах, фразах или выражениях, учитывая более широкий контекст, который может включать текстовые подсказки, визуальные средства или даже культурные ссылки. Эта компетенция выходит за рамки простого приобретения словарного запаса, она дает обучающимся возможность взаимодействовать с английским языком более погруженно и аутентично [3].

Отметим, что использование контекстуальной догадки соответствует требованиям ФГОС [4], так как способствует развитию коммуникативных навыков и умений, критического мышления, самостоятельности и глубокого аутентичного взаимодействия с английским языком. Эта компетенция, внедренная в образовательный процесс, способствует формированию более компетентных учащихся, способных успешно применять английский язык в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Остановимся на этом более подробно.

1. Развитие коммуникативных навыков: ФГОС подчеркивают важность формирования коммуникативной компетенции учащихся. Контекстуальная догадка требует от учащихся активного взаимодействия с текстом или собеседником. Этот процесс подразумевает анализ широкого контекста, а не только отдельных слов и грамматических структур. Путем разгадывания значения на основе контекста обучающиеся приобретают навыки, которые способствуют успешной коммуникации.

2. Развитие критического мышления: ФГОС придерживаются идеи формирования учащихся, способных анализировать информацию и делать выводы. Контекстуальная догадка требует оценки разных аспектов контекста, что способствует развитию критического мышления и способности принимать обоснованные решения при нехватке ясной информации.

3. Повышение самостоятельности обучающихся: ФГОС ставят задачу формирования учащихся, способных самостоятельно учиться и применять знания в различных ситуациях. Контекстуальная догадка укрепляет навык самостоятельного извлечения значения из контекста, что может сделать учащихся менее зависимыми от прямого преподавания и словарей.

4. Углубление аутентичного взаимодействия с языком: ФГОС нацелены на создание возможностей для учащихся взаимодействовать с языком в реальных жизненных ситуациях. Контекстуальная догадка позволяет студентам более глубоко и аутентично взаимодействовать с английским языком, так как оно требует анализа и использования языка в контексте, который может включать культурные, социальные и функциональные аспекты.

Обсуждение практических стратегии и методики, которые педагоги могут использовать для эффективной интеграции контекстуальной догадки в методику обучения английскому языку в соответствии со ФГОС [5-6]:

Использование контекстуальной догадки в процессе обучения требует тщательного планирования и разработки учебных материалов, а также активного вовлечения обучающихся в процесс анализа и понимания текстов. Такой подход поможет педагогам создать более эффективную и интересную учебную среду, способствуя развитию навыков контекстуального угадывания у своих учащихся.

Опишем этот процесс более подробно.

1. **Контекстуальные диалоги и тексты:** Внедрение контекстуальной догадки начинается с выбора учебных материалов. Формирование контекстуальной догадки возможно лишь на базе определенной системы текстов, каждый из которых выполняет соответствующую коммуникативную и методическую функцию [6, с. 71]. Педагоги могут разрабатывать или выбирать тексты и диалоги, которые содержат явные и неявные контекстуальные подсказки. Важно, чтобы тексты были аутентичными и отражали реальные ситуации, с которыми студенты могли бы столкнуться.

2. **Обсуждение контекста:** после чтения текста или прослушивания диалога, учащимся следует задавать вопросы, которые помогут им разгадать значение незнакомых слов и выражений. Это может включать в себя дискуссии о ситуации, персонажах, целях и мотивах в тексте.

3. **Визуальные подсказки:** Визуальные элементы, такие как изображения, графики и фотографии, могут служить дополнительными контекстуальными подсказками. Педагоги могут использовать визуальные материалы, чтобы помочь учащимся лучше понять контекст и сделать выводы о значении слов и выражений.

4. **Ролевые игры и симуляции:** Использование ролевых игр и симуляций может помочь обучающимся погрузиться в аутентичные ситуации, где они должны использовать контекстуальное угадывание для эффективной коммуникации. Это может быть особенно полезным для развития навыков, связанных с устной речью и межличностной коммуникацией.

5. **Активные словари:** вместо того чтобы предоставлять учащимся готовые определения слов, учебники могут включать в себя активные словари, которые позволяют обучающимся искать значения слов в контексте. Это побуждает их к самостоятельной работе и развитию навыков контекстуального угадывания.

6. **Игры и упражнения:** Создание игр и упражнений, в которых учащиеся должны использовать контекстуальную догадку, может сделать процесс более интересным и вовлекающим. Например, «контекстуальный кроссворд» или «угадайте слово из контекста» могут быть полезными для обучения этому навыку.

7. **Обратная связь и обсуждение ошибок:** важно создать атмосферу, в которой учащиеся чувствуют себя комфортно при совершении ошибок. Педагоги могут проводить обсуждение ошибок и показывать учащимся, как они могли бы лучше использовать контекст для правильного понимания.

8. **Индивидуальное задание и домашние задания:** Домашние задания могут включать в себя тексты с незнакомыми словами, которые ученики

должны анализировать и разгадывать до следующего занятия. Это способствует их самостоятельности и активному участию.

Таким образом, педагогам следует уделить особое внимание выбору аутентичных и контекстно насыщенных учебных материалов, стимулировать активное вовлечение учащихся в обсуждение, требующее выявления значения из контекста. Кроме того, внедрение активных словарей и интерактивных упражнений может способствовать развитию навыков самостоятельного изучения иностранного языка. Более того, создание поддерживающей образовательной среды, в которой ошибки приветствуются и обсуждаются, способствует повышению уверенности обучающихся в использовании данного навыка.

Отсюда следует, что с помощью использования контекстуальной догадки в процессе обучения иностранному языку педагоги могут лучше подготовить своих учеников к разгадыванию сложностей языка, способствуя улучшению не только языковых навыков и речевых умений, но также развитию критического мышления.

Литература

1. *Читышева Л. Н.* Обновление образовательных технологий: «бесконечная» инновация или системная деятельность школьной команды? // Вопросы педагогики. – 2020. – №. 12-1. – С. 318-327.

2. *Ivanova L. A.* Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, No. 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD.

3. *Салье Т. Е.* Роль контекстуальной догадки в процессе преподавания иностранного языка / Т. Е. Салье, Т. И. Самсонова // Профессиональное лингвообразование : Материалы семнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 13 октября 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. – С. 246-256. – EDN SWTUFH.

4. *Темняткина О. В.* Методика разработки Фонда оценочных средств Основной профессиональной образовательной программы на основе ФГОС / О. В. Темняткина. – Екатеринбург : ИРО, 2011. – 113 с. – EDN MQKJRV.

5. *Редкина И. П.* Развитие контекстуальной догадки у студентов старшего курса на основе художественных текстов для интенсивного чтения (английский язык в качестве второго профиля, на основе опыта работы) / И. П. Редкина // Анализ проблем внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения : Сборник статей Международной научно-практической конференции, в 2-х частях., Иркутск, 09 июня 2020 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. – С. 201-205. – EDN YSWQJT.

6. *Казанцева Е. М.* Обучение студентов выразительности речи при создании деловых писем на немецком языке (языковой вуз) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Казанцева Елена Михайловна. – Иркутск, 2008. – 181 с. – EDN NQGHZH.

ТРЕБОВАНИЯ ФГОС И ФОП К ФОРМИРОВАНИЮ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Пуляевская Е. А.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский Государственный Университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются требования к формированию читательской компетенции на уроках английского языка. В статье представлены требования с точки зрения Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) и Федеральной образовательной программы (далее – ФОП) на уровне начального общего образования (далее – НОО), основного общего образования (далее – ОО) и среднего общего образования (далее – СОО). Автором раскрывается понятие читательской компетенции, описываются умения работы с информацией как часть познавательных универсальных учебных действий (далее – УУД) с точки зрения формирования читательской компетенции на уроках английского языка, выделяется смысловое чтение как одно из составляющих процесса формирования читательской компетенции. Данное исследование является актуальным и будет интересно учителям иностранного (английского) языка, которые хотят эффективно формировать и развивать читательскую компетенцию у учащихся.

Ключевые слова: читательская компетенция, смысловое чтение, работа с информацией.

В настоящей статье поднимается проблема формирования читательской компетенции на уроках английского языка. Исследование предполагает анализ Федерального государственного образовательного стандарта и Федеральной образовательной программы с точки зрения формирования читательской компетенции. Результатом исследования будут являться выделенные автором требования к формированию читательской компетенции на уроках английского языка.

Настоящее исследование опирается на документы нормотворчества, а конкретно на ФГОС [1-3] и ФОП [4-6], а также на труды научных деятелей. В качестве методов исследования были использованы изучение литературы и документов, анализ и синтез информации, метод обобщения.

При обучении иностранному языку вся организация процесса направлена на формирование различных компетенций. В данной статье мы подробно рассмотрим одну из таких компетенций – развитие навыков чтения и работы с информацией.

Формирование и развитие читательской компетенции на уроках английского языка являются немаловажной частью обучения. В основе выполнения любой учебной задачи всегда лежит грамотное понимание текста

и умение извлекать из него нужную информацию. Работа с текстами на английском языке приобщает учащихся к культуре и фольклору страны изучаемого языка, повышает восприятие текстов на английском языке, способствует расширению словарного запаса.

Читательская компетенция подразумевает, что у человека есть знания и навыки, которые позволяют ему легко использовать письменную культуру. Это включает умение эффективно выбирать, организовывать, анализировать, использовать различные источники, связанные со стилями, жанрами и формами письменности, чтобы решать разнообразные задачи. Для этого нужно уметь работать как с традиционными, так и с новыми технологиями текстового формата [7, с. 31]. Читательская компетентность – это способность человека к продуктивной читательской деятельности и готовность использовать эту способность для решения своих личных, жизненных, образовательных, социальных и профессиональных задач. Она развивается в течение жизни человека и включает в себя освоение социальных требований и норм, связанных с читательским образованием, с учетом возраста и социального статуса [8, с. 320].

Ознакомившись и проанализировав Федеральные государственные образовательные стандарты [1-3] и Федеральные образовательные программы [4-6], мы выявили требования к формированию читательской компетенции у обучающихся начальной, средней и старшей школы. Требования отражены в метапредметных результатах, а конкретно в умениях работать с информацией как часть познавательных универсальных учебных действий. Также требования к формированию читательской компетенции отражены в предметных результатах.

Прежде всего, рассмотрим навыки работы с информацией. Обучающийся начальной школы должен владеть навыками поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями; распознавать достоверную и недостоверную информацию самостоятельно или на основании предложенного учителем способа ее проверки; анализировать и создавать текстовую, видео, графическую, звуковую информацию в соответствии с учебной задачей; выбирать источник получения информации; согласно заданному алгоритму находить в предложенном источнике информацию, представленную в явном виде; уметь самостоятельно создавать схемы и таблицы для представления информации.

В средней школе учащийся, кроме вышеперечисленного, должен применять различные методы, инструменты и запросы при поиске и отборе информации или данных из источников с учетом предложенной учебной задачи и заданных критериев; выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления; находить сходные аргументы (подтверждающие или опровергающие одну и ту же идею, версию) в различных информационных источниках; самостоятельно выбирать оптимальную форму представления информации и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их

комбинациями; оценивать надежность информации по критериям, предложенным педагогическим работником или сформулированным самостоятельно; эффективно запоминать и систематизировать информацию. Особое внимание педагогов обращала на этот момент Л.А. Иванова, которая отмечала, что цели обучения иностранному языку должны быть пересмотрены в условиях экспоненциального развития цифровых текстов и текстовых форматов, циркулирующих в глобальном информационном пространстве [9].

В старшей школе к требованиям добавляются владение навыками создания текстов на английском языке в различных форматах с учетом назначения информации и целевой аудитории, выбирая оптимальную форму представления и визуализации; умение оценивать достоверность, легитимность информации, ее соответствие правовым и морально-этическим нормам; использовать средства информационных и коммуникационных технологий в решении когнитивных, коммуникативных и организационных задач с соблюдением требований эргономики, техники безопасности, гигиены, ресурсосбережения, правовых и этических норм, норм информационной безопасности; владеть навыками распознавания и защиты информации, информационной безопасности личности.

В контексте формирования познавательных УУД у обучающихся развивается умение работать с информацией на английском языке, представленной в различных видах и форматах, анализировать и применять эту информацию в связи с учебной задачей.

В этой связи необходимо упомянуть и о предметных результатах, в числе которых немаловажной частью являются умения смыслового чтения.

Смысловое чтение – это восприятие графически оформленной текстовой информации и ее переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей [10, с. 9]. Смысловое чтение – вид чтения, которое нацелено на понимание читающим смыслового содержания текста [11, с. 11]. Оно предполагает собой чтение и понимание учебных и аутентичных текстов разных видов, жанров и стилей, построенные на изученном языковом материале и содержащие отдельные неизученные языковые явления.

С увеличением уровня образования объем текстов также увеличивается: в начальной школе используются тексты объемом до 80 слов, если текст построен на изученном материале, и до 160 слов, если текст содержит незнакомые слова, но не препятствует решению коммуникативной задачи.

В средней школе объем увеличивается до 450-500 слов, если английский язык – основной язык, и 250-300 слов, если является вторым иностранным языком. На уровне среднего общего образования объем текстов базового уровня и английского как второго иностранного языка составляет 600-800 слов, углубленного уровня – 700-900 слов. Также смысловое чтение подразумевает собой не только понимание основного содержания текста, но и умение определять тему, главную идею текста, находить запрашиваемую информацию, выявлять детали и факты. Кроме того, выделены такие требования в рамках смыслового чтения, как чтение и понимание несплошных

текстов, которые могут быть представлены в виде таблиц, схем, диаграмм, графиков.

В этой связи становится важным отбор текстов, который должен строиться на определенных принципах, среди которых можно выделить принципы коммуникативной ценности, лингвокультурологической направленности, аутентичности, кодифицированности, информативности [12, с. 74].

Таким образом, в рассматриваемых нами нормативных документах об образовании уделяется особое внимание формированию читательской компетенции. Выделенные требования позволяют нам основательнее подойти к формированию читательской компетенции у учащихся на уроках английского языка, что способствует совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся, а также их личностному саморазвитию и самореализации.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2021. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3f927579796e302036653e070b741fd2.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2021. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2012. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/8f0b775c02a844a0bd0cf8bd06b1d4fb.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
4. Федеральная образовательная программа начального общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Минпросвещения России, 2023. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3f927579796e302036653e070b741fd2.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
5. Федеральная образовательная программа основного общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Минпросвещения России, 2023. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/2f4f03af11bc3f6e1582ee77883a8cad.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Федеральная образовательная программа среднего общего образования // [Электронный ресурс]. – Москва: Минпросвещения России, 2023. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/8f0b775c02a844a0bd0cf8bd06b1d4fb.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Орлова Э. А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения / Э. А. Орлова. – М.: МЦБС, 2008. – С. 31.
8. Аскарлова В. Я. Чтение: Энциклопедический словарь / В. Я. Аскарлова, Н. А. Борисенко, В. А. Бородин, Т. Г. Галактионова, Н. Н. Сметанникова, Н. А. Стефановская, Т. В. Черниговская, М. А. Черняк и др. – М.: Российская академия наук, ФГБУН НИЦ "Наука" РАН, Отдел проблем чтения, Российская академия образования, Отделение образования и

культуры, Научный совет по проблемам чтения РАО, 2021 — С. 320. – ISBN 978-5-6046447-1-3.

9. Ivanova L. A. Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, No. 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD.

10. Леонтьев А. А. Психология обучения чтению / А. А. Леонтьев // Начальная школа: плюс-минус, 1999. – № 10. – С. 9.

11. Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / А. Г. Асмолов // Система заданий. – М.: Просвещение, 2011. – С. 11.

12. Казанцева Е. М. Обучение студентов выразительности речи при создании деловых писем на немецком языке (языковой вуз): специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. М. Казанцева. – Иркутск, 2008. – 181 с. – EDN NQGNZH.

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гущина Е. С.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В современных условиях дополнительного языкового образования перед преподавателями ставятся непростые задачи, которые усложняются тем обстоятельством, что педагогам приходится работать с самыми разными категориями учащихся. В настоящем исследовании рассматриваются актуальные проблемы дополнительного языкового образования и предлагается возможный вариант решения данных проблем посредством использования Интернет-ресурсов. Обосновывается привлечение ресурсов, основанных на базе искусственного интеллекта, рассматривается один из ресурсов подобного типа. В соответствии с выделенными проблемами в области дополнительного образования относительно педагога аргументируется подключение Интернет-ресурсов к обучению английскому языку в условиях данного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, дополнительное языковое образование, обучение, английский язык, Интернет-ресурсы, искусственный интеллект.

Введение

В наши дни люди используют Интернет практически повсеместно, сфера образования не является исключением. Аналогичный вывод мы находим в

исследованиях Л.А. Ивановой [1], которая отмечает, что обучающемуся предстоит жить в информационном обществе, и школа должна его к этому готовить. Так, автор считает, что в силу расширения влияния глобальной сети, развитие личности средствами и на материале Вэб-ресурсов сегодня должно быть частью непрерывного образования, от детского сада до вуза [1]. В том числе, в условиях дополнительного образования использование ресурсов сети Интернет становится необходимым, так как дополнительное образование в первую очередь направлено на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека. Преподаватели дополнительного образования постоянно сталкиваются с разными уровнями подготовки и разными возрастными категориями учащихся, что вызывает трудности в подготовке к занятиям, значительно сказывается на эффективности обучения и вызывает потребность в оптимизации деятельности педагога.

Несомненно, существует уже большое количество ресурсов сети Интернет, которые могут быть использованы преподавателями английского языка. Примерами таких материалов могут быть видео на английском на различных Интернет-площадках, таких как YouTube, TikTok, трансляции англоязычных стримеров на Twitch, книги, журналы и газеты в открытом доступе. Все эти ресурсы содержат аутентичные материалы, то есть материалы, созданные носителями языка для носителей языка. Однако недостаточно просто включать данные материалы в урок, не прорабатывая их с учениками. Преподавателям необходимо уметь адаптировать эти материалы под уровень и потребности своих учеников, чтобы обучение было максимально эффективным и интересным, что также означает, что им нужно следить за новинками в сфере кинематографа, литературы, медиасферы.

Таким образом, перед преподавателями дополнительного образования ставятся такие непростые задачи, как необходимость постоянного обновления и адаптации материалов для обучения, а также учет индивидуальных потребностей каждого ученика, что требует дополнительных усилий со стороны преподавателя. Не все преподаватели готовы вкладывать большое количество времени и усилий в подготовку и проведение занятий, что может привести к низкой эффективности обучения и неудовлетворенности учеников.

В последнее время в Интернете начали набирать популярность ресурсы, основанные на базе искусственного интеллекта, которые могут помочь автоматизировать создание заданий по аутентичным материалам для каждого ученика в соответствии с его потребностями и уровнем знаний. Это значительно сократит время подготовки к занятиям, а также повысит качество обучения и удовлетворенность учеников.

Цель настоящей работы – теоретически обосновать необходимость использования ресурсов сети Интернет для оптимизации деятельности преподавателя английского языка в условиях дополнительного образования и привести пример работы с такими ресурсами.

Методы

Исследование опирается на эмпирические и теоретические методы: метод изучения литературы и документов, метод анализа и синтеза информации.

Для того, чтобы понять, что включает в себя *понятие дополнительного языкового образования*, стоит для начала определиться с самим термином дополнительного образования. Несмотря на то, что сам термин появился только в начале девяностых годов в связи с принятием Закона РФ «Об образовании», такой вид обучения отнюдь не является новым. В дореволюционное время существовало «внешкольное образование», затем во времена СССР термин сменился на «внешкольное воспитание», и наконец к 1993 году появился уже привычный для нас термин «дополнительное образование» [2, с. 1].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, дополнительное образование детей и взрослых рассматривается как образование, направленное на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, а также на организацию их свободного времени [3]. Наиболее важно отметить в данном определении то, что дополнительное образование опирается в большей степени на индивидуальные потребности каждого учащегося.

Далее обратимся к термину «языковое образование», который подразумевает под собой процесс обучения государственному, родному и иностранным языкам. Данное образование ставит целью учащегося достичь таких результатов, как овладение языком и речью; оно направлено на саморазвитие и становление личности. Кроме того, языковое образование в современном понимании – это образование в области языка и культуры [4, с. 114].

Дополнительное языковое образование представляет собой образование, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей в овладении языком и речью, в том числе направленное на саморазвитие, становление личности и организацию свободного времени.

Исходя из вышесказанного, понятно, что дополнительное образование значительно отличается от общего образования. У дополнительного языкового образования есть ряд особенностей.

Как уже было отмечено ранее, одной из особенностей обучения английскому языку в условиях дополнительного образования является необходимость индивидуального подхода к каждому обучающемуся. В условиях общего образования, в отличие от дополнительного, в приоритете не стоит отличное знание каждого ученика, а скорее средний уровень знаний всего класса. Это связано с тем, что в школе чаще всего обучаются дети с разным уровнем подготовки. Поэтому, именно благодаря индивидуальному подходу, обучающиеся или их родители обращаются за помощью к дополнительному образованию.

Как справедливо отметили в своей статье Копылова Ю.В. и Безбородова С.А., дополнительное языковое образование часто осуществляется при помощи проектной деятельности. Такая деятельность включает в себя творческие задания, различные игровые методики и многое другое, что способствует повышению мотивации и интереса учащихся к изучению английского языка на занятиях [5, с. 174-183].

Еще одной особенностью обучения английскому языку в условиях дополнительного образования является большое внимание, уделяемое практическим навыкам. В школьной программе ученики часто изучают язык только на уровне чтения и письма, но в дополнительном образовании акцент делается на развитие навыков общения на английском языке.

Для этого преподаватели используют различные методики, такие как ролевые игры, дискуссии и дебаты, чтобы помочь студентам научиться говорить на английском языке свободно и без стеснения. Такой подход к обучению позволяет обучающимся быстрее и эффективнее освоить язык и применять его в реальной жизни.

Нельзя не заметить, что данные особенности требуют больших затрат от преподавателей. В условиях дополнительного образования в связи с индивидуальным подходом как правило план обучения постоянно меняется. Также преподавателям необходимо постоянно обновлять свои материалы, ведь любое дополнительное образование также направлено и на расширение кругозора, а это значит, что преподаватель дополнительного языкового образования должен идти в ногу со временем, следить за последними событиями, быть в курсе трендов, учитывая интересы каждого из своих учеников.

Для того, чтобы занятия проходили продуктивно и интересно отнюдь не обязательно тратить по несколько дней на их подготовку. В наши дни создано много Интернет-ресурсов, направленных на оптимизацию деятельности педагога.

Одним из ярких примеров таких ресурсов является недавно разработанный сайт для репетиторов «Twee». Сайт работает на основе искусственного интеллекта, помогает учителям быстро и качественно создавать задания для уроков. Посредством данного сайта можно создавать вопросы для любого видео на YouTube всего за несколько секунд; диалоги, истории, письма или статьи на любую тему и для любого уровня; вопросы с множественным выбором, открытые вопросы и выбор утверждений (True/False) и многое другое.

На рисунке 1 представлена одна из функций сайта по быстрому созданию вопросов к видеоролику. Алгоритм работы преподавателя сужается всего до трех пунктов: 1) Вставить ссылку на нужный видеоролик (только с площадки YouTube) по теме урока в специальную строку на сайте Twee; 2) Выбрать тип вопросов (открытые вопросы, множественный выбор, правда или ложь); 3) Нажать на кнопку «Do the magic», после чего сайт создаст вопросы и ответы на них [6].

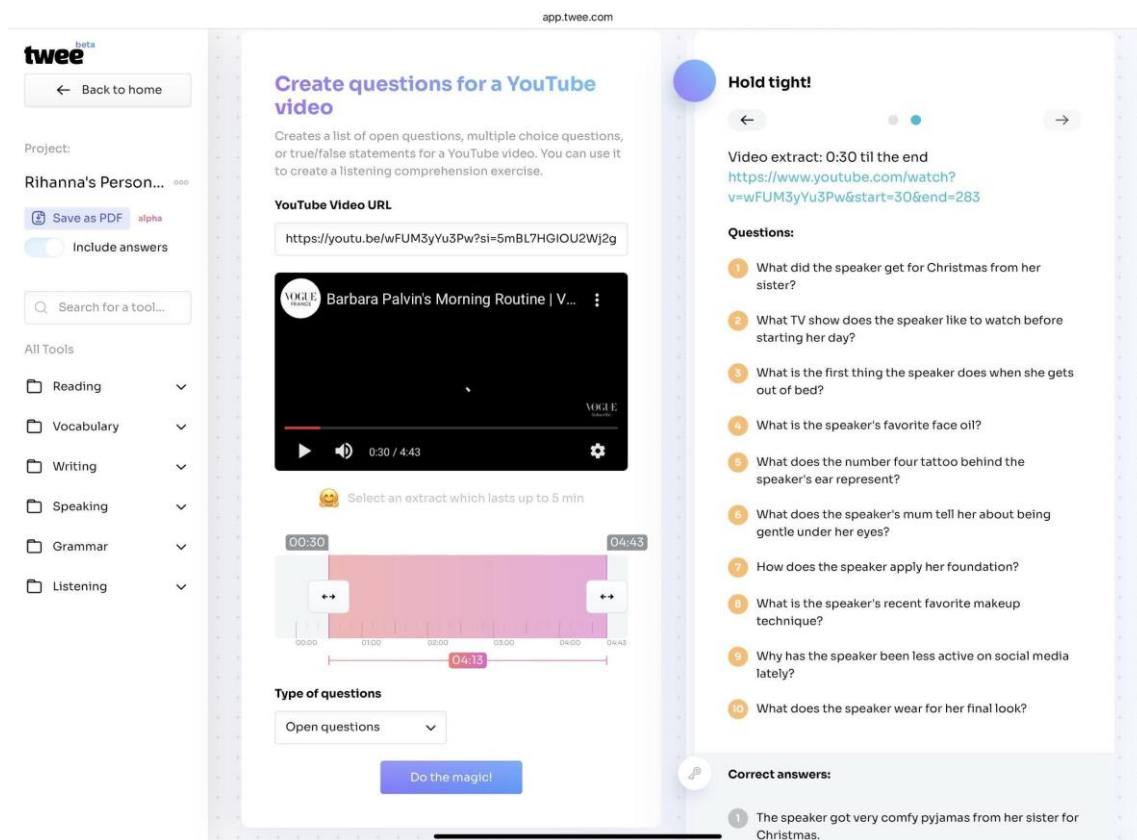

Рисунок 1 – Одна из функций сайта Twee

Заключение

В настоящей статье был рассмотрен только один Интернет-ресурс, который помогает педагогам оптимизировать свою деятельность и сократить время на подготовку уроков. Однако, следует отметить, что существует множество других полезных ресурсов, о которых мало кто знает. Использование таких инструментов может значительно облегчить работу учителя и помочь ему создавать интересные и качественные уроки для своих учеников. Важно популяризировать эти ресурсы среди педагогов дополнительного образования, чтобы они могли получить максимальную пользу от использования современных технологий в своей работе.

Литература

1. *Иванова Л. А.* Проблема формирования медиакомпетентности будущего учителя назрела и требует обсуждения / Л. А. Иванова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – № 1. – С. 4. – EDN OXBEDJ.
2. *Игнатович Е. В.* От внешкольного образования к дополнительному: сравнительный историко-лингвистический анализ концептов / Е. В. Игнатович // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – № 3(23). – С. 2-26. – EDN YADZJR.
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.11.2023).
4. *Казанцева Е. М.* Проблемы реализации содержания современного языкового образования с позиций межкультурного подхода / Е. М. Казанцева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие

научной школы : сборник научных статей. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – С. 112-117. – EDN НЈССУК.

5. Копылова Ю. В. Особенности обучения английскому языку в условиях дополнительного образования / Ю. В. Копылова, С. А. Безбородова // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7, № 1А. – С. 174-183. – EDN УТТРОН.

6. Twee [Электронный ресурс], 2023. – URL: <https://twee.com/> (дата обращения 29.11.2016).

УДК 372.881.1

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ГЕЙМИФИКАЦИЮ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Моисеенкова Е. В.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В настоящем исследовании затрагивается тема формирования учебно-познавательной компетенции у обучающихся через процесс геймификации на уроках английского языка. Целью исследования является анализ специфики формирования учебно-познавательной компетенции у обучающихся. Автор останавливается на следующих теоретических вопросах: понятие учебно-познавательной компетенции и особенности ее формирования, понятие геймификации и ее характерные черты. Автором была выявлена эффективность и актуальность использования геймификации при формировании учебно-познавательной компетенции и представлены наиболее популярные образовательные платформы, основанные на геймификации.

Ключевые слова: учебно-познавательная компетенция, образовательная среда, мотивация, геймификация, процесс обучения.

FORMATION OF LEARNING AND COGNITIVE COMPETENCE THROUGH GAMIFICATION OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING PROCESS

Abstract. This study deals with the topic of formation of students' learning and cognitive competence through the process of gamification in English language classes. The purpose of the study is to analyze the specifics of the formation of students' learning and cognitive competence. The author dwells on the following theoretical issues: the concept of learning and cognitive competence and the peculiarities of its formation, the concept of gamification and its features. The author identified the effectiveness and relevance of gamification in the formation of learning and cognitive competence and presents the most popular educational platforms based on gamification.

Key words: learning and cognitive competence, educational environment, motivation, gamification, learning process.

Настоящая статья посвящена проблеме формирования учебно-познавательной компетенции у обучающихся в рамках реализации технологии геймификации на уроках английского языка.

Настоящее исследование опирается на работы таких ученых, как А.В. Хуторской [1], А.И. Забалуева [2], С.Г. Воровщиков [3], Н.Ф. Виноградова [4], С.О. Костина [5], А.А. Селютина [6], Т.В. Шамардина [7], М.В. Василиженко [8]. В ходе работы были использованы такие методы исследования, как изучение и анализ психолого-педагогической, научно-методической литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация научных положений по теме исследования.

21 век – это век информационных технологий и инноваций. Невозможно не отметить то, что в нашем современном мире они играют огромную роль, проникая во все сферы нашей жизни, в том числе и в образование. Такая интеграция позволяет существенно повысить качество обучения, а также сделать его интерактивным и эффективным. Сегодня формируется особая образовательная среда, которая призвана изменить содержание учебной деятельности и обеспечить всестороннее развитие обучающихся. Л.А. Иванова провела исследование в области информационного и образовательных пространств [9-10]. Она глубоко и всесторонне изучила и проанализировала феномен «Открытое образовательное пространство» и «Закрытая система». Автор предлагает «рассматривать медиа- и образовательное пространства как взаимодополнительные, органично создающие медиаобразовательное пространство на основе коадаптации образования и информационной карты мира» [9, с. 41]. С другой стороны, автор предлагает «готовить подрастающее поколение жить в условиях нового международного информационного порядка, для которого характерно открытое мультилингвальное, кросскультурное, полиэтническое информационное (медиа) пространство вне границ, государств, континентов, вне времени» [10, с. 469].

Повышение качества уровня языковой подготовки нового поколения школьников является на сегодняшний день одним из главных направлений в сфере общеобразовательной языковой политики в России. Это обусловлено тем, что сегодня современные школьники должны быть готовы к общению в поликультурном, многоязычном и постоянно меняющемся мире, что в свою очередь вызывает огромный интерес лингводидактической науки к проблемам обучения иностранным языкам школьников на всех этапах обучения. Многие ученые-педагоги находятся в постоянных поисках наиболее результативной стратегии повышения эффективности иноязычной подготовки обучающихся. Совершенствование учебно-познавательной деятельности школьников при овладении иностранным языком становится одной из таких стратегий. Свое отражение это находит во ФГОС начального, основного общего и среднего общего образования, где активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся уделено особое внимание. Это связано с тем, что учебная деятельность является одной из основных на всех этапах обучения и от ее уровня зависит мотивация и последующий успех учащихся.

В рамках исследования мы придерживаемся определения учебно-познавательной компетенции, принятого учеными-педагогами – А.В. Хуторским, который рассматривал ее как сочетание компетенций обучающихся через самостоятельную познавательную деятельность, состоящую из характеристик логической, методологической и общеучебной деятельности, связанной с реальными познаваемыми объектами. К ним относятся знания, умения, способность к целеполаганию, планирование, рефлексия, самооценка учебно-познавательной деятельности, а также освоение креативных навыков продуктивной деятельности [1, с. 416]; согласно исследованию А.И. Забалуевой, процесс развития учебно-познавательной компетенции является сложной системой, которая включает выполнение ряда общих требований, дидактических, психологопедагогических и организационно-педагогических задач [2, с. 201]; С.Г. Воровщиков понимает под учебно-познавательной компетенцией общеучебные умения, группы знаний методологической направленности и сочетание нормативно-ценностных установок гносеологического характера [3, с. 31-40].

Таким образом, опираясь на приведенные определения понятия «учебно-познавательная компетенция», отражающие единое мнение ученых относительно значения данного термина, мы можем определить учебно-познавательную компетенцию как способность к самостоятельной и эффективной учебной деятельности в рамках дисциплины «иностранный язык». Формирование учебно-познавательной компетенции в составе иноязычной коммуникативной компетенции возможно только в общеобразовательной школе. Учебно-познавательная компетенция играет важную роль в развитии обучающегося как активного субъекта учебного процесса, обеспечивая приобретение универсальных учебных навыков и достижение метапредметных результатов при изучении иностранного языка. Формирование положительного личностного отношения обучающегося к деятельности является неотъемлемым компонентом успешной реализации данного процесса. Важным аспектом этого является мотивация, которая тесно связана с деятельностью и определяется опытом, накопленным в процессе ее осуществления [4, с. 11-15]. Основным результатом в обучении является овладение ключевыми компетенциями, которые позволяют ученику использовать полученные знания, умения и навыки на практике в реальных ситуациях. Это достигается благодаря учебно-познавательной компетенции при изучении иностранного языка, которая дает ученику необходимый багаж знаний о способах выполнения учебной деятельности. Более того, она мотивирует учащихся на изучение иностранного языка и помогает формировать специальные учебные умения. В связи с постоянными изменениями в социокультурной и экономической жизни российского общества возникает острая необходимость создания новой модели школы, где основной акцент смещается с системы знаний, умений и навыков на развитие ключевых компетенций, которые призваны отражать способность учащегося применять усвоенные знания, умения и навыки в реальных ситуациях. Внедрение интерактивных форм и методов обучения и воспитания, которые направлены на развитие личности, способной самостоятельно

заниматься поиском новой информации, анализировать ее, а затем интегрировать полученные знания в практическую сторону жизни, становится актуальным вопросом в условиях новой модели школы.

Как отмечалось выше, современная система образования проходит через ряд изменений, связанных, в первую очередь, с внедрением в образовательную среду инновационных технологий. На сегодняшний день одним из ключевых направлений развития технологий в образовательной среде является геймификация.

Геймификация – это новый предложенный подход к использованию игровых механизмов из известных игр для поддержки в различных контекстах вдохновляющего опыта в различных средах и моделях поведения [5, с. 45-47]. Использование игровой механики улучшает мотивацию и обучение в формальных и неформальных условиях. Исходя из этого, мы можем определить геймификацию как метод переноса игровых дизайнов и теорий в неигровую среду, например, в среду преподавания и обучения, с целью поощрения учащихся к активному участию в освоении новых навыков.

Геймификация в образовании – это подход к преобразованию типичных академических компонентов, таких как уроки и оценки, в игровые виды деятельности, часто в форме компьютерного приложения или системы, которые могут быть как онлайн, так и оффлайн-приложениями. Цель геймификации – развлекательные мероприятия с целью поощрения вовлеченности обучающихся в то, как они воспринимают образование, и улучшения процесса обучения за счет добавления соревновательного компонента в процесс обучения.

Метод геймификации позволяет сделать обучение более приятным и увлекательным, а также повысить производительность образовательного процесса. Отслеживание прогресса учащихся в играх является важной составляющей в образовании, поскольку достижение определенной цели обучения требует выполнения учебных заданий или взаимодействия с образовательным материалом. Этот процесс зависит от результатов учащихся, которые влияют на последующие этапы и ходы. В сфере образования наблюдение за прогрессом учащихся и доступ к нему имеют основополагающее значение для достижения целей обучения. Геймификация напрямую не связана со знаниями и навыками, однако она оказывает влияние на поведение, целеустремленность и мотивацию учащихся, что может привести к улучшению знаний и навыков [6, с. 174-176].

Несмотря на то, что геймификация оказывает положительное влияние на вовлеченность обучающихся, результаты некоторых исследований показывают и негативную сторону внедрения геймификации в процесс обучения. Так, Т.В. Шамардина обнаруживает, что со временем у обучающихся, проходящих геймифицированное обучение, снижается мотивация, что влияет на их итоговые баллы на экзаменах [7, с. 256]. Это связано, прежде всего, с истечением срока новизны используемого метода.

Опираясь на неоднозначные результаты исследователей, мы приходим к выводу, что любая проводимая геймификация должна рассматриваться с

большой осторожностью, чтобы она не наносила ущерба обучающимся, а помогала им в обучении.

Существует пятиэтапная модель формирования учебно-познавательной компетенции, основанная на применении геймификации [8, с. 43-50].

Формулирование проблемы, ситуации, цели и задач работы на первом этапе позволяет учителю вызвать интерес к данной теме.

Второй этап характеризуется анализированием обучающимися проблемы, распределением ролей и планированием работы.

Во время третьего этапа учитель проводит консультации, ненавязчиво контролируя выполнение самостоятельной и совместной работы обучающихся.

Подводя итоги работы на четвертом этапе, учитель анализирует результаты и оценивает возможности дальнейшей работы в выбранном направлении.

Пятый этап характеризуется представлением результата работы и ее рефлексией.

На сегодняшний день существует множество доступных образовательных платформ для обучения английскому языку, основанных на геймификации. Такие платформы, относящиеся к цифровым технологиям, – это не только инструмент, но и среда с разнообразными возможностями: обучение «в любое время и в любом месте», обучение на протяжении всей жизни, построение индивидуальных образовательных маршрутов [11, с. 611]. Среди наиболее популярных инструментов геймификации, оказывающих влияние на формирование учебно-познавательной компетенции учащихся, можно выделить:

1. Quizizz

Quizizz – это инструмент обучения, основанный на играх, который можно использовать для вовлечения учащихся в глубокий и содержательный процесс обучения. Это позволяет создавать викторины и уроки как для учителя, так и для учащихся. Данный ресурс содержит большое количество готовых тестов, которые учитель может адаптировать к потребностям в обучении и использовать для контроля знаний учащихся.

2. Kahoot

Kahoot – это обучающий веб-сайт, основанный на играх, который позволяет учителям и учащимся создавать, исследовать и играть в самые разнообразные развивающие игры. Kahoot прост и удобен в использовании и в этом приложении можно играть на любом устройстве. После его использования учитель может получить доступ к информации и статистике успеваемости учащихся и выявить трудности в обучении.

3. Gimkit

Gimkit – это приложение для игровых шоу, предназначенное для использования с учащимися в классе. Учителя могут организовывать занятия, приглашать учащихся присоединиться и начинать создавать игровые викторины, известные как наборы, и делиться ими. Игры Gimkit поддерживают как индивидуальный, так и командный режим и повышают вовлеченность,

предоставляя учащимся стимулы в виде виртуальных денег, которые они зарабатывают за правильные ответы.

Предложенный анализ специфики формирования учебно-познавательной компетенции через геймификацию процесса обучения английскому языку позволяет говорить нам о том, что данная технология по праву является актуальным и эффективным инструментом увеличения интерактивности процесса обучения, а также повышения вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Геймификация открывают пути для интеллектуального роста обучающихся и развития у них познавательных способностей.

Литература

1. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
2. Забалуева А. И. Формирование учебно-познавательной компетенции студентов вуза: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А. И. Забалуева. – Таганрог, 2010. – 201 с.
3. Воровщиков С. Г. Внутришкольная система развития учебно-познавательной компетентности старшеклассников / С. Г. Воровщиков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. – №1. – С. 31- 40.
4. Виноградова Н. В. О соотношении предметных, общеучебных и универсальных умений в содержании начального образования / Н. В. Виноградова // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4. – С. 11-16. – EDN JXTNLT.
5. Костина С. О. Использование современных технологий при пополнении словарного запаса на уроках английского в школе / С. О. Костина // Современные проблемы лингводидактики : Сборник материалов региональной научно-практической конференции, Северодвинск, 28 марта 2018 года. – Северодвинск: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С. 45-47. – EDN XNQNPF.
6. Селютина А. А. Компьютерные игры для расширения словарного запаса при изучении иностранных языков в вузе / А. А. Селютина, В. Д. Зотов, Л. Н. Лубожева // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения. – Челябинск, 2021. – С. 174-176
7. Шамардина Т. В. Формирование учебно-познавательной компетентности старшеклассника в образовательном процессе гимназии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. В. Шамардина. – Оренбург, 2023. – 256 с.
8. Василиженко М. В. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам / М. В. Василиженко, Е. А. Коротков, В. С. Мухаркина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12, № 2(48). – С. 43-50. – DOI 10.7442/2071-9620-2020-12-2-43-50. – EDN EZONRH.
9. Иванова Л. А. Коадаптация медиа- и образовательного пространства - залог успешного решения проблемы пространственной лакуарности в высшем профессиональном образовании / Л. А. Иванова // Вестник Якутского государственного университета. – 2009. – Т. 6, № 2. – С. 38-44. – EDN KUFRCF.
10. Ivanova L. A. Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, № 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD.
11. Kazantseva E., Kolmakova O., Kazantseva A., Sverdlova N. Students' Digital Competence Formation in the Context of Implementing the Requirements of the Federal State Education Standards / E. Kazantseva, O. Kolmakova, A. Kazantseva, N. Sverdlova // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Емонакова А. С.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проектирования занятий по английскому языку в учреждениях дополнительного образования. В статье раскрыта специфика дополнительного лингвистического образования, представлены принципы, на которых строятся занятия: принцип коммуникативной направленности, принцип совместной деятельности, принцип креативности, принцип опережения, принцип свободы выбора языкового материала.

Ключевые слова: дополнительное лингвистическое образование, принципы обучения, английский язык, подходы к изучению языка, образование.

В современном мире, в котором глобализация продолжает расширяться, владение английским языком становится все более важным и необходимым. Современное общество требует от людей высокого уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Важность изучения английского языка в современном мире неоспорима, ведь он является ключевым языком международного общения. При этом изучать английский язык можно не только в школе, но и в различных учреждениях дополнительного образования.

Федеральный закон Российской Федерации определяет понятие дополнительного образования так: «Дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [1, с. 2]. Дополнительное образование играет существенную роль в укреплении языковой компетенции учащихся, оно расширяет кругозор и повышает культурный уровень личности. Специфика дополнительного образования заключается, по мнению А.В. Терещенко, в обеспечении возможности творческого взаимодействия преподавателей и школьников в познании иностранного языка, стимулировании познавательной активности учащихся [2].

Успешностью овладения иностранным языком в условиях дополнительного образования является тщательное проектирование занятий по английскому языку, которое должно быть основано на принципах, учитывающих специфику дополнительного лингвистического образования. Согласно Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, «принцип обучения – это первооснова, закономерность, согласно которой должна функционировать и развиваться система обучения предмету» [3, с. 139].

На сегодняшний день существует большое количество принципов обучения, среди которых одним из основных является принцип коммуникативной направленности. Данный принцип становится ключевым при разработке учебных занятий. Такой подход позволяет обучающимся получать языковую практику в устной и письменной коммуникации. Для этого педагог ставит коммуникативные задачи в области говорения, чтения, письма и аудирования.

Т.П. Оглуздина отмечает, что принцип коммуникативной направленности определяет, какие материалы обучения должны использоваться для наиболее эффективного овладения коммуникативными навыками и умениями. Такие материалы должны содержать максимальное количество необходимой для процесса обучения информации, поскольку информационная насыщенность положительно сказывается на процессе обучения [4]. В частности, они должны содержать схемы, таблицы, рисунки, которые помогут стимулировать диалог и общение, а также звуковой и печатный материал. Коммуникативное обучение строится на основе ситуаций, которые рассматриваются обучающимися как система взаимоотношений. Поэтому, при формировании языковой компетенции необходимо учитывать принцип ситуативности [4].

Чтобы реализовать данный принцип можно использовать различные журналы и СМИ. Л.Г. Викулова отмечает: «СМИ как дискурсивная практика представляет универсальный способ информационного общения не столько в технологическом, сколько в социокультурном и коммуникативном аспектах» [5]. В научной литературе последних лет встречаются разные подходы к использованию СМИ в процессе обучения иностранному языку в условиях экспоненциального развития цифрового медиапространства [6]. Авторы отмечают, что «основными характеристиками такого пространства являются ... множественность взаимодействующих языков и культур, множественность текстов и текстовых форматов, циркулирующих в глобальном информационном пространстве, а также новые формы медиатизированного (онлайн) общения» [6]

Также можно использовать стратегии – общие и коммуникативные, которые в совокупности являются сценарием, планом действий для достижения поставленной задачи. Стратегии можно также определить как применение метакогнитивных принципов (планирование, компенсация, мониторинг, исправление) ошибок по каждому виду речевой деятельности [7]. Коммуникативная направленность подразумевает ориентацию на усвоение практических навыков в общении на английском языке.

Таким образом, построение занятия на основе данного принципа помогает обучающемуся сформировать уверенность в своих способностях и развивает умения и навыки реального общения на английском языке. Решающую роль в реализации этого принципа играют различные коммуникативные задания и упражнения, которые помогают учащимся научиться общаться на английском языке.

Следующий принцип, на котором стоит остановиться – это принцип совместной деятельности [8, с. 30-32]. По мнению авторов, «отправной точкой процесса обучения является выявление потребностей обучающихся и производственных потребностей. Интервью обучающего, групповые обсуждения позволяют выявить эти потребности. Причем необходимо выяснение четырех точек зрения на предмет обучения: самого обучающегося (или нескольких обучающихся при групповой учебе), его руководителя» [Там же, с. 30]. Совместные занятия позволяют обучающимся активно учиться, делиться опытом, совместно решать проблемы и отвечать на вопросы. Кроме того, совместное решение упражнений и задач развивает коммуникативные умения и навыки.

Сегодня система дополнительного образования стремительно развивается, и инновационные изменения касаются не только формирования нового содержания обучения и использования новых технологий, но и создания условий для развития личности учащихся. Культурно-досуговые учреждения становятся площадками для раскрытия творческих способностей школьников, особенно в сфере сценической деятельности. Одним из наиболее популярных форматов становятся шоу-проекты, которые требуют от педагогов и школьников больших усилий и творческого мышления. В связи с этим следующим принципом, на рассмотрении которого необходимо остановиться, является принцип креативности, который заключается в том, что обучающиеся должны проявлять творческий подход к овладению языком и использовать новый материал в различных контекстах. Одним из основополагающих методов данного принципа является метод проектной деятельности. Авторы в статье «Метод проектов в системе профессионального образования» утверждают: «В основе проектной деятельности лежит развитие познавательных способностей обучающихся, умений ориентироваться в справочном материале, развитие критического и творческого мышления студентов» [9]. Проектный метод – это эффективный подход к достижению образовательных целей путем детальной разработки проблем и получения конкретных практических результатов. Работая над проектом, обучающиеся используют различные техники и последовательные действия для решения поставленных задач. Результатом проектной деятельности является создание конечного продукта. Основная идея проектного метода состоит в том, чтобы дать студентам возможность проявить свою самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности. В ходе разработки проекта обучающиеся развивают навыки критического мышления, учатся работать самостоятельно и раскрывают свой творческий потенциал. Данный метод обучения дает возможность индивидуализировать процесс обучения, углубить знания обучающихся в

области иностранного языка, а также повысить мотивацию к изучению предмета. Формирование у обучающихся устойчивой мотивации к изучению иностранного языка является основной целью принципа креативности. Внутренняя мотивация ученика является основой его мышления. Отсутствие желания учиться, слабый интерес к учебному материалу, отсутствие понимания практической пользы знаний – все эти факторы могут привести к тому, что учебный процесс не будет приносить положительной динамики. «Учебный процесс должен стать важнейшим фактором формирования устойчивого интереса обучающихся к предмету учения» [10]. Только сознательное отношение обучающегося к образовательному процессу позволит ему достичь высоких результатов в процессе обучения. Принцип креативности позволяет обучающемуся увидеть практическую пользу полученных знаний и сформировать устойчивый интерес к получению новых знаний. Помимо этого, для реализации принципа креативности преподавателю очень важно сформировать такие условия для обучающихся, которые позволят ученикам реализовать их творческие способности и стимулируют их к новым познаниям [11]. Одним из ключевых элементов обучения английскому языку является творчество. «Творчество – это ключевая часть детского развития, которое обогащает его как личность и как представителя общества» [12, с. 4].

Помимо принципа креативности в контексте обучения английскому языку в условиях дополнительного образования существует еще и принцип опережения. Н.В. Зорькина отмечает, что принцип опережения является важным для создания целостного понимания учебного материала, и он отражает тот факт, что изучение понятий в рамках учебной дисциплины не является линейным процессом, а должно учитывать связи между ними [13]. Принцип опережения в обучении английскому языку подразумевает, что педагог структурирует свои уроки, учитывая уникальные потребности каждого ученика. Основная идея этого принципа заключается в том, чтобы дать возможность учащимся расширить свои знания и умения, выходя за рамки установленной учебной программы. В своей работе педагог стремится предложить английский материал и активности, которые заинтересуют и мотивируют обучающихся.

Опережение подразумевает выбор материалов и заданий, которые соответствуют уровню языковой компетенции каждого ученика. Таким образом, учитель должен учитывать потребности и возможности каждого обучающегося, чтобы обеспечить оптимальные условия для успешного освоения языка. При использовании принципа опережения в обучении английскому языку учащиеся развивают не только языковые навыки, но и критическое мышление, самостоятельность и творческие способности. Отметим, что в развитых странах, где обучение английскому языку начинается с ранних лет, принцип опережения играет большую роль.

В дополнительном лингвистическом образовании необходимо также опираться на принцип свободы выбора языкового материала. Он предусматривает широкий выбор материалов и тем для изучения языка, что помогает обучающимся быть более заинтересованными в процессе обучения.

Этот подход также в значительной степени повышает уровень мотивации самих учащихся. Ю.В. Копылова отмечает: «Деятельность педагога, направленная на развитие мотивационной сферы школьников, должна быть построена таким образом, чтобы на каждом занятии педагог мог выбирать учебно-методический комплекс для школьников с учетом их возрастных, индивидуальных, интеллектуальных возможностей с вектором направленности на опережение» [11]. Из этого следует, что педагогическая деятельность, направленная на стимулирование мотивации у обучающихся, должна учитывать возраст, индивидуальные и интеллектуальные особенности каждого ребенка [14]. На каждом уроке педагог должен выбирать учебно-методический комплекс, который бы опережал развитие учеников. Из вышесказанного следует, что один из важных принципов в современной методике обучения – принцип свободы выбора языкового материала, который является необходимым условием для достижения успеха в изучении иностранных языков.

В заключение необходимо отметить, что дополнительное лингвистическое образование является важной частью процесса личностного роста и развития обучающихся, формирования профессионального самоопределения. Именно поэтому качественное проектирование занятий, построенных на обозначенных нами принципах, способно сделать процесс изучения английского языка более эффективным.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.12 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Терещенко А. В. Обучение иностранному языку в рамках кружковой деятельности / А. В. Терещенко // Вестник науки и образования. – 2021. – № 11-2(114). – С. 102-105. – EDN XHNDHJ.
3. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2015. - 363, [1] с. : табл.; 22 см. - (Classicus) (Классическая учебная книга); ISBN 978-5-4468-1721-4
4. Оглуздина Т. П. К вопросу о принципах обучения иноязычной языковой компетенции в теории и методике обучения иностранным языкам / Т. П. Оглуздина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 922-926. – EDN NVGWNP.
5. Викулова Л. Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л. Г. Викулова, А. В. Кулешова, А. А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации : коллективная монография / ответственные редакторы и составители Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. С. 231-249. – EDN USRYEL.
6. Ivanova L. A. Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, No. 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD
7. Абэ Х. Модель описания уровней владения японским языком как иностранным, разработанная Японским фондом / Х. Абэ, Г. О. Мисочко, В. А. Федянина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 3(47). – С. 130-140. – DOI 10.25688/2076-913X.2022.47.3.11. – EDN FYTJZF.

8. Шестак Н. В. Андрагогика и дополнительное профессиональное образование / Н. В. Шестак, С. Ю. Астанина, Е. В. Чмыхова. – М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2008. – 200 с. – EDN UKLWJH.

9. Цыплакова С. А. Метод проектов в системе профессионального образования / С. А. Цыплакова, Н. В. Быстрова, М. О. Сундеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 366-369. – EDN YPEPGX.

10. Казанцева Е. М. Отбор содержания обучения учащихся приемам осуществления рефлексивной деятельности на уроках английского языка на ступени основного общего образования / Е. М. Казанцева, О. Д. Соколова // НИР. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2019. – №4 (29). – С. 22-27.

11. Копылова Ю. В. Дополнительное языковое образование: методический анализ действительности / Ю. В. Копылова, С. А. Безбородова // Инновационные тенденции развития системы образования: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 19 февраля 2017 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 179-182. – EDN XYAOUN.

12. Wright A. Creating stories with children / A. Wright. – Oxford University Press, 2002. – 135 p.

13. Зорькина Н. В. Принципы опережающего обучения в формировании у обучаемых научной картины мира / Н. В. Зорькина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 60-64. – DOI 10.26140/bgz3-2021-1003-0013. – EDN GUWННU.

14. Казанцева Е. М. Обучение студентов выразительности речи при создании деловых писем на немецком языке (языковой вуз) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Казанцева Елена Михайловна. – Иркутск, 2008. – 181 с. – EDN NQGHZH.

УДК 376.545

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Шорстова К. А.

Никитина Е. А.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития и поддержки одаренных детей на уроках иностранного языка в начальной школе. В ней рассматриваются особенности познавательной деятельности одаренных детей, их потребности и способности в обучении иностранному языку. Раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются учителя при работе с одаренными детьми и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: одаренность, одаренные обучающиеся, педагогическая поддержка, иностранный язык.

В современной педагогике особое внимание уделяют выявлению одаренных детей [1]. Именно такие люди в дальнейшем становятся двигателем развития любой страны, поэтому население – это главный стратегический ресурс. Уже на этапе обучения в начальной школе важна поддержка талантливых учащихся, поскольку в этом возрасте легче развить задатки. Чем раньше определяется уровень сформированности, тем эффективнее протекает процесс обучения [2]. Высокий интерес к этой проблеме выражается в необходимости совершенствования системы образования, применения на масштабном уровне специальных методик и подходов для обучения и воспитания одаренных учеников, а также поддержания и развития их потенциала.

Одаренностью называют системное и развивающееся в течение всей жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в какой-либо деятельности по сравнению с другими людьми [3]. Одаренные ученики – это особая группа обучающихся с необычно ранним умственным подъемом, с яркой выраженностью специальных умственных свойств, с признаками благоприятных предпосылок развития научного таланта [3]. Такие школьники обладают высоким уровнем интеллекта, творческим мышлением, а также способностью к быстрому усвоению информации и ее применению на практике. Они проявляют особый интерес к изучению конкретных предметов, в том числе и иностранных языков, и имеют потенциал для достижения высоких результатов не только в этой области, но в целом в учебе.

Определить талантливого ребенка возможно при помощи наблюдения и выявления признаков одаренности у обучающегося. Д. Б. Богоявленская выделяет два аспекта поведения одаренного ученика – инструментальный и мотивационный [4]. Первый подразумевает быстрое усвоение материала и успешность выполнения деятельности, использование техник запоминания информации и создание новых, выдвижение новых целей деятельности и пути решения задач, а также быстроту и высокое качество выполнения заданий. Мотивационный аспект поведения одаренного ребенка описывается следующими признаками: высокая требовательность к себе, повышенная познавательная потребность, чрезвычайно выраженный интерес к предмету, который проявляется в готовности выходить за рамки программы и исходных требований деятельности. Таким образом, одаренные учащиеся проявляют особую любознательность, инициативность, наблюдательность, лидерские качества, творческий и нестандартный подход к изучению предмета, а также обладают блестящей памятью и демонстрируют достижения в определенной сфере.

Младший школьный возраст является наиболее благоприятным для усвоения иностранного языка и выявления потенциально талантливых детей. Как отмечает Л. Н. Щербатых, иностранный язык в школе как учебный предмет выполняет важную стратегическую миссию и помогает развить разностороннюю личность [5]. При изучении иностранного языка за счёт разноплановых заданий активно развивается память, творческое и гибкое

мышление, воображение, слух, письменная и устная речь, аналитические способности, усиливается концентрация внимания. Соответственно, иностранный язык играет важную роль в сфере образования. Однако, для эффективного развития лингвистических способностей у детей необходима специальная поддержка, дополнительное внимание и правильная стратегия учителя, поскольку талантливая личность может утратить свои задатки при неправильном подходе. Для этого учителям начальной школы необходимо иметь специальную психолого-педагогическую подготовку в работе с одаренными детьми, чтобы поддерживать устойчивый интерес к предмету, мотивацию и высокий уровень знаний таких школьников.

В первую очередь преподавателю иностранных языков следует создать психологический комфорт на уроках, заинтересовать учеников предметом, в процессе обучения выявить одаренных детей, на которых предстоит уделить особое внимание, а затем организовать обучение способных младших школьников с индивидуальным подходом. Необходимым условием успешного обучения иностранным языкам лингвистически одаренных учеников является внедрение в урок разнообразных и эффективных форм и методов, которые будут развивать потенциал.

Исходя из собственного опыта, можно сделать вывод, что индивидуальная и групповая работа играют значимую роль. На общеклассных занятиях не всегда удается предоставить возможность одаренному ученику продемонстрировать достигнутый уровень владения иностранным языком. Из-за этого младший школьник в силу своего возраста может воспринять это как обиду и предвзятое отношение к себе со стороны педагога. Поэтому важно хвалить таких обучающихся, поддерживать их и подбирать для них особые задания. Например, предоставлять упражнения и другие виды заданий для самостоятельного выполнения. Индивидуальная деятельность раскрывает широкий спектр знаний ребенка, а творческий подход показывает креативность и новаторство. Групповые задания помогут выявить лидерские качества, что поднимет самооценку обучающегося и его желание к дальнейшему изучению иностранного языка. На классных занятиях важно давать учащимся разноуровневые задания на изучение лексики и грамматики, чтобы всегда существовала проблемная ситуация, которая будет сигнализировать о необходимости получения новых знаний для ее решения.

Помимо этого, необходимо внедрять внеурочную деятельность, которая включает факультативные уроки, участие в конкурсах и олимпиадах по иностранному языку. Она удовлетворяет потребность способных учеников в демонстрации полного объема знаний, умений и навыков и достижении академических успехов в области иностранных языков.

Сегодня применение компьютерных средств обучения крайне актуально, поскольку важно проводить занятия разнообразно. Традиционные методы обучения иностранному языку только по учебнику устарели. Современные учителя должны соответствовать тенденциям и находить самые разные пути формирования заинтересованности у учеников. Одаренные дети более восприимчивы и требовательны не только к себе, но и к учителям. Когда

учебная программа скучна и неинтересна, талантливые школьники могут отдаляться и переставать увлекаться предметом, поэтому педагогам необходимо тщательнее готовить планы уроков и развлекать их новыми методиками, чтобы мотивация не пропадала. Уроки с использованием информационных технологий всегда привлекают внимание детей и повышают их познавательную активность. Особое внимание педагогов обращала на этот момент Л.А. Иванова, которая отмечает, что они направлены на интенсификацию процесса обучения, обеспечение набором единиц социокультурной информации, известной большому числу иноязычного населения, на ознакомление с правилами общения, принятыми в данном социокультурном пространстве и т.д. [6]. Далее автор развивает эту мысль так: «... новые требования общества к уровню развития и образованности личности, новые информационные условия жизни должны менять и содержание, средства и методы педагогического процесса» [7; 8]. С этим нельзя не согласиться. Благодаря этому можно создавать собственные уроки в интерактивных формах и под конкретные запросы класса, учитывая способности всех. Особое преимущество в том, что с помощью высоких технологий есть возможность развивать все аспекты изучения иностранного языка.

Таким образом, наличие одаренности в изучении иностранных языков у школьника начальных классов не должно оставаться без внимания. Задача педагога состоит в том, чтобы правильно организовать и обеспечить учебную деятельность, учитывая индивидуальные способности, интересы, потребности и мотивацию каждой талантливой личности. Важно создать комфортную среду, в которой способные дети смогут реализовать свой потенциал, изучая иностранный язык и культуру. Подход учителя, его отношение к таким обучающимся, выбранные формы и методики обучения оказывают значительное влияние на дальнейшее формирование и развитие одаренных учеников.

Литература

1. *Никитина Е. А.* Законодательство в сфере образования как источник педагогической поддержки одаренных детей / Е. А. Никитина // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 28-30. – DOI 10.12737/1998-1740-2020-28-30. – EDN CQVSNS.
2. *Никитина Е. А.* К вопросу об интеллектуальной одаренности и особенностях ее проявления в школьном возрасте / Е. А. Никитина, О. В. Шаронова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 43-45. – DOI 10.12737/1998-1740-2021-9-4-43-45. – EDN MDFJZB.
3. *Панов В. И.* Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – СПб.: Питер, 2007. – 347 с.
4. *Богоявленская Д. Б.* Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. Выпуск 1 / Д. Б. Богоявленская, М. Е. Богоявленская. – М.: МИОО, 2005. – 176 с.
5. *Щербатых Л. Н.* К вопросу о лингвистической одаренности младших школьников / Л. Н. Щербатых. – Издательство «Начальная школа и образование», 2012. – № 11. – С. 42-45.

6. *Ivanova L. A. Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, No. 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD.*

7. *Иванова Л. А. Технология медиаобразования и аудиовизуальные СМК на уроках французского языка / Л. А. Иванова // Образовательные технологии XXI века ОТ'09, Москва, 03–04 апреля 2009 года. – Москва, 2009. – С. 262-265. – EDN REVLHJ.*

8. *Иванова Л. А. Медиаобразование в обучении иностранным языкам – веление времени / Л. А. Иванова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 2. – С. 104-114. – EDN QBMWGH.*

УДК 378.147

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗАХ

Киселева А. Ю.
Герасимова П. Ю.
Гаврина Д. М.

Кузнецова А. В.
(научный руководитель)

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский
университет)
(г. Москва)*

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты внедрения элементов геймификации в процесс обучения, описано ее влияние на вовлеченность обучающихся, способы интеграции геймификации в учебный процесс. Предмет исследования: геймификация как инновационный метод обучения английскому языку в транспортных вузах (на примере обучения английскому языку студентов второго курса Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)).

Цель статьи: раскрыть важность применения геймификации в образовательном процессе, в том числе, в обучении иностранному языку. Приоритетными задачами определены анализ геймификации (в узком смысле) как новейшей технологии, обладающей возможностями повышения мотивации обучающихся в образовательном процессе, повышения вовлеченности в процесс овладения новыми знаниями.

Приведены результаты педагогического эксперимента, проведенного в ходе занятий по иностранному языку со студентами второго курса Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), доказывающие эффективность технологии геймификации в ее содержательной разновидности и обосновывающие вывод о возможности рекомендации ее к применению на занятиях иностранного языка.

Ключевые слова: геймификация, образовательный процесс, инновационный метод, транспортный вуз, английский язык, внутренняя мотивация, вовлеченность.

Введение

Анализ обществоведческой и педагогической литературы, знакомство с организацией учебного процесса на разных уровнях образования позволяют выделить целый ряд противоречий, которые сложились в деятельности института образования. Так, с одной стороны, в современном обществе растет объем знаний и компетенций, необходимый для успешной адаптации молодежи к жизни в обществе, а с другой стороны, традиционные методы обучения не справляются в полной мере с этой задачей. Еще одно противоречие заключается в том, что, с одной стороны, в современных условиях возрастает репродуктивный характер современной образовательной практики, ориентированной преимущественно на механическое воспроизводство знаний, и социальных умений. С другой стороны, возрастает потребность общества в человеке творческом, предприимчивом, способном к нестандартному решению профессиональных и жизненных проблем [1].

Кроме того, одним из важных трендов современности является возрастание роли игровой деятельности в жизни человека, и не просто игровой, ведь игра является важным социокультурным фактором развития человечества, но такой ее разновидности, которая обозначается достаточно новым термином, появившимся на рубеже столетий – геймификация. Авторство этого термина принадлежит Н. Пеллингу, английскому разработчику и дизайнеру игр [2].

Так, средний игрок, относящийся к «поколению Y», к 21 году проводит за играми 10 000 часов, примерно столько же, сколько времени ученики уделяют средней школе [3].

Перед педагогами встает задача адаптации образовательного процесса к изменившимся потребностям общества и обучающихся. И одним из способов решения этой задачи является внедрение инновационных методов, во-первых, игровых в широком смысле слова, а во-вторых, тех, которые связаны с применением подходов, характерных для игр на компьютере, которые переносят игровое мышление в реальный мир для того, чтобы сделать образовательный процесс более эффективным, повысить к нему мотивацию обучающихся и сделать так, чтобы обучающемуся было интересно решать задачи прикладного характера [4].

Теоретико-методологической основой для разработки игровых технологий являются труды выдающихся психологов и педагогов таких, как Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов и др. Они отмечали положительное влияние игр на развитие человека в онтогенезе, на успешность различных видов деятельности, в том числе, познавательной [5-7].

Игры, которые используются при обучении, могут быть деловыми, аттестационными, организационно-деятельностными, инновационными, рефлексивными, снимающими стресс и формирующими у обучающегося инновационное мышление, поисково-апробационными и пр. [8].

Метод геймификации (в узком смысле слова, который мы обозначили выше) к настоящему времени с полным правом может претендовать на то, чтобы его называли технологией. Началось его успешное применение в образовательном процессе, в различных областях знаний, в том числе, для

изучения иностранных языков. А ведь владение ими является необходимым условием для успешной профессиональной и трудовой мобильности в любой области, в том числе, и в транспортной отрасли. Оно будет востребовано на многих рабочих местах, в том числе на тех, которые ждут выпускников транспортных вузов.

Необходимым условием повышения качества образовательного процесса при изучении иностранных языков является внедрение геймификации.

Новые требования к системе образования были регламентированы Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию. Необходимость изменений была отмечена в качестве приоритетного проекта, и 25 октября 2016 года утвержден паспорт проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Включение проекта по созданию цифровой образовательной среды в портфель Правительства Российской Федерации показывает исключительную важность решения задач по развитию нового образовательного подхода в обучении. Главной целью проекта является создание к 2025 году условий для «системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства» [9].

Целью статьи является обоснование эффективности использования технологии геймификации в обучении английскому языку в транспортных ВУЗах на конкретном примере занятий со студентами второго курса Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). Доказательства эффективности геймификации в образовательном процессе основаны на объективных данных, полученных в результате исследований, в том числе исследований эффективности геймификации в обучении английскому языку в транспортных ВУЗах, что представляет собой важный этап в развитии инновационных образовательных методов [10].

Внедрение игрового процесса в обучение в современном мире, на наш взгляд, может оказаться более эффективным методом обучения, так как увлекательные игры заставляют участников **хотеть** достичь определенных целей внутри игры. Обучающиеся, как правило, немало времени проводят в Интернете, следовательно, обучение английскому языку путем геймификации с помощью мобильных приложений поможет увеличить вовлеченность студентов и их интерес к изучению предмета [11].

Многие ученые (А.Н. Леонтьев и др.) считают, что эмоциональное состояние человека, а в нашем случае обучающегося, оказывает влияние на его интеллектуальные способности, мыслительные процессы, и качество запоминания информации. В частности, запоминание, сопровождаемое положительными эмоциями, происходит более эффективно [12]. Поэтому за счет активации эмоциональных центров обучающихся с помощью использования геймификации в обучении повышается степень усвоения учебного материала.

Главной особенностью любой игры является способность завладеть вниманием игрока и удерживать его на протяжении длительного времени. Сверхзадачей преподавателя является подготовка для обучения таких игр, которые были бы способны повысить уровень вовлеченности, и, более того, улучшить показатели успеваемости студентов. Данное дидактическое свойство игровых технологий является психологическим основанием внедрения геймификации в процесс обучения [9, 13].

Эмпирическая часть нашего исследования заключается в педагогическом эксперименте, направленном на проверку влияния технологии геймификации на процессы запоминания новых знаний с помощью такого вида геймификации как содержательная геймификация. Американский ученый К. Капп в своей монографии выделяет два вида геймификации: структурную и содержательную [14]. Под структурной геймификацией понимается использование различных игровых элементов в учебном процессе. Содержательная геймификация подразумевает отход от традиционных методов обучения, когда весь процесс обучения построен на выбранном игровом сюжете, что и было предложено студентам одной из подгрупп, участвующих в эксперименте (она обозначена как подгруппа 2, что будет подробно указано ниже).

Наряду с сюжетными играми, мы использовали прием ротации (Station rotation). Последний может рассматриваться как командная игра, он помогает обучающимся попробовать разные роли в процессе занятия [15]. Мотивацией участия в игре является получение лучшего результата среди команд и новых знаний, благодаря чему студенты могут получить разносторонний опыт. Преимущества метода заключаются в том, что он благоприятно отражается на мотивации учащихся, способствует преодолению негативных эффектов рутинной деятельности и расширению кругозора и круга общения [16].

В педагогическом эксперименте участвовали 87 студентов второго курса МАДИ, обучающихся английскому языку. Они были поделены на 4 подгруппы с примерно одинаковым количеством обучающихся. Каждой подгруппе было предложено запомнить 10 фраз на английском языке по определенной узкой теме.

Первая подгруппа являлась контрольной, студенты этой подгруппы изучали тему «Air transport» без применения метода геймификации.

Вторая подгруппа использовала метод «Сюжетные игры» на тему «Professions related to transport aviation».

Третья подгруппа учила лексику на тему «Air travelling», используя приложение «Quizlet», а также карточки для запоминания данного приложения.

Четвертая подгруппа учила слова на тему «Aircraft component» и использовала сайт «WorldWall», раздел «Quiz». В этом разделе при помощи картинок обучающемуся наглядно демонстрировалось, какое слово необходимо перевести, в результате чего он выбирал правильный ответ среди предложенных вариантов под картинкой.

Обучающиеся провели определенное количество времени (8-10 минут) на каждой станции, прежде чем перейти к следующей.

В конце эксперимента респондентам был предложен тест из 20 вопросов для определения объема и качества усвоенной информации. В каждом из вопросов была дана дефиниция на английском языке к слову (фразе). Ответами на вопросы являлись сами слова (фразы), которые были изучены в процессе занятия.

Вопросы, предложенные респондентам:

Air travelling

Flights, which allow for changes or cancellations after the purchase has been made. (Flexflight flights)

A travel from one place to another without returning. (One way)

A stop at a transitional point of the journey. It's typically related to the break between the flight legs of the connecting flight. (A stopover)

People responsible for operation of the aircraft, from takeoff to landing (Crew)

The date that you are expected to leave a hotel or other location. (Departure date)

Professions related to transport aviation

Who is responsible for the safe, orderly, and expeditious flow of air traffic in the global air? (Air traffic controller)

A person trained, equipped, and deployed by a human spaceflight program to serve as a commander or crew member aboard a spacecraft. (Astronaut/spaceman)

A member of the flight crew responsible for monitoring and managing various aircraft systems during flight (Flight engineer)

Who carries out aircraft maintenance and repairs? (Flight mechanic)

Who is an intermediary between the company who makes the shipment and the final destination for the goods? (Freight forwarder)

Aircraft components

A primary flight control surface which control movement about the longitudinal axis of an aircraft. (Ailerons)

A section where all data about aircraft and flight is transmitted to pilots via screens. (Cockpit)

Large panels along the top or upper surface of each wing. (Spoilers)

A long hollow tube which holds all the pieces of an airplane together. (Fuselage)

A cap that fits to the front of an aircraft or rocket to decrease drag. (Nose cone)

Air transport

A vehicle, provided with wings and one or more engines, capable of moving through the air. (Aeroplane)

A type of rotorcraft in which lift and thrust are supplied by horizontally spinning rotors. (Helicopter)

An aircraft with a jet engine that is able to fly very fast (Jet)

A vehicle used for travel in space. (Space shuttle/space ship)

A lighter-than-air aircraft consisting of a bag, called an envelope, which contains heated air. (Hot air balloon)

Далее мы приводим результаты освоения студентами новой лексики и уровня их заинтересованности в этом процессе (см. табл. 1 и табл. 2 ниже).

Таблица 1 – Степень усвоения материала студентами в процессе обучения с применением метода геймификации (общее число участников эксперимента 87 чел.)

№№	Виды геймификации	Количество студентов (чел.)	Объем усвоенной информации (%)
1	Отсутствие геймификации	22	30,0
2	Сюжетные игры	21	80,0
3	Quizlet	22	90,0
4	WorldWall	22	75,0

Таблица 2 – Степень вовлеченности студентов в процессе обучения с применением метода геймификации (общее число участников эксперимента 87 чел.)

№№	Виды геймификации	Количество студентов (чел.)	Уровень заинтересованности (%)
1	Отсутствие геймификации	16	40,0
2	Сюжетные игры	30	99,0
3	Quizlet	27	78,0
4	WorldWall	14	80,0

Результаты контрольного тестирования показали, что на пять вопросов, которые относятся к теме «Air travelling», где использовались «Сюжетные игры», ответили практически все члены этой подгруппы, и самое большое количество студентов: 99%.

На вопросы по теме «Aircraft component», при изучении которой использовался «Quizlet», верно ответили 27 студентов.

На вопросы по теме «Professions related to transport aviation», где использовался сайт «WorldWall», ответило всего 14 человек.

На вопросы, которые относились к «Air transport» и где не использовался метод геймификации, ответило меньше всего обучающихся в количестве 16.

После выполнения теста был проведен устный опрос о вовлеченности обучающихся в процесс изучения новой лексики, и наибольшее количество обучающихся проголосовало за сюжетные игры как за самый интересный метод запоминания.

Таблица 3 – Результаты эксперимента

Виды геймификации	Количество студентов, чел	Объем усвоенной информации, (%)	Уровень заинтересованности, (%)
Без геймификации	87	30	40
Сюжетные игры	87	90	100
Quizlet	87	80	70
WorldWall	87	60	80

Вывод

Уровень запоминания новых слов и степень заинтересованности, которые продемонстрировали студенты экспериментальных подгрупп, были выше по сравнению с достижениями студентов из контрольной группы.

Обсуждая эксперимент, обучающиеся пришли к выводу, что лучше всего они запомнили новые слова по теме, изучаемой с помощью метода «Сюжетных игр», а прием ротации сделал процесс обучения более интересным и вовлекающим. Студенты чувствовали себя более активными участниками подгруппы, так как каждая станция предоставляла новый опыт, новые роли и задания, что способствовало повышению их мотивации.

Таким образом, новые стимулы, представленные обучающимся с помощью геймификации, делают более интересными для студентов даже рутинные элементы учебного процесса в виде освоения новой лексики.

В целом, мы разделяем точку зрения о том, что творческий подход, свойственный геймификации, позволяет развивать иноязычные коммуникативные умения, профессиональные навыки, развивать критическое мышление, умение совместной работы, готовность к сотрудничеству, толерантности. Это делает геймификацию уникальным способом организации учебного процесса [13].

На основе результатов проведенного эксперимента и его анализа, мы рекомендуем использовать метод геймификации в обучении английскому языку для повышения эффективности запоминания информации.

Заключение

На основе педагогического эксперимента, целью которого было применение метода геймификации в обучении студентов английскому языку в транспортном ВУЗе, можно сделать заключение о ее высокой эффективности. Было доказано, что геймификация способна значительно улучшить процесс обучения и содействовать более успешному освоению английского языка за счет повышения мотивации и вовлечения студентов. Это дает основания рекомендовать метод геймификации к применению для повышения эффективности запоминания информации в обучении иностранному (в частности, английскому) языку.

Литература

1. *Репринцева Е. А.* Игра как социокультурный и педагогический феномен: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Репринцева Елена Алексеевна. – Курск, 2005. – 508 с.
2. *Pelling N.* The (short) pre-history of gamification, funding start-ups (& other impossibilities) // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://nanodome.wordpress.com/2011/08/09/the-short-prehistoryof-gamification> (дата обращения: 08.01.2024).
3. *Rauch M.* Best Practices for Using Enterprise Gamification to Engage Employees and Customers // Human-Computer Interaction. – Las Vegas, USA, 2013.
4. Геймификация как способ повышения положительной мотивации школьников // [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://infourok.ru/statuya-gejmifikaciya-kak-sposob-povysheniya-polozhitelnoj-motivacii-shkolnikov-45001631.html> (дата обращения: 01.03.2023).
5. *Эльконин Д. Б.* Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: Владос, 1999. – 358 с.
6. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
7. *Давыдов В. В.* Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов; Рос.акад образования, Психол. ин-т, Междунар. ассоц. «Развивающее обучение». – М: ОПЦ ИНТОР, 1996. – 541 с.
8. Геймификация образовательного процесса: метод. пособие / под ред. М. В. Эйхорн. – Томск, 2015. – 98 с.
9. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». // [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-sovremennaja-tsifrovaja-obrazovatel'naja-sreda-v-rossiiskoi/?ysclid=lr3quxdf8881159298> (дата обращения: 08.01.2024)
10. *Жамалетдинова Э. Х.* Особенности обучения иностранному языку специалистов в области разработки и эксплуатации интеллектуальных транспортных систем / Э. Х. Жамалетдинова, О. К. Калашникова // Интеллектуальные транспортные системы. Материалы II Международной научно-практической конференции. М., 2023. – С. 706-710. – EDN: OQSRPG
11. *Титова С. В.* Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал / С. В. Титова // Педагогика и психология образования. – 2019. – №1 // [Электронный ресурс]. – 2019 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-psiologo-didakticheskiy-i-metodicheskiy-potentsial> (дата обращения: 08.01.2024).
12. *Леонтьев А. Н.* Избран. Психологические произведения: В 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1983.
13. *Koleno V. A.* Gamification as studying technique / V. A. Koleno // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. – 2021. – 22(4). С. 19-24.
14. *Kapp K.* The Gamification of Learning and Instruction: Game-Based Methods and Strategies for Training and Education / К. Кapp. – San Francisco, CA: Pfeiffer, 2012. – <https://doi.org/10.1145/2207270.2211316>
15. *Евстафьева Е. А.* Ротация как один из методов современного обучения / Е. А. Евстафьева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей LXII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 243-245. – EDN PVFTBI.
16. *Чапаев Н. К.* Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения / Н. К. Чапаев, М. А. Чошанов // Инновационные проекты и программы в

образовании. – 2012. – № 3 // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-pedagogika-problemy-protivorechiya-puti-ih-razresheniya-1> (дата обращения: 08.01.2024).

17. Титова С. В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика: монография / С. В. Титова. – М.: Эдитус, 2017. – 247 с.

УДК 371.4

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Овечкина Д. Д.

Никитина Е. А.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. Статья рассматривает особенности воспитательной системы МКОУ СОШ с. Голуметь. В статье проанализированы основные нормативные документы, регламентирующие формирование воспитательной системы образовательной организации.

Ключевые слова: воспитание, система воспитания, направления воспитания, образовательная организация.

В современном обществе вопрос воспитания становится все более актуальным и приоритетным. Процесс воспитания начинается в семье и продолжается в учебном учреждении. В воспитании детей роль школы очень велика, именно в период обучения в школе происходит формирование характера, развитие творческого потенциала, формирование базовых ценностей. Содержание воспитания обучающихся в общеобразовательной организации определяется содержанием базовых норм и ценностей, которые закреплены в Конституции Российской Федерации. Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины. Именно поэтому Государство создает всевозможные условия, которые способствуют всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. На государственном уровне данная проблема находится под пристальным вниманием и поэтому огромное значение придается приведению нормативно-правовой базы к единым положениям, регулирующим все аспекты создания и реализации воспитательных систем на всех уровнях.

Основополагающим документом регулирования отношений в воспитательной системе выступает Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1089). Данный документ является международным и описывает права детей внутри государства участника. Государства, подписавшие этот документ, обязуются соблюдать права своих маленьких граждан. В конвенции в основном перечислены те права, которые должны обеспечить удовлетворение их особых потребностей, связанных с социальной и психофизической незрелостью.

В основном нормативно-правовом документе, обозначающем нормы права в Российской Федерации, Конституции Российской Федерации прописаны права и свободы граждан. Согласно Конституции, забота о детях и их воспитании лежит на родителях.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

Закон регулирует общественные отношения, возникшие вследствие реализации права на образование. В законе рассматриваются основные требования к организации процесса обучения и воспитания в образовательной организации.

Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ нацелен на осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, формирование правовых основ гарантий прав ребёнка, содействие физическому, интеллектуальному, психологическому, духовному и нравственному развитию детей.

Приоритетность воспитания детей и молодежи просматривается и в деятельности Института изучения детства, семьи и воспитания, так в 2019 году сотрудниками лаборатории стратегии и теории воспитания Института стратегии образования РАО, во главе с главным научным сотрудником института стратегии развития образования РАО Наталией Леонидовной Селивановой была разработана Примерная программа воспитания. Данный нормативно-правовой документ создан как инструмент воспитания ребенка. Определяет направления воспитательной работы, возможные формы и способы работы, задает направление для создания воспитательной программы образовательной организации.

Еще один нормативно-правовой акт, заслуживающий внимания и подтверждающий актуальность нашего исследования – это Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р.

Определяет приоритеты политики государства в области воспитания и социализации детей, основные пути формирования общественно-государственной системы воспитания детей в России с учетом интересов детей, актуальных потребностей общества и государства, глобальных вызовов и условий развития страны.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666. Определяет понятия и принципы государственной политики в сфере образования.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Актуальность данной проблемы подтверждена на методологическом уровне, вопросы воспитания рассматривают многие ученые, исследователи, практики.

Е.В. Филипенко рассматривает воспитательную систему как сложное психолого-педагогическое и социальное образование. Раскрывает сущность, структуры и содержания основных компонентов воспитательной системы образовательной организации [1].

Н.Н. Нестеренко раскрывает некоторые теоретические основы воспитательной системы в образовательной организации: понятие «воспитательная система», ее структура, функции, этапы развития. Показывает взаимодействие Российского движения школьников с воспитательной системой образовательного учреждения [2].

Л.И. Цимбал рассматривает воспитание на основе историко-культурных ценностей и традиций казачества, организации участия школьников в массовых мероприятиях патриотической направленности [3].

И.О. Жданова раскрывает задачи воспитательной работы в современных образовательных организациях. Рассматривает возможные пути встраивания воспитательной работы в современный образовательный контент [4].

Л.А. Иванова рассматривает влияние современных СМИ на воспитание и социальное формирование подрастающего поколения [5; 6]. В работах автора вскрыты возможности экранных искусств и изучены их резервы с точки зрения эстетического воспитания школьников [7].

С.А. Харченко, Е.А. Никитина рассматривают временный коллектив, как средство воспитания [8].

Е. А. Никитина, О. В. Шаронова, А. Н. Гаврилова утверждают, что, не умаляя роли образовательной организации в вопросах воспитания, не стоит забывать и важности семейного воспитания [9].

В соответствии с целью, поставленной перед образовательной организацией, возникает приоритетная задача выстраивания собственной системы воспитания, способствующей достижению поставленной цели.

В МКОУ СОШ села Голуметь система воспитания выстроена следующим образом: на основании анализа нормативно-правовой базы, проведения диагностических мероприятий и анкетирования, мы определили цель воспитания обучающихся в общеобразовательной организации – развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма,

гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

Приоритетные направления воспитательной деятельности:

- гражданское воспитание
- патриотическое воспитание;
- духовно-нравственное воспитание;
- эстетическое воспитание;
- физическое воспитание, формирование культуры здорового образа жизни и эмоционального благополучия;
- трудовое воспитание;
- экологическое воспитание;
- ценности научного познания

Воспитательной работой в образовательной организации занимаются: заместитель директора по воспитательной работе, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, педагог организатор, классный руководитель, учителя предметники.

Механизм функционирования воспитательной системы образовательной организации:

Традиционные мероприятия:

- День здоровья ежегодно вся школа отправляется на лесную поляну, для активного отдыха.
- День ученического самоуправления традиционно 5 октября ученики старших классов проводят уроки вместо учителей;
- Осенний бал проводится ежегодно в последний день первой четверти, девушки и юноши окунаются в атмосферу бала, танцуют полонез и вальс, показывают себя во всей красе. Определяются Мисс и Мистер осень;
- Бал-маскарад. Традиционное празднование наступающего Нового года;
- Проведение спортивных соревнований по основным видам спорта, ежегодно в зачет рейтинга классов проводятся соревнования;
- Традиционные походы и велопоходы как подготовка к муниципальным этапам туристических испытаний;
- Вахта памяти. Ежегодно учащиеся старших классов несут дневную караульную службу в преддверии празднования Дня Победы в ВОВ; Последний звонок.

Реализация воспитательного потенциала ученического самоуправления предусматривает:

- организацию и деятельность органов классного самоуправления, школьного парламента с выборной должностью президента школы и назначением министерств (спорта, культуры, науки и т.д.)
- осуществление ученическим самоуправлением работы по

соблюдению обучающимися правил внутреннего распорядка обучающихся школы;

- реализацию/развитие деятельности Российского движения школьников (орлята России, движение первых).

Модель сотрудничества с родителями направлена на установление конструктивных отношений, через:

- создание и деятельность в школе и классах представительных органов родительского комитета;

- проведение тематических родительских собраний в классах по классам;

- проведение общешкольных родительских собраний условий обучения и воспитания, либо направленные на обсуждение актуальных вопросов, решение острых школьных проблем;

- организацию участия родителей в вебинарах, Всероссийских родительских уроках, собраниях на актуальные для родителей темы;

- информирование родителей (законных представителей) о жизни школы, актуальных вопросах воспитания, ответственности за воспитание через сайт школы, сообщество образовательной организации в социальной сети Вконтакте, чаты в мессенджерах;

- участие в деятельности родительского патруля (профилактика детского дорожно-транспортного травматизма);

- привлечение родителей (законных представителей) к подготовке и проведению классных и общешкольных мероприятий.

В создании воспитательной системы школы играет важную роль социальное партнерство. Так в МКОУ СОШ с. Голуметь организовано взаимодействие с Голуметской сельской библиотекой, где проводятся тематические мероприятия и интеллектуальные игры для обучающихся.

В ДЮСШ «Атлант» проводятся спортивные мероприятия школьного уровня, муниципальные этапы спортивных соревнований в рамках «Президентских состязаний», «Спартакиады школьников района».

Совместно с ГИБДД МВД России по Черемховскому району дети принимают участие в акциях, проводимых ЮИД, также совместно проводятся мероприятия по профилактике ДДТТ, проведение акции «Безопасные каникулы», взаимодействие с родительской общественностью в рамках родительских собраний и родительских патрулей.

ОДН МО МВД России «Черемховский» проводят для обучающихся профилактические беседы «Профилактика детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», осуществляется взаимодействие с родителями на родительских собраниях и индивидуально.

Сельский дом культуры «Сибирь» проводит мероприятия и акции в рамках празднования различных праздников, привлекает наших детей и педагогов к участию в своих концертах.

Совместно с детскими садами №2 и №3 проводятся мероприятия и различные акции. Также с детским садом №3 созданы машинки для площадки сада и написан проект.

Учащиеся МКОУ СОШ с. Голуметь ежегодно принимают участие в научно-практической конференции «Дорогой Ежевского» в Иркутском государственном аграрном университете имени А.А. Ежевского.

В рамках профориентационной деятельности школьники посетили «Авиационный техникум» и примерили на себя различные профессии.

Посещение Иркутского государственного университета путей сообщения во время проведения ПРО-форума.

Для классных руководителей регулярно проводятся семинары, посвященные вопросам воспитания. Разбираются кейсы с различными сложными ситуациями. Классные руководители принимают участие в форумах классных руководителей.

В связи с введением курса внеурочной деятельности Разговоры о важном, классные руководители прошли курсовую подготовку по данной тематике.

Взаимодействие с учащимися начинается с классных часов, каждый понедельник первым уроком классные руководители проводят Разговоры о важном.

Для ребят проводится множество конкурсов, при участии в которых ребята совместно занимаются творчеством, показывают свои умения и таланты. Также проводятся коллективно-творческие дела по различным направлениям воспитания.

Проводятся исследования по социометрии, на основе которых организуются различные виды деятельности.

Учащиеся принимают активное участие в добровольчестве и волонтерстве. Ребята входят в волонтерский отряд «3D: Делаем добро другим» и проводят акции как для учащихся школы, так и в селе.

Ребята принимают участие в акциях, организованных Движением первых. Учащиеся начальной школы еженедельно проходят различные треки, а ребята постарше проходят профессиональные пробы на занятия внеурочной деятельности «Россия – мои горизонты».

В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод о том, что работа по формированию своей воспитательной системы в МКОУ СОШ с. Голуметь ведется, но необходимо усилить гражданско-патриотическое направление, так в школе проводится недостаточно мероприятий в этом направлении, а также анализ нормативно-правовой базы, приведенный в начале исследования, говорит об актуальности данного аспекта.

Литература

1. Филипенко Е. В. Воспитательная система: сущность, структура, характеристика основных компонентов / Е. В. Филипенко // Вопросы педагогики. – 2021. – № 6-1. – С. 401-405. – EDN DRLRUV.
2. Нестеренко Н. Н. Взаимодействие Российского движения школьников с воспитательной системой общеобразовательной организации / Н. Н. Нестеренко // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 11(56). – С. 74-81. – EDN QJWDLE.
3. Цимбал Л. И. О формировании системы воспитательной работы в школе в современных условиях / Л. И. Цимбал // Кубанская школа. – 2022. – № 3(67). – С. 41-44. – EDN DMTOPF.

4. *Жданова О. И.* Современные проблемы организации воспитательной работы в системе образования / О. И. Жданова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 3. – С. 4. – EDN ZRQMGS.

5. *Иванова Л. А.* Освоение подрастающим поколением медиамира: гендерная и возрастная специфика / Л. А. Иванова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 253-257. – EDN PANTFH.

6. *Иванова Л. А.* Влияние национальных СМИ на воспитание и социальное формирование подрастающего поколения в меняющемся обществе / Л. А. Иванова // Информационное поле современной России: практики и эффекты : Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Казань, 16–18 октября 2008 года / под редакцией В.З. Гарифуллина. – Казань, 2008. – С. 124-131. – EDN REWTDJ.

7. *Иванова Л. А.* Эстетическое воспитание школьников на материале экранных искусств : Методические рекомендации / Л. А. Иванова. – Иркутск : Главное управление общего и профессионального образования Иркутской области, 1997. – 41 с. – EDN QAAAPM

8. *Харченко С. А.* Временный детский коллектив как средство воспитания в организациях отдыха детей и их оздоровления / С. А. Харченко, Е. А. Никитина // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 27–28 марта 2019 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 66-71. – EDN PYSNDM

9. *Никитина Е. А.* Родительская готовность к реализации воспитательной функции как педагогический феномен / Е. А. Никитина, О. В. Шаронова, А. Н. Гаврилова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 55-57. – DOI 10.12737/1998-1740-2023-11-4-55-57. – EDN ESVMRD

УДК 37.01

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Толстых В. А.

Никитина Е. А.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о современных тенденциях в экологическом воспитании школьников, рассмотрены школьные предметы, в которых используются экологические основы. Также представлен анализ понятий «экологическое воспитание», на основе которых были определены обширные уточнения в понятии. Делается вывод об экологической целенаправленности каждого педагога.

Ключевые слова: экология, воспитание, просвещение, образование.

Экологическое воспитание школьников очень важно в современном мире, так как существует ряд неблагоприятных причин для экологии планеты: глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, парниковый эффект, сокращение многообразия биологических видов, исчерпаемость природных

ресурсов. На актуальность данной проблемы указывает большое количество нормативных документов, принимаемых от 10.01.2002 Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и т.д. Именно поэтому была создана и одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22, «Концепция экологического образования в системе общего образования» [1]. Настоящая Концепция разработана с учетом положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и направлена на реализацию полномочий Правительства Российской Федерации по созданию условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры, определенных новым пунктом еб части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации.

Вопрос экологического воспитания, по мнению А. В. Миронова [2], определяется как формирование и развитие экологических эмоционально-ценностных отношений. Также по мнению авторов Н. Д. Андреевой, В. П. Соломина, Т. В. Васильевой [3], экологическое воспитание создает понятия об закономерностях, механизмах развития экологического сознания личности, в основе которого идея, а, кроме того, методика изучения экологии разрабатывает оптимальные конкретные принципы, а также методы преподавательского управления ходом развития мыслительной деятельности обучающихся. С точки зрения И. И. Петровой [4], экологическое образование гарантируется намеренно сформированным образовательным пространством равно как целой пространственно-предметной, общественной, педагогической сферой, где организована воспитательская концепция, обеспечивающая присваивание ребятам комплекса специальных познаний, навыков, а также умений, создающих экологическое понимание, мышление, природоохранную потребность, развивающих психологическую область, природоподобные действия, а также динамичность.

Е. А. Никитина предлагает методику формирования экологической ответственности у обучающихся начального общего образования [5].

В настоящее время в каждой образовательной организации обязательно отводится время на экологическое просвещение каждого школьника. В учебные планы включены специальные курсы по байкаловедению, экологии человека, прикладной экологии, изучение биосферы, также в концепции по воспитанию школьника есть раздел по экологии. Экологическое воспитание является важным аспектом в формировании личности каждого ребенка, а также в формировании трепетного отношения к окружающей среде. Экология обсуждается на всех школьных предметах не только гуманитарного цикла. Например, на математике решаются экологические задачи, на литературе обсуждаются произведения с

описанием природы, на географии изучается зональный климат, который напрямую влияет на экологию. В рамках проектной деятельности школьниками создаются работы по экологии и окружающей среде. Например, такие проекты, как: «Цветовая палитра Байкала», «Цвет – одно из лучших украшений Байкала», «Раскрасим город в зеленый цвет», «99+1 добрых ЭКОдел», «Живое ЭКОнаследие», «Природа – ЭКОдуша каждого человека».

Существует множество подходов к определению термина «экологическое воспитание». Под экологическим воспитанием Т. Ф. Кальфа [6] понимает то, что данное, целостность сознания, а также действия человека, основанное в слаженном осознанном взаимоотношении к находящейся вокруг естественной сфере с целью защиты, а также рационального применения естественных ресурсов. М. В. Парышева [7] под экологическим воспитанием имеет в виду – целенаправленно упорядоченный, систематически и регулярно исполняемый процесс освоения природоохранными знаниями, умениями и способностями. Несмотря на то, что имеется колоссальное многообразие в определении термина экологического воспитания, мы считаем, что следует более точно определить это понятие. Экологическое воспитание – это целенаправленный процесс, содержащий в себе формирование экологического сознания, создание экологической платформы для школьников, разумного обращения с окружающей средой и обеспечение здорового экологичного будущего. Экологическое воспитание в школах организовано в форме классных часов, открытых уроков, экологических выставок, проектов, коллективно-трудовой деятельности, классных экскурсий. С помощью этих видов классной и внеклассной активности педагог старается прививать школьникам основы экологического воспитания.

Мы считаем, что в современной школе нужно сделать огромный упор на экологическое воспитание школьников, помогать правильному формированию их экологического сознания. Целью каждого педагога является помощь школьнику в осознании экологических аспектов, так как именно от состояния экологии зависит их будущее.

Литература

1. Концепция экологического образования в системе общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/> (дата обращения: 30.10.2023).
2. *Миронов А. В.* Экологическое воспитание младших школьников: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Миронов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 263 с.
3. *Андреева Н. Д.* Теория и методика обучения экологии: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Н. Д. Андреева, В. П. Соломин, Т. В. Васильева; под ред. Н. Д. Андреевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 208 с.
4. *Петрова И. И.* Проектная деятельность как эффективная форма воспитания экологической культуры младших школьников [Электронный ресурс]. – 2007. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003315302.pdf (дата обращения: 30.10.2023).
5. *Никитина Е. А.* Формирование экологической ответственности обучающихся начального общего образования (из опыта работы) / Е. А. Никитина // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2018. – № 1. – С. 169-189. – EDN YSUXQS

6. Экологическое воспитание в школе. Экоэтика Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» Кальфа Т.Ф. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-voospitanie-v-shkole-ekoetika/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Пыршева М. В. Роль экологического образования и воспитания в формировании экологического сознания личности / М. В. Пыршева // Школа университетской науки: парадигма развития. – 2019. – № 3-4(33-34). – С. 66-68. – EDN RSOEQW.

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Павлюк А. С.

Казанцева Е. М.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В статье рассматривается важность обучения лексике на уроках английского языка. В содержании статьи описываются основные требования к формированию лексической компетенции у учащихся, которые указаны в нормативных документах, регулирующих сферу образования, а также проблемы, с которыми сталкиваются учителя при обучении лексике. Подробно обсуждается проблема недостаточной вариативности методов обучения и представлен метод использования аутентичных художественных фильмов для эффективного обучения лексике. В тексте также указывается на необходимость задействования всех видов памяти при изучении лексики и подчеркивается важность обсуждения и применения изученного материала в устной речи.

Ключевые слова: английский язык, лексика, обучение лексике, лексическая компетенция, методы обучения.

Введение

В современном мире владение английским языком становится все более значимым, ведь он является языком международного общения. Однако, чтобы грамотно владеть английским языком, необходимо уметь не только говорить и понимать речь, но и иметь богатый словарный запас. Поэтому, на уроках английского языка особое внимание уделяется обучению лексике, а также разнообразным методам преподнесения лексической стороны иностранного языка.

Цель настоящей работы – теоретически обосновать необходимость использования аутентичных художественных фильмов для обучения лексике на уроке английского языка.

Методы. Содержание статьи опирается на теоретические и эмпирические методы: метод изучения литературы и документов, метод анализа и синтеза информации.

Обратимся к определению лексики в энциклопедических словарях. Лексика – совокупность слов языка, его словарный состав. В системе языковых средств лексика является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма [1; 2]. Это определяет ее важное место на каждом уроке иностранного языка. Как показывает практика, формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя. Слова, чаще всего используемые человеком в своей речи, составляют его активный словарный запас. Чем разнообразнее словарный запас человека, тем легче обучить его различным аспектам языка. Расширение лексических знаний обеспечивает успешное усвоение основ всех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо). Как утверждают Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, при осуществлении говорения и письма необходимы такие продуктивные навыки, как:

- правильно подбирать слова/словосочетания в соответствии с коммуникативной ситуацией, владеть лексико-смысловыми и лексико-тематическими ассоциациями и др.;

- кроме этого, требуется знание правил словообразования лексических единиц, строевых и служебных слов как средств связи и т.д. [3, с. 288].

Следует подчеркнуть, что указанные выше навыки, умения и знания можно получить только при формировании лексической компетенции. Углубимся в обучение лексике на уроках английского языка. Основные требования к формированию иноязычной компетенции подробно расписаны в Федеральных образовательных программах (ФОП) [4-6].

После анализа требований Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) [7-9] и ФОП становится ясно, что обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие у обучающихся культуры владения иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной и письменной речи, правилами речевого этикета – один из главных этапов обучения лексике.

На каждом уровне образования умения учащихся, получаемые в процессе изучения лексики схожи между собой. На уроках английского языка обучающиеся должны научиться распознавать и употреблять в устной и письменной речи лексические единицы (слова, в том числе многозначные, фразовые глаголы, словосочетания, речевые клише, средства логической связи), обслуживающие ситуации общения в рамках тематического содержания речи, с соблюдением существующей в английском языке нормы лексической сочетаемости. Единственное немаловажное отличие – объём изучаемой лексики. Чем выше уровень образования, тем больше объём. К примеру, в пятом классе ученики должны освоить 625 лексических единиц для продуктивного использования (включая 500 лексических единиц, изученных ранее) и 675 лексических единиц для рецептивного усвоения (включая 625 единиц продуктивного минимума), а к 10 классу данное значение возрастает до 1300 лексических единиц для продуктивного использования и 1400 единиц лексических единиц для рецептивного усвоения.

При обучении лексике многие учителя сталкиваются с рядом проблем. Разберем некоторые из них:

- проблема отсутствия мотивации учеников. Некоторые ученики не видят смысла в запоминании большого количества новых слов и не понимают, как это может помочь им в будущем;

- недостаточное количество времени, отведенного на обучение лексике. В связи с тем, что на уроках английского языка необходимо учить и другие аспекты языка, учитель может не обладать возможностью уделить достаточно времени для тщательного изучения лексики;

- недостаточная вариативность методов обучения. Если учитель использует только один тип методов, то некоторые ученики могут не справиться с изучением лексики и потерять интерес к урокам английского языка.

Проанализируем подробно последнюю проблему из вышеуказанного списка. Как писал русский педагог К.Д. Ушинский [10], для точного запоминания чего-либо необходимо, чтобы как можно больше органов чувств – глаза, уши, голос, чувство мускульных движений и даже обоняние и вкус приняли участие в запоминании. При таком содействии всех органов при усвоении информации можно натренировать самую плохо развитую память. Это правило действует и для изучения лексики. Необходимо задействовать как можно больше видов памяти: зрительную (развивается путем чтения и написания слов); слуховую (тренируется при восприятии английской речи на слух и при говорении); моторную (ее участие в запоминании лексики связано с задействованием органов речи и письменной фиксацией слов), и, наконец, логическую (содействует полному осмыслению и всестороннему продумыванию усвоенного материала).

Для того, чтобы изучение лексики, соответствуя данным правилам, проходило максимально эффективно для учеников, учителя используют многочисленные методики и средства обучения. В этой связи подчеркнем, что отбор методов обучения чрезвычайно важен, поскольку от применяемых методов зависит успех всего процесса обучения [11, с. 98].

Одним из ярчайших примеров таких методов является использование аутентичных художественных фильмов на уроках английского языка. В процессе просмотра фильма, грамотно подобранного по теме урока и уровню знаний учеников, обучающиеся тренируют слуховую память, слушая устную речь носителей языка; зрительную, путем прочтения субтитров (строго на английском языке). Обычный просмотр фильма с субтитрами не приведет к высокому результату в изучении лексики, поэтому любой аутентичный художественный фильм должен сопровождаться составлением упражнений, которые задействуют остальные виды памяти. Очень важно не только заниматься переписыванием незнакомых слов, но и включать учеников в обсуждение, что, в свою очередь, способствует развитию умения применять изученный материал в устной речи. Особое внимание педагогов обращала на этот момент Л.А. Иванова [12].

Помимо участия всесторонней человеческой памяти, в целях доказательства эффективности вышеупомянутого метода стоит обратить

внимание, что обучение лексике иностранного языка – это процесс расширения словарного запаса, включающий в себя три этапа:

- ознакомление с материалом (введение слов, словосочетаний);
- тренировка употребления введенных лексических единиц (первичное закрепление);
- употребление лексических единиц (речевую деятельность) [3, с. 296].

Использование аутентичных художественных фильмов повышает продуктивность отработки лексики на всех трех этапах. Просмотр фильма подпитывает введение новых лексических единиц ассоциациями и образами в памяти учеников, способствует качественному закреплению информации (через различные упражнения) и включает обучающихся в речевую деятельность при помощи обсуждения просмотренного видеоматериала.

Заключение

В настоящей статье было выявлено, что обучение лексике на уроках английского языка является важным аспектом, усвоение которого влияет на качество всех видов речевой деятельности и требует особого внимания со стороны учителя и ученика. Для получения наилучших результатов необходимо использовать различные методы обучения и мотивировать учеников на изучение новых слов, чтобы помочь им грамотно владеть английским языком. Поэтому в данном исследовании был рассмотрен один из самых эффективных методов обучения лексике – использование художественных фильмов на уроке английского языка и выявлены его основные преимущества.

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4166508> (дата обращения: 08.01.2023)
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под редакцией В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/492e.html> (дата обращения: 08.10.2023)
3. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. - 8-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2015. - 363, [1] с. : табл.; 22 см. – (Classicus) (Классическая учебная книга).; ISBN 978-5-4468-1721-4
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации “Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования” от 18 мая 2023 г. № 372// Минюст России 2023 г. № 74229.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации “Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования” от 18 мая 2023 г. № 370// Минюст России 2023 г. № 74223.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации “Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования” от 18 мая 2023 г. № 371// Минюст России 2023 г. № 74228.
7. Приказ министерства просвещения Российской Федерации "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования " от 31 мая 2021г. № 286 // Минюст России 2021 г. № 64100. с изм. и допол. в ред. от 18 июля 2022г.

8. Приказ министерства просвещения Российской Федерации "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования " от 31 мая 2021г. № 287 // Минюст России. 2021 г. № 64101. с изм. и допол. в ред. от 17 августа 2022 г.

9. Приказ министерства просвещения Российской Федерации "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования " от 17 мая 2012 г. № 413 // Минюст России. 2012 г. № 24480. с изм. и допол. в ред. от 11 декабря 2020 г.

10. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5/Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.

11. *Казанцева Е. М.* Обучение студентов выразительности речи при создании деловых писем на немецком языке (языковой вуз) : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Казанцева Елена Михайловна. – Иркутск, 2008. – 181 с. – EDN NQGHZH.

12. *Ivanova L. A.* Media Education in Foreign Languages Teaching - Tribute to Fashion or Requirement of the Time? / L. A. Ivanova, O. M. Verbitskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 6, No. 3. – P. 468-476. – EDN PXFSPD.

УДК 37.013

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Федотов Д. В.

Истомина О. Б.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. Рассматриваются вопросы повышения качества профессиональной деятельности учителей, занятых в предметной области «Обществознание». Анализируются основные параметры, характеризующие сущность и специфику оценочных процедур в современном образовании. С опорой на изучение и обобщение общесистемных проблем образовательной сферы страны и региона определяются основные пути и способы совершенствования экспертизы профессионально-педагогической деятельности на примере процедуры аттестации педагогических работников как ее значимой формы. Делается вывод о необходимости усиления влияния ведущих критериев педагогической экспертизы на эффективность процесса учительского роста, обеспечение дальнейшего совершенствования образования в целом.

Ключевые слова: педагогическая экспертиза, оценка качества образования, обществоведческое образование, критерии экспертизы, аттестация учителей обществознания.

К числу основных проблем, решаемых современной системой образования, принадлежат вопросы обеспечения качества образовательного процесса, а значит, поиска эффективных инструментов его всестороннего анализа и объективной оценки с целью создания условий для усиления продуктивности профессиональной педагогической деятельности. Заинтересованность отечественной системы образования в компетентных и высокомотивированных кадрах обуславливает дальнейшее видоизменение экспертных процедур, призванных выявить уровень, оценить качество и эффективность учительского труда. В настоящее время утверждены основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, на основе которых создана и апробируется национальная система учительского роста (НСУР) [1].

Комплексным инструментом контроля и оценки выступает педагогическая экспертиза. Ее осуществление делает возможными как объективную оценку профессиональной деятельности педагогов, так и последовательное стимулирование процесса их дальнейшего профессионального совершенствования.

Проведенное нами специальное исследование [2] отчетливо показало многофункциональность педагогической экспертизы и тенденцию к повышению в настоящее время, наряду с традиционно выделяемой контрольно-оценочной функцией, значения таких ее функций как гуманитарная, исследовательская, прогностическая и мотивирующая. Доказано, что аттестация учителей, как значимая форма педагогической экспертизы, обладает уникальным ресурсом влияния на их последовательную реализацию.

Осуществленный в рамках исследования теоретический анализ обозначенной проблемы, а также обобщение результатов проведенного нами социологического опроса учителей обществознания г. Иркутска позволили выявить отношение педагогов к системе аттестации кадров и ее критериям. На этой основе были определены приоритетные направления совершенствования оценочных процедур, что дало возможность не только актуализировать проблему экспертизы учительского труда на новом уровне, но и обосновать ведущие критерии экспертной оценки профессиональной деятельности педагогов, работающих в предметной области «Обществознание». В исследовании обозначены пути их дальнейшего совершенствования, в том числе и за счет применения методических приемов развития педагогической экспертизы на материалах обществознания. Исследование показало, что перспективными направлениями в этом отношении выступают: совершенствование самой процедуры аттестации; усиление ее мотивирующей, социальной, исследовательской и прогностической функций; предметно-ориентированная модернизация организационно-методического аппарата экспертной деятельности в обществоведческом образовании.

Так, в ходе исследования определено, что критериальные основания педагогической экспертизы не являются неизменными и претерпевают преобразования в соответствии с актуальными запросами системы

образования. Доказано, что все они исторически обусловлены конкретной социально-политической ситуацией; сложившимися в тот или иной период образовательными потребностями личности, общества и государства; потенциалами и перспективами развития отечественного образования. Кроме того, выяснено, что данный тип экспертизы строится на основе целого ряда принципов, главными из которых являются принцип объективности и принцип универсальности.

Однако, как показало, в частности, проведенное исследование, в том числе и социологический опрос педагогов – учителей обществознания, процедура осуществлявшаяся до настоящего времени аттестации педагогических работников имела ряд недостатков, требующих своего безотлагательного устранения.

Так, к их числу педагоги-предметники причисляли, например, необходимость сбора существенного объема документов для подтверждения своей категории или ее повышения; различия в подходах к организации экспертизы и системе оценивания в разных регионах; отсутствие единого порядка в требованиях и организации аттестационных процедур для всех педагогов страны; отсутствие прямой зависимости между уровнем профессионализма педагога и его карьерным ростом и др. [2]. Полученные данные также подтвердили своевременность осуществленного с 1 сентября 2023 года перехода на новую систему аттестации педагогических кадров Российской Федерации и возрастающую потребность в дальнейшей последовательной модернизации различных аспектов и процедур аттестации, что с неизбежностью повлечет за собой обоснованное видоизменение ее ключевых параметров.

В этой связи перспективы исследования проблемы критериев педагогической экспертизы в современном образовании, обеспечивающих повышение эффективности рассматриваемой процедуры, будут связаны с дальнейшим поиском путей ее эффективного решения на основе анализа научных источников и изучения инновационной практики реализации экспертизы. Следует отметить, что уже сегодня предлагается и постепенно внедряется в систему образования целый ряд способов усовершенствования данной процедуры.

На этой основе в проведенном исследовании выдвигается и последовательно доказывается гипотеза о том, что дальнейшее совершенствование процедуры и результатов педагогической экспертизы в обществоведческом образовании будет успешным, если:

- на основании всестороннего анализа содержания и генезиса феномена «педагогическая экспертиза» будут определены и систематизированы особенности ее проявления в предметной области «Обществознание»;

- будут раскрыты методические приемы развития экспертной оценки в обществоведческом образовании;

– будут выявлены и оценены тенденции, организационно-управленческие и социальные перспективы развития экспертной деятельности в обществоведческом образовании.

Полагаем, что, наряду с прочим, это станет возможным и за счет полноценной реализации новой модели аттестации учителей на основе использования единых федеральных оценочных материалов (ЕФОМ) [3].

Важно то, что названная модель разработана в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога и Федерального государственного образовательного стандарта общего образования (ФГОС ОО). Она, в частности, призвана стимулировать непрерывный профессиональный рост, задающий «... карьерную вертикаль от молодого педагога до педагога-методиста и педагога-наставника (путем введения соответствующих квалификационных категорий)» [4], а на создание необходимых для этого условий нацелен единый стандарт требований, нашедший отражение в национальной системе учительского роста – НСУР. Предусмотренное усиление кадрового состава, в том числе и за счет развития системы наставничества, распространения лучших образовательных практик, позволит сделать преподавание более эффективным. Кроме того, применяются меры по внедрению единой системы оценки учителей и по урегулированию, с учетом квалификации педагога, его профессиональной мотивации.

Вводится новое оценочное средство – профессиональный экзамен, а сама система оценивания становится трехступенчатой: письменная работа, видеозапись урока, педагогический кейс.

Вместе с тем, анализ соответствующих документов [5] показывает, что новые подходы к организации экспертной деятельности не отрицают значимости показавших свою результативность критериев оценки профессионально-педагогической деятельности учителя. Так, в перечень оцениваемых параметров профессиональной работы педагога по-прежнему будут включены успеваемость обучаемых, собственные достижения учителя и условия его профессиональной деятельности, эффективность которых в обеспечении качества современного образования, как представлено, в частности, в материалах выполненной исследовательской работы, по-прежнему весьма высока.

В целом, проведенное исследование обусловило вывод о том, что обеспечение качества образовательного процесса – задача, к решению которой так или иначе подключён практически каждый педагог. Это сфера деятельности, постоянно находящаяся в поле зрения государства и социума, педагогической науки, широкой педагогической и родительской общественности, органов управления образованием всех уровней. Обозначенные в исследовании тенденции, организационно-управленческие и социальные перспективы развития педагогической экспертизы могут быть учтены при осуществлении экспертной деятельности в обществоведческом и шире – в гуманитарном образовании, а также использованы для подготовки будущих педагогов социально-гуманитарных дисциплин.

Таким образом, процесс обеспечения качества образования носит ключевой характер и, с одной стороны, в значительной степени определяет цели, принципы, содержание и технологии образовательного процесса, а с другой стороны, ставит качество результатов обучения в непосредственную зависимость от уровня профессиональной компетентности учителя, проектирующего и осуществляющего образовательный процесс.

В современных условиях педагогическая экспертиза выступает одним из ведущих средств фиксации уровня компетентности специалиста, а ее результаты служат значимым стимулом для поступательного профессионального развития каждого педагога, в том числе и учителя обществознания.

Литература

1. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста: распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 № 3273-р (ред. от 20.08.2021) – Пп. 23-30 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (дата обращения: 02.11.2023).

2. Федотов Д. В. Возможности педагогической экспертизы в обществоведческом образовании / Д. В. Федотов, О. Б. Истомина // Вестник Иркутского университета : Сборник статей / Редколлегия: Н.В. Амбросов [и др.]. Том Выпуск 26. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2023. – С. 191-192. – EDN ZBVJOG.

3. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки РФ по формированию и введению национальной системы учительского роста: приказ Минобрнауки России от 26.07.2017 № 703 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=699686#0534206242373767> (дата обращения: 29.10.2023).

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71848426/#friends> (дата обращения: 25.10.2023).

5. Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24 марта 2023 года № 196 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306020031> (дата обращения 20.10. 2023).

УДК 37.013

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Боболев Д. С.

Федотова Е. Л.

(научный руководитель, д-р пед. наук, профессор)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. В статье рассматриваются потенциалы волонтерской деятельности, содействующие формированию проектной культуры будущих учителей. Анализируется влияние происходящих в мире процессов глобализации культурно-образовательного пространства на совершенствование профессиональной подготовки специалистов социокультурной и социально-образовательной направленности. Выявляется необходимость более детального исследования интегративных процессов, обуславливающих векторы дальнейшего развития гуманитарного образования. Актуализируются вопросы подготовки будущего специалиста, компетентного в проектировании своей профессиональной деятельности в различных социокультурных ситуациях, способного не только ситуативно грамотно решать поставленные перед ним профессиональные задачи, но и стратегически обоснованно строить и целенаправленно совершенствовать свое профессиональное мышление, поведение и деятельность.

Ключевые слова: будущий педагог, волонтерская деятельность, обучающийся, проектная культура специалиста.

В настоящее время происходит углубление различных аспектов ряда профессий социокультурной и социально образовательной направленности, осуществляется проектирование их идеологической и технологической составляющих. В связи с этим повышается значимость термина «проектная культура» в научном междисциплинарном аппарате [1].

Проведенное исследование показало, что изучение проектной культуры представляет особый интерес для исследователей, благодаря ее востребованности и вместе с тем сложности, многогранности. Изучением проектной культуры педагога занимались, в частности, О. И. Генисаретский, Т. В. Пойдина, В. Ф. Сидоренко, И. Н. Стор и др., но единого понимания, критериев, подходов и рекомендаций по ее формированию все еще не определено, существуют лишь отдельные походы к решению поставленных проблем. Поэтому развитие проектной культуры будущего учителя требует глубокого осмысления ее сущности, закономерностей, принципов, путей, способов, учета реальных и только намечающихся тенденций в ее изучении. Так, по словам О. И. Генисаретского, проектная культура – «это и реальность проектируемой среды обитания, и концепция, определяющая направленность проектных усилий, и система ценностей, идеал, питающий самосознание дизайнерского сообщества, его творческий жест в отношении к жизни» [1].

Как стиль мышления рассматривает проектную культуру В. Ф. Сидоренко, обращая внимание на исторически сложившийся в 1960–1970-е гг. более пристальный исследовательский интерес к проектной деятельности, когда и сама проектная культура определялась учеными именно через проектную деятельность и трактовалась как «...комплекс средств и форм институционально организованной проектной деятельности, функционально связанной с системами управления, планирования и производства» [2]. Вместе с тем, важна (в том числе и с позиций нашего исследования – Д. Б., Е. Ф.) точка зрения цитируемого автора о том, что проектная культура – понятие более емкое, и она не может быть поэтому редуцирована до проектной деятельности. Проектная культура обладает своими собственными методологическими и методическими возможностями и может на этой основе

выступить «как своего рода альтернатива проектной деятельности» [3]. Именно поэтому цитируемый автор характеризует становление проектной культуры как «развитие внутрь, к ее духовно-творческому средоточию – художественности, развертываемой в систему эстетики проектного творчества» [3].

Важно, что появление такого концептуального подхода к осмыслению идеи проектной культуры в сочетании с эстетикой творчества породило иное понимание проектной культуры, что стало своеобразной методологической основой для дальнейшего изучения феномена проектирования.

Опираясь на общепринятое в культурологическом подходе понимание деятельности как «явления историко-культурной преемственности, продукта слияния материальной и художественной культуры» [4], культурную идентификацию современной предметно-пространственной среды следует представлять в виде сущностной основы культуры. На этой основе о предметном мире материальной культуры необходимо вести речь как об «отражении культурных традиций, их этнокультурной идентичности» [4].

Дальнейший анализ научной литературы показал, что, в частности, И. Н. Стор [5], рассматривая идеи культурологического подхода, считал, что «обращение к данному подходу включает в себя методику художественного творчества, которая в свою очередь состоит в поиске аналогов проектных образов, применении методов «сценарного моделирования», «реконструкции музея», заимствовании аналогий из других видов искусства и т.д.» [6].

Социальное значение проектной культуры личности раскрывает, к примеру, Т. В. Пойдина, которая справедливо полагает, что она способна оказать огромное влияние на решение общественных проблем.

Процесс приобщения к такого рода культуре автор тесно связывает с необходимостью совершенствования пластического мышления, с овладением субъектом методологией современной проектной деятельности, а также с теми мировоззренческими установками, которыми обладает конкретная личность [1].

На этой основе Т. В. Пойдина характеризует процесс развития общей и профессиональной культуры студентов, особо подчеркивая необходимость разработки специальных дидактических требований к формированию соответствующих знаний и навыков в рамках преподавания общепрофессиональных и гуманитарных наук.

Для проводимого нами исследования важным является то, что процесс получения студентами профессиональных умений и навыков Т. В. Пойдина сопоставляет «... с приобретением ценностей нравственной, эстетической и экологической культуры вокруг основных линий связи системного проектного мышления и ценностного отношения к объекту профессиональной деятельности как части компетенции профессионала в данной области» [1].

Построение процесса развития проектной культуры будущего специалиста во многом определяется уровнем его общего развития, особенностями его профессиональной направленности, сформированностью у

него потребности в общекультурном и профессионально-личностном развитии и саморазвитии в целом. Учет названных особенностей определяет специфику изучаемого процесса и напрямую влияет на получение тех или иных результатов.

Известно, что социально-экономический, нравственный, духовный прогресс общества в значительной степени определяется уровнем культуры его граждан. Общество всегда решало и будет решать проблемы развития каждого своего члена, приобщения подрастающих поколений к культурному наследию своей страны, развития у них деятельного стремления к преобразованию окружающей действительности. В этой связи важно формировать у будущих педагогов уже в процессе их профессиональной подготовки умение проектировать свою будущую деятельность и предполагаемые результаты. Это строится, в свою очередь, на вовлечении их в различные виды активности преобразующего, гуманного, ценностного характера, что в целом служит формированию проектной культуры личности.

Кроме того, процесс развития проектной культуры будущего педагога предусматривает использование ряда специальных средств. Одним из таких средств выступает волонтерство (добровольчество). Оно обладает огромным педагогическим потенциалом и позволяет будущему педагогу, с одной стороны, раскрыть свои личностные качества и профессиональные умения, а, с другой стороны, является способом формирования отношения к жизни, к ценностям, учит видеть социальные смыслы, помогать другим – т.е. формирует как педагогическую культуру в целом, так и проектную культуру будущего педагога, в частности.

Исследование показало, что интерес к феномену волонтерства сегодня наблюдается как в России, так и за рубежом. Выяснено, в частности, что в трудах зарубежных авторов разработаны научные подходы к пониманию волонтерства в целом, а также довольно полно раскрыты целевой и содержательный аспекты добровольчества. Среди них такие, как альтруизм, добро, свобода выбора, сострадание и др. (Д. Норт, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Р. Стеббинс и др.).

Основные положения, характеризующие понимание волонтерства у зарубежных авторов, как показало проведенное исследование, связаны с его трактовкой как особой социальной подструктуры, ориентированной на оказание помощи нуждающимся в ней слоям общества (малообеспеченные, инвалиды, одинокие пожилые граждане, многодетные семьи и т.п.). Кроме того, волонтерство трактуется как особая система, которая способна реализовываться в системе разнообразных отношений. И, наконец, волонтерство определяется как социальный институт, «... выполняющий важнейшую интегративную функцию – ретрансляцию социально значимых ценностей в процессе коммуникации и социализации» [7].

В отечественной науке подходы к пониманию волонтерской деятельности зачастую осуществляются с точки зрения личностных характеристик волонтера. Так, по мнению И. Левдера, «волонтерство имеет

большое воспитательное и образовательное значение для самих волонтеров» [8]. Автор акцентирует внимание на том, что человек, занимающийся данной деятельностью, ощущает важность и собственную значимость для окружающих, что позволяет совершенствовать его социальную, нравственно-ценностную, эмоциональную и другие сферы личности.

Ряд авторов (С. В. Тетерский, О. В. Решетников и др.) отмечают особенные характеристики мотивационной сферы личности волонтеров, а именно, преобладание альтруистических мотивов, стремление к эмпатии, патриотизму, признанию, известности и др. Как важнейшую общественную и профессиональную деятельность рассматривает волонтерство А. А. Клепикова, которая обращает внимание на значимость специфических навыков, знаний и практик, выделяя наличие особой системы ценностей, норм, правил [9].

Многочисленные исследования в области волонтерской деятельности показывают ее значение в развитии личности, однако в сфере влияния на становление проектной культуры будущих педагогов системных исследований, раскрывающих сущность данной проблемы, пока недостаточно.

Волонтерская деятельность – это добровольческая деятельность, направленная на благо общества, включающая в себя множество форм взаимопомощи и самопомощи, неофициальное и официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия. Волонтерская деятельность может быть мотивирована денежным вознаграждением, а может осуществляться безвозмездно.

Исследователи отмечают, что для стабильных социальных систем высокого уровня весьма характерно наличие развитого института волонтерства. На сегодняшний день в мире имеется богатый опыт добровольчества, который особенно ощутим в работе с детьми, подростками и молодыми людьми. Государство в полной мере осознает значимость волонтерской деятельности, а ее статус поддерживается за счет соответствующей нормативно-правовой базы. В словаре иностранных слов термин «волонтер» (от англ. «volunteer» – «доброволец») используется для обозначения «людей, которые делают что-то по собственной воле, а не по принуждению» [10].

Значимо и то, что волонтерская деятельность имеет сегодня большие масштабы, она весьма популярна и востребована в обществе. Однако, даже развитые страны сталкиваются с очень серьезной проблемой, которая все еще заключается в нехватке добровольцев, то есть тех людей, которые готовы оказывать другим бесплатную, гуманитарную помощь. Объединить, поддержать отдельных волонтеров, соответствующие общественные организации, а также мотивировать их сторонников на совершение добровольческих действий призваны специализированные центры волонтерства (далее – Центры).

Подобные Центры – это некоммерческие организации, для которых характерен целый ряд функций, выполнение которых как раз и позволяет решать обозначенные выше задачи.

Так, они призваны через различные некоммерческие организации и агентства собирать сведения о том, какие организации и в каком объеме нуждаются в добровольческой помощи, а также какими умениями и навыками в каждой конкретной ситуации должны обладать волонтеры.

На этой основе у Центров появляется возможность для создания специальных баз данных, позволяющих при необходимости оперативно находить необходимую для той или иной организации или конкретного волонтера информацию.

Такую деятельность усиливает предпринимаемый Центрами выпуск различных справочников и указателей, позволяющих найти нужного для выполнения конкретной деятельности человека или организацию за максимально короткий промежуток времени.

Учитывая, что сотрудники Центров волонтерства в основном и сами имеют за плечами богатый опыт разнообразной добровольческой деятельности, они способны провести предметное собеседование с добровольцем, а также оказать любой организации или лицу, обратившемуся за помощью, квалифицированную консультацию по различным аспектам волонтерства.

Выступая как самостоятельная организация, такие Центры могут стать спонсорами различных мероприятий, связанных с развитием волонтерства, оказывать разнообразные посреднические услуги некоммерческим структурам, например, за счет рекламы, а также быть координаторами тех мероприятий, которые ориентированы на сплочение добровольцев, поощрение наиболее отличившихся из них.

Широкое распространение среди организационных форм волонтерской деятельности в последнее время занимают различные благотворительные фонды. Их работа связана в основном со сбором и распределением среди нуждающихся денежных или иных средств, в том числе и благодаря реализации различных социальных программ.

На основе вышесказанного волонтерское движение можно определить как добровольную форму объединения людей с целью вовлечения их в те или иные, значимые для окружающих и общества в целом, социальные инициативы. Ключ к пониманию сущности добровольчества находится в совместном решении волонтерами общих проблем. Их сотрудничество, хотя и исходит из социально окрашенной мотивации, вместе с тем способно стать значимым стимулом к личностному саморазвитию каждого из участников движения.

По целевой ориентированности Ю. И. Носова выделяет волонтерство, направленное на: «взаимопомощь или самопомощь, когда люди добровольно помогают другим членам своей социальной группы или сообщества; благотворительность, когда объектом помощи является член группы, в

которую не входит сам волонтер; участие в местном самоуправлении, когда член какого-либо сообщества на добровольной основе включается в административную деятельность (например, в деятельности органов территориального самоуправления); просвещение или пропаганду каких-либо идей, касающихся определенных групп общества» [11].

Следует также обратить внимание на значение профессионально-ориентированной волонтерской деятельности в общепрофессиональной подготовке будущих педагогов. Проведенный анализ научной литературы по теме исследования убедительно свидетельствует о том, что включение студентов педагогических вузов в такого рода деятельность способно как содействовать развитию у них требуемых профессиональных качеств и компетенций, так и обеспечивать более успешную профессионализацию выпускников, которые умеют и готовы проявлять свою социально-профессиональную активность и обладают для этого необходимыми компетенциями и соответствующим социальным и профессиональным опытом.

В этой связи актуализируется понимание волонтерства как значимого средства социализации, самореализации и самосовершенствования личности будущих специалистов, в том числе осмысление его значения в становлении их проектной культуры. Вместе с тем, несмотря на свою актуальность и значительный формирующий потенциал, проблема развития проектной культуры будущих педагогов средствами вовлечения их в такую социально значимую деятельность как волонтерство все еще имеет слабое научное освещение, отсутствуют и соответствующие практические рекомендации, специально разработанные и апробированные программы подготовки учителей, что делает проблему перспективной для дальнейшего исследования.

Литература

1. *Пойдина Т. В.* Проектная культура: современные подходы к осмыслению феномена / Т. В. Пойдина // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5(36). – С. 10-13. – EDN PFZUTF.
2. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. Т. 3. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
3. *Сидоренко В. Ф.* Генезис проектной культуры и эстетика дизайнерского творчества / В. Ф. Сидоренко // Дизайн : сб. науч. трудов. – М., 1993. – С 32-35.
4. *Барсукова Н. И.* Аксиологические основы теории и методологии средового дизайна / Н. И. Барсукова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 9(128). – С. 21-26. – EDN PATITX.
5. *Тасалов В. И.* Теория дизайна и проектная культура / В. И. Тасалов // Техническая эстетика. – 1991. – № 7. – С. 9-11.
6. *Запесоцкая Н. А.* Проектная культура как основа профессионального мастерства менеджера социально-культурной сферы / Н. А. Запесоцкая. – СПб., 2007. – 23 с.
7. *Плетенева И. Ф.* Волонтерская деятельность как средство формирования будущего педагога / И. Ф. Плетенева, Л. Н. Мартынова, Л. В. Барина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 160-165. – DOI 10.34216/2073-1426-2019-25-4-160-165. – EDN JIJEEN.

8. Левдер И. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / И. Левдер // Социальная работа. – 2006. – № 2. – С. 12-16.
9. Тетерский С. В. Социальное служение (участие молодежи в общественно полезной деятельности) / С. В. Тетерский, О. В. Решетников. – Н. Новгород: Технологии, 2009. – 70 с.
10. Ахметова М. Н. Проектная культура будущего учителя / М. Н. Ахметова // Высшее образование сегодня. – 1998. – № 3. – С. 54-60.
11. Носова Ю. И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики / Ю. И. Носова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3-1. – С. 62-65. – EDN OZFWXZ.

УДК 371.314.6

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Прокопченко А. Н.

Никитина Е. А.
(научный руководитель)

*Иркутский государственный университет
(г. Иркутск)*

Аннотация. Статья рассматривает особенности проектной деятельности, как основополагающей в формировании лидерских качеств будущего педагога. В статье анализируются возможности использования проектов и проектной деятельности в развитии лидерского потенциала личности.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, лидерские качества, подготовка будущих педагогов.

Система образования – это открытая система, вследствие чего в ней постоянно происходят изменения соответственно изменениям в мире: меняются факторы, влияющие на эффективность образования, из-за чего происходит активное внедрение инноваций, которые призваны обеспечивать соответствующий запросам общества уровень образования. Одной из таких инноваций является «метод проектов», который входит в жизнь как требование времени, как своего рода выгодное предложение системы образования на социальный заказ государства и родительской общественности.

История развития образования показывает, что «понятие «проектная деятельность» уходит корнями в педагогическую мысль XIX и начала XX столетия – «метод проектов» (Дж. Дьюи, У. Килпатрик, С.Т. Шацкий) – и возрождается в России в последние десятилетия (Е.С. Заир-Бек, Г.А. Ильин и другие)» [1, с. 64].

Первые упоминания о реализации проектного метода обучения мы находим в зарубежной литературе, датируемой второй половиной XIX столетия. Основателем данного метода принято считать Дж. Дьюи, далее его идеи развивает В.Х. Килпатрик. В основу положена концептуальная основа прагматической педагогики.

В 1896 г. Дж. Дьюи дал обоснование проектного метода обучения, сущность которого коротко выразил лозунгом «Обучение посредством делания». В своих работах он особо отмечал, что обучающийся должен быть заинтересован в освоении определенного базиса знаний, умений, навыков, предусмотренных школьной программой, и осознавать их значимость для практической и профессиональной деятельности в будущем. Исходя из этого, образовательный процесс должен был строиться вокруг определенной проблемы, решение которой на данный момент будет актуально и значимо для обучающегося, а полученный результат станет достоянием учащегося, соединяющим знания, умения, компетенции и ценности, и будет доступен в практическом применении. Он считал, что строить обучение необходимо через самостоятельную деятельность сообразно с его личными интересами в приобретении данных знаний, а в организации обучения следует исходить из четырех «инстинктов учащегося»: делания, исследовательского, художественного и социального. Идея «конструктивного» обучения Дж. Дьюи была поддержана Ч. Р. Ричардсом, который первый употребил термин «проектное обучение». Также, следует отметить одно из центральных понятий педагогики Дж. Дьюи – «опыт», как способность человека предвидеть результаты своей деятельности в интеллектуальной, нравственной и социальной сферах. Опыт немислим без активности личности и всегда эмоционален, поэтому продуктивный учебный процесс возможен лишь как деятельность, которая формирует личный опыт. Формирование мышления такого типа, в основе которого лежит личный опыт, должно составлять главную цель воспитания и обучения [2].

Более универсальное определение метода проектов дал коллега Дж. Дьюи профессор У. Х. Килпатрик. Под проектом он определял «всякую активность, всякую деятельность детей, которая ими выбрана свободно и поэтому выполняется охотно, «от всего сердца»» [2-4]. Он так же, как и Дж. Дьюи считал, что обучающемуся может быть полезна и важна только та деятельность, которая осуществляется с «большим увлечением», то есть «определяется степенью заинтересованности, степенью сердечного увлечения ученика при выполнении поставленной цели» [2; 5].

В России основоположником метода проектов считается С. Т. Шацкий, который с 1905 г. начал использовать в своей педагогической деятельности метод учебных проектов. В своей теории проектного обучения С. Т. Шацкий утверждал, что школа должна подготовить обучающихся так, чтобы они были готовы к жизни, «чтобы они умели жить». Главная идея педагогической системы С. Т. Шацкого – «придание личностного смысла освоению школьником ценностей мировой культуры, накопленного социального опыта,

навыков преобразовательной деятельности». Он разработал свою систему проектного образования, которая была направлена на развитие самостоятельности, творчества подрастающего поколения, к подготовке его к жизни и труду во взрослом обществе [2].

Дальнейшее развитие метода проектов в школах России связано с именами таких отечественных педагогов, как В. В. Игнатъев, В. Н. Шульгин, Е. Г. Кагаров, М. В. Крупенина, П. Руднев и др. [2; 3].

В современном мире проектная деятельность является уникальным инструментом развития личности, особым фактором образовательного процесса, способствующим развитию как педагога, так и ученика. Особый интерес для нас представляет исследование Е.А. Никитиной [6], которая, исследуя проблему использования метода проектов для развития одаренности обучающихся, обращает внимание на то, что «реализация проектной деятельности обучающихся содержит большой потенциал в развитии способностей, умений и мотивации обучающихся, как в теоретическом, так в практическом плане» [6, с. 213]. Проектирование как способ учебно-познавательной деятельности все больше проникает в различные отрасли знания, а учебный процесс под влиянием идеологии проектной деятельности строится в соответствии с пониманием проекта как цикла инновационной деятельности. Основополагающими документами о значении проектной деятельности в образовании являются такие нормативные документы, как ФГОС, федеральная образовательная программа основного общего образования и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также государственная программа РФ «Развитие образования», Национальный стандарт РФ «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» и другие.

Следует отметить, что степень активности учащихся и преподавателя на разных этапах создания и реализации проекта различна. Степень самостоятельности учащихся в работе над проектом зависит от уровня сформированности компетенций в работе с проектами. Знания, умения и навыки, входящие в индикаторы компетенций, формируются с самого начала реализации проекта. В особенности роль и значимость преподавателя велика на первоначальном уровне и в конце последнего этапа. Но, несмотря на уровень сформированности умений работы над проектами у обучающихся и степень их самостоятельности в работе, педагог должен помнить о том, что он всегда будет являться участником образовательного процесса и участником проектной деятельности, в частности.

Нами были рассмотрены различные определения понятий «проект», «проектная деятельность».

Н. В. Матяш определял понятие «проект» (от лат. projection – бросание вперед) как «прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояния, в некоторых случаях – план, замысел какого-либо действия. Проект – это проявление творческой активности человеческого

сознания, «через который в культуре осуществляется деятельностный переход от небытия к бытию»» [Цит. по: 2].

Также, им было сформулировано определение «проектной деятельности школьников как «формы учебно-познавательной активности школьников, заключающейся в мотивированном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческого проекта, обеспечивающей единство и преемственность различных сторон процесса обучения и являющейся средством развития личности субъекта учения» [Цит. по: 2].

Согласно Н. В. Яковлевой, проект – «это ограниченная во времени деятельность, представленная в виде мероприятий и направленная на решение социально значимой проблемы и достижение определенной цели, предполагающая получение ожидаемых результатов, путем решения связанных с целью задач, обеспеченная необходимыми ресурсами и управляемая на основе постоянного мониторинга деятельности и ее результатов с учетом возможных рисков» [7].

Наиболее интересным, с позиций нашего исследования, представляется позиция Н.Ю. Пахомовой. Ученый предлагает рассматривать проект на основе выделения дидактических признаков как со стороны ученика, так и со стороны педагога [8].

Главная цель проектной деятельности заключается в том, чтобы добиться понимания и применения обучающимися знаний, умений и навыков, а также компетенций, приобретенных при изучении различных предметов. Они должны освоить и уметь применять в практической деятельности планирование, навыки сбора и обработки информации, умение анализировать и составлять отчет, а также, что не менее важно, проектная деятельность призвана формировать у обучающихся позитивное отношение к работе, активную и самостоятельную инициативную позицию, энтузиазм.

Для полного раскрытия позитивных сторон данного метода педагогу необходимо не просто руководить деятельностью обучающихся, он должен также принимать непосредственное участие и проживать следующие «роли» при организации и проведении проектной деятельности обучающихся:

1. Энтузиаст (повышает мотивацию учащихся, поддерживает и направляет их в направлении достижения цели);
2. Специалист (компетентен в нескольких предметных, межпредметных областях);
3. Консультант (организует доступ к ресурсам, другим специалистам);
4. Руководитель (может четко спланировать и реализовать проект);
5. «Человек, который задает вопросы» (организует обсуждение способов решения проблем, трудностей при помощи наводящих вопросов, обнаруживает ошибки и поддерживает обратную связь);
6. Координатор (поддерживает групповой процесс решения проблемы);
7. Эксперт (дает четкий анализ результатам проекта и его отдельных этапов) [9].

Все эти роли тесно связаны с уровнем развитости профессионально-личностных качеств педагога, которые, в свою очередь, являются основой лидерских качеств педагога. Следовательно, целенаправленно «проживая» эти роли, педагог получает опыт и постоянно совершенствует свои профессионально-личностные качества, совершенствует себя как лидера.

Различаются следующие типы проектов: по количеству участников (групповые / индивидуальные), по продолжительности (краткосрочные / средние / долгосрочные), также возможна дифференциация по возрасту участников, уровню академической подготовки, определенных целей и задач.

При организации и проведении проектной деятельности важно не забывать о том, что несмотря на то, что проекты выполняют обучающиеся, руководит и сопровождает их на всех этапах педагог, деятельность которого играет ключевую роль в эффективности и результативности данной деятельности. От того, как грамотно он поможет учащимся определить цель и составит план дальнейших действий (источники информации, средства, возможные формы работы), от педагогического сопровождения обучающихся на протяжении всех этапов, от созданных педагогом условий для активности обучающихся, от содействия прогнозированию результатов, от объективности и справедливости оценивания полученного результата и совместного с обучающимися выявления недостатков, а главное, от правильной мотивации обучающихся на участие в проектной деятельности зависит многое. Педагог должен не только сопровождать процесс, следить за последовательностью проводимых этапов работы и межличностными взаимоотношениями в классе, он также должен включаться в эту работу и взаимодействовать с обучающимися на основе партнерства: предлагать идеи и высказывать предположения, слушать, задавать целесообразные вопросы в роли рядового участника и др. Именно в таких условиях, когда центральная роль педагога это руководитель и партнер одновременно, и будут эффективно формироваться лидерские качества педагога.

В итоге, согласно современным запросам и требованиям общества, предназначение педагога главным образом заключается в формировании в каждом обучающемся личности, готовой к социализации и самоопределению в обществе. Метод проектов как нельзя лучше подходит для этого и считается одним из самых востребованных в современном образовании на всех его этапах. Он эффективно сочетает в себе разные типы деятельности как для обучающихся, так и для педагога, что позволяет взаимно развивать необходимые компетенции и качества. Проектная деятельность отвечает современным стандартам образования и организует необходимые условия для формирования и развития лидерских качеств педагога, а уровень сформированности лидерских качеств, в свою очередь, влияет на успешность воплощения метода проектов на практике. Чтобы помогать формировать в каждом обучающемся личность и основные, базовые компетенции для самостоятельной жизни в современном обществе, каждый педагог должен быть лидером в своей среде. Метод проекта призван помочь ему в этом.

Литература

1. *Иванова Л. А.* К вопросу о возможностях использования технологий проектной деятельности в профессиональной подготовке педагога (в контексте перехода на федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения) / Л. А. Иванова, Д. П. Калмыкова, А. П. Калмыкова // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2012. – № 4-1. – С. 64-65. – EDN RAKHLL.
2. *Лесина Л. А.* *Лидерство в образовании: социологический анализ* : Дис. канд. соц. наук. : 22.00.06 / Л. А. Лесина. – Екатеринбург, 2002. – 165 с.
3. *Андреев Г. П.* К столетию метода проектов / Г. П. Андреев, Н. И. Бугаев, О. И. Михалева, Н. Н. Романов. // *Школьные технологии.* – 2005. – №4. – С. 29-30.
4. *Артемов М. Ю.* Метод проектов и проектная деятельность: история вопроса / М. Ю. Артемов // *Проект и проектная деятельность в школе : Сборник научно-методических трудов [Электронный ресурс] / Под редакцией профессора Е.С. Антоновой.* – Москва : Московский государственный областной университет, 2017. – С. 15-30. – EDN ZGAAAX.
5. *Котляров И. В.* *Социология лидерства: теоретические, методологические и аксиологические аспекты* / И. В. Котляров. – Минск : Белорус. наука, 2013. – 481 с.
6. *Никитина Е. А.* К вопросу об использовании метода проектов для развития одаренности обучающихся / Е. А. Никитина // *Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт* : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 22–28 марта 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 212-215. – EDN LUNMRW.
7. *Яковлева Н. Ф.* *Проектная деятельность в образовательном учреждении: учеб. пособие.* – 2-е изд. / Н. Ф. Яковлева. – М.: Флинт, 2014. – 144 с.
8. *Пахомова Н. Ю.* *Учебный проект: его возможности* / Н. Ю. Пахомова // *Учитель.* – 2000. – № 4. – С. 43-51.
9. *Борозняк И. Н.* Роль учителя в организации проектной деятельности [Электронный ресурс] / И. Н. Борозняк. // *Методический сайт лаборатории методики и информационной поддержки развития образования МИОО.* – 2017. – 3 с. – URL: <http://www.lyceum2.ru/archiv/metod/master/4.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

Именной указатель

А

- Алфимов В. И. 40
Андреянова Е. Л. 46
Арзамазов А. А. 63

Б

- Басова В. В. 8
Белов А. Н. 12
Березкин Д. А. 145
Боболев Д. С. 221
Бунтин Г. Д. 98

В

- Волегжанина И. С. 131

Г

- Гаврина Д. М. 196
Гамбеева Ю. Н. 34
Герасимова П. Ю. 196
Головин А. А. 74
Голосова И. Я. 70
Гончарова Т. Н. 12
Гринивецкий И. И. 34
Гущина Е. С. 176

Д

- Дряхлов С. С. 113

Е

- Евпалов В. В. 17
Емонакова А. С. 187

З

- Зианурова Д. М. 168

И

- Иванонькива В. Г. 141
Игнашева Д. Е. 40
Игошин Я. Е. 102
Инхиреев А. С. 80
Истомина О. Б. 217

К

- Казанцева Е. М. . 168, 172, 176, 181, 187, 213
Киселева А. Ю. 196
Коварская Е. И. 46
Коновалова В. С. 118
Коновальцев Э. В. 145
Конюкова О. Л. 70
Кочергина Т. Е. 54
Кривоносова Н. В. 93
Кузнецова А. В. 196
Кузнецова Л. А. 98, 108

Л

- Лукьяненко Д. С. 123

М

- Макаров О. В. 84
Матвеев М. Н. 17
Медведев М. М. 150
Мезенцева А. И. 127
Михайлова А. Г. 127
Моисеенкова Е. В. 181

Н	Стушкин А. А.	108
Нестерова И. Е.	Сурикова Е. А.	131
Никитина Е. А. ...		158, 163, 192, 204, 210, 228
О	Т	
Овечкина Д. Д.	Татару В. Д.	70
Олейник С. А.	Толстых В. А.	210
П	У	
Павлюк А. С.	Устименко Э. Р.	93
Пахалюк Е. М.	Ф	
Педань С. В.	Федотов Д. В.	217
Петров В. Р.	Федотова Е. Л.	221
Портонова Т. Ю.	Ч	
Прокопченко А. Н.	Чаплыгина Я. С.	26
Пуляевская Е. А.	Чернодаров А. А.	141
Р	Чумарина Г. Р.	102
Раков В. В.	Ш	
С	Шалимов И. В.	74
Салынская Т. В.	Шевченко А. С.	131
Самойлова Е. Н.	Шмонин М. А.	118
Сергеев А. А.	Шорстова К. А.	192
Сидорова Е. З.	Шутко А. А.	88
Сокол В. А.		
Стефаненко П. В.		

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД – 2023**

СБОРНИК ТРУДОВ

XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской
авиации

23-24 ноября 2023 г.

Том 1

Технические редакторы: Аксаментова Н. А., Михалев А. Г.

	Подписано в печать 21.03.24 г.	
Печать трафаретная	Формат 60x84/16	15.8 уч.-изд. л.
14.9 печ. л.	Заказ № 987	Тираж 50 экз.

*Иркутский филиал МГТУ ГА
664047, г. Иркутск ул. Коммунаров, д. 3
Отдел редакционно-издательской и научной работы
664009, г. Иркутск, ул. Советская, д. 139*